

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЕСТНИК ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в декабре 2002 г.

№ 3 (32). Т. 2 • 2011

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Череповец
2011

№ 3 (32). Т. 2 • 2011 • ИЮЛЬ. Выходит не менее четырех раз в год.

Решением президиума ВАК от 19 февраля 2010 г. № 6/6 научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник ЧГУ» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26579 от 20 декабря 2006 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Н.И. ШЕСТАКОВ, д-р техн. наук, проф., засл. работник высшей школы РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Аветисян И.А., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)

Андронов В.П., д-р психол. наук, проф. (МордГУ им. Н.П. Огарева)

Аншелес В.Р., д-р техн. наук, проф. (СПБИБиП)

Васильцова В.М., д-р экон. наук, проф. (СПбГТУ)

Володина Н.В., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)

Гарбер Э.А., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (ЧГУ)

Грызлов В.С., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ЧГУ)

Денисова О.А., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)

Доманский Ю.В., д-р филол. наук (ТвГУ)

Дороговцев А.П., д-р экон. наук, проф. (ВГТУ)

Егоров А.Н., д-р ист. наук, доцент (ЧГУ)

Ершов Е.В., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)

Игонин В.И., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)

Ильин В.А., д-р экон. наук, проф. (ВНКЦ ЦЭМИ РАН)

Кабаков З.К., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)

Калягин Ю.А., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)

Камкин А.В., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)

Карпов С.В., д-р техн. наук, проф. (АГТУ)

Коровушкин В.П., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)

Кузьминов А.Л., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)

Лаврова С.Ю., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)

Любов В.К., д-р техн. наук, проф. (АГТУ)

Маралов В.Г., д-р психол. наук, проф., засл. деятель науки РФ, зам. гл. редактора (ЧГУ)

Меркер Э.Э., д-р техн. наук, проф. (Старооскольский филиал МИСиС)

Милошевич З., д-р соц. наук (Институт международной политики и экономики, Белград)

Морозов А.Н., д-р экон. наук, проф. (ОАО «Системные технологии», Москва)

Осипов Ю.Р., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ (ВГТУ)

Петелин Б.В., д-р ист. наук, проф. (ЧГУ)

Плащенко В.В., д-р воен. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)

Рыбаков А.А., д-р искусствоведения, проф. (ЧГУ)

Сабуров Э.Н., д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки и техники РФ (АГТУ)

Селин М.В., д-р экон. наук, проф. (ВГМХА)

Сергиевский Э.Д., д-р техн. наук, проф. (МЭИ)

Синицын Н.Н., д-р техн. наук, проф. (ЧГУ)

Ситаров В.А., д-р пед. наук, проф. (МГУ)

Славов В.И., д-р техн. наук (ОАО «Северсталь»)

Солодянкина О.Ю., д-р ист. наук, доцент (ЧГУ)

Стенин В.А., д-р техн. наук, проф. (Северодвинский филиал СПбГМТУ)

Телин Н.В., д-р техн. наук, проф. (ВГТУ)

Цаплин А.И., д-р техн. наук, проф. (ПГТУ)

Цейтлин С.Н., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)

Черкасова М.А., д-р ист. наук, проф. (ВГПУ)

Чернов А.В., д-р филол. наук, проф., зам. гл. редактора (ЧГУ)

Черняк М.А., д-р филол. наук, проф. (РГПУ им. А.И. Герцена)

Чиршева Г.Н., д-р филол. наук, проф. (ЧГУ)

Юдин Р.А., д-р техн. наук, проф., засл. изобретатель РФ (ЧГУ)

Яковлева Е.В., д-р пед. наук, проф. (ЧГУ)

РЕДАКТОР: Н.А. БАЧУРИНА

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М.Н. АВДЮХОВА

Адрес редакции: 162600 г. Череповец, Советский пр., 8, к. 302, тел. 8 (8202) 51-72-40

© ФГБОУ ВПО «Череповецкий
государственный университет», 2011

ISSN 1994-0637

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Кожевников А.В., Белкова С.В.</i> Имитационная модель двухкорного электродвигателя постоянного тока для главного привода непрерывного стана холодной прокатки	5
<i>Синицын Н.Н., Шестаков Н.И., Меньшакова Т.Н.</i> Исследование процессов тепломассообмена при тепловлажностной обработке силикатного кирпича	9
<i>Чукин М.В., Корчунов А.Г., Лебедев В.Н., Рубин Г.Ш., Полякова М.А.</i> Обеспечение качества и результативности процесса производства высокопрочной стабилизированной арматуры для железобетонных шпал	12

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алеткин П.А.</i> Формирование отложенных налогов на прибыль в консолидированной финансовой отчетности	17
<i>Василевич О.А.</i> Принятие стратегических управленческих решений при оказании услуг страхования	20
<i>Вербицкая Г.И.</i> Методы анализа экономического износа при реконструкции жилых зданий	24
<i>Волков И.В., Суслов С.А.</i> Состояние инвестиционных процессов в агропромышленном комплексе России	29
<i>Лапаева О.Н.</i> Сравнительный анализ эффективных альтернатив по совокупности показателей	33
<i>Минакова И.В., Бурдейный А.А.</i> Сектор «Домашние хозяйства» в расчетах макроэкономических показателей (на примере Курской области)	36
<i>Шурчкова Ю.В.</i> Коммуникационный инструментарий современного маркетинга в сети Интернет	40

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Белов В.А.</i> Роль актантной структуры в тексте (на материале романа А. Белого «Петербург»)	45
<i>Богданович Е.В.</i> “Erlige VII. A Racine” Н. Буало как образец для русских посланий 1810-х годов о поэте и завистниках	48
<i>Богословская И.В.</i> Языковая личность и проблема понимания сложности текста	50
<i>Борщевская Т.С.</i> Основные типы неологизмов в языке менеджмента	54
<i>Воронина Т.Н.</i> Роман Ж.-К. Гюисманса «Наоборот» и творчество А. Кондратьева: возможные параллели и реминисценции	58
<i>Ефименко Н.В.</i> Экспериментальная проверка цветовой ассоциативности звуков русского языка: сопоставительный анализ данных	61
<i>Нежура Е.А.</i> Концептуальная интеграция в креолизованном тексте как особая среда для реализации проксимации	66
<i>Нечаева Н.В.</i> О коммуникативных и содержательных характеристиках текста типа «правила внутреннего распорядка» (на материале немецкого языка)	70
<i>Селин С.В.</i> Семантический анализ концептуальных признаков на основе корпусных данных (на примере концепта MADNESS)	73
<i>Тармаева В.И.</i> Аксиологические возможности когнитивной гармонии в повествовательном дискурсе	76
<i>Штыкова Н.В.</i> Модель газеты: параметры лингвопрагматического моделирования	79

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Азарова Е.А.</i> О насилии над детьми в семье	84
<i>Александрова Н.М.</i> Профессиология профессионального образования: закономерности	87
<i>Банко О.Д.</i> Теоретико-методологические предпосылки ситуационно-действенного анализа в педагогике	91
<i>Бейлина Н.С.</i> Сущность понятия «социальная компетентность»	97
<i>Воронина Е.А.</i> Теоретическое обоснование проблемы комплексного сопровождения детей с задержкой психического развития в детском саду комбинированного вида	99
<i>Калеева Ж.Г.</i> Педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущих инженеров в процессе изучения физики	102
<i>Канаева Н.А.</i> Образ профессии как фактор формирования профессиональной идентичности	105
<i>Компаниец И.М.</i> Роль положительного эмоционального фона при работе над художественным текстом на уроке иностранного языка	109
<i>Кузьмина А.В.</i> Информационно-математическая компетентность студентов экономического профиля вузов	112
<i>Петрова Л.Г., Калугина Т.В.</i> Комплекс упражнений для развития навыков и умений чтения у иностранных студентов медицинского профиля	119
<i>Полякова Л.О., Янушак Е.С.</i> Психологические особенности волевой сферы у лиц, занимающихся экстремальными видами спорта	122
<i>Сабодаш О.А.</i> Использование кукольного театра в дошкольном образовании и воспитании	125
<i>Свойкина Л.Ф., Пересыткин А.П., Цурикова Л.В.</i> Развитие межкультурной компетенции студентов в условиях международного академического сотрудничества	128
<i>Серебрякова Т.А.</i> Использование моделей и деятельности моделирования в системе работы по воспитанию у детей дошкольного возраста основ ценностного отношения к миру природы	132

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Авдеева Т.Г.</i> Ценностные ориентации личности руководителя образовательного учреждения	136
Сведения об авторах	141
Информация для авторов	146

CONTENTS

TECHNOLOGY	
<i>Kojevnikov A.V., Belkova S.V.</i> Simulation model of direct current motor for main drive of continuous cold rolling mill	5
<i>Sinitsyn N.N., Shestakov N.I., Menshakova T.H.</i> The research of heat-and-mass exchange processes at heat-and-moist curing of the silicate brick	9
<i>Chukin M.V., Korchunov A.G., Lebedev V.N., Rubin G.Sh., Polyakova M.A.</i> Quality and effectiveness provision of high tensile stabilized reinforcement manufacturing process for reinforced concrete ties.	12
 ECONOMICS	
<i>Aletkin P.A.</i> Formation of deferred profits taxes in consolidated financial statements	17
<i>Vasilevich O.A.</i> Taking strategic management decisions at rendering insurance services	20
<i>Verbitskaja G.I.</i> Methods of analysis of economic depreciation during at reconstruction of residential buildings	24
<i>Volkov I.V., Suslov S.A.</i> The state of investment processes in agrarian and industrial complex of Russia	29
<i>Lapaeva O.N.</i> Comparative analysis of effective alternatives on the total indicators.	33
<i>Minakova I.V., Burdeynny A.A.</i> The sector «Household» in calculations of macroeconomic indicators (on the example of Kursk area)	36
<i>Shurchkova J.V.</i> Communication tools of modern marketing on the internet	40
 PHILOLOGY	
<i>Belov V.A.</i> The role of an actant structure in the text (on the material of Belyi's novel "Petersburg")	45
<i>Bogdanovich E.V.</i> "Epître VII. A Racine" by N. Boileau as an example for Russian epistles of 1810s about a poet and the enviers	48
<i>Bogoslovskaya I.V.</i> The linguistic personality individual and the problem of the text difficulty comprehension	50
<i>Borshchevskaya T.S.</i> The basic types of neologisms in the language of management	54
<i>Voronina T.N.</i> J. Huysmans's novel "A rebours" and the works of A. Kondratiev: possible correspondence and reminiscences	58
<i>Efimenco N.V.</i> Experimental verification of Russian sound-colour associativity: data comparative analysis	61
<i>Nezhura E.A.</i> Conceptual integration in a creolized text as a special environment for proximation	66
<i>Nechaeva N.V.</i> Off some communicative and substantial characteristics of the text type "regulations"(on the material of German)	70
<i>Selin S.V.</i> Semantic analysis of conceptual features based on corpus data (concept «MADNESS» as an example)	73
<i>Tarmaeva V.I.</i> Axiological possibilities of cognitive harmony in narrative discourse	76
<i>Shtykova N.V.</i> A newspaper model: characteristics of lingvo-pragmatic modeling	79
 PEDAGOGY	
<i>Azarova E.A.</i> Violent treatment of children in the family	84
<i>Alexandrova N.M.</i> Professiology of vocational education: regularities	87
<i>Bganko O.D.</i> Theoretical and methodological preconditions for the efficiency of situation-based analysis in pedagogy	91
<i>Beilina N.S.</i> The essence of the term «social competence»	97
<i>Voronina E.A.</i> Theoretical substantiation of the problem of complex support of children with impaired mental function in the kindergarten of the combined type	99
<i>Kaleeva J.G.</i> Pedagogical conditions of formation of professional competence of future engineers in the process of studying physics .	102
<i>Kanaeva N.A.</i> The image of profession as a factor of formation of professional identity	105
<i>Kompaniets I.M.</i> Positive emotional background at working on the text at the lesson of foreign language.....	109
<i>Kuzmina A.V.</i> The information mathematical competence of students of economic profile	112
<i>Petrova L.G., Kalugina T.V.</i> Complex of exercises for developing foreign medical students' reading skills and habits	119
<i>Polyakova L.O., Yanuschak E.S.</i> Psychological features of volitional sphere of the persons engaged in extreme sport	122
<i>Sabodash O.A.</i> The use of puppet-show in pre-school education and upbringing	125
<i>Svoykina L.F., Peresyarkin A.P., Tsurikova L.V.</i> The development of intercultural competence of the students under international academic cooperation	128
<i>Serebrykova T.A.</i> The use of models and modeling in the system of formation of pre-school children's basis of value attitude to the natural world	132
 PSYCHOLOGY	
<i>Avdeeva T.G.</i> Value orientations of the personality of the leader of an educational institution	136
Information about the authors	141
For the authors' attention	146

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ДВУХЯКОРНОГО ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЯ ПОСТОЯННОГО ТОКА ДЛЯ ГЛАВНОГО ПРИВОДА НЕПРЕРЫВНОГО СТАНА ХОЛОДНОЙ ПРОКАТКИ

В статье предложена модель двухякорного электродвигателя постоянного тока главного привода непрерывного стана холодной прокатки, позволяющая максимально точно воспроизводить кривую намагничивания машины. Применение данной имитационной модели позволит исследовать режимы работы электроприводов рабочих клетей и оптимизировать их работу по критерию энергоэффективности.

Двухякорный электродвигатель постоянного тока, непрерывный стан холодной прокатки, кривая намагничивания машины.

The article suggests the model of direct current motor for main drive of the continuous cold rolling mill, enabling the most accurate reproduction of the curve of magnetization of the machine. The use of this mathematical model will allow to explore the modes of operation of electric drives of working stands and optimize their work on energy efficiency criteria.

Direct current motor, a continuous cold rolling mill, the curve of magnetization of the machine.

Электротехнический комплекс, к которому относится непрерывный стан холодной прокатки, является сложным объектом автоматического управления, режимы работы которого определяются механическими характеристиками электропривода.

Электропривод рабочих валков клетей стана холодной прокатки – индивидуальный. Каждый рабочий валок приводится во вращение от двухякорного электродвигателя постоянного тока типа 2П2-19/60-4УХЛЗ ($P_n = 2 \cdot 2000$ кВт, $I_n = 2 \cdot 2300$ А, $U_n = 930$ В, $n = 175/400$ об/мин, ПВ = 100 %, возбуждение независимое, $U_b = 220$ В, $I_b = 2 \cdot 47$ А). Двигатели всех пяти клетей одинаковые.

Применение двухякорного электродвигателя обеспечивается следующим преимуществом: меньшим, по сравнению с одноякорным электродвигателем, моментом инерции при одной и той же суммарной мощности. Уменьшение момента инерции электродвигателя улучшает динамические свойства установки, повышает ее быстродействие.

В зависимости от напряжения преобразователя якорные обмотки электродвигателя включаются параллельно или последовательно. Недостатками двухякорного электропривода являются: усложнение схемы соединения якорей как при последовательном, так и при параллельном подключении их к питающей сети; возможное возникновение неравномерного распределения нагрузки между двумя якорями.

Причиной неравномерности распределения нагрузок являются различия в параметрах якорей, имеющих одни и те же каталожные данные. При производстве электрических машин возможен так называемый технологический разброс параметров, который приводит к разнице сопротивлений обмоток якорной цепи (R_a) и цепи возбуждения (R_b), то есть к изменению магнитного потока Φ . Любые изменения и несоответствия в значениях R_a или Φ двух якорей

приводят к изменению жесткости их механических характеристик и, как следствие, к неравномерности распределения нагрузок. Поэтому при исследовании установившихся и переходных режимов работы электропривода с двухякорной машиной необходимо определять неравномерность распределения нагрузки и принимать меры для исключения негативных последствий этого явления (например, возможного перегрева одной из обмоток якоря).

Разработка имитационной модели двухякорного электродвигателя позволит исследовать режимы работы системы автоматического управления при выравнивании нагрузок между якорями, а также регулирование скоростного режима между верхним и нижним валками прокатной клетки.

Электрическая схема включения двухякорной машины постоянного тока с независимым возбуждением показана на рис. 1.

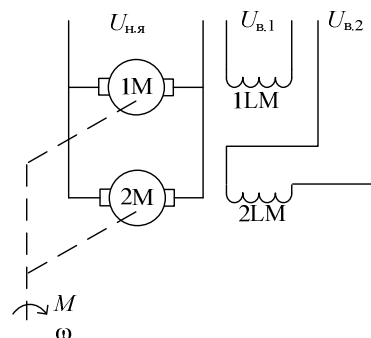

Рис. 1. Электрическая схема включения двухякорной машины

Питание якорей 1М и 2М осуществляется от тиристорного преобразователя с напряжением U_n . Питание обмоток возбуждения 1LM и 2LM осуществ-

ляется от отдельных тиристорных возбудителей с напряжениями $U_{в1}, U_{в2}$.

Математическое описание машины состоит из уравнений электрического равновесия цепи якоря, цепи обмотки возбуждения и уравнения механического равновесия относительно вала электродвигателя [2] с учетом того, что электромагнитный момент двухякорной машины формируется исходя из уравнения

$$M = k \Phi_1 i_1 + k \Phi_2 i_2.$$

Система дифференциальных уравнений, описывающих поведение машины в переходные режимы, при нулевых начальных условиях имеет вид:

$$\begin{cases} \frac{di_{я1}}{dt} = \frac{1}{L_{я1}}(U_n - i_{я1}R_{я1} - k\Phi_1\omega); \\ \frac{di_{я2}}{dt} = \frac{1}{L_{я2}}(U_n - i_{я2}R_{я2} - k\Phi_2\omega); \\ \frac{d\omega}{dt} = \frac{1}{J}(M - M_c); \\ M = k\Phi_1 i_1 + k\Phi_2 i_2; \\ \frac{di_{в1}}{dt} = \frac{1}{L_{в1}}(U_{в1} - i_{в1}R_{в1}); \\ \frac{di_{в2}}{dt} = \frac{1}{L_{в2}}(U_{в2} - i_{в2}R_{в2}), \end{cases} \quad (1)$$

где Φ_1, Φ_2 – магнитные потоки, создаваемые обмотками возбуждения первого и второго якорей, Вб; M_c – момент статической нагрузки, приведенный к валу электродвигателя, Н·м; $L_{я1}, L_{я2}$ – индуктивности якорей, Гн; $R_{я1}, R_{я2}$ – активные сопротивления якорей, Ом; $L_{в1}, L_{в2}$ – индуктивности обмоток возбуждения, Гн; $R_{в1}, R_{в2}$ – активные сопротивления обмоток возбуждения, Ом.

Точное воспроизведение кривой намагничивания дает возможность исследовать работу электродвигателя при двухзонном регулировании скорости. Например, в [1], [2] рассматривается описание кривой намагничивания, апериодическим звеном первого порядка с передаточной функцией вида

$$W(p) = \frac{k_\phi}{1 + T_{в.т} \cdot p}, \quad (2)$$

где k_ϕ – передаточный коэффициент; $T_{в.т}$ – постоянная времени вихревых токов. В этом случае характеристика намагничивания представляет прямую линию, проходящую через начало координат и точку номинального режима работы [1]. Указанная модель может быть использована при регулировании скорости за счет изменения напряжения на якоре при неизменном потоке.

Изменение магнитного потока вносит нелинейность в математическое описание процессов преобразования энергии в электродвигателе, поэтому дополнительно рассмотрены варианты описания об-

мотки возбуждения с помощью полиномов 2, 3, 5 и 6-го порядков. С помощью программы «Advanced Grapher» построена кривая намагничивания по паспортным данным электродвигателя, и методом регрессионного анализа найдено уравнение, учитывающее параметры цепи возбуждения при работе с номинальным ($\Phi_{ном} = 0,259$ Вб) и минимальным ($\Phi_{мин} = 0,1133$ Вб) потоками. В результате уравнение кривой намагничивания имеет вид

$$\begin{aligned} \Phi(i_b) = & 2,695704 \cdot 10^{-11} \cdot i_b^6 - \\ & - 4,7309075 \cdot 10^{-9} \cdot i_b^5 + 3,554073 \cdot 10^{-7} \cdot i_b^4 - \\ & - 9,7034341 \cdot 10^{-6} \cdot i_b^3 - 8,756136 \cdot 10^{-5} \cdot i_b^2 + \\ & + 0,0131278 \cdot i_b + 6,7868104 \cdot 10^{-5}. \end{aligned} \quad (3)$$

Для получения имитационной модели электродвигателя на основании уравнений (1), используется метод переменных состояния [1]. Система уравнений (1) позволяет ввести в рассмотрение векторы и матрицы, что целесообразно при исследовании нелинейных систем с помощью ЭВМ.

$$\begin{bmatrix} i_{я1} \\ i_{я2} \\ \omega \\ i_{в1} \\ i_{в2} \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} -\frac{R_{я1}}{L_{я1}} & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & -\frac{R_{я2}}{L_{я2}} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -\frac{R_{в1}}{L_{в1}} & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & -\frac{R_{в2}}{L_{в2}} \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} i_{я1} \\ i_{я2} \\ \omega \\ i_{в1} \\ i_{в2} \end{bmatrix} + \begin{bmatrix} \frac{1}{L_{я1}} & 0 & 0 & 0 & \frac{-k}{L_{я1}} & 0 \\ \frac{1}{L_{я2}} & 0 & 0 & 0 & 0 & \frac{-k}{L_{я2}} \\ 0 & \frac{1}{J} & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \frac{1}{L_{в1}} & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \frac{1}{L_{в2}} & 0 & 0 \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} U_n \\ M - M_c \\ U_{в1} \\ U_{в2} \\ \Phi_1 \cdot \omega \\ \Phi_2 \cdot \omega \end{bmatrix};$$

$$\begin{bmatrix} i_{я1} \\ i_{я2} \\ \omega \\ i_{в1} \\ i_{в2} \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 1 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} i_{я1} \\ i_{я2} \\ \omega \\ i_{в1} \\ i_{в2} \end{bmatrix} +$$

$$+ \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \end{bmatrix} \cdot \begin{bmatrix} U_n \\ M - M_c \\ U_{в1} \\ U_{в2} \\ \Phi_1 \cdot \omega \\ \Phi_2 \cdot \omega \end{bmatrix}$$

Метод переменных состояния также позволяет уменьшить количество динамических звеньев при построении структурной модели исследуемого объекта.

Для реализации поставленной задачи используется программная среда MATLAB с приложениями Power System Blockset и Simulink. Структурная схема для исследования переходных режимов двухякорной машины представлена на рис. 2.

Электродвигатель моделируется блоком «State – Space», в котором заданы матрицы коэффициентов, на вход поданы следующие сигналы: $U_{н.я}$, $U_{в.1}$, $U_{в.2}$, $M - M_c$. Регулируемыми (выходными) переменными являются: $I_{я.1}$, $I_{я.2}$, $I_{в.1}$, $I_{в.2}$, M , ω . Кривая намагничивания задается уравнением (3) в блоке $f(u)$. Напряжения на обмотках возбуждения формируются блоками «Signal 2», где установлены задания на номи-

нальный поток $U_{в.1н} = U_{в.2н} = 220$ В и минимальный поток $U_{в.1 мин} = U_{в.2 мин} = 47$ В. Блок «Signal 1» подает напряжение на якорь. С помощью графопостроителя «XY Graph» на экран выводится кривая намагничивания.

Данные обмоток электродвигателя серии 2П2-19/60-4УХЛЗ на один якорь: $R_{я1} = 0,0191$ Ом; $L_{я1} = 0,0011$ Гн; $R_{в1} = 4,89$ Ом, $L_{в1} = 12,37$ Гн; $J = 2000$ кг · м².

Кривые намагничивания электродвигателя при описании цепей возбуждения с использованием передаточной функции (2) и уравнения (3) показаны на рис. 3.

На основании полученных графиков можно сделать вывод, что при использовании апериодического звена первого порядка (рис. 3, а) и при работе электродвигателя с ослабленным полем ($\Phi = 0,0536$ Вб) относительная погрешность вычисления потока больше на 50 %, чем по паспортным данным электродвигателя. При работе с номинальным потоком ($I_b = 47$ А, $\Phi = 0,247$ Вб) эта погрешность составляет 5 %. Для второй модели (рис. 3, б) расхождение параметров с паспортными данными не более 0,3 % при минимальном потоке и 0,2 % – при номинальном потоке ($I_b = 47$ А, $\Phi = 0,2583$ Вб).

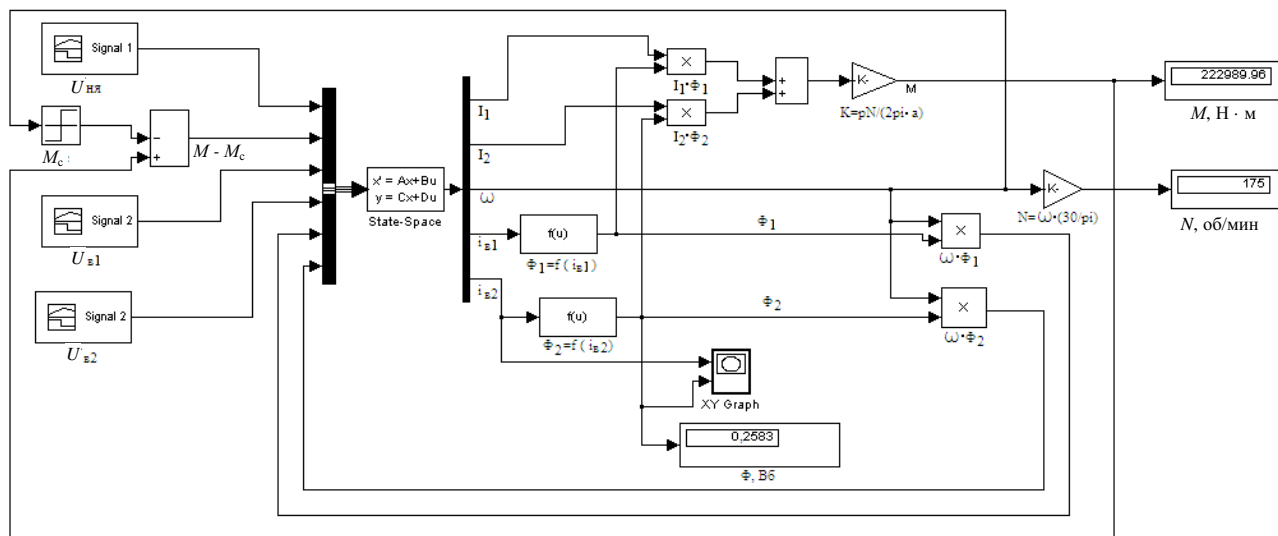

Рис. 2. Модель двухякорной машины в среде MATLAB

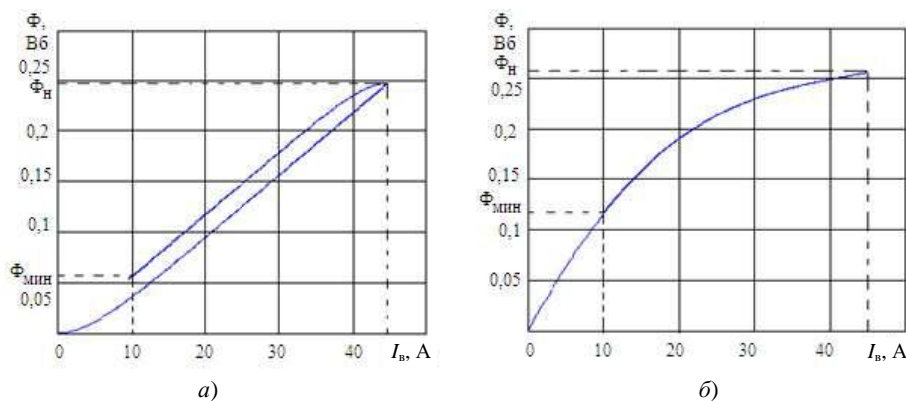

Рис. 3. Кривые намагничивания двухякорного электродвигателя:

а – при описании апериодическим звеном первого порядка; б – при описании полиномом шестого порядка

Переходные характеристики при различных имитационных моделях цепи возбуждения приведены на рис. 4.

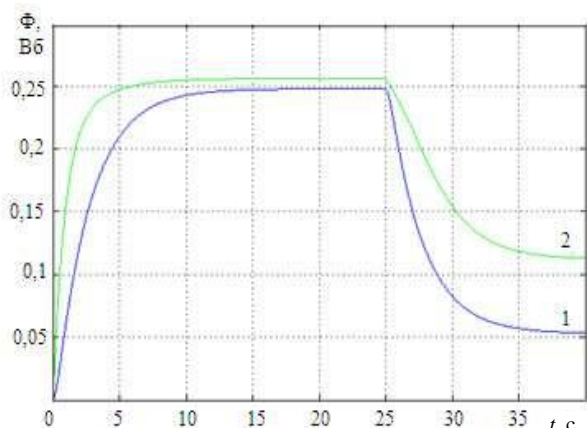

Рис. 4. Переходные характеристики цепи возбуждения электродвигателя при номинальном и минимальном магнитных потоках: 1 — при описании апериодическим звеном первого порядка; 2 — при описании полиномом шестого порядка

При сравнении переходных характеристик (см. рис. 4, линии 1, 2) установлено, что быстродействие цепи возбуждения (линия 2) увеличилось в 2 раза по сравнению с использованием модели, построенной по выражению (2) (линия 1).

На рис. 5 показаны графики переходных процессов при пуске и работе электродвигателя на номинальной скорости.

В результате математического описания двухъякорной электрической машины постоянного тока

получена имитационная модель, учитывающая особенности цепи возбуждения и позволяющая исследовать и настраивать системы автоматического управления скоростными режимами клетки при индивидуальном электроприводе рабочих валков.

Выводы:

1. Получена имитационная модель двухъякорной электрической машины постоянного тока, учитывающая параметры цепи возбуждения и позволяющая исследовать и настраивать системы автоматического управления скоростными режимами рабочих клеток станков холодной прокатки;

2. В отличие от паспортных данных электродвигателя, относительная погрешность вычисления магнитного потока при использовании в модели апериодического звена 1-го порядка составила более 50 % в режиме минимального потока;

3. Предлагаемая реализация аппроксимации кривой намагничивания в форме полинома шестого порядка обеспечивает снижение погрешности до 0,3 % при моделировании режимов работы двухъякорного прокатного двигателя постоянного тока с минимальным потоком;

4. На основании предложенной имитационной модели построены графики переходных режимов электродвигателя при разгоне и работе с номинальной нагрузкой, соответствующие паспортным характеристикам реального двухъякорного электродвигателя постоянного тока;

5. Разработанная имитационная модель может быть использована для исследования и моделирования автоматизированных электроприводов прокатных станков, учитывающих конструктивные и энергосиловые параметры электропривода и прокатного оборудования.

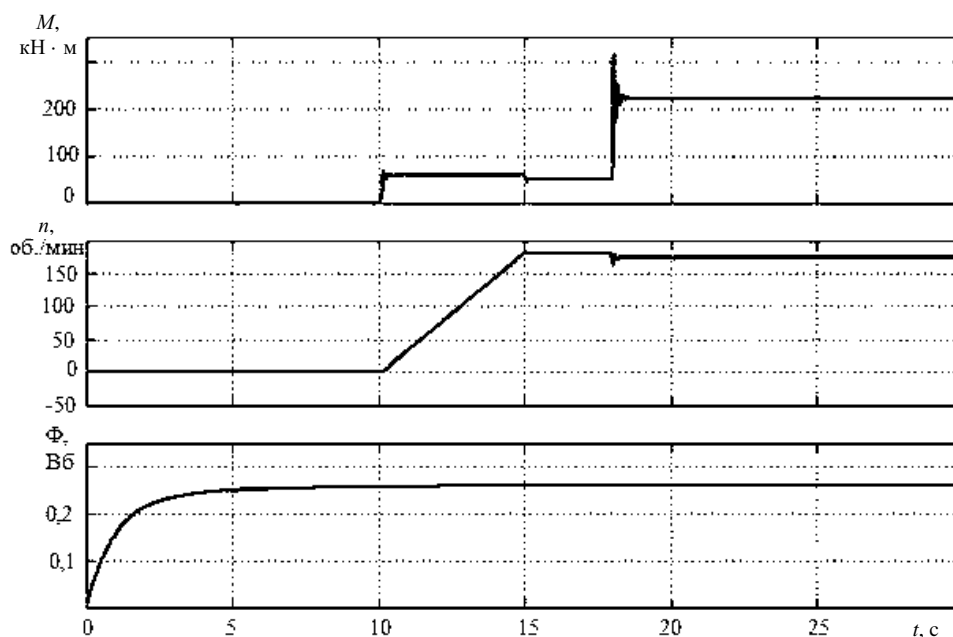

Рис. 5. Графики переходных режимов при пуске и работе электродвигателя с номинальной скоростью

Литература

1. Башарин, А.В. Управление электроприводами: учеб. пособие для вузов / А.В. Башарин, В.А. Новиков, Г.Г. Соколовский. – Л., 1982.

2. Ключев, В.И. Теория электропривода: учебник для вузов / В.И. Ключев. – М., 1985.

УДК 691.4. 004. 8/669. 184

Н.Н. Сеницын, Н.И. Шестаков, Т.Н. Меньшакова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ТЕПЛОМАССОБМЕНА ПРИ ТЕПЛОВЛАЖНОСТНОЙ ОБРАБОТКЕ СИЛИКАТНОГО КИРПИЧА

В технологии силикатного кирпича тепловлажностная обработка является важнейшим этапом производства. Процесс твердения зависит от конкретных физико-химических условий автоклавной обработки силикатного кирпича. Установлено, что периоды запаривания и охлаждения силикатного кирпича осуществляют при существенном градиенте температуры по сечению кирпича.

Отходы металлургического производства, тепловая обработка силикатного кирпича, периоды запаривания и охлаждения силикатного кирпича, экспериментальные зависимости температуры от времени прогрева.

The heat-and-moist curing is the main production stage in the technology of the silicate brick. How the hardening process will go, depends on concrete physical and chemical conditions of thermal processing of the silicate brick. It is established that the periods of steaming and cooling of the silicate brick are carried out at an essential gradient of temperature on brick cross-section.

Metallurgical production wastes, thermal processing of the silicate brick, the periods of steaming and cooling of the silicate brick, experimental dependences of temperature on warming up time.

Для усовершенствования технологии получения силикатного кирпича с использованием отходов металлургического производства необходимо изучить тепловые процессы, протекающие в заготовке в процессе ее обработки [5].

В изготовлении силикатного кирпича тепловая обработка является одной из основных частей технологического цикла. Процесс твердения кирпича в автоклаве занимает до 90 % времени и в значительной мере определяет строительно-прочностные свойства готовых изделий.

Основное назначение термовлажностной обработки заключается в создании жидкой высокотемпературной среды в порах сырца, обеспечивающей растворение компонентов и их взаимодействие с образованием водных силикатов кальция различного состава.

Существует несколько теорий, объясняющих твердение вяжущих материалов, имеется большое число экспериментальных данных, подтверждающих ту или иную точку зрения на механизм образования цементирующей связи при автоклавном твердении силикатных материалов [2].

Процесс твердения зависит от конкретных физико-химических условий автоклавной обработки силикатного кирпича. Для исследования процессов тепломассообмена при тепловлажностной обработке силикатного кирпича сначала необходимо создать лабораторно-экспериментальную установку и провести опыты на всех стадиях запаривания при различных режимах.

Для определения коэффициента теплоотдачи на вертикальной стенке необходимо измерять температуру насыщенного пара, температуру конденсата на стенке, высоту стенки, давление насыщения пара, а

также температурное поле стенки. При рассмотрении внешнего тепло- и массообмена по периодам подогрева, изотермической выдержки и охлаждения изменяется температура $t_{п. м}$ и влагосодержание $U_{п. м}$ поверхности материала. Эти изменения влекут за собой обязательную передачу теплоты и массы внутри изделия, поэтому дальнейшей задачей является изучение условий распространения теплоты и массы внутри материала, а также изучение их влияния на структурообразование, происходящее в материале в различные периоды тепловлажностной обработки.

Рассматривается образец материала в виде модельного параллелепипеда (открытый со всех сторон). При внешнем теплообмене, вследствие конденсации пара поверхность материала получает теплоту и влагу, за счет которых она нагревается с увеличением влагосодержания. По сечению образца создается перепад температур и влагосодержания.

На рис. 1 представлена схема автоклавной установки, которая представляет собой герметически закрывающийся сосуд цилиндрического типа, рассчитанный на тепловлажностную обработку изделий паром под давлением 0,8–1,3 МПа.

В потребитель пара II устанавливается отформованный силикатный кирпич с термopарами. После этого он герметично закрывается.

Источник пара I с помощью электронагревателя нагревается до необходимого давления пара. Затем проводится продувка от воздуха паром и создается необходимое давление с помощью вентилей 9.

Это давление выдерживают до конца опыта. Кроме того, образец взвешивается перед опытом и после опыта. Время опыта измеряется секундомером.

По данным [1], [3], при пленочной конденсации

чистого насыщенного неподвижного пара, не содержащего неконденсирующихся газов, средний коэффициент теплоотдачи $\bar{\alpha}$ вычисляется по уравнениям (1)–(5).

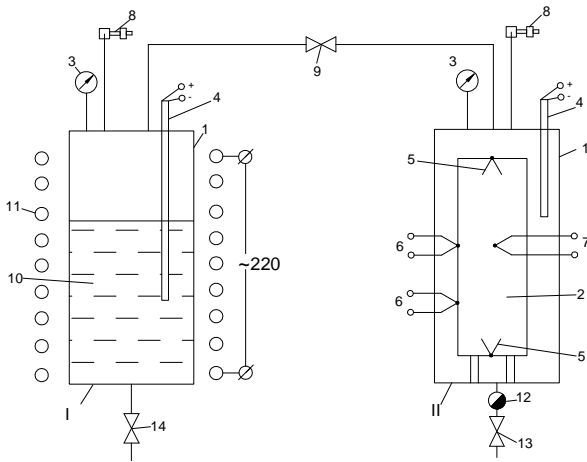

Рис. 1. Схема автоклавной установки:

1 – корпус; 2 – образец; 3 – манометр; 4 – термометр; 5, 6, 7 – термопары для измерения температурного поля образца и пленки конденсата; 8 – предохранительные клапаны; 9 – паровой вентиль; 10 – вода; 11 – электронагреватель; 12 – конденсатоотделительное устройство; 13 и 14 – вентили; I – источник пара; II – потребитель пара

При конденсации пара на вертикальных трубах и стенках $\bar{\alpha}$ рассчитывается по формулам:

а) если $Z < 2300$ (ламинарное течение пленки):

$$\bar{\alpha} = 0,95 \frac{r\rho v}{\Delta t \cdot H} Z^{0,78} \epsilon_i; \quad (1)$$

б) если $Z > 2300$ (течение пленки ламинарное вверху и турбулентное внизу):

$$\bar{\alpha} = \frac{1 \cdot r\rho v}{4\Delta t \cdot H} \left[253 + 0,069 \text{Pr}^{0,5} (Z - 2300) \left(\frac{\text{Pr}}{\text{Pr}_c} \right)^{0,25} \right]^{\frac{4}{3}}, \quad (2)$$

где $Z = \left(\frac{g}{v^2} \right)^{\frac{1}{3}} \frac{\lambda \Delta t H}{r\rho v}$.

Поправка, учитывающая зависимость физических свойств конденсата от температуры:

$$\epsilon_i = \left(\frac{\lambda_c^3 \mu}{\lambda \mu_c} \right)^{\frac{1}{8}}. \quad (3)$$

В уравнениях (1)–(5) $\bar{\alpha} = \bar{q}_c / \Delta t$; $\Delta t = t_n - \bar{t}_c$; \bar{q}_c – средняя плотность теплового потока; t_n – тем-

пература насыщенного пара; \bar{t}_c – средняя температура стенки; H – высота стенки или высота вертикальной трубки; r – теплота парообразования при температуре t_n ; Pr – число Прандтля; ν – коэффициент кинематической вязкости, μ – коэффициент динамической вязкости; λ – коэффициент теплопроводности; Pr_c , μ_c , λ_c – то же при температуре \bar{t}_c ; g – ускорение силы тяжести.

Уравнения (1) и (2) справедливы при значениях

$$\text{Pr} \geq 1 \text{ и } \frac{r}{c \Delta t} \geq 5, \text{ где } c \text{ – теплоемкость конденсата.}$$

Значения $(H \Delta t)_{\text{кр}}$, при которых режим течения конденсатной пленки переходит в турбулентный, определяются по формуле

$$(H \Delta t)_{\text{кр}} = 2300 \frac{r \cdot \mu}{\lambda} \left(\frac{v^2}{g} \frac{\rho_{\text{ж}}}{\rho_{\text{ж}} - \rho_{\text{п}}} \right)^{\frac{1}{3}},$$

где $g = 9,81 \text{ м}^2/\text{с}$; $\Delta t = t_s - t_c$; t_s – температура насыщения; $\rho_{\text{п}}$ – плотность насыщенного пара; $\rho_{\text{ж}}$ – плотность конденсата.

Средняя теплоотдача при свободной конвекции жидкости (газа) в большом объеме около вертикальных пластин, а также около вертикальных и горизонтальных труб может быть рассчитана по уравнению [1]

$$\bar{\text{Nu}} = C(\text{Gr} \cdot \text{Pr})^n \epsilon, \quad (4)$$

где $\bar{\text{Nu}} = \bar{\alpha} l_0 / \lambda$ – среднее число Нуссельта; $\text{Gr} = g \cdot \beta \cdot \Delta t \cdot l_0^3 / \nu^2$ – число Грасхофа; $\text{Pr} = \nu / a$ – число Прандтля; $\bar{\alpha} = q_c \Delta t$; $\Delta t = t_c - t_0$; t_c – постоянная или средняя температура поверхности тела; t_0 – температура жидкости (газа) вдали от поверхности теплообмена; l_0 – характерный размер омываемой поверхности; для горизонтальных труб $l_0 = d$, для вертикальных труб и пластин $l_0 = H$, где H – длина трубы или пластины.

Здесь $\beta = \frac{1}{t_0 + 273}$ – коэффициент объемного

расширения среды, окружающей пластину; γ , a – коэффициент кинематической вязкости и коэффициент температуропроводности среды. Параметры C , n , ϵ для пластины имеют следующие значения [3]:

для вертикальной пластины при ламинарном пограничном слое ($\text{Gr} \cdot \text{Pr} = 10^3 \div 10^9$) значения $C = 0,8$; $n = 1/4$;

$$\epsilon = \left[1 + \left(1 + \frac{1}{\sqrt{\text{Pr}}} \right)^2 \right]^{\frac{1}{4}};$$

при турбулентном режиме пограничного слоя [4]

($\text{Gr} \cdot \text{Pr} > 10^9$) значения $C = 0,15$; $n = \frac{1}{3}$; $\epsilon = 1$.

Среднее значение коэффициента теплоотдачи по высоте

Таблица 1

$$\bar{\alpha} = \bar{\alpha}_л \frac{H_{кр}}{H} + \bar{\alpha}_т \left(1 - \frac{H_{кр}}{H}\right),$$

где $\bar{\alpha}_л, \bar{\alpha}_т$ – средние коэффициенты теплоотдачи на участках ламинарного и турбулентного пограничных слоев; H – полная высота пластины.

Расчет теплоотдачи вертикальных пластин при значениях $Gr \cdot Pr > 10^9$ производится отдельно для начального участка высотой $H_{кр}$, занятого ламинарным пограничным слоем, и для участка $H - H_{кр}$, занятого турбулентным пограничным слоем. Значение $H_{кр}$ определяется из условия

$$(Gr \cdot Pr) = \frac{g \cdot \beta \cdot \Delta t \cdot H_{кр}^3}{\nu^2} = 10^9. \quad (5)$$

Средний коэффициент теплоотдачи горизонтальной пластины можно определить как $\bar{\alpha}_{гор} = \bar{\alpha}_{верт}$, если поверхность обращена вверх [4], и как $\bar{\alpha}_{гор} = 0,5\bar{\alpha}_{верт}$, если поверхность обращена вниз; здесь $\bar{\alpha}_{верт}$ – коэффициент теплоотдачи вертикальной пластины, определяется по формуле (5) при $Gr \cdot Pr < 10^9$, за определяющий размер при этом принимается меньшая сторона пластины.

Для расчета средней теплоотдачи теплофизические характеристики имеют значения: $\rho = 1900 \text{ кг/м}^3$, $\lambda = 0,81 \text{ Вт/(м} \cdot \text{К)}$, $C = 0,84 \text{ кДж/кг}$, влажность $W^P = 6 \%$. Рабочее давление в автоклаве $8,975 \cdot 10^5 \text{ Па}$, температура $175 \text{ }^\circ\text{C}$. Начальная температура кирпича $t_0 = 20 \text{ }^\circ\text{C}$.

Для температуры среды определяем теплофизические характеристики: коэффициент кинематической вязкости $\nu = 0,177 \cdot 10^{-6} \text{ м}^2/\text{с}$, коэффициент температуропроводности $a = 17,25 \cdot 10^{-8} \text{ м}^2/\text{с}$, коэффициент теплопроводности $\lambda = 67,65 \cdot 10^{-2} \text{ Вт/(м} \cdot \text{К)}$, число Прандтля $Pr = 1,025$. Число $\beta = 1/(t_c + 273) = 2,232 \cdot 10^{-3} \text{ 1/К}$.

Число Грасгофа $Gr = g \cdot \beta \cdot \Delta t \cdot l_0^3/\nu^2 = 73,89 \cdot 10^9$. Произведение $Gr \cdot Pr = 75,74 \cdot 10^9$.

Режим пограничного слоя турбулентный, потому что $Gr \cdot Pr > 10^9$.

Критическая высота стенки $H_{кр} = 20,97 \text{ мм}$ при $Gr \cdot Pr = 10^9$, т.е. режим течения пленки $H_{кр}$ переходит из ламинарного в турбулентный. Коэффициенты теплоотдачи в различных точках и при разных условиях приведены в табл. 1.

Наибольшая прочность образцов достигается за 6 ч при $175 \text{ }^\circ\text{C}$. Прогрев образцов до $175 \text{ }^\circ\text{C}$ представлен на рис. 2. Термопара установлена в центре образца.

Расчетные данные коэффициента теплоотдачи

Область расчета коэффициента теплоотдачи	Значение коэффициента теплоотдачи, $\text{Вт}/(\text{м}^2 \cdot \text{К})$
Вертикальная пластина при ламинарном пограничном слое, $\bar{\alpha}$	3080,00
Турбулентный режим пограничного слоя, $\bar{\alpha}_т$	4838,41
Среднее значение $\bar{\alpha}$ по высоте	4420,80
Горизонтальная пластина, поверхность, обращенная вниз, $\bar{\alpha}_{гор}$	5632,90
Горизонтальная пластина, поверхность, обращенная вверх, $\bar{\alpha}_{гор} = \bar{\alpha}_{верт}$	5632,90
Среднее значение $\bar{\alpha}_1$ на поверхности без конденсации влаги	9702,70
Среднее значение $\bar{\alpha}_2$ с учетом конденсации влаги в первый период прогрева	7193,00

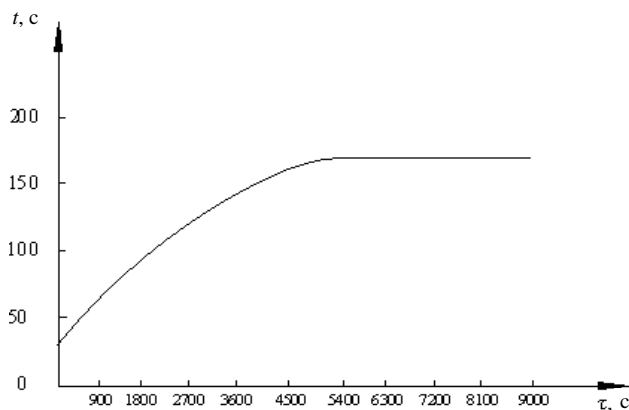

Рис. 2. Изменение температуры при прогреве образцов в автоклаве

Рассчитаем числа подобия Фурье и Био для опытных данных в период прогрева (табл. 2).

Таблица 2

Расчетные данные чисел подобия Фурье и Био в период прогрева и охлаждения

Периоды обработки	Bi_x	Bi_y	Bi_z
Подъем давления	1110,00	532,8	288,60
Прогрев без конденсации влаги	1738,58	834,5	452,03
Охлаждение на воздухе	24,00	11,5	6,259

Значение числа $Bi > 100$ в период прогрева, а следовательно, и температурное поле определяются только физическими характеристиками материала.

В период охлаждения на воздухе $Bi > 1$, следовательно, по сечению образца существует градиент температуры.

Охлаждение образцов на воздухе представлено на рис. 3. Термопара установлена в центре образца.

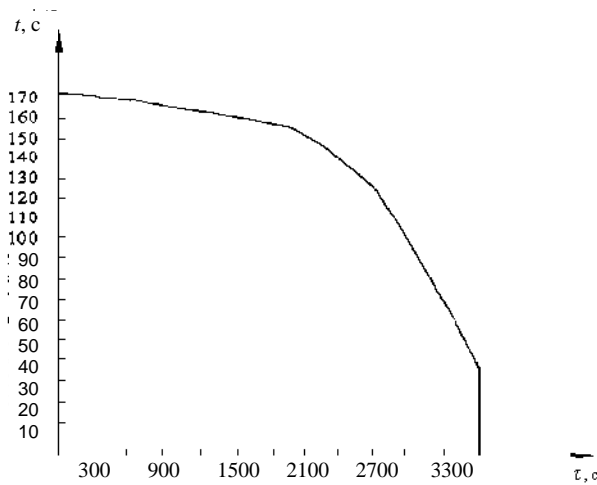

Рис. 3. Изменение температуры образца при охлаждении на воздухе

При этих условиях данные, представленные на рис. 3, можно аппроксимировать зависимостью

$$\Theta_{xyz} = \frac{4}{\pi} \times \exp \left[-\left(\frac{\pi}{2}\right)^2 Fo_x \right] \frac{4}{\pi} \exp \left[-\left(\frac{\pi}{2}\right)^2 Fo_y \right] \frac{4}{\pi} \exp \left[-\left(\frac{\pi}{2}\right)^2 Fo_z \right],$$

где Fo_x, Fo_y, Fo_z – числа Фурье с характерными размерами в направлении осей x, y, z ; Fo_x, Fo_y, Fo_z – определяются по формуле: $Fo = a \cdot \tau / \delta^2$, здесь a – коэффициент температуропроводности; τ – время;

δ – характерный размер в направлении осей x, y, z ; Θ – безразмерная температура, определяется по формуле $\Theta = \frac{v}{v_0} = \frac{t - t_{ж.}}{t_0 - t_{ж.}}$, здесь v, v_0 – избыточная

температура; t – температура материала в текущий момент времени; t_0 – начальная температура материала; $t_{ж.}$ – температура окружающей среды.

Получены экспериментальные зависимости температуры от времени прогрева в период запаривания силикатного кирпича в автоклаве и охлаждения его на воздухе. Установлено, что периоды запаривания и охлаждения силикатного кирпича осуществляют при значительном градиенте температуры по сечению заготовки. Результаты экспериментального исследования аппроксимированы зависимостью в функции от чисел Фурье с характерными размерами в направлении координатных осей.

Литература

1. Аметистов, Е.В. Тепло- и массообмен. Теплотехнический эксперимент: справ. / Е.В. Аметистов, В.А. Григорьев и др.; под общ. ред. В.А. Григорьева, В.М. Зорина. – М., 1982.
2. Кузнецов, Л.В. Декоративный силикатный кирпич с добавкой шлама кислородно-конвертерного производства / Л.В. Кузнецов, Т.Н. Меньшакова // Строительные материалы. – 2007. – № 10. – С. 18–19.
3. Теплотехнический справочник: в 2 т. / под общ. ред. В.Н. Юренина, П.Д. Лебедева. – 2-е изд., перераб. – М., 1976. – Т. 2.
4. Уонг, Х. Основные формулы и данные по теплообмену для инженеров: справ. / Х. Уонг. – М., 1979.
5. Шестаков, Н.И. Тепловые процессы в заготовке при изготовлении силикатного кирпича с добавками шлама / Н.И. Шестаков, Е.Л. Никонова, Т.Н. Меньшакова // Вестник Воронежского гос. техн. ун-та. – 2010. – Т. 6. – № 5. – С. 118–120.

УДК 621.778.04-426.3

М.В. Чукин, А.Г. Корчунов, В.Н. Лебедев, Г.Ш. Рубин, М.А. Полякова

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА
ВЫСОКОПРОЧНОЙ СТАБИЛИЗИРОВАННОЙ АРМАТУРЫ
ДЛЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ ШПАЛ***

В статье рассматриваются вопросы повышения результативности технологического процесса производства высокопрочной арматуры. Показана эффективность использования маршрута волочения с убывающими обжатиями для получения качественной продукции.

Высокопрочная арматура, результативность, показатели качества, волочение, механические свойства.

The article considers some factors of increasing the effectiveness of the technological process of high tensile reinforcement manufacture. The effectiveness of using the route of drawing with decreasing reduction for getting high quality production is shown.

High-strength reinforcement, effectiveness, quality index, drawing, mechanical properties.

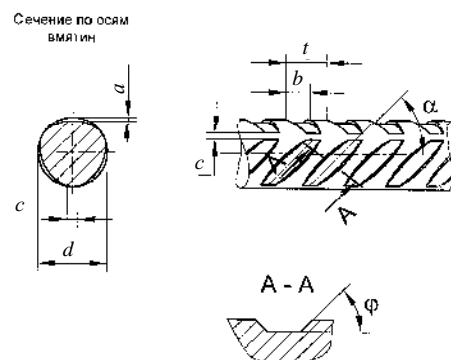
Предстоящее расширение сети железных дорог в России и модернизация металлургических предприятий, удовлетворяющих потребности ОАО «Российские железные дороги» в современных материалах, предопределяет существенное повышение спроса на стальную арматуру, используемую при производстве железобетонных шпал, необходимых для строительства высокоскоростных и тяжело нагруженных магистралей. В настоящее время технологии производства железобетонных шпал и оборудование ориентированы на существенное сокращение металлоемкости конструкций, снижение трудоемкости и энергетических затрат за счет перехода к схемам укрупненного армирования (при армировании шпалы высокопрочной арматурой диаметром 10,0 мм используется 4 стержня, а в традиционной технологии – 44 проволоки диаметром 3,0 мм) и ужесточения требований к показателям качества арматуры [2].

Высокопрочная арматура для армирования железобетонных шпал должна отвечать следующим требованиям: обеспечивать совместно с бетоном надежную работу шпалы на весь период ее эксплуатации; иметь все необходимые эксплуатационные и технологические свойства, позволяющие применять современные промышленные методы изготовления изделия: возможность механизации и автоматизации арматурных работ при изготовлении шпалы; обладать необходимым уровнем механических свойств, наиболее полно используемых при работе шпалы; обеспечивать надежность шпалы при кратковременных и длительных нагрузках, воздействии агрессивных сред и переменных температур. На высокопрочную стабилизированную арматуру периодического профиля диаметром 9,6 мм разработаны и действуют ТУ 0930-011-01115863-2008, в которых определены точность исполнения геометрических размеров профиля, механические и специальные свойства готовой продукции (рис. 1).

При производстве арматурных изделий высокого качества стремительными темпами в мире развиваются технологии, основанные на деформационном упрочнении в сочетании с финишной механотермической обработкой-отпуском при температуре 370–420 °С под натяжением, разработанной фирмой «SOMERSET WIRE» (Великобритания). В зарубежной практике продукцию, полученную таким способом, называют релаксационно-стойкой, а в отечественной – стабилизированной (проволока, канаты и др.), а метод ее получения – стабилизацией [6].

ОАО «Магнитогорский метизно-калибровочный завод «ММК-МЕТИЗ» является единственным в России предприятием, производящим высокопрочную арматуру диаметром 9,6 мм. Отличительной особенностью принятого технологического процесса производства от традиционных схем получения высокопрочной проволоки является использование в качестве исходной заготовки подката диаметром 15,0 мм из легированной стали марки 80ХФЮ с повышенным содержанием углерода [3]. Сталь марки 80ХФЮ ранее не применялась для изготовления армирующих изделий и была освоена на ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» специально

для производства арматуры для железобетонных шпал нового поколения.

Номинальный диаметр d , мм	Глубина вмятин a , мм	Ширина вмятин b , мм	Шаг вмятин t , мм	Необходимые участки c , мм	Угол наклона вмятин α , град	Угол наклона стенки вмятин ϕ , град
9,6 $\frac{+0,21}{-0,15}$	0,19 ± 0,03	3,5 ± 0,5	5,5 ± 0,5	Не более 2,0	45 ± 5	45 ± 5

Примечание. Овальность профиля не должна превышать предельных отклонений по номинальному диаметру

Рис. 1. Общий вид высокопрочной арматуры для железобетонных шпал

Отсутствие отечественного опыта деформационной обработки в холодном состоянии подката диаметром более 10,0 мм из высокопрочных сталей и ограниченные возможности прямого использования и адаптации зарубежных разработок не позволили решать задачи выпуска данной продукции на основе использования традиционных подходов к определению технологических режимов, применяемых на заводе при изготовлении других видов армирующих материалов. Поэтому для разработки эффективного технологического процесса производства высокопрочной арматуры, обеспечивающего высокое качество готовой продукции, были использованы элементы системного анализа.

Качество исхода операции и алгоритм, обеспечивающий получение результатов, оцениваются по показателям качества операции, к которым относятся результативность, ресурсоёмкость и оперативность [5]. Результативность Э операции обуславливается получаемым целевым эффектом, ради которого функционирует система. В ГОСТ Р ИСО 9000-2001 результативность определяется как степень выполнения запланированной деятельности и достижения запланированных результатов. Согласно данному определению, под результативностью технологического процесса следует понимать степень соответствия показателей качества выпускаемой продукции требованиям нормативно-технической документации. При этом максимально возможная результативность процесса составляет 100 %, что соответствует

полному обеспечению заданного уровня качества продукции.

Ресурсоемкость R характеризуется ресурсами всех видов (людскими, материально-техническими, энергетическими, информационными, финансовыми и т.п.), используемыми для получения целевого эффекта. Оперативность O определяется расходом времени, необходимого для достижения цели операции.

В совокупности результативность, ресурсоемкость и оперативность порождают комплексное свойство (эффективность процесса $Y_{эф}$) – степень его приспособленности к достижению цели. Это свойство, присущее только операциям, проявляется при функционировании системы и зависит как от свойств самой системы, так и от внешней среды.

В соответствии с основными принципами управления качеством ISO9000:2008, общий подход к достижению сформулированной цели можно представить в виде функциональной блок-схемы (рис. 2).

Рассматривая проблему совершенствования технологического процесса, необходимо, прежде всего, определить критерий «улучшения». Этот критерий должен адекватно отражать цели совершенствования и иметь количественное выражение. Последнее свойство обеспечивает сравнимость различных процессов. В ходе проведенных исследований установлено, что использование принципа исследования ка-

чества технологического процесса, основанного на выявлении функций процесса в целом и отдельных его операций в частности, является достаточно эффективным для различных видов метизной продукции.

Одной из основных технологических операций при производстве арматуры, в значительной степени определяющей ее качественные характеристики, является операция волочения. Как известно, пониженная пластичность проволоки больших диаметров при волочении зависит как от дефектности исходной катушки, так и от повышенной неравномерности напряженно-деформированного состояния по сечению материала при волочении [7], [9]. Следствием неоднородного напряженно-деформированного состояния является более низкий уровень релаксационной стойкости и циклической прочности арматуры, получаемой и на операциях стабилизации.

С увеличением диаметра проволоки условия деформации при волочении, а следовательно, и формирование свойств готовой продукции определяются строением очага деформации, обусловленным параметрами деформирующего инструмента и применяемыми деформационно-скоростными режимами обработки [1], [8].

Рис. 2. Функциональная блок-схема решения задачи, обеспечивающей повышение результативности технологического процесса производства арматуры

При многократном волочении подката больших диаметров определяющую роль в обеспечении высокого качества проволоки также вносит маршрут деформационной обработки. Однако все эти выводы и рекомендации носят качественный характер, касаются процессов многократного волочения высокоуглеродистой проволоки из патентованной или сорбизированной катанки диаметром 5,5–10,0 мм и требуют дополнительной адаптации при проектировании режимов деформации с учетом специфики обработки подката диаметром 15,0 мм из новой марки стали 80ХФЮ.

Резервом повышения эффективности проектирования режимов деформационной обработки подката больших диаметров является изучение напряженно-деформированного состояния материала в процессе волочения. По результатам моделирования в DEFORM 2D выполнена оценка степени равномерности напряженного состояния материала арматуры по действующим на заводе маршрутам волочения, спроектированным по принципу постоянных обжатий, с выпуклым распределением обжатий и убывающими по маршруту волочения единичными обжатиями. Установлено, что более равномерное напряженное состояние стали марки 80ХФЮ в процессе обработки исходного подката диаметром 15,0 мм на диаметр 9,8 мм, обеспечивает маршрут волочения, построенный по принципу убывающих единичных обжатий.

Разработанный в результате исследований маршрут волочения в опытный порядок был апробирован в условиях ОАО «ММК-МЕТИЗ». Исходный ускоренно-охлажденный прокат стали марки 80ХФЮ диаметром 15,0 мм производства ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (плавка № 450568) по химическому составу, механическим свойствам, микроструктуре, предельным отклонениям и качеству поверхности полностью соответствовал требованиям ТС 14-101-621. Подготовку поверхности исходного подката к холодной пластической обработке выполнили в соответствии с действующими на заводе технологическими инструкциями. Волочение подката на размер под профилирование осуществляли на прямоточном стане RI 120/8 по разработанному в ходе исследований маршруту деформационной обработки:

$$15,00 \xrightarrow{23,1\%} 13,15 \xrightarrow{19,1\%} 11,83 \xrightarrow{18,2\%} 10,70 \xrightarrow{16,1\%} 9,8$$

Скорость волочения на последнем переходе составляла 1,0 м/с. Волочение вели с применением смазок TECNOLUBRE зарубежного производства.

По сравнению с ранее действующими режимами, внедрение усовершенствованных режимов деформационной обработки высокопрочной арматуры позволило снизить интервалы разброса показателей качества готовой продукции по временному сопротивле-

нию разрыву в 1,35 раза, по относительному удлинению – в 1,6 раза, по относительному сужению – в 1,9 раза (см. таблицу).

Результаты промышленного выпуска арматуры диаметром 9,6 мм из стали марки 80ХФЮ по разработанным режимам

Результаты статистической обработки	Показатели качества		
	Временное сопротивление разрыву σ_b , МПа	Условный предел текучести $\sigma_{0,2}$, МПа	Относительное удлинение δ , %
Среднее значение	1660	1510	5,60
Минимальное значение	1630	1490	5,20
Максимальное значение	1690	1540	6,00
Выборочная дисперсия	140,76	162,31	0,18
Стандартное отклонение	11,86	12,74	0,42
Коэффициент вариации	0,007	0,009	0,075

По результатам опытно-промышленной апробации было принято решение о внесении изменений в ТК ММК-МЕТИЗ – К.ПР-114-2008 и внедрении на ОАО «ММК-МЕТИЗ» разработанного режима деформационной обработки в массовое производство высокопрочной стабилизированной арматуры диаметром 9,6 мм по ТУ 0930-011-01115863-2008.

На рис. 3 представлен характер изменения показателей качества высокопрочной арматуры по технологическим переделам (средние значения по результатам обработки статистической информации за 2009–2010 гг.). Данные получены при переработке сортового проката диаметром 15,0 мм из стали марки 80ХФЮ со следующим комплексом показателей качества в состоянии поставки (средние значения): временное сопротивление разрыву $\sigma_b = 1205$ МПа, условный предел текучести $\sigma_{0,2} = 890$ МПа, относительное удлинение $\delta = 9\%$, относительное сужение $\psi = 31\%$.

После внесения изменений в технологию производства были проведены сертификационные испытания качества высокопрочной арматуры во ВНИИЖТ (г. Москва). По заключению ВНИИЖТ, высокопрочная арматура диаметром 9,6 мм по всем показателям качества полностью соответствовала требованиям нормативно-технической документации и была рекомендована к использованию при армировании железобетонных шпал нового поколения для скоростных и тяжело нагруженных железных дорог.

Эксплуатационные испытания готовых шпал, армированных арматурой производства ОАО «ММК-МЕТИЗ», показали полное соответствие требованиям ОСТ 32.152-2000 и ТУ 5864-047-11337151 «Шпа-

лы железобетонные предварительно напряженные типа Ш 1-4Х10 для железных дорог колеи 1520 мм Российской Федерации». Результаты работы позволили наращивать заводу объемы производства высокопрочной стабилизированной арматуры диаметром 9,6 мм с заданным уровнем качества для армирования современных железобетонных шпал [4].

гичного производства, выполняемого с участием российского высшего учебного заведения (договор 13.G25.31.0061), АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2013 годы)» (проект 2.1.2/9277), а также ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (гос. контракт П983).

Литература

1. Дзугутов, М.Я. Пластичность, ее прогнозирование и использование при ОМД / М.Я. Дзугутов. – М., 1984.
2. Звездов, А.И. 21 век – век бетона и железобетона / А.И. Звездов // Бетон и железобетон. – 2001. – № 1. – С. 4–6.
3. Лебедев, В.Н. Опыт освоения производства высокопрочной стабилизированной арматуры для железобетонных шпал нового поколения / В.Н. Лебедев // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2010. – № 2. – С. 74–76.
4. Лебедев, В.Н. Развитие технологических процессов производства высокопрочной арматуры для железобетонных шпал современных магистралей / В.Н. Лебедев, Г.С. Гун, А.Г. Корчунов и др. // Тр. 8 Конгр. прокатчиков. – Магнитогорск. – 2010. – С. 324–331.
5. Лебедев, В.Н. Об особенностях построения системы менеджмента качества в ОАО «ММК-МЕТИЗ» / В.Н. Лебедев, А.Д. Носов, Е.П. Носков и др. // Производство конкурентоспособных метизов: сб. науч. тр. / под ред. А.Д. Носова. – Магнитогорск, 2006. – Вып. 1. – С. 4–7.
6. Михайлов, К.В. Задачи отечественной строительной науки в области арматуры и предварительно напряженных железобетонных конструкций / К.В. Михайлов // Бетон и железобетон. – 2004. – № 2. – С. 3–5.
7. Перлин, И.Л. Теория волочения / И.Л. Перлин. – М., 1971.
8. Пресняков, А.А. Очаг деформации при обработке металлов давлением / А.А. Пресняков. – Алма-Ата, 1988.
9. Семавина, А.Н. О природе масштабного эффекта в холоднотянутой стальной проволоке / А.Н. Семавина, В.Г. Гаврилюк, С.А. Терских // Физико-химическая механика материалов. – 1979. – № 2. – С. 24–28.

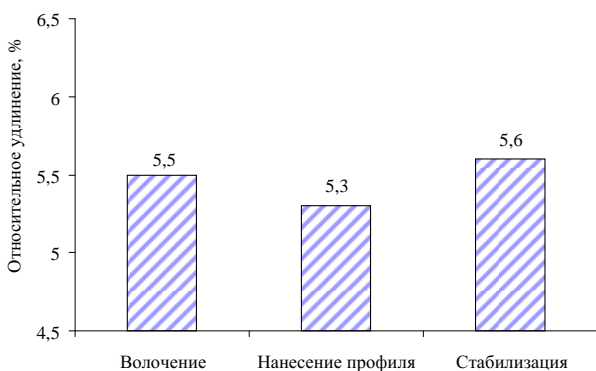
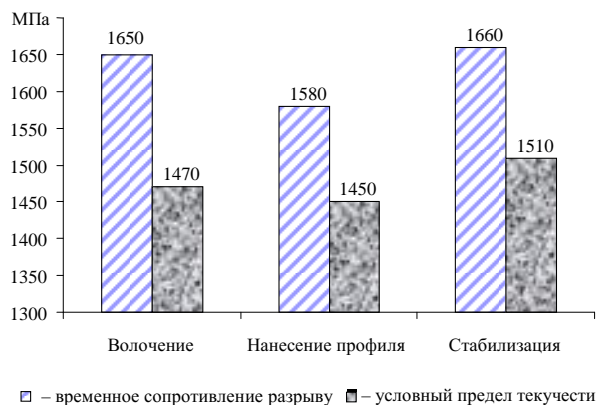

Рис. 3. Динамика изменения показателей качества арматуры по операциям технологического процесса

***Работа проведена в рамках реализации комплексного проекта по созданию высокотехно-**

ФОРМИРОВАНИЕ ОТЛОЖЕННЫХ НАЛОГОВ НА ПРИБЫЛЬ В КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В статье рассматривается порядок формирования отложенных налогов на прибыль, установленный Международным стандартом финансовой отчетности 12 «Налоги на прибыль». Особое внимание уделяется вопросам формирования отложенных налогов при приобретении дочерних компаний. Рассматриваются особенности формирования отложенных налогов при исключении внутригрупповых операций в консолидированной финансовой отчетности.

Отложенные налоговые активы и обязательства, инвестиции в ассоциированные компании, объединение бизнеса, консолидированная финансовая отчетность.

The article presents the procedure of formation of deferred profits taxes prescribed by International Accounting Standard 12 «Profits Taxes». A special attention is given to the formation of deferred taxes on the acquisition of subsidiaries. The features of formation of deferred taxes to the exclusion of intra-group transactions in consolidated financial statements are considered in the paper.

Deferred tax assets and liabilities, investments in associates, business combinations, consolidated financial statements.

В связи с принятием нового Федерального закона № 208-ФЗ от 27 июля 2010 года «О консолидированной финансовой отчетности» возникла необходимость подготовки консолидированной финансовой отчетности по международным стандартам. Одной из самых сложных проблем при составлении консолидированной отчетности является формирование отложенных налогов в соответствии с МСФО 12 «Налоги на прибыль».

В соответствии с п. 11 МСФО 12 «Налоги на прибыль» отложенные налоги в консолидированной финансовой отчетности возникают в случае выявления временных разниц между балансовой стоимостью активов и обязательств и их налоговой базой [1].

При этом стандарт требует признавать в консолидированной финансовой отчетности:

1) отложенное налоговое обязательство, в случае если балансовая стоимость актива превышает его налоговую базу (балансовая стоимость обязательства меньше его налоговой базы);

2) отложенный налоговый актив, в случае если балансовая стоимость актива меньше его налоговой базы (балансовая стоимость обязательства превышает его налоговую базу).

Порядок формирования отложенных налогов на прибыль в консолидированной финансовой отчетности зависит от того, инвестируются ли средства материнской компании в ассоциированную компанию или инвестиции направляются на приобретение дочерней компании.

В соответствии с п. 39 МСФО 12 «Налоги на прибыль» инвестор должен признавать отложенное налоговое обязательство по всем налогооблагаемым временным разницам, связанным с инвестициями в ассоциированные компании за исключением отложенных налоговых обязательств, по которым выпол-

няются одновременно 2 условия:

1) инвестор способен контролировать сроки восстановления временной разницы;

2) существует вероятность того, что в обозримом будущем временная разница не будет восстановлена [1].

Пример 1. Компания А 1 января 2010 года приобрела долю (30 % акций) в ассоциированной компании В за 450 000 евро. Компания В в отчете о совокупном доходе за 2010 год отразила прибыль в размере 275 000 евро. Данная прибыль по итогам 2010 года осталась нераспределенной в отчете о финансовом положении компании В и не была получена в виде дивидендов компанией А.

В этом случае в соответствии с требованиями МСФО 28 «Инвестиции в ассоциированные предприятия» инвестиции первоначально признаются по себестоимости, а затем их балансовая стоимость увеличивается или уменьшается за счет признания доли инвестора в прибыли или убытке объекта инвестиций после даты приобретения [2].

При первоначальном признании инвестиции ее себестоимость (балансовая стоимость) и налоговая база составили 450 000 евро.

По окончании отчетного 2010 года компания А производит корректировку себестоимости инвестиций в компанию В в сторону увеличения на долю в ее нераспределенной прибыли: $275\,000 \cdot 30\% = 82\,500$ евро. Балансовая стоимость инвестиции составила $450\,000 + 82\,500 = 532\,500$ евро. Налоговая база инвестиции не изменилась и по-прежнему равна 450 000 евро.

Поскольку балансовая стоимость инвестиции больше, чем ее налоговая база, возникшая временная разница 82 500 евро является налогооблагаемой. Ставка налога на прибыль – 20 %.

При этом, как было указано выше, отложенное налоговое обязательство формируется в отчете о финансовом положении только при условии, что материнская компания не способна контролировать сроки восстановления временной разницы.

В рассматриваемом нами примере компания А не контролирует компанию В (доля меньше 50 %). Она также не может контролировать и дивидендную политику компании В. Следовательно, она не может контролировать и погашение временной разницы по данной инвестиции.

В отчете о финансовом положении компании А по состоянию на конец 2010 года будет сформировано отложенное налоговое обязательство на сумму 16 500 евро (82 500 · 20 %).

Нераспределенная прибыль компании А будет определена с учетом доли прибыли ассоциированной компании В и отложенного налогового обязательства и составит 446 000 евро (380 000 + 82 500 – 16 500).

Отчет о финансовом положении компании А, отражающий возникшие в 2010 году отложенные налоги на прибыль, представлен в табл. 1.

Таблица 1

Отчет о финансовом положении компании А (тыс. евро)

Активы	На 01.01.10	На 31.12.10
Инвестиции в ассоциированную компанию В	450	532,5
Основные средства	1 000	1 000
Запасы	550	550
<i>Итого: активы</i>	2 000	2 082,5
Капитал и обязательства		
Акционерный капитал	600	600
Нераспределенная прибыль	380	446
Обязательства (кредиторская задолженность)	1 020	1 020
Отложенные налоговые обязательства	-	16,5
<i>Итого: капитал и обязательства</i>	2 000	2 082,5

Порядок формирования отложенных налогов при приобретении дочерних компаний обусловлен требованиями, установленными МСФО 3 «Объединения бизнеса». При этом в консолидированной финансовой отчетности должен найти отражение гудвилл, определяемый как разница между вознаграждением, уплачиваемым при приобретении дочерней компании, и справедливой стоимостью активов дочерней компании [3].

При проведении переоценки справедливая стоимость активов и обязательств дочерней компании будет отличаться от их налоговой базы. В соответствии с п.19 МСФО12 любые различия между налоговой базой и балансовой стоимостью активов и обязательств должны отражаться в отчетности как отложенные налоговые активы и обязательства с даты приобретения предприятия. При этом формирование отложенных налоговых активов и обязательств корректирует гудвилл, а не счет прибылей и убытков [1].

Пример 2. В 2010 году компания А приобрела дочернее предприятие В (100 % акций) за 480 000 евро. Справедливая стоимость активов приобретаемого предприятия – 720 000 евро. Налоговая база активов приобретаемого предприятия – 580 000 евро. Справедливая и налоговая база обязательств приобретаемого предприятия – 240 000 евро.

Разница между налоговой базой и справедливой стоимостью активов равна 140 000 евро, которая состоит из налогооблагаемых временных разниц в размере 210 000 евро и вычитаемых временных разниц – 70 000 евро. Ставка налога на прибыль – 20 %.

При составлении консолидированного отчета о финансовом положении группы компаний А и В должны быть признаны:

1) отложенные налоговые обязательства на сумму 42 000 евро (210 000 · 20 %);

2) отложенные налоговые активы на сумму 14 000 евро (70 000 · 20 %).

В соответствии с требованиями МСФО 12 деловую репутацию компании В в консолидированном отчете о финансовом положении группы компаний необходимо рассчитать с учетом отложенных налоговых активов и обязательств. Величина деловой репутации составит 28 000 евро [480 000 – (720 000 + 14 000 – 240 000 – 42 000)].

При составлении консолидированного отчета о финансовом положении группы компаний необходимо произвести следующие корректировки:

1) исключить стоимость инвестиций, осуществленных компанией А, на сумму 480 000 евро;

2) отразить деловую репутацию компании В с учетом отложенных налоговых активов и обязательств на сумму 28 000 евро;

3) отразить переоценку основных средств компании В на разницу между справедливой стоимостью (720 000 евро) и их балансовой стоимостью до проведения консолидации (580 000 евро) на сумму 140 000 евро;

4) отразить отложенные налоговые активы (14 000 евро) и обязательства (42 000 евро), возникшие вследствие проведения переоценки активов приобретаемой компании по справедливой стоимости;

5) исключить величину капитала дочерней компании, принадлежащего компании А на сумму 340 000 евро.

Консолидированный отчет о финансовом положении группы компаний А и В, отражающий возникшие при приобретении отложенные налоги на прибыль, представлен в табл. 2.

Временные разницы могут быть выявлены не только при проведении переоценки активов и обязательств по справедливой стоимости, но и на более ранней стадии объединения бизнеса – в процессе идентификации активов, обязательств и условных обязательств. Так, например, в случае если в составе активов приобретаемого предприятия будет идентифицирован нематериальный актив, отличный от гудвилла, его отражение в консолидированном отчете о финансовом положении потребует формирования отложенных налогов. Это связано с тем, что идентифицированные в консолидированном отчете о фи-

нансовом положении нематериальные активы имеют только балансовую стоимость, их налоговая база равна нулю.

Таблица 2

Консолидированный отчет о финансовом положении группы компаний А и В (тыс. евро)

Показатели	Компания А	Компания В	Корректировки	Консолидированный баланс, полученный построчным сложением
Активы				
Инвестиции в компанию В	480	–	(480)	–
Деловая репутация	–	–	28	28
Основные средства	1 000	580	140	1 720
Отложенные налоговые активы	–	–	14	14
<i>Итого: активы</i>	1 480	580	(298)	1 762
Капитал и обязательства				
Капитал	600	340	(340)	600
Обязательства (кредиторская задолженность)	880	240	–	1 120
Отложенные налоговые обязательства	–	–	42	42
<i>Итого: капитал и обязательства</i>	1 480	580	(298)	1 762

Пример 3. В декабре 2010 года компания А приобретает компанию В за 900 000 евро. Справедливая стоимость активов и обязательств компании В равна их балансовой стоимости и составляет, соответственно, 600 000 и 240 000 евро. В ходе приобретения идентифицированы контракты с покупателями, заключенные компанией В. Компания А оценила контракты по справедливой стоимости в 180 000 евро. Данные контракты не были признаны в индивидуальной отчетности компании В как нематериальные активы (в соответствии с МСФО 38 «Нематериальные активы», торговые марки, титульные данные, издательские права, списки клиентов и аналогичные по существу статьи, созданные самим предприятием, не подлежат признанию в качестве нематериальных активов).

Поскольку балансовая стоимость контрактов 180 000 евро превышает их налоговую базу (равна нулю), разница является налогооблагаемой. Ставка налога на прибыль – 20 %.

В учете должно быть признано отложенное налоговое обязательство с одновременным увеличением стоимости деловой репутации приобретаемой компании. При этом величина отложенного налогового

обязательства составит 36 000 евро (180 000 · 20 %), а общая сумма гудвилла, отражаемого в консолидированном отчете о финансовом положении, – 396 000 евро [900 000 – (600 000 – 240 000) – 180 000 + 36 000].

Консолидированный отчет о финансовом положении группы компаний А и В, отражающий возникшие при приобретении отложенные налоги на прибыль, представлен в табл. 3.

Таблица 3

Консолидированный отчет о финансовом положении группы компаний А и В (тыс. евро)

Показатели	Компания А	Компания В	Корректировки	Консолидированный баланс, полученный построчным сложением
Активы				
Инвестиции в компанию В	900	–	(900)	–
Деловая репутация	–	–	396	396
Нематериальные активы	–	–	180	180
Основные средства	1 000	600	–	1 600
Отложенные налоговые активы	–	–	–	–
<i>Итого: активы</i>	1 900	600	(324)	2 176
Капитал и обязательства				
Капитал	600	360	(360)	600
Обязательства (кредиторская задолженность)	1 300	240	–	1 540
Отложенные налоговые обязательства	–	–	36	36
<i>Итого: капитал и обязательства</i>	1 900	600	(324)	2 176

Временные различия в консолидированной финансовой отчетности могут возникнуть и после завершения формирования гудвилла и отложенных налоговых обязательств при объединении бизнеса. Так, в соответствии с п. 20 МСФО 27 «Консолидированная и отдельная финансовая отчетность», внутригрупповые остатки, операции, доходы и расходы должны исключаться в полных суммах [4].

При исключении из консолидированной отчетности внутригрупповых операций балансовая стоимость активов и обязательств будет отличаться от их налоговой базы и приведет к возникновению отложенных налоговых активов и обязательств.

Пример 4. Дочерняя компания продает товар себестоимостью 10 млн евро головной компании

за 11 млн евро. По состоянию на отчетную дату товары числятся на балансе материнской компании. Ставка налога на прибыль – 20 %.

Нереализованная прибыль в размере 1 млн евро должна быть исключена из консолидированного отчета о прибылях и убытках и из статьи «Запасы» консолидированного бухгалтерского баланса. Поскольку реализация товаров является налогооблагаемой операцией, то она влияет на изменение налоговой базы запасов. Балансовая стоимость запасов в консолидированной финансовой отчетности составит 10 млн евро, налоговая база запасов – 11 млн евро. В рассматриваемом примере балансовая стоимость запасов больше, чем их налоговая база, поэтому временная разница является вычитаемой. В консолидированном балансе необходимо сформировать отложенный налоговый актив в сумме 200 000 евро (1 000 000 · 20 %).

Предложенная нами методика формирования отложенных налогов на прибыль будет полезна при

составлении консолидированной финансовой отчетности отечественными компаниями.

Литература

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 12 «Налоги на прибыль» // Official IFRS translations. – URL: <http://eifrs.iasb.org/eifrs/bnstandards/ru/2009/ias12.pdf>

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные предприятия» // Official IFRS translations. – URL: <http://eifrs.iasb.org/eifrs/bnstandards/ru/2009/ias28.pdf>

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнеса» // Official IFRS translations. – URL: <http://eifrs.iasb.org/eifrs/bnstandards/ru/2009/ifrs3.pdf>

4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 27 «Консолидированная и отдельная финансовая отчетность» // Official IFRS translations. – URL: <http://eifrs.iasb.org/eifrs/bnstandards/ru/2009/ias27.pdf>

УДК 330.123.6

О.А. Василевич

Научный руководитель: доктор экономических наук Т.Г. Максимова

ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ СТРАХОВАНИЯ

В статье рассмотрены проблемы и методы их решения для принятия стратегических управленческих решений при оказании услуг страхования. Рекомендована схема взаимосвязи важнейших функций стратегического управления, применение которой позволяет более четко сформулировать суть управления в целях наиболее эффективного использования ресурсов для достижения поставленных перед организацией целей.

Стратегия, управление, эффективность деятельности, моделирование, страховая компания.

The article deals with the problems and methods of solution for taking strategic management decisions at rendering insurance services. There is a recommended scheme of relationship of the most important functions of strategic management, which application allows you to define more clearly the essence of management in the most efficient use of resources to achieve the organization goals.

Strategy, management, performance, modeling, insurance company.

Стратегическое управление организацией достаточно новое направление для российской экономики. Оно появилось в ходе политических и экономических преобразований в стране, в результате которых был осуществлен переход от плановой экономики с централизованным стратегическим управлением к рыночной экономике, в которой предприятия и организации различных форм собственности получили полную хозяйственную самостоятельность.

Использование идеи стратегического управления в предпринимательской деятельности требует применения современных методов прогнозирования изменения рыночной среды, а также оценки последствий влияния таких изменений на эффективность деятельности организации в целом. При этом значительная часть российских предпринимательских структур не имеет возможности использовать на практике научно обоснованные принципы стратегического управления, уделяя основное внимание опе-

ративному текущему управлению и достижению краткосрочных целей обеспечения рентабельности. Состояние постоянной конкурентной борьбы, необходимость адаптации к изменяющимся условиям рынка, побуждает компании ориентироваться на цели создания и эффективного использования стратегического потенциала организации.

В этих условиях становится очевидной необходимость применения современных методик при разработке, обосновании и оценке эффективных управленческих решений, направленных на получение прибыли, увеличение стоимости и повышение конкурентоспособности компании, исходя из концепции стратегического управления.

Стратегическое управление бизнесом в условиях рынка предполагает ориентацию компании на спрос и потребности потребителей, постоянное стремление к повышению эффективности всех видов ее деятель-

ности с наименьшими затратами с целью получения желаемых результатов.

Как один из участников, страховой рынок в России растет сравнительно быстро, страховые компании развиваются, их структура усложняется, появляются новые виды страховых продуктов. Эти тенденции подразумевают разработку и применение современных методов и технологий управления и в страховом бизнесе.

Страховые компании, по существу, являются финансовыми посредниками, специализирующимися на предоставлении страховых услуг.

Суть управления состоит в наиболее эффективном использовании ресурсов для достижения поставленных целей.

В системе управления страховым бизнесом действуют те же законы, что и в других видах бизнеса.

Управление представляет собой реализацию нескольких взаимосвязанных функций: сбора, обработки и анализа необходимой информации, планирования, организации, мотивации сотрудников и контроля. Взаимосвязь функций управления представлена на рис. 1.

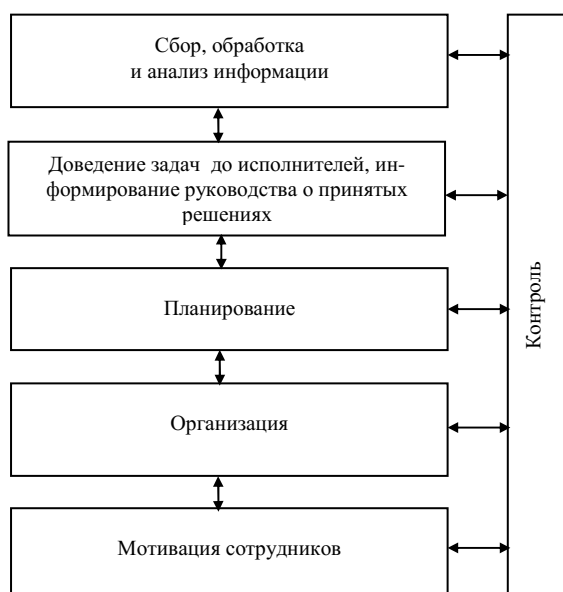

Рис. 1. Взаимосвязь функций управления

Рассмотрим указанные функции управления.

Сбор, обработка и анализ информации проводится с целью создания исходных данных для планирования деятельности компании и принятия управленческих решений. Эти исходные данные включают информацию о потребителях и их запросах, о конкурентах, о рынке рекламы и возможностях своей компании.

При реализации функции доведения задач до исполнителей важным аспектом является оперативность действий руководства (исполнители должны получить руководящие документы и иные управленческие воздействия в сроки, позволяющие подчиненным принять свое решение, спланировать свою деятельность).

С помощью функции планирования определяются цели деятельности компании, средства и наиболее эффективные методы для достижения этих целей. Важным элементом планирования являются прогнозы возможных направлений развития и стратегические планы [6]. При планировании компания должна определить, каких реальных результатов она может добиться, оценить свои сильные и слабые стороны, а также состояние внешней среды (экономические условия в стране, правительственные акты, действия конкурентов, предпочтения потребителей, развитие технологий, общественные взгляды).

Функция организации управления подразумевает формирование структуры компании и обеспечение ее всем необходимым (персоналом, средствами производства, управления, денежными средствами, материалами и т.д.). То есть при выполнении этой функции создаются условия для достижения целей организации [6]. Распределяются (уточняются) обязанности между структурными подразделениями и сотрудниками. Определяются основные мероприятия на случай форс-мажорных ситуаций. При этом правильная организация работы персонала позволяет добиться хороших результатов.

Функция мотивации сотрудников является процессом побуждения других людей к деятельности для достижения целей компании. Выполняя эту функцию, руководство компании осуществляет материальное и моральное стимулирование сотрудников и создает наиболее благоприятные условия для проявления их способностей и профессионального роста. При хорошей мотивации сотрудники выполняют свои обязанности в соответствии с целями этой компании и ее планами [6]. В процессе мотивации предполагается создание для работников возможности удовлетворения их потребностей при условии надлежащего выполнения ими своих обязанностей.

Функция контроля, по мнению автора, выполняет связующую роль всех так называемых оперативных функций управления, поскольку функция контроля предполагает оценку и анализ эффективности результатов работы компании. Функция контроля позволяет оценить степень достижения компанией своих целей и, в случае необходимости, произвести корректировку намеченных действий. В процессе контроля в управлении подразумевается выполнение нескольких процедур: установление стандартов, измерение достигнутых результатов, сравнение этих результатов с запланированными и, если нужно, пересмотр первоначальных целей [6].

Связывая воедино все функции управления, контроль позволяет выдерживать нужное направление деятельности компании и своевременно корректировать неверные решения.

Таким образом, владение технологиями выработки, принятия и реализации управленческих решений позволяет осуществлять эффективное управление компанией в сложной, постоянно изменяющейся экономической обстановке.

Процесс разработки управленческих решений – один из наиболее важных управленческих процессов. От обеспечения его эффективности в значительной мере зависит успех всей компании.

Принятие решений в любой организации характеризуется как процесс определения и решения проблем. Можно выделить две ключевые стадии в процессе принятия решений:

1. Определение проблемы. На этой стадии отслеживается информация об условиях внешней обстановки и самой компании с целью определения уровней эффективности работы и выявления причины недостатков.

2. Решение проблемы. На этой стадии рассматриваются альтернативные варианты действий, затем выбирается и внедряется один из них.

Принятие стратегических решений не сводится просто к выдвижению, оценке и отбору вариантов. Этот процесс проходит в условиях нестабильности внешней среды, что накладывает определенные ограничения и создает трудности для планирования и повышает опасность риска.

Управление страховой компанией предполагает разработку стратегических планов, принятие решений и их реализацию на всех уровнях управления, направленных на достижение поставленных целей, согласование отдельных функциональных и оперативных стратегий, постоянную ревизию результатов принимаемых решений с точки зрения их эффективности в краткосрочном и долгосрочном плане.

Стратегическое управление ориентировано на долгосрочную перспективу и позволяет адекватно реагировать на факторы неопределенности и риска, присущие внешней среде, объективно оценивать сильные и слабые стороны организации, относительно легко адаптироваться к происходящим на рынке изменениям [3].

Необходимость непосредственно использовать идеи стратегического управления в страховой деятельности требует применения современных методов прогнозирования изменения рыночной среды, а также оценки последствий влияния таких изменений на эффективность деятельности той или иной страховой компании.

В практике управления широко используются математические модели для принятия решений. Это позволяет принимать управленческие решения на качественно новом уровне, разрабатывать и внедрять в практику современные технологии.

Одним из универсальных методов принятия рационального решения при условии минимальных рисков является имитационное моделирование, в процессе которого формируются статистики возможных выходных параметров деятельности.

Имитационное моделирование полезно для анализа и прогнозирования при принятии стратегических управленческих решений. Оно позволяет описать сложные нелинейные взаимодействия в бизнесе и применимо не только для расчета финансово-экономических показателей, но и для выявления неявных закономерностей в процессах. С его помощью можно оценить последствия реализации различных сценариев, смоделировать поведение экономических субъектов в различных ситуациях [1].

Деятельность страховой компании по своей сути представляет собой систему массового обслужива-

ния. Имитационное моделирование процессов обслуживания клиентов считается достаточно сложной задачей, но возможность учесть в модели и человеческий и технический фактор позволяет более рационально использовать информационные, человеческие, материальные и иные ресурсы для обоснования принимаемых управленческих решений.

Модель представляется в виде алгоритма, в котором определяются наиболее существенные элементы и связи в системе, задаются необходимые исходные параметры и вычисляются характеристики свойств, проявляемых системой, автоматизированным способом. Рассчитанная на компьютере модель компании по оказанию страховых услуг по направлению автокаско, имитирует функционирование системы. Для разработки модели принятия управленческих решений в страховой компании использовался язык GPSS World. Исходными данными для разработки модели были взяты:

- количество застрахованных автомобилей;
- стоимость страхового полиса.

В качестве параметров для проведения расчетов учитывались факторы, формирующие стоимость страхового полиса, такие как:

- группа риска определенной марки и модели автомобиля с учетом времени его эксплуатации;
- стоимость нормо-часа ремонтных работ на станции техобслуживания;
- возраст и стаж водителей автомобилей, их пол.

При планировании действий компании учитывались поток страховых обращений, количество офисов в компании и количество сотрудников, предполагаемый поток клиентов.

Основным показателем эффективности работы системы является прибыль компании. Общая структура предлагаемой модели представлена на рис. 2.

Анализ результатов моделирования рассматриваемой компании показал, что при оказании услуг возникают возрастающие очереди клиентов, особенно в периоды сложных погодных условий. Решение проблемы улучшения качества обслуживания клиентов (сокращения времени нахождения в очереди) находится в области принятия решений по оперативному изменению структуры и штата компании и квалификации персонала.

В результате применения данной модели руководство компании имеет возможность принимать необходимые управленческие решения в части:

- оперативного прогнозирования тарифной и рекламной политики компании;
- определения количества структурных подразделений компании;
- определения штата сотрудников, необходимого для обслуживания клиентов;
- прогнозирования параметров финансовой деятельности (прибыль, рентабельность).

Стратегический подход к управлению компанией с изменением общей экономической ситуации служит основой для выбора дальнейшего пути развития страховой компании и определения приоритетов в процессе принятия управленческих решений.

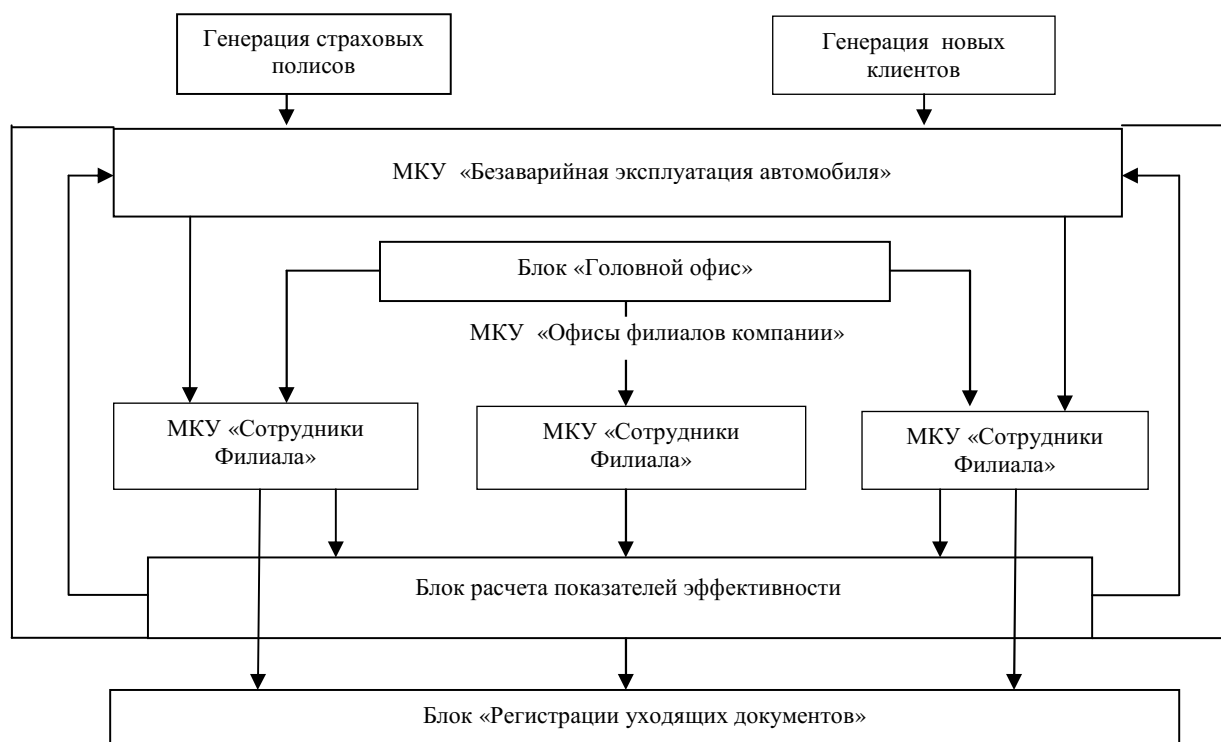

Рис. 2. Структура модели для поддержки принимаемых решений страховой компании по направлению автокаско: МКУ – многоканальное устройство

Однако модель позволяет найти рациональное решение лишь для упрощенного варианта ситуации. Решение, найденное с помощью моделирования ситуации принятия решения, необходимо проанализировать с точки зрения полноты учтенных в ней факторов и в случае необходимости внести коррективы либо уточнить соответствующим образом используемую модель [1].

Профессиональное использование моделей для принятия решений позволяет менеджеру контролировать интуитивные соображения при принятии решений, в частности, обеспечивать большую степень непротиворечивости и надежности принимаемых управленческих решений.

Очевидно, что процесс оценки эффективности управленческих решений не является самоцелью, а выступает в качестве рычага для использования резервов повышения эффективности компании. Оценка эффективности управленческого решения выступает мерой целесообразности изменений в системе управления компанией и в конечном счете должна определять характер и содержание конкретных изменений в ее деятельности. При этом, в первую очередь, должны применяться те технологии и методы, которые позволяют сделать процесс принятия стратегических решений более гибким, более полно и адекватно учитывающим те реальные ситуации, в которых приходится функционировать компании.

Таким образом, ключевая задача любой компании – сосредоточение внимания на наборе управленческих решений, которые определяют функционирование субъекта на рынке его ценностной значимостью.

Стратегическое управление позволяет оценить текущее положение компании на рынке, осмыслить

поставленные цели, оценить задачи и эффективность реализации стратегии, принять адекватные управленческие решения и предпринять необходимые профилактические действия, повысить готовность противостоять как подающимся контролем, так и неподконтрольным проблемам.

Отсюда главной задачей управления компанией должно быть обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя в соединении с максимальным благосостоянием для каждого занятого в компании работника при достойном удовлетворении потребителей страховыми услугами.

Литература

1. Боев, В.Д. Моделирование систем. Инструментальные средства GPSS World: учеб. пособие / В.Д. Боев. – СПб., 2004.
2. Годин, А.М. Страхование: учебник / А.М. Годин, С.В. Фрумина. – М., 2008.
3. Коротков, Э.М. Концепция менеджмента / Э.М. Коротков. – М., 1996.
4. Кургин, Е.А. Страховой менеджмент: управление деятельностью страховой компании / Е.А. Кургин. – М., 2005.
5. Литвак, Б.Г. Разработка управленческого решения / Б.Г. Литвак. – М., 2001.
6. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон. – М., 1992.
7. Советов, Б.Я. Моделирование систем: учебник / Б.Я. Советов, С.А. Яковлев. – М., 2005.
8. Турусин, Ю.Д. Стратегический менеджмент: учеб. пособие / Ю.Д. Турусин, С.Ю. Ляпина, Н.Г. Шаламова. – М., 2003.
9. Шихов, А.К. Страхование: учеб. пособие для вузов / А.К. Шихов. – М., 2000.

**МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИЗНОСА
ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ**

В ближайший период времени возникнет крайняя необходимость в реконструкции устаревшего жилищного фонда. Чтобы повысить функциональное назначение жилых домов, следует устранить экономический износ жилых зданий и снизить стоимость ремонтно-реконструктивных работ. Метод такого исследования предлагается в данной статье. Сделан вывод о том, что при использовании предложенного метода устранения экономического износа и снижения стоимости ремонтно-реконструктивных работ будет повышено функциональное назначение жилища при его реконструкции.

Ремонтно-реконструктивные работы, потребительная стоимость, экономический износ, функционально-стоимостный метод, оценка морального износа.

In the near future there will be an emergency in reconstruction of the obsolete housing fund. To raise the functional purpose of apartment houses, it is necessary to remove economic depreciation of residential buildings and to lower the cost of repair-reconstructive works. The method of such research is offered in the article. The conclusion is made that while using the offered method of elimination of economic depreciation and lowering the cost of repair-reconstructive works, the functional purpose of an apartment house will be raised during its reconstruction.

Repair-reconstructive works, consumption cost, economic depreciation, functional – cost method, estimation of obsolescence.

Экономический износ жилого здания происходит под воздействием морального, физического износа, снижения функционального назначения жилища и возникает вследствие следующих причин:

– изменяющихся научно-технических условий и возможностей производства ремонтно-реконструктивных работ в каждый данный момент временного периода на основе новых технологий и инновационной строительной продукции в сравнении с временным периодом возведения и реконструкции старого здания;

– социальных запросов слоев общества и граждан, зависящих от развития экономики страны и материального благополучия людей, возвышения общественных и личных потребностей в качественном и комфортном жилье, имеющих свои предпочтения и интересы, которые изменяются через каждые 11 лет;

– постепенной утраты (во времени) жилым зданиям своих потребительских свойств и эксплуатационных характеристик в связи с моральным и физическим износом, снижением функционального назначения жилища и стоимостей жилого дома.

Под воздействием развития НТП происходит рост производительных сил и производительности труда при изготовлении и использовании в ремонтно-реконструктивных работах инновационных предметов и орудий труда, более квалифицированной и специализированной рабочей силы. Это снижает стоимость работ, абсолютные размеры амортизационных отчислений на восстановительные работы, что учитывается при периодической переоценке первоначальной и восстановительной стоимости жилых зданий.

Совокупность составляющих конструктивных элементов представлена в виде групп несущих (несменяемых и сменяемых конструкций) и ненесущих (сменяемых) конструкций, каждый из которых обладает свойствами прочности, надежности, устойчивости, долговечности, имеет различные физико-техническое содержание и потребительские свойства, нормативные сроки службы и выполняет свои функции.

Восстановление функционального назначения жилого здания и жилых ячеек, потребительских свойств конструктивных элементов и эксплуатационных характеристик происходит при производстве ремонтно-реконструктивных работ через определенные временные периоды, которые связывают со значениями, устанавливаемыми на основе мониторинга, развития морального и физического износа, их устранения и продления жизненного цикла эксплуатационного периода жилища.

Для крупнопанельных жилых зданий нормативный срок службы определен в 125 лет, что соответствует физическому износу 70 %, после чего наступает ветхое состояние, устранение которого требует комплексной реконструкции с возведением ширококорпусных домов вторичной застройки (ШКД).

Воздействие морального и физического износа характерно для несущих и ненесущих (несменяемых и сменяемых) конструкций, что сказывается на потере части стоимости, меновой и потребительной стоимости здания. Для сменяемых конструкций характерна утрата ими полной первоначальной стоимости вследствие физического износа и исчерпания нормативного срока службы, требующего их полной замены. Нормативный срок службы большинства сменяемых конструктивных элементов в несколько раз меньше нормативного срока службы несущих конструкций, и они подпадают при замене в сроки проведения тех или иных видов и способов производства ремонтно-реконструктивных работ.

В строительной системе жилого здания сменяемых конструктивных элементов больше 50 %, а восстановительная стоимость учитывает в основном износ несущих (сменяемых и несменяемых) конструкций. Поэтому даже при простом воспроизводстве в габаритах здания восстановительной стоимости на проведение ремонтно-реконструктивных работ всегда не хватает средств. Необходимо учитывать восстановительную стоимость всех конструктивных элементов строительной системы здания. Это противоречие следует устранять на федеральном уровне, тогда и возрастет интерес к своевременному и плановому проведению капитальных ремонтов и рекон-

струкции, поскольку размер восстановительной стоимости объективно возрастет более чем в два раза.

Для несущих конструкций характерен более низкий уровень их серийного производства, чем для несущих (сменяемых) конструкций. Средний нормативный срок службы жилого здания определяется по срокам службы несущих конструкций, и для первых трех категорий по типам капитальности он составляет в среднем 100 лет. А средний темп простого воспроизводства городского жилищного фонда составляет в среднем 0,73 % в год, что соответствует сроку службы зданий, равному 137 годам. Чем больше снижаются темпы простого воспроизводства жилищного фонда, что наблюдается в настоящее время¹, тем больше срок эксплуатации здания в его неудовлетворительном состоянии, тем выше стоимость производства ремонтно-реконструктивных работ. Серийное производство новых сменяемых конструкций и элементов жилых зданий, используемых при производстве ремонтно-реконструктивных работ, более высокое, и оно в большей степени, чем несущие конструкции, характеризует качество и комфортность жилищ.

Интенсивный моральный износ здания более проявляется при начале и завершении строительства здания, если в этот период появляются новые техника и технологии их возведения и инновационные строительные материалы, а затем развивается и физический износ в процессе эксплуатации жилого дома.

Потребительную стоимость жилища определяют качество, полезные функции и свойства конструкций и элементов, полезная площадь и объем жилых ячеек, их способность удовлетворять потребности в жизнеобеспечении и жизнедеятельности людей. Но такая способность может рассматриваться как потенциальная, а реальная способность удовлетворять потребности людей проявляется в самом процессе использования и эксплуатации жилища.

Таким образом, способность удовлетворять потребности есть результат применения и использования конкретной «потребительной стоимости».

Способность жилища удовлетворять конкретные потребности людей для их жизнеобеспечения и жизнедеятельности – это совокупность множества функций и свойств многих конструкций, элементов, площадей, объемов, инженерного оборудования и сетей, которые различаются функциональным назначением, качественно и количественно. Поэтому качество и количество потребительных свойств – основные взаимосвязанные понятия, характеризующие потребительную стоимость и функциональность жилища и

жилой ячейки, определяемые категориями и типами зданий и соответствующими СНиПами и ГОСТами.

В процессе эксплуатации старые жилые дома теряют часть потребительной стоимости, а следовательно, и стоимость в сравнении со строительством новых аналогичных жилых домов в результате морального и физического износа, поскольку за временной период их возведения и эксплуатации изменяются технологии и строительная продукция, а также взгляды людей на комфортность, качество предметов труда, которые следует воспроизвести при реконструкции старых жилых домов посредством переустройства и перепланировки жилых площадей, применения новых сменяемых конструктивных элементов, отвечающих современным (на момент производства работ) нормативам по эксплуатации и содержанию жилищ, инженерному благоустройству, оборудованию и сетям, дизайну, эстетике, режимам жизнеобеспечения и жизнедеятельности и т.д.

Степень морального износа несущих (сменяемых и несменяемых) конструкций жилого здания можно выразить в снижении общественно-необходимых затрат труда на их воспроизводство либо отношением первоначальной стоимости жилища за вычетом восстановительной стоимости в процентах к первоначальной стоимости жилого здания. При этом уменьшение первоначальной стоимости жилых зданий объективно обуславливается снижением абсолютных размеров амортизационных отчислений на капитальный ремонт и реновацию. При замене несущих сменяемых конструкций и элементов, переустройстве и перепланировке жилых зданий и жилых помещений разработаны соответствующие показатели для измерения морального износа как отдельных элементов, так и всего здания. Но как эти общественно-необходимые затраты труда измерить? Разве что только по росту производительности труда, однако при этом результат может быть только приблизительным. Оценка морального износа по снижению общественно-необходимых затрат труда является проблематичной и спорной. Потребительные стоимости различных элементов и предметов, повышающих качество и комфортность жилища, могут иметь индивидуальные значения и предпочтения, неадекватные величине затраченного на их осуществление труда. Наиболее правдоподобные значения и предпочтения могут быть при применении экспертных оценок удобства, уюта, благоустройства и т.д., комфортности и качества жилищ. Они позволяют минимизировать влияние на комфортность различных субъективных факторов и критериев. К примеру, первостепенное значение для проживания людей в жилых помещениях имеют инженерное оборудование и сети, а стоимость этих элементов в домах I, II и III групп капитальности имеет небольшую долю стоимости (около 7 %) в восстановительной стоимости зданий. А они являются определяющими в создании режимов жизнеобеспечения людей.

Старые жилые дома первых периодов массового индустриального строительства (1950–1975 гг.) полностью морально изношены, хотя и продолжают эксплуатироваться. Качество строительных материалов, конструкций и элементов, планировка и т.д. морально устарели и не соответствуют новым норма-

¹ По свидетельству И.В. Рыбалко, начиная с 90-х гг. резко сократились объемы нового жилищного строительства, в результате ежегодный прирост жилищного фонда с учетом естественного выбытия ветхих и аварийных домов снизился с 2,4 % в 1960–1980 гг. до 1 % в 2001–2004 гг. Объемы ветхого жилья нарастают в обратной пропорции с 1 % в 1980 г. до 3 % (90 млн м²) в настоящее время (см.: Рыбалко, И.В. Методика окупаемости затрат предприятия на реконструкцию жилых домов первых массовых серий: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.В. Рыбалко. – М, 2006. – С. 3).

тивными требованиями к качественному и комфортно-му жилищу.

Для оценки морального износа жилого здания можно применить формулу

$$M_{из} = 1 - \frac{\mathcal{E}_n + E_n \cdot C_n}{\mathcal{E}_n + E_n \cdot C_n}, \quad (1)$$

где \mathcal{E}_n , \mathcal{E}_n – текущие стоимостные затраты на эксплуатацию здания соответственно по проекту старого здания и по проекту нового здания, принятого за эталон (годовые); E_n – нормативный коэффициент экономической эффективности капитальных вложений; C_n , C_n – восстановительная стоимость соответственно старого здания и нового здания-эталона.

Существующие признаки морального износа в большей степени отражены в проектно-сметной документации и относящихся к нему эксплуатационных затратах.

Однако на снижение потребительной стоимости жилого здания более существенное влияние оказывает физический износ его конструктивных элементов. Новый предмет и объект труда (созданный на новой инновационной основе) стоит дороже предметов труда, бывших в употреблении, потерявших свои физико-технические свойства, содержание и функции в результате развития физического износа. Тем самым в созданном новом предмете труда изначально заложен его новый моральный и физический смысл и новые функции и свойства.

Физический износ проявляется не только в повреждениях, дефектах и деформациях, коррозии металлических и гниении деревянных конструкций, изделий и элементов, в происходящих процессах старения, но и в воздействии на них совокупности факторов окружающей среды: солнечной радиации, ветров и пыли, приводящих к механическому истиранию материала; смены температуры, других атмосферных воздействий, вызывающих эрозии и коррозии строительных материалов; техногенных явлений, механических и динамических воздействий; давления ветра на крыши и стены; капиллярной влаги, дождевой воды, снега и условий эксплуатации и содержания здания. В результате строительные материалы, конструкции, изделия, узлы, детали теряют свое первоначальное физико-техническое содержание и потребительские, эксплуатационные свойства, а значит, функциональное назначение в целом.

Процент физического износа конструкций здания в целом с учетом стоимости конструктивных элементов определяют по формуле

$$\Phi_3 = \sum_{i=1}^{i=n} \frac{\Phi_i \cdot d_i}{100}, \quad (2)$$

где Φ_i – износ i -го конструктивного элемента, устанавливаемый на основе обследования его фактического технического состояния, %; d_i – удельный вес стоимости конструктивного элемента в общей восстановительной стоимости здания на момент обследования, %.

Физический износ конструкции, элемента или системы, имеющих различную степень износа отдельных участков, определяется по формуле

$$\Phi_k = \sum_{i=1}^{i=n} \Phi_i \frac{P_i}{P_k}, \quad (3)$$

где Φ_k – физический износ конструкции, элемента или системы, %; Φ_i – физический износ участка конструкции, элемента или системы, %; P_i – размеры (площадь или длина) поврежденного участка, м² или м; n – число поврежденных участков.

Физический износ всего здания определяется по формуле:

$$\Phi_3 = \sum_{i=1}^{i=n} \Phi_{ki} L_i, \quad (4)$$

где Φ_3 – физический износ здания, %; Φ_{ki} – физический износ отдельной конструкции, элемента или системы, %; L_i – коэффициент, соответствующий доле восстановительной стоимости отдельной конструкции, элемента или системы в общей восстановительной стоимости здания; n – число отдельных конструкций, элементов или систем в здании.

Физический износ жилого здания в целом определяют по средневзвешенной величине износа объединенных в группы конструкций и других элементов. Группировку таких элементов производят по несущим (сменяемым и несменяемым) и несущим сменяемым конструктивным элементам, имеющим разные физико-технические и технико-экономические характеристики и различный нормативный срок службы. Устанавливается доля конструктивных элементов в сметной стоимости здания (%) и ежегодные потери сметной стоимости (%) в результате физического износа.

Теоретическая величина физического износа рассчитывается путем определения:

- потерь стоимости конструкций здания в процентах в среднем за год эксплуатации этих конструкций;
- значений физического износа по каждой группе конструкций с учетом срока их службы в динамике за весь срок эксплуатации здания;
- теоретического значения физического износа в период его эксплуатации путем суммирования показателей физического износа по всем конструктивным элементам здания.

В основу определения величины износа положена зависимость потери стоимости конструкций и элементов в результате физического износа и затрат на возмещение этого износа путем проведения ремонтно-реконструктивных работ. Основой этого метода служат технико-экономические расчеты по соотношению между затратами и стоимостным выражением физического износа.

Нетрудно заметить, что все предлагаемые формулы измерения морального и физического износа конструктивных элементов и здания в целом основаны на показателях стоимости и восстановительной стоимости, потребительной стоимости, функциональное значение которых не определено.

Однако, на наш взгляд, при определении экономического износа необходимо исследовать стоимость функций. Метод такого исследования предлагается нами в данной статье.

Показатель функциональности здания в целом и

его элементов можно рассчитать по формуле

$$P_{\phi} = 1 - \sum_{i=1}^n \frac{C_{pi}}{C_b}, \quad (5)$$

где $\sum_{i=1}^n C_{pi}$ – стоимость ремонтно-реконструктивных работ по зданию при функциональном назначении используемых конструкций и элементов строительной системы здания; C_b – восстановительная функциональная стоимость здания.

Показатель функциональности здания характеризует способность здания удовлетворять потребности человека в нормативных (комфортных) условиях проживания.

Потребительную стоимость строительной продукции (C_n) можно определить по формуле

$$C_n = P_i \cdot N_i, \quad (6)$$

где P_i – эксплуатационно-технические и функциональные характеристики i -го потребительного свойства строительной конструкции или изделия, рассчитываемые в относительных величинах; N_i – коэффициент значимости i -го потребительского свойства и функции в общей эксплуатационно-технической характеристике строительной конструкции или изделия.

Для исследования экономического износа конструктивных элементов строительной системы здания при его реконструкции необходимо использовать методы функционально-стоимостного и структурного анализа (ФСА), системного исследования функций и работоспособности конструктивных элементов (изделий, узлов, деталей, крепежа и т.д.). Этот метод применим для определения значения стоимости функций при проведении ремонтно-реконструктивных работ на здании и устранении его экономического износа.

Исследуются внутрисистемные функции, обеспечивающие реализацию конструктивно-технологических и организационно-экономических элементов и звеньев, определяющих работоспособность всей системы с целью удовлетворения потребностей в жизнеобеспечении и жизнедеятельности людей. При этом целое расчленяется на части, а части – на простейшие звенья и элементы.

Анализ внутренних функций строительной системы здания производится на основе построения функционально-структурной модели (ФСМ), в которой анализируются функции (ФМ) физико-технической структуры каждого объекта (СМ) и их стоимость (ФС).

Выявление структуры и стоимости функций, конструкций, элементов, изделий, строительной системы имеет целью построение функциональной модели (ФСА) для анализа и определения в конкретных условиях производства применения полезных функций, выявления нейтральных и бесполезных. Эта работа является первым этапом по оценке излишних стоимостных затрат. На ее первом уровне указываются наименование и шифр внешних, главных, второстепенных функций, на втором – основных функций и на третьем – вспомогательных. При описании и графическом изображении связей между функция-

ми выявляются бесполезные (вредные) и нейтральные функции. Для этого применяется метод систематизированного анализа функций.

Сопоставление и анализ функций и структуры объекта при совмещении (ФМ, ФС и СМ) позволяет выявлять резервы экономии средств, снижения стоимости работ и пути совершенствования объектов.

Структурная модель (СМ) конструкции, элемента, изделия, процесса или системы дает представление о составе материальных носителей функций при их взаимосвязях и взаимодействиях. Однако СМ, в отличие от ФМ, не дает полного представления о связях и отношениях между структурными элементами в процессе функционирования объекта. Построение СМ имеет цель оценить излишние стоимостные затраты на структуру, связанные с конструктивно-технологической реализацией полезных функций, и выявить наиболее экономичные технические решения.

Затраты на функции могут быть рассчитаны только на основании данных по материальным носителям-блокам, узлам, деталям, операциям технологического и производственного процесса. Расчет затрат на функции производится на основе совмещения структурной и функциональной моделей и построения обобщающей ФСМ.

При совмещении функций и их материальных носителей возникают следующие три варианта: одна деталь (операция техпроцесса и т.д.) работает на одну функцию, одна деталь работает на несколько функций, несколько деталей реализуют одну функцию. В связи с этим каждая функция исследуемой системы получает стоимостную оценку. Сопоставление относительной важности функций и затрат на их реализацию позволяет выявить диспропорцию в структуре, найти функции, относительные затраты на которые существенно превышают их относительную важность. Эта диспропорция служит основанием для поиска резервов совершенствования объектов нахождения более экономичных, конструктивно-технологических и организационных решений.

Анализ диспропорций в структуре затрат и относительной важности функций в целом по объекту производится с помощью построения графика совокупностей – функционально-стоимостной диаграммы (ФСД).

Применение статистических методов предупредительного контроля (СК) позволяет определить распределение случайных погрешностей под действием большого числа различных факторов, подчинить их закону нормального распределения, если среди факторов нет ни одного, выделяющегося своим большим влиянием.

Статистические методы (СК) позволяют контролировать как количественные признаки объекта (размер, масса, механические свойства и т.п.), так и качественные (свойства).

Применение ассоциативного и параметрического конструирования (ФСА) гарантирует востребованность и уникальность такой модели, уменьшает рабочее время, требуемое для ручных модификаций. Конструкторы имеют возможность готовить чертежи реконструкции изделия прямо и непосредственно с моделью. Ассоциативность между моделью и черте-

жом гарантирует, что изменение одного автоматически отразится в другом. Пользователь автоматически создает ортогональные, изометрические и дополнительные виды конструкций, элементов, изделий, объектов, а также ассоциативные сечения. Автоматически обрабатываются и скрытые линии. Места сварки, стыков, узлы механической и другой обработки пользователи помечают специальными символами на чертеже. Изготавливаются прототипы моделей и чертежей для выявления ошибок и всесторонней оценки изделия до начала его производства. Прототип создается на основе трехмерной геометрической модели с использованием специального оборудования.

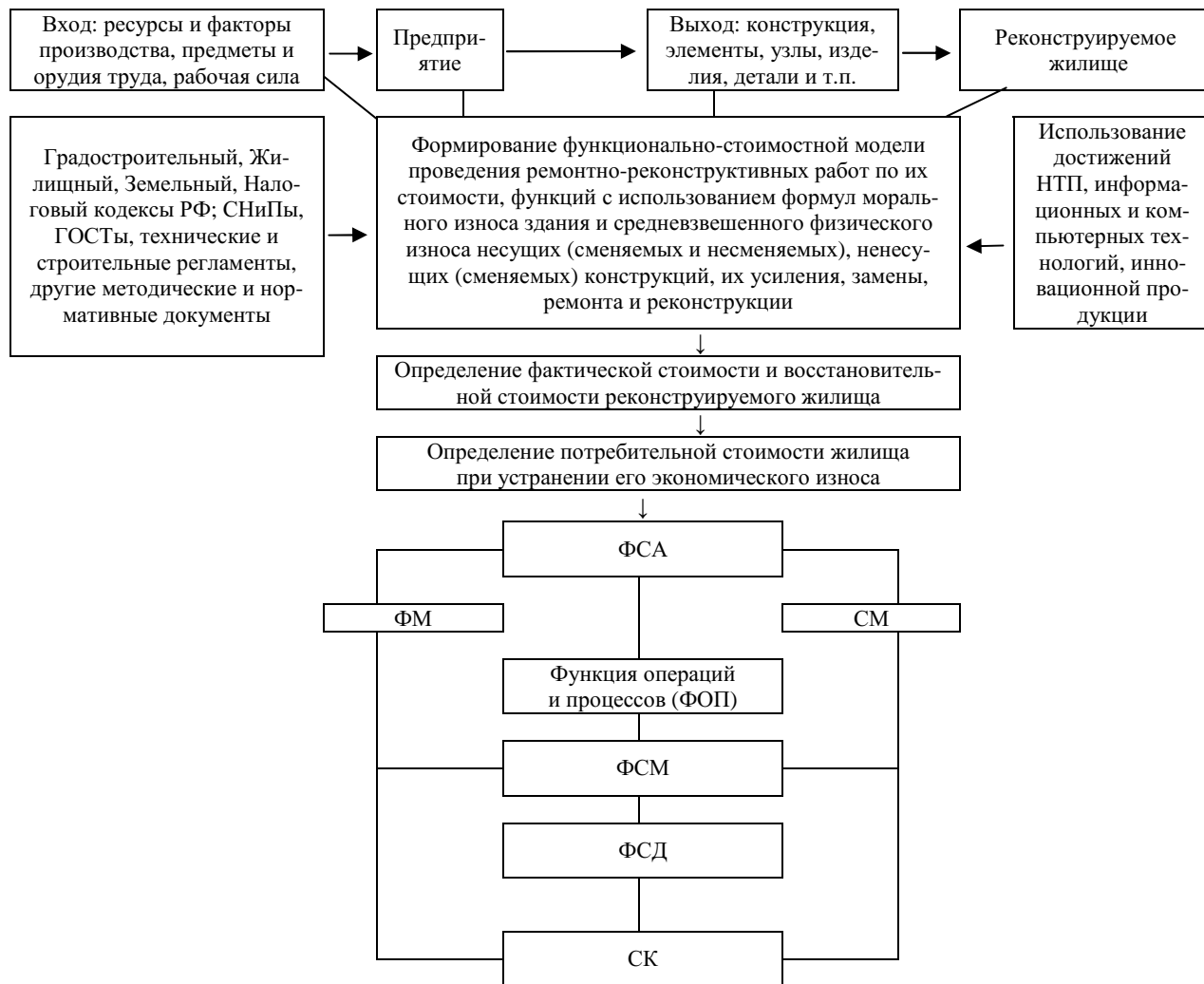
В эффективном процессе параллельной разработки элементов и всего изделия инженерный анализ обеспечивает не только проверку правильности конструирования и проектирования, но и с начала циклов разработки определяет пригодность использования конструкции, элемента и детали при реконструкции и обеспечивает непрерывную обратную связь между характеристиками изделия и технологичностью производства. Это позволяет своевременно принимать решения об изменении конструкции и

гарантировать надежность и адаптацию нового изделия при сопряжении, сочленении, соединении со старым во время проведения ремонтно-реконструктивных работ.

Средства инженерного анализа Integraph применяются к геометрической модели, исключая перекодирование данных или их изменение. Результаты анализа представляются с использованием высококачественной графики в удобном, легко интерпретируемом виде, начиная от простого графика изменения характеристик и изолиний и заканчивая анимацией в режиме реалистического изображения.

Данные разработки модели повышения функциональности и снижения стоимости конструктивных элементов и частей здания при реконструкции жилищ должны, по нашему мнению, применяться с учетом физического и морального износа и возможностью соединения, сочленения и сопряжения существующих конструктивных элементов с новыми элементами, применяемыми для реконструкции.

Нами предлагается следующая схема использования функционально-стоимостного метода при производстве ремонтно-реконструктивных работ.

Построение модели ФСА: ФОП – форма операций и процессов соединения, сопряжения, сочленения новых конструктивных элементов со старыми элементами по функциональному назначению

Таким образом, при использовании предложенного нами метода устранения экономического износа и снижения стоимости ремонтно-реконструктивных работ будет повышено функциональное назначение жилища при его реконструкции.

Литература

1. Блех, Е.М. Экономические проблемы морального износа и модернизации жилых зданий / Е.М. Блех. – М., 1985.

2. Корнеев, А.Д. Экономико-информационное управление техническим состоянием жилищного фонда муниципального образования / А.Д. Корнеев, Б.А. Бондарев, И.А. Рыбина, А.Л. Томилов, А.Н. Плохих; под ред. А.Д. Корнеева. – Липецк, 2007.

3. Реконструкция жилищ: организация технологии: учеб. пособие / С.В. Федосов, Л.В. Хихлуха, Р.М. Алоян, В.П. Подживотов; под ред. С.В. Федосова. – Иваново, 2008.

4. Правила оценки физического износа жилых зданий: ВСН 53-86(р) – Госгражданстрой СССР. – М., 1988.

УДК 631.1

И.В. Волков, С.А. Суслов

**СОСТОЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ**

В статье представлено исследование инвестиционных процессов сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства России. Обозначены основные направления целевых программ, способствующих нормализации ситуации на селе, а также определены негативные факторы развития отечественного агропромышленного комплекса (АПК).

Инвестиции, основной капитал, финансовые вложения, товарооборот, рентабельность.

The article is devoted to the research of investment processes of agriculture, hunting and forestry in Russia. The main directions of the target programs that help stabilize the situation in the rural areas are indicated, and the negative factors of the development of the national agro-industrial complex are defined.

Investments, fixed capital, financial investments, a turnover, profitability.

Рассматривая развитие инвестиционных процессов в России, на первый взгляд, можно увидеть, что кризис 2008 г. не значительно повлиял на динамику прироста общих инвестиционных вложений. По сравнению с 2008 г., общие инвестиции в основной капитал в 2009 г. снизились на 9,7 %, а по сравнению с 2007 г., объем денежных вложений увеличился на 18 %. Линия тренда функциональной линейной зависимости наглядно показывает сохраняющуюся положительную динамику инвестиционных процессов.

Однако если рассматривать отдельно сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство (рис. 1), то объем инвестиций в основной капитал уменьшился в 2009 г., по сравнению с 2008 г., – уже на 21,5 %, а по сравнению с 2007 г. – на 5,5 % [3].

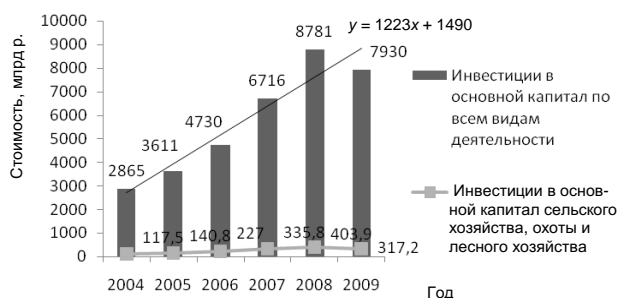

Рис. 1. Объем инвестиций в основной капитал экономики России

Еще более сложная ситуация наблюдается с привлечением иностранного капитала. В 2009 г. удельный вес зарубежных инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство России в общем объеме инвестиций составлял всего 0,5 %. При этом удельный вес данного показателя уменьшился на 37,5 %, по сравнению с показателем предыдущего года, а объем в стоимостном выражении – вдвое и составил 437 млн дол.

График на рис. 2 показывает существующую непривлекательность условий сельскохозяйственного производства в России для иностранного инвестора. На наш взгляд, основными причинами малой заинтересованности иностранных инвесторов в развитии своего бизнеса в АПК России являются:

- неблагоприятные природные особенности большей части России (исходя из этого высокие риски в производстве сельскохозяйственной продукции);
- не в полной мере разработанный правовой механизм, позволяющий снизить бюрократические проволочки при организации сельскохозяйственного производства, ввозу иностранной инновационной техники, оборудования, скота;
- отсутствие достаточных гарантий по возврату инвестиционных вложений;
- отсутствие эффективной и современной системы хранения и сбыта сельскохозяйственной продукции на государственном уровне.

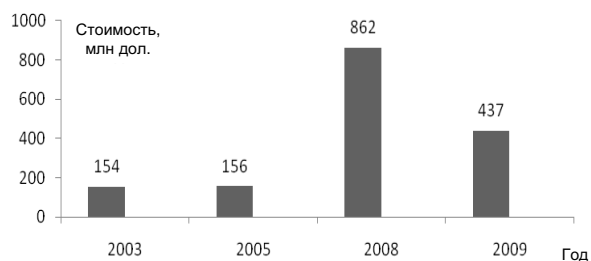

Рис. 2. Зарубежные инвестиции в сельскохозяйственное производство, охоту и лесное хозяйство

Незначительность иностранных и отечественных инвестиций в развитие сельского хозяйства, охоту и лесное хозяйство, огромное различие между динамикой объемов общих инвестиций в основной капитал экономики России и данных инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство свидетельствуют об имеющихся последствиях финансового кризиса и не в полной мере принятых решений со стороны правительства по вопросам стабилизации ситуации на селе.

На фоне незначительных объемов инвестиций в основной капитал сельского хозяйства происходит ежегодное уменьшение численности сельскохозяйственной техники и увеличение нагрузки на единицу техники. За 2000–2009 гг. количество тракторов уменьшилось на 416,7 тыс. шт. и составило 330 тыс. шт., зерновых комбайнов – на 112,7 тыс. шт. и составило 86,1 тыс. шт., сеялок – на 170,7 тыс. шт. и составило 144,2 тыс. шт., доильных установок – на 55,5 тыс. шт. и составило всего 33,2 тыс. шт. Как видно, по всем позициям происходит более чем 2-кратное уменьшение количества основных сельскохозяйственных машин, тракторов и доильных установок. На наш взгляд, инвестиционные процессы, направленные на обновление сельскохозяйственной техники, должны сопровождаться взвешенной централизованной государственной поддержкой:

- 100 %-ного субсидирования процентных ставок по долгосрочным кредитам в рамках целевых программ на покупку техники, оборудования;

- 100%-ного субсидирования лизинговых платежей по первоначальному взносу, а также удорожаний в объеме ставки рефинансирования ЦБ от остальной части выплат по лизингу.

Должна быть сформирована система, обеспечивающая доступность инвестиционного ресурса для большинства не только крупных, но и мелких сельхозтоваропроизводителей. В сложившихся условиях, связанных с дефицитом собственных средств, приоритетным инвестированием также может стать лизинг техники при внедрении схем возмещения стоимости за счет сдачи старой техники на металлолом (опыт программы развития отечественного автопрома). Это позволило бы как обновить машино-тракторный парк, так и поддержать отечественного производителя сельскохозяйственной техники.

В 2009 г. численность населения, занятого в сельском хозяйстве, составляла 6394 тыс. человек, или 9,6 % от общего количества работающих в эко-

номике страны. При этом удельный вес инвестиций 2009 г. в данном секторе экономике составлял 317,2 млрд р., т.е. не превышал 4 % от общего объема вложений. Эти данные показывают, что на каждого работающего в 2009 г. приходилось 46,9 млрд р. инвестиционных вложений. Если сравнивать это значение с показателем для обрабатывающего промышленного производства (109,49 млрд р.), то мы увидим значительную разницу (более чем в 2 раза) между инвестициями в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство и инвестициями в промышленную обработку.

Несмотря на положительную динамику в финансовых вложениях в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, за 2003 – 2009 гг. (рис. 4) задолженность по заемным средствам была достаточно большой. Так, на 2009 г. по полученным кредитам банков и представленным займам других организаций задолженность составляла 772,71 млрд р., что в 8,6 раза превышало все финансовые вложения в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство за 2009 г., при этом задолженность являлась просроченной на сумму 8,559 млрд р. (рис. 3).

Рис. 3. Финансовые вложения в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство:

■ краткосрочные вложения;
— общие финансовые вложения

Неблагополучная кредитная история многих сельскохозяйственных организаций приводит к тому, что банки с опасением относятся к долгосрочным инвестиционным займам и не предоставляют в необходимых объемах кредитный ресурс. Данная ситуация приводит к незначительной доли заемных средств в структуре общих инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства.

Огромная задолженность сельскохозяйственных организаций на фоне нестабильной финансовой ситуации в мире привела к увеличению в 2009 г. количества убыточных хозяйств. С 2007 г. их доля в общем количестве сельскохозяйственных организаций увеличилась с 25,5 до 30,1 % (рис. 4).

Увеличение количества убыточных хозяйств вызвано как внешними, так и внутренними факторами, сдерживающими рост прибыли в аграрном секторе экономики. Одними из основных внешних негативных факторов являются:

- несовершенство механизма, ограждающего отечественного сельхозтоваропроизводителя от демпинга цен импортируемой сельскохозяйственной продукции;

– несовершенство инвестиционной политики по развитию логистической системы складирования и транспортировки при экспорте отечественной сельскохозяйственной продукции;

– недостаточно развитая система оценки качества отечественной сельскохозяйственной продукции, не позволяющая в полной мере осуществлять экспорт экологически чистой сельскохозяйственной продукции;

– отставание в развитии инвестиционных транснациональных процессов по диверсификации аграрного отечественного бизнеса за рубеж, неадекватная доля лоббирования отечественных интересов на мировых продовольственных рынках.

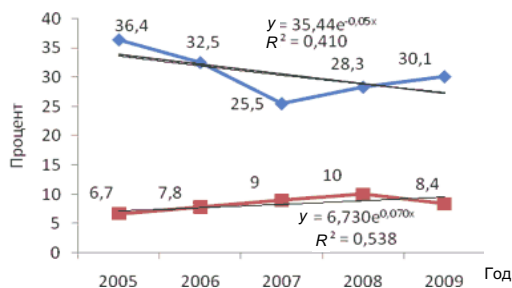

Рис. 4. Удельный вес показателей организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства:

- процент убыточных организаций;
- рентабельность проданных товаров, работ, услуг

Основные внутренние негативные факторы:

– диспаритет цен между сельскохозяйственной продукцией, горючесмазочными материалами, продукцией промышленного производства;

– несбалансированность внутреннего товарооборота в экономике страны;

– недостаточная государственная инвестиционная поддержка по модернизации основного капитала.

Все эти факторы приводят к замещению имеющихся потребностей импортируемым сельскохозяйственным товаром. В течение 2004–2009 гг. происходило ежегодное увеличение стоимости импорта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в общей стоимости импортируемой продукции (за исключением 2009 г.). Линия тренда показывает, что при существующих условиях в аграрном секторе ежегодный прирост импорта за 2004–2009 гг. составил 4,01 млрд дол. (при достоверности влияния факторного показателя на результативный в 86,2 %) При сравнении данного показателя 2009 г. с показателем 2004 г., наблюдается более чем двукратное увеличение доли импорта (рис. 5). С 2008 г. в резонанс происходящим процессам происходит увеличение удельного веса импорта сельскохозяйственной продукции, продовольственных товаров. А если сравнивать данный показатель 2009 г. с показателем предыдущего года, то можно увидеть 27 %-ное увеличение рассматриваемого параметра.

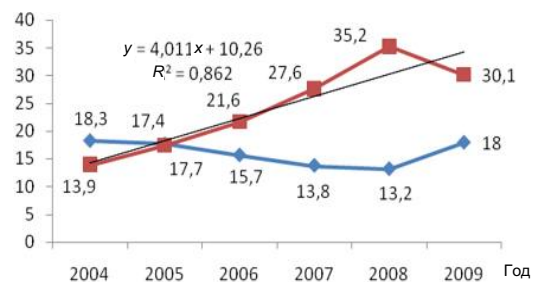

Рис. 5. Динамика импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья:

- импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, %;
- импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, млрд дол.

Решения Правительства за 2005 г., направленные на оздоровление сельского хозяйства в России, создали определенные предпосылки для некоторого изменения ситуации на селе. Так, увеличение стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции в 2009 г., по сравнению с 2005 г., составило 84,8 %. График функциональной зависимости корреляционно-регрессионного анализа за 2005–2009 гг. показывает прогрессивную динамику (при достоверности $R^2 = 0,960$) и ежегодный прирост стоимости произведенной продукции сельского хозяйства на 323,2 трлн р. (рис. 6).

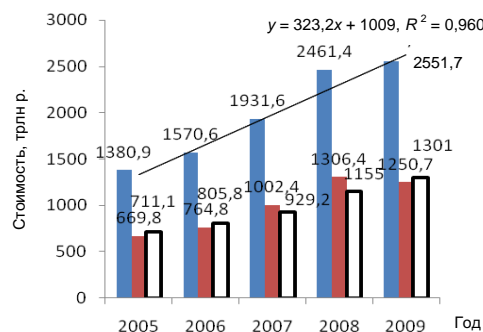

Рис. 6. Динамика реализации продукции сельского хозяйства:

- продукция сельского хозяйства;
- продукция растениеводства;
- продукция животноводства;
- продукция сельского хозяйства

Если рассматривать линию тренда показателя рентабельности продаж, работы и услуг в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве за 2005–2009 гг., то можно увидеть небольшую динамику (увеличение с 6,7 до 8,4 %). Однако данный показатель в течение исследуемого периода не перешагнул 10 %-ный рубеж, а в 2009 г. снизился, по сравнению с 2008 г., на 16 % и составил 8,4 %. При ежегодной

инфляции в 9–10 % имеющийся факт не дает основания для получения реального положительного результата в производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций.

Кроме того, ежегодное повышение объемов инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций (при рассмотрении данных инвестиций по отраслям) в большей степени был направлен на развитие растениеводства. Данные вложения привели к увеличению ввода объектов растениеводства, к частичному технологическому обновлению данной отрасли (табл. 2).

Таблица 2

Ввод основных объектов отрасли растениеводства

Наименование вводимых объектов	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Зернохранилище, тыс. т	166,5	291,1	256,9	318,2	965,2
Хранилища картофеля, овощей и фруктов, тыс. т	9,2	41,0	53,1	70,9	68,9
Силосные и сенажные сооружения	38,4	42,2	94,2	76,4	182,0

К сожалению, несмотря на значительное различие в инвестициях между отраслями животноводства и растениеводства, существенно изменить ситуацию в производственно-финансовой сфере растениеводства, а также в уменьшении посевных площадей не удалось. Не лучшая ситуация сложилась с производством зерновых культур. С 2008 г. на фоне финансового кризиса произошло снижение производства зерна, а в дальнейшем засушливое лето 2010 г. усугубило сложившуюся ситуацию. Проблема в сфере развития зернового хозяйства в большей степени возникает исходя из следующих причин: природных явлений; неадекватности цены спроса; отсутствия закупочных, сбытовых логистических инфраструктур; слабой технической оснащенности высокопроизводительной современной техникой, машинами и агрегатами; отсутствия доступного кредитно-финансового обеспечения. Для решения данных проблем необходимо сосредоточить данный вид производства в зависимости от назначения производимой продукции. В крупных сельскохозяйственных корпорациях, на наш взгляд, целесообразна специализация производства по нескольким видам зерновых культур, с кооперацией или интеграцией своей деятельности, с производством животноводства, комбикормоприготовления, мукомольного производства, при этом реализация товара в определенной части должна быть рассчитана на экспорт сельскохозяйственной продукции за рубеж. В мелких хозяйствах более эффективной является многоукладность сельскохозяйственной деятельности с частичной или полной переработкой произведенной продукции и реализацией ее на внутренний рынок.

Данные диспропорции в инвестировании отраслей животноводства и растениеводства после 2007 г. привели к снижению ввода основных сельскохозяйственных объектов животноводства (за исключением птицеводства) и созданию неблагоприятных условий по модернизации отрасли, и в частности мясного скотоводства (рис. 7).

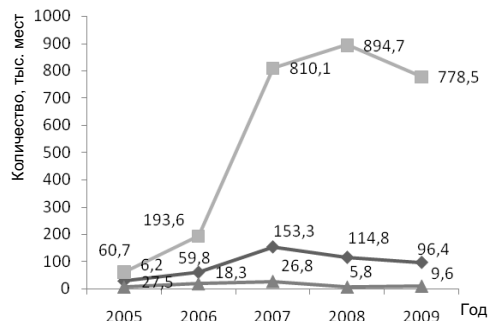

Рис. 7. Ввод основных помещений для содержания сельскохозяйственных животных:

- ◆ помещения для содержания КРС, тыс. мест;
- помещения для содержания свиней, тыс. мест;
- ▲ помещения для содержания овец, тыс. мест

Все это в конечном счете сказалось на количественных показателях отрасли животноводства: на незначительном росте объемов произведенного молока, уменьшении численности поголовья КРС (рис. 8).

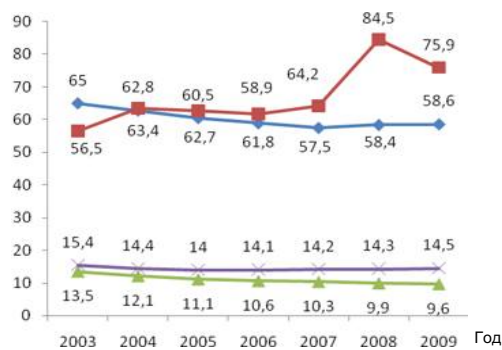

Рис. 8. Производственные показатели сельскохозяйственных организаций:

- ◆ посевная площадь, млн га;
- производство зерна, млн т;
- ▲ поголовье КРС, млн голов;
- × производство молока, млн т

Графические зависимости численности поголовья и производства молока показывают необходимость принятия определенных мер в развитии животноводства. И здесь, на наш взгляд, наряду с развитием

крупных компаний, должен формироваться класс фермеров, и, в первую очередь, это должно происходить в тех муниципальных образованиях, где существуют проблемы с трудовой занятостью. Предложенные правительством в 2005 г. законодательные акты по развитию малых форм хозяйствования на селе в рамках приоритетного проекта «Развитие АПК» нашли продолжение в целевой отраслевой программе «Развитие пилотных семейных молочных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009–2011 гг.». Однако дороговизна предлагаемых решений без системного подхода, учитывающего производство – переработку – сбыт, не даст должного эффекта. Необходима как государственная, так и социальная готовность общества к данным преобразованиям. Для этого требуется разработка целевых программ:

- по развитию социальной и инженерной инфраструктуры на селе, а также активизации агитационной работы через средства массовой информации, доводящей до населения преимущества и почетность работы и жизни на селе;

- по формированию логистической инфраструктуры в системе функционирования малых животноводческих ферм в рамках отраслевой программы «Развитие пилотных семейных молочных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009–2011 гг.» с возможностью кооперации и вертикальной интеграции закупочно-сбытовой деятельности;

- по внедрению через образовательные структуры и региональное управление консультационных и обучающих семинаров, знакомящих с высокотехнологическими процессами и машинами мини-ферм;

- по разработке в рамках данной отраслевой программы «Развитие пилотных семейных молочных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009–2011 гг.» системы переработки и реализации молочной продукции, формированию показательных площадок мини-ферм для обучения и дальнейшего повышения квалификации сельхозтоваропроизводителей;

- по привлечению иностранного капитала для организации совместного производства и сервиса технического оснащения мини-ферм.

В связи с недостатком кормовой базы необходи-

ма разработка целевых программ по развитию лугопастбищных хозяйств. Это позволило бы снизить долю затрат на корма в себестоимости молока на 11–16 % [2].

Изучая состояние сельского хозяйства России, мы видим, что в значительной мере существующие там проблемы вызваны, прежде всего:

- недостатками в механизмах формирования инвестиционной политики по созданию привлекательных условий активизации инвестиционных процессов (умеренные налоги, соответствующая законодательная база, льготы, предоставляемые инвесторам, и т.д.), направленных на увеличение производительности и эффективности труда [1];

- отсутствием сбалансированности потребления инвестиционного ресурса отраслями АПК;

- несовершенством правовых механизмов для привлечения зарубежных инвестиций направленных на внедрение инновационных технологий в отечественное сельскохозяйственное производство и сельскохозяйственное машиностроение;

- недостаточной реализацией социальных целевых программ по развитию села;

- не в полной мере реализацией долгосрочных целевых инвестиционных программ, взаимосвязывающих различные сферы экономики с учетом ресурсных особенностей и специфических условий регионов.

Все это лишним раз указывает на необходимость доработки приоритетного национального проекта «Развитие АПК» с учетом положительного и отрицательного опыта его реализации, совершенствования законодательной базы, направленной на активизацию как государственных, так и частных инвестиций.

Литература

1. Кравченко, Н.П. Проблемы развития инвестиционных процессов в аграрном секторе экономики / Н.П. Кравченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 29
2. Ларетин, Н.А. Повышение эффективности лугопастбищного хозяйства в условиях Российского нечерноземья / Н.А. Ларетин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 12. – С. 10.
3. Суринов, А.Е. Россия в цифрах / А.Е. Суринов. – М., 2010.

УДК 338.45

О.Н. Лапаева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ АЛЬТЕРНАТИВ ПО СОВОКУПНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В статье изложен авторский подход к определению предпочтительных альтернатив по трем и более показателям. Он предусматривает совместный переход от всех частных оптимумов по траекториям, приводящим к улучшению максимального числа коэффициентов.

Многокритериальный анализ, эффективные альтернативы, локальные экстремумы, качество переходов.

The author's approach to the determination of preferred alternatives by three and more indicators is presented in the article. The

approach provides a joint transition from all particular optimums along the trajectories, resulting the improvement of the maximum number of coefficients.

Multi-criteria analysis, effective alternatives, local extremum, the quality of transitions.

В научно-экономической литературе основной постановкой задач сравнительной оценки вариантов по совокупности показателей является выделение лучшей альтернативы [1]–[5]. При этом термин «альтернатива» объединяет широкий спектр объектов на различных эшелонах управления экономикой, начиная с бизнес-единиц отдельных предприятий и заканчивая государством в целом. Под альтернативами также понимают инвестиционные проекты, осуществляемые теми или иными участниками и заинтересованными сторонами.

В рассматриваемой ситуации однозначный ответ дает принцип доминирования. Однако он не всегда реализуется на практике. Поэтому обычно задействуется принцип Парето, дополненный методом выделения главного показателя и перевода остальных в разряд ограничений. Многие авторы полагают, что каждая эффективная альтернатива может в равной степени выступать как окончательное решение. Однако пристальное изучение данного вопроса свидетельствует об обратном [5].

Согласно принципу Парето, эффективные варианты несравнимы только в том смысле, что они не состоят в отношениях доминирования. Это не препятствует их анализу с помощью новых подходов. Раскрыть неопределенность позволит исследование качества переходов между альтернативами в рамках паретовского множества.

В общем случае такие переходы приводят к разным последствиям. Одна часть показателей улучшается, а другая – ухудшается. Причем имеет место конкретная пропорция названных частей. Таким образом, появляется возможность определения приемлемости переходов путем сопоставления фактических направлений изменения показателей с целевыми направлениями оптимизации. Например, в трехкри-

териальных ситуациях два показателя могут улучшаться либо ухудшаться. Налицо значительное отличие, которое позволит сформировать научно обоснованные пути переходов. Аналогичные рассуждения распространяемы и на большее число параметров.

За начало отсчета целесообразно принять локальные экстремумы. Они преобладают по одному и более критерию и в силу этого являются основными кандидатами на окончательное решение. Кроме того, здесь при анализе качества достаточно контролировать на один показатель меньше. Поиск лучшей альтернативы необходимо производить посредством совместного перехода от всех частных оптимумов по траекториям, приводящим к улучшению максимального количества коэффициентов. Одновременное рассмотрение экстремумов позволит найти итоговое решение в рамках паретовского множества. Данный вывод продиктован тем обстоятельством, что условия перехода жестче, чем при формировании области допустимых значений в методике определения эффективных альтернатив [1]–[5].

Приведем примеры реализации подхода на уровне предприятий ключевых отраслей промышленности Нижегородской области [4], [5].

Рассмотрим металлургическую промышленность. Исходное множество включает в себя пять альтернатив: 1) ОАО «Русполимет», 2) ОАО «Борский трубный завод», 3) ОАО «Кулебакский завод металлических конструкций», 4) ОАО «Выксунский металлургический завод» и 5) ОАО «Завод Красная Этна».

Оценочными показателями выступают коэффициент инвестиционной активности, норма чистой прибыли и степень платежеспособности по текущим обязательствам, месяцы (рис. 1). Здесь и далее направления оптимизации обозначены стрелками.

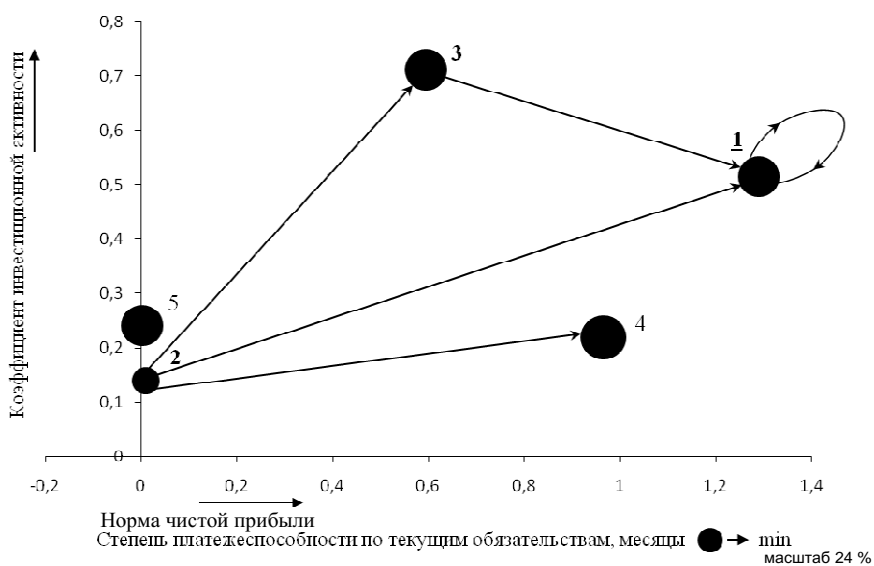

Рис. 1. Определение предпочтительного предприятия металлургической промышленности (разнонаправленные показатели): 1 – ОАО «Русполимет»; 2 – ОАО «Борский трубный завод»; 3 – ОАО «Кулебакский завод металлических конструкций»; 4 – ОАО «Выксунский металлургический завод»; 5 – ОАО «Завод Красная Этна»

Выделяем жирным шрифтом частные оптимумы 3, 1 и 2.

От альтернативы 3 с ростом второго показателя можно перейти к предприятиям 1 и 4, а со снижением третьего – к 1 и 2. Тогда получим переход к предприятию 1.

От альтернативы 1 с ростом первого показателя можно перейти к предприятию 3, а со снижением третьего – к предприятию 2. Следовательно, переход с улучшением обоих параметров неосуществим.

От альтернативы 2 с ростом первого показателя можно перейти к прочим предприятиям, а с ростом второго – к 1, 3 и 4. Таким образом, констатируем переход к предприятиям 1, 3 и 4.

В итоге единственным предприятием станет ОАО «Русполимет» (обозначено подчеркиванием).

Исследуем предприятия отрасли машиностроения в той же системе показателей. Исходное множество включает семь альтернатив: 1) ОАО «РУМО», 2) ОАО «Заволжский моторный завод», 3) ОАО «Павловский автобус», 4) ОАО «ГАЗ», 5) ОАО «Нижегородский машиностроительный завод», 6) ОАО «Судостроительный завод «ВОЛГА», 7) ОАО «Окская судовой верфь» (рис. 2).

Выделяем локальные экстремумы 4, 6 и 2.

От альтернативы 4 с ростом второго показателя можно перейти к предприятиям 2 и 6, а со снижением третьего – к 1–3 и 6. Тогда получим переход к предприятиям 2 и 6.

От альтернативы 6 с ростом первого показателя можно перейти к остальным предприятиям, а со снижением третьего – к 2 и 3. Следовательно, имеем переход к предприятиям 2 и 3.

От альтернативы 2 с ростом первого показателя можно перейти к предприятиям 1 и 3–5, а с ростом второго – к 6. Таким образом, переход с улучшением обоих критериев невозможен.

В результате единственным предприятием станет ОАО «Заволжский моторный завод».

В заключение проанализируем предприятия химической промышленности. Исходное множество включает в себя шесть альтернатив: 1) ОАО «Синтез», 2) ОАО «ДПО «Пластик», 3) ОАО «СИБУР-Нефте-хим», 4) ООО «Корунд», 5) ОАО «ПО «Оргхим», 6) ОАО «Акрилат».

Подлежат оптимизации коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии и коэффициент инвестиционной активности (рис. 3).

Выделяем частные оптимумы 6, 2 и 1.

От альтернативы 6 с ростом второго и третьего показателей можно перейти к прочим предприятиям.

От альтернативы 2 с ростом первого показателя можно перейти к предприятию 6, а с ростом третьего – к 1 и 3–5. Следовательно, переход с улучшением обоих параметров невозможен.

От альтернативы 1 с ростом первого показателя можно перейти к предприятиям 2, 4 и 6, а с ростом второго – к 2. Таким образом, фиксируем переход к предприятию 2.

В финале единственным предприятием станет ОАО «ДПО «Пластик».

Подводя итог, необходимо отметить следующее.

1. В научно-экономической литературе основной постановкой задач многокритериальной сравнительной оценки вариантов по совокупности показателей является выделение лучшей альтернативы.

2. Термин «альтернатива» объединяет широкий спектр объектов на различных эшелонах управления экономикой, начиная с бизнес-единиц отдельных предприятий и завершая государством в целом. Под альтернативами также понимаются инвестиционные проекты, осуществляемые теми или иными участниками и заинтересованными сторонами.

3. Для анализа такого рода задач обычно применяется принцип Парето и метод выделения главного показателя. При этом полагают, что любая эффективная альтернатива может в равной степени стать финальным решением. Однако пристальное изучение вопроса свидетельствует об обратном.

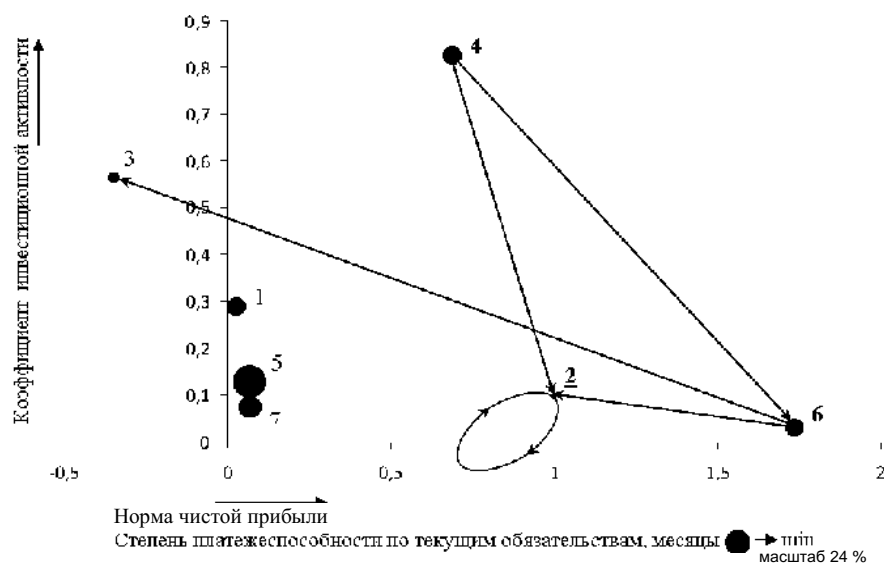

Рис. 2. Определение предпочтительного предприятия машиностроительной промышленности (разнонаправленные показатели): 1 – ОАО «РУМО»; 2 – ОАО «Заволжский моторный завод»; 3 – ОАО «Павловский автобус»; 4 – ОАО «ГАЗ»; 5 – ОАО «Нижегородский машиностроительный завод»; 6 – ОАО «Судостроительный завод «ВОЛГА»; 7 – ОАО «Окская судовой верфь»

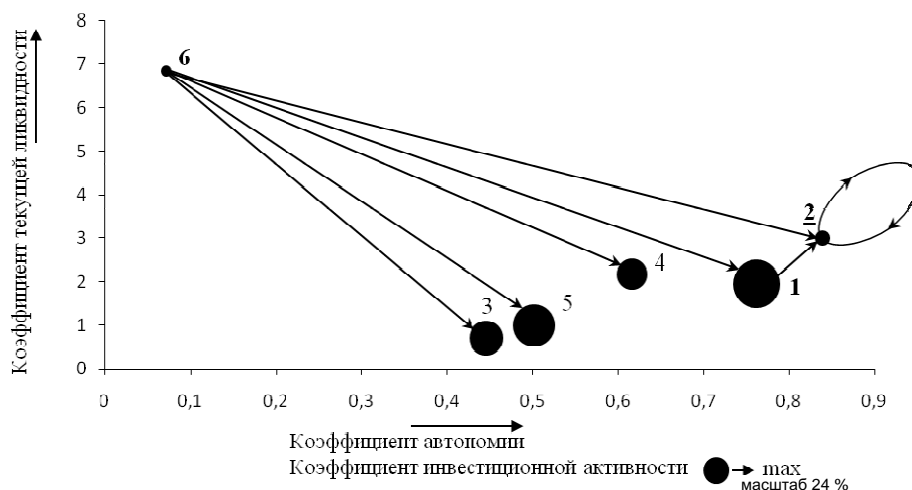

Рис. 3. Определение предпочтительного предприятия химической промышленности (максимизация показателей): 1 – ОАО «Синтез»; 2 – ОАО «ДПО «Пластик»; 3 – ОАО «СИБУР-Нефтехим»; 4 – ООО «Корунд»; 5 – ОАО «ПО «Оргхим»; 6 – ОАО «Акрилат»

4. В общем случае эффективное множество не монолитно. Раскрыть неопределенность позволит исследование качества переходов между альтернативами. Базу для сопоставления вариантов составят направления изменения показателей.

5. Поиск лучшей альтернативы необходимо производить посредством совместного перехода от всех частных оптимумов по траекториям, способствующим улучшению максимального числа параметров.

6. Такое решение удовлетворяет принципу Парето, поскольку условия перехода жестче, чем при формировании области допустимых значений в методике определения эффективных альтернатив.

ческого состояния предприятий и отраслей промышленности с учетом интересов сторон: монография / Д.Н. Лапаев, Ф.Ф. Юрлов. – Н. Новгород, 2008.

2. *Лапаев, Д.Н.* Многокритериальная оценка экономического состояния хозяйствующих субъектов: монография / Д.Н. Лапаев. – Н. Новгород, 2008.

3. *Лапаев, Д.Н.* Многокритериальное принятие инвестиционных решений: монография / Д.Н. Лапаев. – Н. Новгород, 2009.

4. *Лапаев, Д.Н.* Многокритериальное принятие решений в экономике: монография / Д.Н. Лапаев. – Н. Новгород, 2010.

5. Многокритериальная оценка экономического состояния промышленных предприятий: монография / Д.Н. Лапаев, Л.Н. Басова, Л.В. Завражнов, Г.М. Мирясов. – Н. Новгород, 2010.

Литература

1. *Лапаев, Д.Н.* Многокритериальная оценка экономи-

УДК 332.142

И.В. Минакова, А.А. Бурдейный

**СЕКТОР «ДОМАШНИЕ ХОЗЯЙСТВА»
В РАСЧЕТАХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
(на примере Курской области)**

В статье осуществлен анализ структуры сектора «Домашние хозяйства» в составе валового регионального продукта. Сделан вывод о том, что в условиях многоукладной экономики развитие сектора «Домашние хозяйства» является одним из резервов повышения эффективности социально-экономического развития региона.

Система национальных счетов, валовой региональный продукт, домохозяйство, валовая добавленная стоимость, индекс физического объема.

The article analyses the structure of the sector «Household» as a part of the gross regional product. The conclusion is made that in conditions of multistructure economy the development of the sector «Household» is one of the reserves of increasing the efficiency of social and economic development of the region.

The system of national accounts, gross regional product, household, gross value added, the index of volum.

В последние годы в связи с проводимой в стране региональной политикой возросла потребность органов государственной власти в данных макроэкономической статистики, в первую очередь, региональных счетов, которые являются составляющей системы национальных счетов (СНС) Российской Федерации.

Необходимость составления региональных счетов в России обусловлена масштабами нашей страны, ее федеративным устройством. Ключевым показателем СНС является валовой региональный продукт (ВРП), характеризующий конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов и измеряющийся стоимостью товаров и услуг, предназначенных для конечного использования.

Валовой региональный продукт и составляющие его элементы вошли в систему показателей прогнозирования регионального развития на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Данные о ВРП используются в качестве исходной информации для определения суммы трансфертов регионам, нуждающимся в финансовой помощи от федерального центра.

Основным методом расчета валового регионального продукта является производственный. Производство понимается в СНС как физический процесс, осуществляемый под ответственностью, контролем и управлением институциональной единицы, в котором используются труд и активы для преобразования затрат товаров и услуг в выпуск других товаров и услуг [1, с. 72].

В СНС различаются два основных вида институциональных единиц (или субъектов хозяйственной деятельности) – юридические лица и домашние хозяйства, объединенные в соответствующие сектора экономики.

Сектор представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов, однородных с точки зрения выполняемых функций и источников финансирования.

В расчетах ВРП выделяются следующие сектора экономики: нефинансовые корпорации; финансовые корпорации; государственное управление; домашние хозяйства; некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства.

Домашнее хозяйство определяется в СНС как «небольшая группа лиц, проживающих совместно, объединяющих (полностью или частично) свои доходы и имущество и совместно потребляющих определенные виды товаров и услуг, к которым относятся главным образом жилье и продукты питания» [2].

В расчетах макроэкономических показателей и валового регионального продукта домашние хозяйства выступают как потребители материальных благ и услуг и в качестве производителей в границах производства в СНС.

Границы производства домашних хозяйств охватывают производство всех товаров независимо от того, проданы они или нет, включая сельскохозяйственную продукцию, полученную в личных подсобных хозяйствах, строительство своими силами и раз-

личные услуги, реализованные на сторону, в том числе торговые, посреднические и т.д. Услуги, производимые домашними хозяйствами для собственного потребления (домашние услуги), не включаются в границы производства.

При расчете макроэкономических показателей, в частности валового регионального продукта, в сектор «Домашние хозяйства» включается деятельность индивидуальных предпринимателей, лиц свободных профессий, надомных работников, личных подсобных хозяйств населения.

Рассмотрим влияние данного сектора экономики на формирование валового регионального продукта Курской области за период 2005–2008 гг. (см. табл. 1) [3].

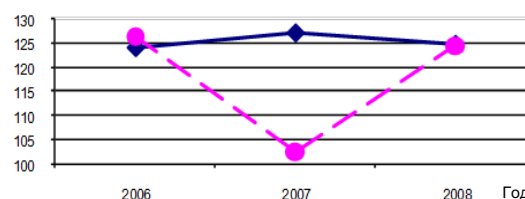
Таблица 1

**Выпуск продукции, работ и услуг
и валовая добавленная стоимость сектора
«Домашние хозяйства»**

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Выпуск, млн р.	33 077,5	41 825,2	42 822,0	53 241,4
Удельный вес производства сектора «Домашние хозяйства» в общем объеме выпуска, %	18,7	19,0	15,3	15,3
Валовая добавленная стоимость (ВДС), млн р.	15 702,2	18 673,8	17 536,6	26 938,2
Удельный вес сектора «Домашние хозяйства» в общем объеме ВДС, %	18,1	17,9	13,6	16,0

Для сравнения: вклад домашних хозяйств в формировании валовой добавленной стоимости Российской Федерации составляет около 11,5 %. Доля выпуска сектора «Домашние хозяйства» в областных итогах за анализируемый период, по данным табл. 1, сократилась на 3,4 процентных пункта (п.п.), удельный вес в валовой добавленной стоимости (ВДС) – на 2,1 п.п.

С учетом того, что доля домашних хозяйств не является доминирующей, кривые динамики темпов роста выпуска экономики региона и анализируемого сектора значительно различаются (см. рисунок) [4].

Индекс изменения стоимостного объема выпуска продукции (в фактически действовавших ценах; в процентах к предыдущему году): —◆— по всем секторам экономики; —●— сектор «Домашние хозяйства»

Снижение стоимостных темпов роста выпуска сектора «Домашние хозяйства» в 2007 г. совпадает с резким сокращением удельного веса данного сектора в общем объеме выпуска. Для определения причин этого явления необходимо определить структуру формирования выпуска в секторе «Домашние хозяйства» (табл. 2) [4].

За анализируемый период в выпуске сектора «Домашние хозяйства» увеличился удельный вес следующих видов деятельности: оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (далее – торговля) – на 7,9 п.п., строительство – на 1,9 п.п., операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – на 1,2 п.п., предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – на 0,7 п.п. (см. табл. 2).

Несмотря на произошедшие в структуре выпуска сектора «Домашние хозяйства» изменения, доля вида деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (далее – сельское хозяйство) остается значительной – 33,2 %, хотя в сравнении с 2005 г. она и сократилась на 11,6 п.п.

Доля сельского хозяйства в структуре ВРП уменьшилась с 15,1 % в 2005 г. до 14,5 % в 2008 г. Одна из причин этого явления – сокращение выпуска сельскохозяйственной продукции хозяйствами населения (табл. 3) [5].

К хозяйствам населения относятся личные подсобные хозяйства населения сельской и городской местности, хозяйства граждан, имеющих садовые, огородные и дачные земельные участки.

Личные подсобные хозяйства населения ориентируются, в первую очередь, на производство продуктов питания, необходимых для жизнедеятельности членов домохозяйств, таких как картофель (в 2008 г. доля хозяйств населения в производстве данного вида сельскохозяйственной продукции составила 99,3 %), овощи (96,0 %), скот и птица на убой (в убойном весе) (48,3 %), молоко (56,3 %), яйца (89,6 %).

Как видно из табл. 3, темпы производства продукции в хозяйствах населения ниже, чем в целом по области (в хозяйствах всех категорий), что привело к структурным сдвигам в сельскохозяйственном производстве региона и является основной причиной снижения доли сектора «Домашние хозяйства» в выпуске и валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство».

Для определения параметров изменений выпуска сектора «Домашние хозяйства», вызванных структурными сдвигами, целесообразно осуществить факторный индексный анализ и оценку абсолютных изменений выпуска анализируемых видов экономической деятельности за счет влияния различных факторов. Факторный индексный анализ основывается на

Таблица 2

Структура выпуска продукции, работ и услуг в секторе «Домашние хозяйства»

Виды экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе (в %):				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	44,8	35,4	28,9	33,2
рыболовство, рыбоводство	0,0	0,1	0,0	0,1
обрабатывающие производства	8,4	4,4	6,4	3,7
строительство	2,0	4,5	2,5	3,9
оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	33,0	39,4	43,6	40,9
гостиницы и рестораны	1,7	1,6	1,6	2,2
транспорт и связь	4,9	7,0	8,6	8,8
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,0	6,1	6,5	5,2
образование	0,2	0,3	0,3	0,3
здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,3	0,3	0,4	0,3
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,7	0,9	1,2	1,4

Таблица 3

Индекс физического объема продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Годы	Хозяйства населения	Хозяйства всех категорий (справочно)
2005	97,4	102,5
2006	95,2	100,7
2007	106,8	108,6
2008	100,5	124,6
2005 – 2008	99,5	139,7

существующей между индексами (индексом переменного состава, индексом постоянного состава, индексом структурных сдвигов) взаимосвязи и взаимозависимости как между самими экономическими явлениями. Благодаря индексному методу можно рассматривать все факторы независимо друг от друга, что дает возможность определить размер абсолютно-го изменения сложного явления за счет каждого фактора в отдельности.

Факторный индексный анализ, осуществленный по относительным весам (долям) выпуска вида экономической деятельности в валовом выпуске сектора «Домашние хозяйства», показал, что абсолютный рост валового выпуска вида экономической деятельности «Сельское хозяйство» в 2008 г. к уровню 2005 г. составил (в действовавших ценах соответствующих лет) 2834,3 млн р. При сохранении удельного веса сельского хозяйства на уровне 2005 г., в 2008 г. выпуск его продукции должен был увеличиться на 6694,4 млн р., однако за счет структурных сдвигов в секторе «Домашние хозяйства» он сократился на 3860,1 млн р. [5].

Другие виды экономической деятельности в 2008 г. формировали 66,8 % валового выпуска сектора «Домашние хозяйства».

Предусмотренный методологией Росстата алгоритм расчета выпуска по видам экономической деятельности сектора домашних хозяйств (кроме сельского хозяйства) базируется на числе индивидуальных предпринимателей (ИП) и годовом объеме выпуска одного ИП.

Следовательно, одним из основных факторов увеличения выпуска продукции в секторе «Домашние хозяйства» является рост числа индивидуальных предпринимателей. За период 2004–2008 гг. количество ИП увеличилось на 14 478 человек, однако если в 2005 г. 8010 человек пополнили ряды индивидуальных предпринимателей, то в 2008 г. – только 1628 человек [4].

Это результат влияния многих факторов, среди которых можно выделить следующие:

- стабилизация рынка Курской области (т.е. рынок товаров и услуг практически сформирован, вовлечение большого числа новых «игроков» приведет к резким колебаниям, что не всегда влечет положительные результаты);

- сохранение на одном уровне за весь анализируемый период суммарной доли занятых в экономике и безработных (зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости) при сокращении общей численности населения свидетельствует об уменьшении мобильного резерва трудовых ресурсов области;

- отсутствие стартового капитала для начала собственного дела.

Торговля является третьим по значимости видом экономической деятельности в формировании валового регионального продукта, в 2008 г. на ее долю приходилось 13,5 % валовой добавленной стоимости области. Доля сектора «Домашние хозяйства» в валовой добавленной стоимости данного вида деятель-

ности сократилась с 51,1 % в 2005 г. до 37,9 % в 2008 г. [6]. Снижение значимости домашних хозяйств в торговле связано в определенной степени с объективными причинами развития потребительского рынка Курской области:

- утрачивает лидирующие позиции деятельность индивидуальных предпринимателей, осуществляющих оптовую торговлю, включая торговлю через агентов (кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами). Доля сектора «Домашние хозяйства» в добавленной стоимости данного вида экономической деятельности (ВЭД) в целом по области сократилась с 36,4 % в 2005 г. до 31,9 % в 2008 г. Одна из причин этого – создание крупными российскими производителями и оптовыми компаниями региональных дистрибьюторских сетей (юридических лиц);

- наиболее значительное сокращение доли домашних хозяйств произошло по ВЭД «Розничная торговля без ремонта бытовых изделий и предметов личного пользования, включая розничную торговлю моторным топливом», за период 2005–2008 гг. (на 20,0 п.п.). Это обусловлено развитием на территории Курской области торговых сетей («Европы», «ГриНН», «Магик», «Мир продуктов», «Эконом» и др.), конкуренцию с которыми мелкие частные торговые точки не выдерживают. В последние годы торговля бытовой техникой и строительными материалами также концентрируется в специализированных торговых организациях, являющихся юридическими лицами.

Абсолютное изменение валового выпуска торговли в секторе «Домашние хозяйства» в 2008 г., по сравнению с 2005 г., (в действовавших ценах) составило 10 863,7 млн р., в том числе за счет роста валового выпуска – 8247,1 млн р., за счет структурных сдвигов – 2616,6 млн р. [6].

Высокий процент прироста доли в структуре валовой добавленной стоимости региона за анализируемый период сложился по виду деятельности «Транспорт и связь» (3,2 п.п.). Количество индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных с ВЭД «Деятельность сухопутного транспорта», увеличилось с 2005 по 2008 г. на 2833 человека, прирост составил 133 % [7]. Это объясняется ростом объемов оказанных услуг в деятельности автомобильного (автобусного) транспорта, такси (доля домашних хозяйств, т.е. деятельность индивидуальных предпринимателей, в выпуске данного вида деятельности в целом по области составила в 2008 г. 53,7 %, в ВДС – 50,2 %). Основной объем внутригородских пассажирских перевозок осуществляется маршрутными такси и таксомоторами, принадлежащими физическим лицам.

По сравнению с 2005 г., в 2008 г. индекс изменения стоимостного объема по виду экономической деятельности «Транспорт и связь» вырос на 289,0 %, абсолютное изменение – на 3057,9 млн р., в том числе за счет структурных сдвигов, произошедших в секторе «Домашние хозяйства», валовой выпуск вырос на 1283,4 млн р. [7].

В 2008 г. тревожным фактом стало резкое снижение объемов выпуска ИП, осуществляющих промышленную деятельность (обрабатывающие производства): с 8,4 % в 2005 г. до 3,7 % в 2008 г. (на 4,7 п.п.), притом что численность индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, относящуюся к данному ВЭД, за этот период увеличилась на 822 человека и на конец 2008 г. составила 1715 человек [8]. Одной из причин сокращения объемов производства при росте числа производителей является снижение объемов выработки одного ИП.

Таким образом, в условиях многоукладной экономики, развитие сектора «Домашние хозяйства» является одним из резервов повышения эффективности социально-экономического развития области. Домашние хозяйства могут заниматься любым видом хозяйственной деятельности. Деятельность домашних хозяйств носит более разнообразный характер, чем деятельность юридических лиц, действия которых ограничиваются целями и задачами, для выполнения которых они создаются. В экономике Курской области, несмотря на структурные сдвиги, наиболее значимой в секторе «Домашние хозяйства» остается аграрная сфера.

Литература

1. Дополнения и поправки к Системе национальных счетов 1993 года: методологические исследования: Депар-

тамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел Организации Объединенных наций. – URL: http://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesf/seriesf_2rev4_add1r.pdf

2. *Кремлев, Н.Д.* Система национальных счетов / Н.Д. Кремлев: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Курган-стат, 2009.

3. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. Социально-экономическое положение Курской области. – URL: <http://kurskstat.gks.ru/default.aspx>

4. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курская область в цифрах. – URL: <http://kurskstat.gks.ru/digital/default.aspx>

5. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. Сельское хозяйство. – URL: kurskstat.gks.ru/digital/region4/default.aspx

6. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курская область в цифрах. Потребительский рынок. – URL: <http://kurskstat.gks.ru/digital/default.aspx>

7. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курская область в цифрах. Транспорт и связь. – URL: <http://kurskstat.gks.ru/digital/default.aspx>

8. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курская область в цифрах. Промышленность. – URL: <http://kurskstat.gks.ru/digital/default.aspx>

УДК 339.138

Ю.В. Шуркова

КОММУНИКАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОВРЕМЕННОГО МАРКЕТИНГА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Статья содержит анализ ключевых характеристик сети Интернет как среды для формирования эффективных маркетинговых коммуникаций. Выделены основные характерные особенности сети Интернет в сравнении с традиционными средствами массовой информации. Обозначены базовые элементы комплекса маркетинговых коммуникаций в Интернете.

Маркетинговые коммуникации, Интернет, электронный маркетинг, веб-сайт.

The article contains the analysis of the key characteristics of the internet as a new media to build effective marketing communications. The basic features of the network in comparison with traditional media are presented in the article. The basic elements of marketing communication complex on the internet are given.

Marketing communications, internet, e-marketing, web site.

Значимость сети Интернет для маркетинга в целом и интегрированных маркетинговых коммуникаций в частности определяется тремя основными факторами, а именно: цифровой революцией, которая предоставляет возможность перевода данных в цифровую форму с последующей их обработкой при помощи современных информационных технологий, сетевыми эффектами (согласно закону Меткалфа, ценность любой сети пропорциональна квадрату ко-

личества ее пользователей), созданием дополнительной ценности для потребителей [3, с. 132]. По данным исследований Фонда «Общественное мнение», количество пользователей сети в России превышает 43,3 млн человек, в мировой масштабе их число приближается к 2 млрд, в связи с чем Интернет становится реальной силой, преобразующей мировую экономику и бизнес.

Выгоды от присутствия компании в сети Интер-

нет можно представить в виде модели 6С [11, с. 396], которая включает в себя следующие элементы:

1. Сокращение затрат (Cost reduction), достигаемое за счет сокращения потребностей в торговых площадях, персонале, в том числе осуществляющем общение с клиентами, снижения затрат на печать рекламных материалов;

2. Новые возможности (Capability) для выхода на новые рынки с новыми товарами и услугами;

3. Конкурентное преимущество (Competitive advantage). Использование Интернета может стать таковым, поскольку возможны более оперативное решение ряда задач и тщательный учет потребительских запросов;

4. Улучшение коммуникаций (Communications improvement) с сотрудниками, клиентами, поставщиками, партнерами.

5. Контроль (Control) путем отслеживания поведения клиентов и уровня оказываемых услуг, предоставляемых товаров;

6. Улучшение работы службы поддержки пользователей (Customer service improvement) за счет интерактивности обработки запросов потребителей.

Интернет представляет собой быстрорастущую медиасреду и, являясь новой технологией, позволяет поддерживать онлайн коммуникации. Важность и особенность интернет-коммуникаций в области продвижения состоит в том, что, в отличие от традиционных СМИ, потребители полностью контролируют получение коммерческой информации, что на сегодняшний день позволяет выстроить более эффективные коммуникации, нежели посредством традиционных СМИ, благодаря их большей гибкости и целенаправленности.

Ключевые характеристики сети Интернет как средства коммуникации могут быть отражены в концепции 6I, предложенной М. Макдональдом и И. Уилсоном, которая включает в себя: индивидуализм (Individualism), означающий, что потребитель контролирует поток информации и существует возможность целенаправленного воздействия на четко выделенные целевые аудитории; интерактивность (Interactivity), позволяющую компаниям выстраивать с потребителями двухстороннюю коммуникацию; интеллект (Intelligence) сети Интернет, который может быть использован как относительно дешевый метод сбора маркетинговой информации; интеграцию (Integration) всего комплекса маркетинговых коммуникаций; реструктуризацию отраслей (Industry restructuring); независимость от размещения (Independence of location) при выходе на международные рынки [8, с. 425], [11, с. 198].

Рассматривая Интернет с точки зрения реализации концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций, можно выделить три основных теоретических направления, в рамках которых осуществляется исследование его сущности:

1. Интернет представляет собой инструмент реализации электронного маркетинга, который, в свою очередь, выделяется в качестве самостоятельного инструмента маркетинговых коммуникаций;

2. Интернет рассматривается как особый вид средств массовой информации, посредством которого осуществляется коммуникация с целевыми аудиториями;

3. В результате активного использования Интернета в маркетинговой деятельности происходит достаточно много преобразований, чтобы констатировать возникновение новой модели маркетинга или маркетинговой парадигмы [6], [7].

Интернет-маркетинг является частью электронного маркетинга (е-маркетинга), который подразумевает использование также интерактивного цифрового телевидения и мобильной среды для достижения поставленных маркетинговых целей компании. П. Смит и Д. Чаффи [12, с. 75] отмечают, что интернет-технологии могут быть использованы для реализации целей маркетинга следующим образом:

1. Путем проведения маркетинговых исследований, в том числе для выявления потребностей клиентов;

2. При использовании его в качестве дополнительного канала получения информации клиентами и осуществления покупок;

3. Для достижения определенного уровня удовлетворенности клиентов.

В контексте интернет-маркетинга существует три основные цели развития коммуникационной программы: 1) использование онлайн и офлайн коммуникаций для привлечения посетителей или трафика на веб-сайт; 2) осуществление доставки эффективного сообщения посетителям, которое помогает формировать поведение клиентов или достижение необходимых маркетинговых результатов; 3) для интеграции всех каналов связи с целью достижения маркетинговых целей.

Если рассматривать Интернет как средство массовой информации, то следует выделить ряд его отличий от традиционных СМИ.

1. Переход от стратегии проталкивания (push) к стратегии вытягивания (pull). Традиционные средства массовой информации, такие как пресса, телевидение и радио, являются в некотором роде «принудительными СМИ», поскольку информация в основном имеет одностороннюю направленность: от компании к клиенту. Интернет представляет собой пример «вытягивающего СМИ». Это означает, что потребители самостоятельны и активны в своем выборе, в том числе при посещении сайтов компаний. Однако подобные средства массовой информации менее контролируемы.

2. Переход от монолога к диалогу. Поскольку Интернет является цифровой средой и связи опосредованы программным обеспечением, это дает возможность для двустороннего взаимодействия с клиентом [9, с. 23]. Отмечается существование интерактивных преимуществ Интернета как средства развития долгосрочных отношений с клиентами [5, с. 53]. Веб-сайт, интерактивное цифровое телевидение, мобильный телефон позволяют компании вести диалог с клиентами как в краткосрочном (онлайн переговоры при осуществлении поддержки клиентов), так и в

долгосрочном периоде (постоянное диалоговое обсуждение продуктов и требований). Подобного рода диалоги помогают улучшить обслуживание клиентов, углубить отношения, сформировать лояльность.

3. Переход от коммуникативной модели «один ко многим» (обращение одной компании ко многим потребителям) к модели «один к одному». Подобный переход позволяет достигать четко выделенной ниши или микро-сегмента с большей эффективностью путем предоставления различных сообщений различным сегментам за счет содержания сайта, электронной почты и т.д. При использовании сети осуществляется двустороннее уникальное взаимодействие с каждым клиентом. Д. Хоффман и Т. Новак [5, с. 50] полагают, что этого изменения вполне достаточно, чтобы представить новую парадигму маркетинга, поскольку объекты Интернет представляют собой компьютерно-опосредованную среду, в которой взаимодействуют не только отправитель и получатель информации, но и сама среда как таковая.

4. Переход от коммуникативной модели «один ко многим» к модели «многие ко многим». Интернет позволяет взаимодействовать клиентам с другими клиентами. Однако подобная коммуникация является трудно контролируемой с точки зрения распространения отрицательных сообщений о компании.

5. Интернет предполагает наличие пристального интенсивного внимания со стороны посетителей. Эта интенсивность означает, что посетитель имеет возможность контролировать получаемый поток информации. При этом первые впечатления пользователя играют весьма важную роль.

6. Изменение природы стандартных инструментов маркетинговых коммуникаций. В сети Интернет традиционные сообщения от рекламодателя становятся менее важными, поскольку пользователь обычно ищет информацию самостоятельно. Так, веб-сайт сам по себе может рассматриваться с точки зрения выполнения функций, аналогичных рекламным (информирование, убеждение, напоминание). Л. Петерс [9, с. 25] предполагает, что связь посредством сети отличается от связи с использованием традиционных средств массовой информации четырьмя различными способами:

- стилем общения, который предполагает немедленную или синхронную передачу информации. Асинхронная связь, где существует время задержки между отправкой и получением информации, в частности по электронной почте, также возможна;
- социальными ощущениями более личного и активного характера;
- большим контролем контакта со стороны потребителя;
- контролем содержания со стороны потребителя.

7. Значительное увеличение количества посредников. Коммуникации посредством традиционных СМИ осуществляются через потенциально большое количество владельцев средств массовой информации. В эпоху Интернета значительно увеличивается диапазон владельцев средств массовой информации

и издателей, посредством которых возможно продвижение. К их числу относятся не только электронные варианты традиционных СМИ, но также онлайн издания, порталы, поисковые системы, отраслевые сайты.

8. Интеграция. Поскольку Интернет имеет различные характеристики по сравнению с традиционными средствами массовой информации, необходимы их объединение и интеграция.

Дополнительно к перечисленным могут быть также сформулированы следующие отличия традиционных средств массовой информации от новых, электронных вообще и сети Интернет в частности (см. таблицу).

Ключевые отличия традиционных и новых электронных средств массовой информации

	Традиционные СМИ	Новые СМИ (Интернет)
Место размещения	Дорогое	Дешевое, неограниченное
Время	Важно для компании	Важно для пользователей
Создание имиджа	Имидж наиболее важен, информация вторична	Информация более важна, имидж вторичен
Коммуникации	Стратегии проталкивания, односторонние	Стратегии вытягивания, интерактивные
Призыв к действию	С помощью стимулов	С помощью информации
Коммуникативное воздействие	Воздействие на целевые и бесплатные аудитории	Только на целевые аудитории (targeting)
Период доведения информации до целевых аудиторий	Длительный	Короткий
Возможная частота контактов	Относительно низкая или средняя	Высокая
Общественное мнение	Высокая стоимость оценки общественного мнения	Хорошо измеряемо и изучаемо

Стоимость размещения информации, в том числе рекламной, в новой среде значительно снижается. Потребители, которые проявляют инициативу в диалоге с компанией, ожидают удовлетворения своих специфических запросов. Действия компании в данном случае должны быть направлены в первую очередь на то, чтобы клиенты максимально быстро нашли искомую информацию. Поскольку время пребывания клиентов в сети ограничено во времени, представляется для них определенную ценность и оплачивается ими, то время, в течение которого компания осуществляет диалог с клиентами, должно быть максимизировано, в том числе за счет сокращения времени на поиск необходимой информации. Основ-

ной ценностью в сети является информация, которая более важна, чем обращение к эмоциям. В сети наблюдается смена брендинга коммуникациями (Интернет предоставляет возможности для увеличения ценности бренда), происходит восприятие потребителей в качестве партнеров, а не в качестве целевой аудитории.

Л.Б. Самойленко [4] отмечает, что к специфическим чертам маркетинговых коммуникаций в сети также относятся: возможность оперативно менять формы и способы подачи информации, гибко реализовывать подачу материалов различным целевым аудиториям, эффективно устанавливая обратную связь. А. Пиктон и Т. Бродерик полагают, что реализация концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций в сети Интернет включает в себя воздействие на весь спектр целевых аудиторий. Кроме того, коммуникации должны быть интегрированы во времени [10]. Возможность более четко выделять целевые аудитории и осуществлять с ними коммуникации, без воздействия на так называемую бесполезную аудиторию, является характерной особенностью использования сети. При реализации взаимодействия с традиционными СМИ, подобное воздействие только на интересующую компанию целевую аудиторию практически недостижимо.

Весь спектр инструментов осуществления маркетинговых коммуникаций в сети Интернет можно разделить на следующие виды:

1. Собственно веб-сайт компании или портал, который, по сути, является электронной площадкой с возможностью реализации всех инструментов маркетинговых коммуникаций;

2. Инструменты, способствующие увеличению количества посетителей сайта и трафика;

3. Инструменты, основной целью которых не является привлечение посетителей на сайт компании.

Базовым отличием сайта от других способов распространения информации является следующий факт: традиционно пользователи занимаются поиском сайта целенаправленно. В целом сайт компании может выполнять не только рекламные функции. Его использование традиционно связано с организацией взаимоотношений со средствами массовой информации, партнерами и поставщиками, с осуществлением поддержки пользователей, с предоставлением дополнительной информации, выступать в качестве торговой площадки или в качестве посредника при заключении сделки [2]. Наряду с веб-сайтом многоцелевую направленность имеет и электронная почта, которая в зависимости от характера (входящая или исходящая), кроме рекламной, может выполнять функции осуществления двухсторонней коммуникации с потребителем. Однако, в отличие от сайта, электронная почта имеет большую конфиденциальность.

Ко второй группе инструментов, в свою очередь, относятся:

1. Рекламные инструменты, включающие в себя: баннерную, контекстную рекламу, рекламу с использованием электронной почты; имейл журналы (E-

mail Magazines – E-zines), регистрацию сайта в Web-каталогах и поисковых системах для реализации целей поисковой оптимизации по ключевым фразам и целевым аудиториям; рекламу с использованием служб телеконференций и досок объявлений, форумов, партнерских программ; всплывающие pop-up окна, видеообъявления; размещение информации в социальных сетях и на тематических сайтах; блоги. К категории рекламных инструментов также следует отнести так называемый со-брендинг – соглашение между двумя или более компаниями, которые обязуются размещать на своих сайтах баннеры и логотипы друг друга, ссылки на сайты.

2. Инструменты, связанные со стимулированием сбыта: предоставление скидок при покупке через сайт, возможность возврата определенного процента от суммы покупки в виде банковского чека при осуществлении перехода на сайт компании через сайты-посредники.

3. PR-инструменты, которые подразумевают использование спонсорства известных интернет-ресурсов, публикацию пресс-релизов или проблемных статей на отраслевых ресурсах, сайтах информационных агентств. Использование сети позволяет выстраивать двухстороннюю связь с лидерами мнений, СМИ, сокращает время доведения информации до целевых аудиторий, что особенно важно в условиях возникновения кризисных ситуаций. Связи с общественностью в сети имеют ряд специфических характеристик: возможность осуществления самопубликации, воздействие на целевую аудиторию сразу по нескольким каналам. Так, все чаще наличие ссылок на интернет-источник в традиционных СМИ становится признаком информированности и компетентности источника [1, с. 166]. В качестве канала распространения информации также используются неформальные коммуникации.

4. Инструменты прямого маркетинга: прямые e-mail рассылки по предварительной подписке, использование служб быстрого обмена сообщениями (ICQ, AIM и др.), электронные магазины, торговые площадки.

Характерно, что для реализации задач онлайн продвижения могут использоваться офлайн методы, т.е. традиционные СМИ, когда тем или иным способом обозначается наличие веб-сайта компании. Компании, которые только присутствуют в сети, но не осуществляют там какой-либо деятельности (осуществление онлайн торговли и т.п.), зачастую упоминают название сайта в печатных или телевизионных рекламных материалах, при проведении специальных мероприятий, осуществлении взаимодействия со СМИ в рамках деятельности по связям с общественностью, используют в фирменной символике. В таком случае офлайн продвижение сайта является случайным, а не преднамеренным. Основной же целью преднамеренного продвижения сайта кампании является увеличение количества посетителей и, как следствие, трафика. Таким образом, возникает необходимость разделения всех методов осуществления маркетинговых коммуникаций, проводимых тради-

ционными способами без использования сети, на два основных типа, в зависимости от воздействия на количество посетителей сайта: преднамеренные и непреднамеренные.

Третья специфическая группа связана с использованием интернет-технологий для проведения онлайн переговоров посредством обмена почтовыми сообщениями, осуществления видеозвонков с использованием Skype, обмена быстрыми сообщениями через ICQ и т.д. Также к данной группе возможно отнесение инструментов, с помощью которых осуществляется отслеживание обратной связи: формы запросов, анкеты, проведение маркетинговых исследований. Последнее возможно с привлечением консалтинговых агентств или специализированных сайтов.

Интернет предоставляет основные преимущества и выгоды как для крупных корпораций, так и для средних и мелких компаний. Однако маркетинговые коммуникации становятся более эффективными, если онлайн продвижение комбинируется с офлайн продвижением.

Литература

1. Андросов, Н. Интернет-маркетинг на 100 % / Н. Андросов, И. Волошин, В. Долгов и др.; под ред. С. Сухова. – СПб., 2010.
2. Волошин, К. Маркетинговые коммуникации в Интернете. Особенности интернет-маркетинга / К. Волошин // Надежные программы. – 2003. – № 11. – С. 45–51
3. Китова, О.В. Управление эффективностью марке-

тинга: методология и проектное моделирование / О.В. Китова. – М., 2010.

4. Самойленко, Л.Б. Интегрированные маркетинговые коммуникации в сети Интернет / Л.Б. Самойленко // Передовик пропаганды. Реклама и PR в Интернет. – URL: http://peredovik.org/integririvannie_marketingovie_kommunikatsii_v_seti_internet.html

5. Deighton J. The future of interactive marketing / J. Deighton // Harvard Business Review. – 1996. – November–December. – P. 51–62.

6. Hoffman, D.L. A new marketing paradigm for electronic commerce / D.L. Hoffman, T.P. Novak // The Information Society, special issue on electronic commerce. – 1997. – 13 (January – March). – P. 43–54.

7. Novak, T. New metrics for new media: towards the development of web measurement standards / T. Novak, D. Hoffman // World Wide Web Journal. – 1997. – № 2(1). – P. 213–46.

8. Pelsmasker, P. De Marketing Communications: A European Perspective / P. De Pelsmasker, M. Geuens, J. Bergh. – Prentice Hall, 2007.

9. Peters, L. The new interactive media: one-to-one but to whom? / L. Peters // Marketing Intelligence and Planning. – 1998. – № 16(1). – P. 22–30.

10. Pickton, A. Integrated marketing communications / A. Pickton, D. Broderick. – Financial Times, Prentice Hall. Harlow, 2000.

11. Shimp, T.A. Advertising Promotion, and Other Aspects of Integrated Marketing Communications / T.A. Shimp. – Cengage Learning, 2008.

12. Smith P.R. eMarketing eXcellence – at the heart of eBusiness / P.R. Smith, D. Chaffey. – Butterworth Heinemann, 2001.

РОЛЬ АКТАНТНОЙ СТРУКТУРЫ В ТЕКСТЕ (на материале романа А. Белого «Петербург»)*

В статье актантная структура рассматривается как элемент пропозиционального содержания текста. Актантная структура организована в тексте иерархически. Выдвигается гипотеза, что актантная структура выступает основой для формирования цельности текста.

Актант, актантная структура, цельность, пропозициональное содержание.

In the article an actant structure is investigated as a component of text propositional organization. An actant structure has a hierarchical composition. It is hypothesized that an actant structure is the base of text integrity.

Actant, an actant structure, integrity, propositional organization.

В современной лингвистике актант рассматривается в качестве обязательного участника пропозиции, заполняющего активную валентность предиката [6]. Существует и иная трактовка термина: актант при нарративном подходе интерпретируется как персонаж или действующее лицо в тексте [3]. По мнению И.В. Силантьева, термин «актант» удобнее понятий «персонаж» или «герой», так как не является теоретически нагруженным [5]. Однако термины «актант» и «персонаж» нельзя считать синонимичными: актант значительно шире персонажа и включает актанта-нарратора и актанта-читателя.

Целью настоящей статьи является исследование иерархически построенной актантной структуры текста и ее роли в формировании цельности / субцельности текста и его частей, равных объемно-прагматическому членению. Материалом служит художественный текст – роман А. Белого «Петербург». Он состоит из 8 глав, которые, в свою очередь, включают 127 главков.

В предложении, где актанты иерархически организованы, ранг актанта определяется валентностью предиката. В тексте актанты также организованы иерархически, но их иерархия строится на совершенно иных принципах. Иерархия актантов-персонажей в романе «Петербург» выстраивается в главах и главках романа.

При построении иерархии актантов в тексте должны учитываться:

1. Заглавие главы или главки. Более высокий ранг имеет актант, вынесенный в заглавие, где в свернутом виде представлены основные события главы или главки и обозначены роли актантов в них. Например, «Глава первая, в которой повествуется об одной достойной особе, ее умственных играх и эфемерности бытия» посвящена сенатору Аполлону Аполлоновичу Аблеухову, «Глава третья, в которой описано, как Николай Аполлонович Аблеухов попадает со своей затеей впросак» – Николаю Аполлоновичу Аблеухову. Кроме того, можно говорить об

особом типе названий главков – актантных заглавиях, которые представлены 33 (26 %) заглавиями главков [1].

2. Семантическая роль актанта: актанты, занимающие субъектные позиции, имеют более высокий ранг.

3. Точка зрения повествования: актант-персонаж получает высокий ранг, если его точка зрения является доминирующей.

4. Участие в сюжете произведения. Актант-персонаж, участвующий в большем количестве событий, имеет более высокий ранг.

5. Количественный фактор. В главке актант имеет более высокий ранг, если ему посвящено большее количество предложений. Соответственно, в главе актант имеет преимущество при условии, что ему посвящено большое количество главков.

В анализируемом тексте выделяются первостепенные, второстепенные и третьестепенные актанты, но при этом они способны менять свой статус в разных главах и главках. Актант-нарратор и актант-читатель не входят в иерархию актантов, занимая в актантной структуре особый статус. Актант-нарратор, связанный с субъектной организацией текста, формирует точку зрения повествования: именно он воспринимает и структурирует реальность со своей точки зрения [7, с. 313]. Актант-читатель выступает как реципиент художественного текста, являясь «семантическим реконструктом» [8, с. 61]. В романе А. Белого актант-читатель часто эксплицируется.

В каждой главе выстраивается иерархия актантов, которая уточняется в главках. Иерархия главы имеет несколько уровней: на первом уровне оказываются главные персонажи всей главы, на втором – важные актанты-персонажи, но не находящиеся в центре повествования в главе, на третьем – актанты, не связанные прямо с доминирующим персонажем и основной канвой событий главы.

Рассмотрим актантную структуру второй главы романа – «Глава вторая, в которой повествуется о некоем свидании, чреватом последствиями». Заглавие

главы выделяет два события: 1) свидание и 2) последствия этого свидания. Следовательно, в главе есть несколько сюжетных линий: одна повествует о «свидании», а другая – о «последствиях». Первая линия связана с «любовным треугольником» (Софья Лихутина, Николай Аблеухов и Сергей Лихутин). Центром второй сюжетной линии выступает Александр Иванович Дудкин. Эти линии связаны причинно-следственными отношениями: неудача в отношениях с Софьей Лихутиной подтолкнула Николая Аблеухова дать обещание террористам убить своего отца.

Чтобы понять, как выстраивается иерархия актантов во второй главе, проанализируем все главки.

(1) **Главка «Дневник происшествий»:** {Софья Лихутина, Николай Аблеухов}¹. В главке рассказывается о поступках Софьи Лихутиной (СЛ) и Николая Аблеухова (НА), речь о которых пойдет во второй главе. СЛ и НА являются активными участниками событий, героями публикаций в газете «Дневник происшествий». Однако их имена не называются, а они именуется как «дама» и «красное домино».

(2) **Главка «Софья Петровна Лихутина»:** {Софья Лихутина}. Главка посвящена СЛ, которая является актантом практически всех предложений главки, выступая в качестве единственного действующего лица. СЛ появляется в романе впервые, номинация персонажа является в тексте интродуктивной (вводящей).

(3) **Главка «Посетители Софьи Петровны»:** {посетители, Софья Лихутина}. В главке рассказывается о тех, кто посещал СЛ. Посетители в главке представлены абстрактно: речь идет об атрибутивной (неопределенной) номинации персонажей. На первый план здесь выдвигается основная характеристика этих людей – они посещали СЛ.

(4) **Главка «Офицер: Сергей Сергеевич Лихутин»:** {Софья Лихутина, Сергей Лихутин, Николай Аблеухов, Липпанченко}. Главка вводит нового персонажа – мужа СЛ Сергея Лихутина. Его имя вынесено в заглавие, в то же время в заглавии передано восприятие СЛ: *«Был еще один посетитель Софьи Петровны Лихутиной; офицер: Сергей Петрович Лихутин; собственно говоря, это был ее муж»* [2, с. 63]. Появление в главке мужа становится фоном для описания взаимоотношений СЛ с ее мужем и другими посетителями. СЛ является основным субъектом действий в главке, ей посвящено значительное количество предложений главки.

(5) **Главка «Стройный шафер красавец»:** {Софья Лихутина, Николай Аблеухов, Сергей Лихутин}. Персонажи являются активными участниками сюжета, им посвящено большое количество предложений. Повествование построено с точки зрения СЛ (точка зрения СЛ является определяющей и в заглавии): *«Софью Петровну Лихутину мучительно поразило стройный шафер, красавец, цвет его неземных,*

темно-синих, огромных глаз...» [2, с. 64–65].

(6) **Главка «Красный шут»:** {Софья Лихутина, Николай Аблеухов}. Главка рассказывает о встрече СЛ и НА, в ходе которого СЛ в сердцах называет НА «красным шутком». «Красный шут» – метафорическое наименование НА, данное ему Софьей Петровной. Оба персонажа являются активными участниками сюжета, но точка зрения СЛ доминирует в главке.

(7) **Главка «Подлость, подлость, подлость»:** {Софья Лихутина, Липпанченко, Маврушка}. СЛ является субъектом повествования, а ее точка зрения доминирует. Заглавие представляет собой цитату из ее внутренней речи.

(8) **Главка «Совершенно прокуренное лицо»:** {Николай Аблеухов, Александр Дудкин}. Главка повествует о визите «незнакомца» Александра Ивановича к НА. Заглавие называет Александра Ивановича с внешней точки зрения, с точки зрения НА. Именно восприятие событий Николаем Аблеуховым становится определяющим для главки.

(9) **Главка «Учащались ссоры на улицах»:** {пахари, мещанин, купец, рабочий, надзиратель}. В этой главке, представляющей собой описание революционных настроений Петербурга, не задействованы основные персонажи текста. Нарратор описывает действия персонажей-«статистов», лишенных личностных характеристик: они относятся к персонажам третьего уровня иерархии, которые составляют фон для основных персонажей.

(10) **Главка «Зовет меня мой Дельвиг милый»:** {Аполлон Аблеухов, министр}. Аполлон Аполлонович Аблеухов вспоминает своего умершего друга-министра. Аполлон Аблеухов – активный участник сюжета, его точка зрения доминирует в тексте. В заглавии, представляющем собой цитату из творчества А.С. Пушкина, дейктические элементы относятся к Аполлону Аблеухову, который в данной главе в целом относится к персонажам второго уровня иерархии главы: он не находится в центре основных сюжетных линий главы.

(11) **Главка «Между тем разговор имел продолжение»:** {Николай Аблеухов, Александр Дудкин}. Главка продолжает повествование о разговоре Николая Аблеухова и Александра Ивановича, начатое в главке (8) «Совершенно прокуренное лицо». По-прежнему точка зрения НА является определяющей в повествовании.

(12) **Главка «Стены – снег, а не стены!»:** {Аполлон Аблеухов, Анна Аблеухова}. Аполлон Аполлонович, находясь в своей квартире, осматривает убранство комнаты и невольно вспоминает жену Анну Петровну. Эта небольшая главка представляет собой несобственно-прямую речь, в которой представлена точка зрения Аполлона Аблеухова.

(13) **Главка «Особа»:** {Александр Дудкин, Николай Аблеухов, Аполлон Аблеухов, Липпанченко}. В главке продолжается ситуация, начавшаяся в главках (8) «Совершенно прокуренное лицо», (11) «Между тем разговор имел продолжение», – разговор НА и Александра Ивановича. Они говорят о Липпанченко, которого называют «особой», не упо-

¹ Последовательность записи актантов определяется степенью их важности. На первой позиции указывается актант, находящийся на вершине иерархии.

миная в главке его имени. Неожиданное и нежелательное появление Аполлона Аблеухова очень важно, потому что устанавливает связь между Александром Ивановичем и Аполлоном Аблеуховым, возникшая в первой главе в главках «И, увидев, расширились, засветились, блеснули...», «Письменный стол там стоял», события которых перспективны по отношению ко второй главе. Здесь точка зрения Александра Ивановича становится доминирующей.

(14) **Главка «Высыпал, высыпал» {протестант, Брыкачев (городовой), Подбрижский (пристав), мещанин, надзиратель}**. Эта главка – продолжение линии, начатой в главке (9) «Учащались ссоры на улице»: здесь описываются революционные настроения людей и произвол полицейских чиновников. Персонажи третьего уровня иерархии прямо не связаны с основными персонажами текста.

(15) **Главка «Бегство» {Александр Дудкин}**. Главка повествует о возвращении домой Александра Ивановича. Ему посвящены практически все предложения главки, а его точка зрения доминирует. Он же является активным участником событий главки. Заглавие «Бегство» образно именуется возвращение Александра Ивановича «в свое убогое обиталище».

(16) **Главка «Степка» {Степка, Матвей Моржов, Бессмертный}**. В последней главке повествуется о дворнике Степке, его земляке Матвее Моржове и сапожнике Бессмертном. Все они – жильцы того же дома, где живет и Александр Иванович. Основным персонажем в этой главке оказывается Степка, потому что он принимает активное участие в событиях главки, его точка зрения – наравне с точкой зрения нарратора – оказывается важной в повествовании, поэтому его имя вынесено в название главки. Персонажи этой главки связаны с Александром Ивановичем и относятся к третьему уровню иерархии актантов.

Таким образом, первый уровень иерархии главы образуют основные персонажи, находящиеся в центре внимания во второй главе: СЛ, НА, Александр Иванович. На втором уровне иерархии находятся важные персонажи, связанные с первостепенными героями главы – Сергеем Лихутиным, Аполлоном Аблеуховым. К третьему уровню «принадлежат» Степка, Матвей Моржов, сапожник Бессмертный, мещанин, купец и др. Как правило, в каждой главе формируется собственная иерархия персонажей, так, в первой главе на вершине – Аполлон Аблеухов, во второй – Софья Липухина, Николай Аблеухов, Александр Иванович, в третьей – Николай Аполлонович Аблеухов и т.д.

Смена в иерархии актантной структуры становится сигналом смены главы и главки: на их границе происходит смена действующих лиц, времени или места событий [9, с. 896]. Однако часто границы главок не совпадают с границей событий: одна и та же ситуация рассказывается в нескольких главках, прерываясь на повествование о других событиях (например, главки «Совершенно прокуренное лицо», «Между тем разговор имел продолжение», «Особа» повествуют об одной ситуации). Иерархия актантов каждой главки оказывается непохожей на другие,

что делает актантную структуру главки уникальной.

Неповторимость актантной структуры обеспечивает субцельность главок текста [4]. Цельность традиционно определяется как психолингвистическая категория, которая заключается в построении в сознании цельного (психолингвистического) образа текста, предполагающая внутреннюю законченность, смысловое единство текста: «Цельность – этого особого рода психолингвистический феномен, возникающий в психике человека как бессознательное динамическое представление о некотором объекте» [4, с. 7]. Субцельность характеризует части текста, совпадающие с объемно-прагматическим членением, в нашем случае – это главы и главки.

Согласно выдвинутой нами гипотезе, субцельность формируется с помощью пропозиционального содержания текстового фрагмента, в частности, его актантной структуры. При восприятии текст подвергается определенной психолингвистической обработке и запоминается в аргументно-предикативной форме: формируется гештальт (субцельность), в основе которого лежит пропозициональное содержание – минимальный «костяк» текста, оставшаяся в памяти информация о тексте, с помощью которой реципиент способен прочитать дальнейший текст и понять его смысл. Реципиент при понимании текста фокусируется на персонажах и их действиях, моделируя событийный мир персонажей текста.

Таким образом, актантная структура формирует уникальное пропозициональное содержание субтекстов (глав, главок), выступая в качестве основы субцельности, и позволяет выявить механизмы, благодаря которым человек воспринимает целостный и осмысленный текст.

**Работа проведена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. ГК № 14.740. 11. 1120.*

Литература

1. Белов, В.А. Типы заглавий и пропозициональная организация текста (на материале романа А. Белого «Петербург») / В.А. Белов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – С. 192–196.
2. Белый, А. Петербург / А. Белый. – М., 2004.
3. Греймас, А.-Ж. Размышления об актантных моделях / А.-Ж. Греймас // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М., 2000. – С. 157–170.
4. Сахарный, Л.В. Тема-рематическая структура текста: основные понятия / Л.В. Сахарный // Язык и речевая деятельность. – 1998. – Т. 1. – С. 7–16.
5. Силантьев, И. Мотив как проблема нарратологии / И. Силантьев // Критика и семиотика. – 2002. – Вып. 5. – С. 32–60.
6. Тестелец, Я.Г. Введение в общий синтаксис / Я.Г. Тестелец. – М., 2001.
7. Чейф, У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения / У. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – Вып. XI. – С. 277–316.
8. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М., 2008.
9. Givón, T. Syntax: A Functional-Typological Introduction / T. Givón. – Amsterdam, 1990. – Vol. 2.

**“EPÎTRE VII. A RACINE” Н. БУАЛО КАК ОБРАЗЕЦ ДЛЯ РУССКИХ ПОСЛАНИЙ
1810-х ГОДОВ О ПОЭТЕ И ЗАВИСТНИКАХ**

В статье рассматриваются три послания 1814 года о поэте и завистниках и их композиционно-тематические переключки к посланием Буало к Расину.

Русская литература, жанр послания, источники, жанровый образец, 1810-е годы, карамзинисты.

The article focuses on three Russian epistles about a poet and the enviers written in 1814 and on their structural and thematic correspondence with the epistle to Racine by Boileau.

Russian literature, the genre of epistle, literary sources, genre sample, 1810s, the followers of Karamzin.

В 1815 году в трех номерах «Российского Музеума» В.В. Измайлова были опубликованы три послания поэтов-карамзинистов, сыгравшие немалую роль в формировании репутации А.А. Шаховского. Речь идет о стихотворениях «К князю П.А. Вяземскому» (1814) В.Л. Пушкина, «Ответ на послание Василью Львовичу Пушкину» (1814) П.А. Вяземского и «К кн. Вяземскому и В.Л. Пушкину» (1814) В.А. Жуковского (см. Российский Музеум. 1815. № 2, 3, 7).

Возникновение этих текстов связано с нарастающей в 1814 году напряженностью отношений между карамзинистами и «Беседой любителей русского слова». По предположению В.Э. Вацура, напряженность была вызвана «какими-то полемическими резкостями <...> в допечатных редакциях» комедии Шаховского «Расхищенные шубы» [3, с. 18]. Д. Иванов отмечает, что возможной причиной могли стать и споры вокруг различной трактовки патриотической темы [7, с. 138]. В 1812 году два противоположных подхода к ней были воплощены в «Певце во стане русских воинов» Жуковского и «Гимне лиро-эпическом» Державина. В 1814 году это расхождение литературных позиций проявилось в текстах, посвященных завершению европейской кампании Александра I. Со стороны «Беседы» выступил П.И. Голенищев-Кутузов, а от «новаторов» – Н.М. Карамзин, В.Л. Пушкин и П.А. Вяземский [1, кн. 2, с. 530]. Как сообщал Дашков в письме к Вяземскому от 25 июня 1814 года, Шаховской позволил себе открыто критиковать стихи Карамзина и Вяземского [1, кн. 1, с. 225]. На это откликнулся В.Л. Пушкин посланием «К князю П.А. Вяземскому», в котором говорилось о «зоилах» и завистниках подлинного таланта.

Вяземский написал ответ на адресованное ему послание, после чего оба текста были отправлены Жуковскому для критики и исправлений. Этот жест не был случайным, так как в обоих посланиях был поставлен вопрос о позиции поэта по отношению к критике, отнюдь не безразличный для Жуковского. Он ответил миниатюрным циклом из трех текстов: первый, «Preamble», выполнял функцию вступления, второй, «Вот прямо одолжили...», содержал

разбор посланий Вяземского и Пушкина¹, третьим было послание «К кн. Вяземскому и В.Л. Пушкину». В нем говорилось о нравственной независимости гения и о поиске истинного блаженства для поэта в труде.

В посланиях В.Л. Пушкина и Жуковского возникает образ В.А. Озерова как жертвы завистников – здесь в первую очередь подразумевался Шаховской, по слухам причастный к провалу «Поликсены» [7, с. 139-142]. Миф о гибели Озерова по вине Шаховского оказался достаточно устойчивым. В 1815 году Д.В. Дашков в «Письме к новейшему Аристофану», опубликованном в «Сыне отечества», уже открыто обвинял Шаховского в гонениях на Озерова и Жуковского, а в 1817 году вышло первое издание «Сочинений» Озерова со вступительной статьей Вяземского, в которой вина в гибели драматурга возлагалась на оклеветавших его завистников.

В сознании современников Озеров часто ассоциировался с Расином. Репутация «русского Расина» поддерживалась и самим Озеровым. В неудаче «Поликсены» он видел аналогию с провалом «Федры» Расина, после которого французский драматург прекратил писать для театра². В письме к А.Н. Оленину 25 июня 1809 года Озеров писал: «Неудачу „Поликсены“ я бы не удивился, помня, что Расинова „Федра“ была дурно принята парижскою публикою и что его „Афалию“ давали читать в наказание. Моя „Поликсена“, гораздо слабее Расиновых трагедий, могла иметь такую же участь, какую имела „Федра“, хотя я и считаю ее лучше первых моих трагедий; на все надобно случай и удачу» [10, стлб. 147–149]. В это же время Озеров перевел отрывок из VII послания Буало к Расину. Это послание было написано Буало с целью поддержать Расина после спровоцированной интригами противников неудачи «Федры» и развивало тему зависти как неизменной спутницы таланта.

¹ Об особенностях стихотворных рецензий Жуковского, в том числе и этого текста, см. [8].

² О репутации Озерова как «русского Расина» и о моделировании Озеровым своего ухода из литературы по «расиновскому» образцу см. [6, с. 48].

Озеров выбрал для перевода фрагмент, в котором говорилось о достоинствах «Федры»¹.

Для литературного сознания начала XIX века послание Буало к Расину было актуальным. В 1821 г. его полностью перевел Д.И. Хвостов, а К.Ф. Рылеев написал «Послание к Н.И. Гнедичу (Подражание VII посланию Депрео)». Ориентация на тот же текст обнаруживается и в посланиях В.Л. Пушкина, Вяземского и Жуковского.

Послание Буало к Расину строится по следующей композиционной схеме: вначале говорится о величии Расина и его «Федры», затем о том, что таланту всегда сопутствуют завистники, среди которых могут оказаться даже друзья, и только смерть кладет конец интригам (в качестве примера приводится Мольер); далее утверждается, что завистники могут быть даже полезны своей критикой, что подкрепляется собственным примером адресанта; на злобу же он советует отвечать насмешками, так как главное – признание потомков и избранных ценителей-современников.

Послания Пушкина и Вяземского выстраиваются по схожей схеме: тезис о завистниках и невежественных критиках – (пример) – совет презирать их мнение – (пример, иллюстрация) – друзья (и потомки) как истинные ценители. Композиционно-тематическая близость к Буало очевидна. В послании Жуковского также присутствуют все эти основные тематические блоки: презрение к мнению завистников и пример Озера как их жертвы, Карамзин в качестве примера правильной жизненной позиции; признание критики лишь «современников правдивых» и «необольстимых потомков». Жуковский, однако, несколько меняет поворот темы и обращается, скорее, к внутреннему миру поэта. Для него поэт – это певец, вдохновленный Музой, и его дар уже сам по себе является источником небесного блаженства, поэтому гению должна быть безразлична не только критика завистников, но и слава. Исключение составляет единственная «чистая» слава – признание потомков.

При ближайшем рассмотрении между текстом Буало и тремя русскими посланиями 1814 года выявляются и более тонкие мотивные соответствия. Это в первую очередь изображение завистников как глупой, безумной и беспомощной толпы:

Imite mon exemple; et lorsqu'une cabale,
Un flot de vains auteurs follement te ravale,
Profite de leur haine et de leur mauvais sens,
Ris du bruit passager de leurs cris impuissants.
Que peut contre tes vers une ignorance vaine?² [14, p. 240]

Следуй моему примеру; и когда шайка,
Толпа неудавшихся творцов в безумстве унижает тебя,
Извлеки пользу из их злобы и большого рассудка,
Смейся над мимолетным гулом их беспомощных криков.

Что может против твоих стихов тщеславное невежество?

(Перевод мой. – Е. Б.)

¹ Перевод см. [9, с. 411].

² Современный поэтический перевод послания, выполненный Э.Л. Линецкой, см. [2, с. 111–115].

Ср. у В.Л. Пушкина:

Судилище ума – собрание чудаков...
...
Завистников невежд он учинился жертвой [11, с. 679].

Еще ближе к Буало послание Вяземского, ср.:

Но пусть невежество талантов судьей –
Ты смейся и молчи: роптанье безрассудно!
Грудистых крикунов, в которых разум скудный
Запасом дерзости с избытком заменен,
Перекричать нельзя...
...
Пускай дурачатся, гордясь рукоплеканьем
Сотрудников своих. Их речи – тщетный звон! [4, с. 80–81].

Отметим, что в послании Вяземского реакция на недоброжелателей, как и у Буало, – смех.

У Буало завистники каркают, как вороны, и боятся света истинного таланта:

Ses rivaux obscurcis autour de lui croassent;
Et son trop de lumière, importunant les yeux,
De ses propres amis lui fait des envieux... [14, p. 238].

(Перевод: Его помраченные соперники каркают вокруг него;

И его слишком яркий свет, режущий глаза,
Превращает в завистников его собственных друзей³.)

В послании Вяземского тоже возникает мотив светобоязни:

Оставим сих слепцов; их сумрачные очи,
Привыкшие ко тьме, бегут лучей дневных... [4, с. 81].

А сравнение с каркающими воронами заменено на сравнение со змеями («Не знает о врагах, шипящих вокруг него» [4, с. 81]).

В переводе Д.И. Хвостова («Ses rivaux obscurcis autour de lui croassent») карканье заменено на шипение: бард «состязателей шипеньем оглушится» [13, с. 64]. То же – в подражании Н.Ф. Рылеева:

Не удивляйся же, что зависть вокруг тебя
Шипит, как черная змея! [12, с. 83].

У Рылеева при этом сохраняется и сравнение с воронами, входящее у него в оппозицию «вороны – парящий орел»:

Орла ль, парящего среди эфирных стран,
В полете карканьем удержит наглый вран? [12, с. 84].

В послании Жуковского встречается упомянутый уже мотив превращения друзей в завистников, также находящийся соответствия у Буало:

Увы! Димитрия творец
Не отличил простых сердец
От хитрых, полных вероломства.
Зачем он свой сплетать венец
Давал завистникам с друзьями? [5, с. 347].

³ Перевод мой. – Е. Б.

В послании Буало присутствует мотив суда «справедливого будущего/грядущих поколений» («l'équitable avenir» [14, р. 240]), который находит соответствие у Вяземского («Что век зоила? – день! Век гения? – потомство!» [4, с. 80]) и Жуковского («...за тебя дадут ответ/ Необольстимые потомки» [5, с. 349]). Завершается же послание Буало перечислением людей, мнение которых может быть действительно ценно: среди них король, герцог, ряд известных людей и писателей. В рассматриваемых нами посланиях этот избранный круг интимен: в него входят только близкие друзья-поэты:

В.Л. Пушкин:

Оставим им [критикам] в удел упрямство, ослепленье.
Поверь, мы счастливы, умея дар ценить,
Умея чувствовать и сердцем говорить!
С тобою жизни путь украсим мы цветами:
Жуковский, Батюшков, Кокоскин и Дашков
Явятся вечером нас усладить стихами;
Воейков пропоет твои куплеты с нами
И острой насмешит сатирой на глупцов;
Шампанское в бокал пенное польется,
И громкое ура веселью разнесется. [11, с. 680].

Вяземский:

Сзовем к себе друзей своих
Стихи читать, не зачитаться,
Поговорить и посмеяться
На свой, подчас и счет других;
Но только с тем, чтоб осторожно!
И в дружеском кругу своем,
Поверь, людей еще найдем,
С которыми ужиться можно! [4, с. 81].

В завершение сопоставления заметим, что послание Буало написано 12-сложником, который традиционно переводился на русский язык alexandrinским стихом, а в послании П.А. Вяземского, где шестистопный и четырехстопный ямб чередуются, шестистопным ямбом написаны стихи о завистниках, четырехстопный же появляется, когда речь заходит о дружеском кругу.

Таким образом, очевидно, что VII послание Буало к Расину послужило источником для посланий Пушкина, Вяземского и Жуковского о поэте и завистниках. Эти тексты, в свою очередь, обладают рядом общих структурных и мотивных признаков, что позволяет говорить о них как принадлежащих к отдельной жанровой разновидности посланий 1810-х гг.

УДК 811.111

Литература

1. Арзамас: сб. В 2 кн. Кн. 1: Мемуарные свидетельства; Накануне «Арзамаса»; Арзамасские документы / вступ. ст. В. Вацура; сост., подг. текста и коммент. В. Вацура, А. Ильина-Томича, Л. Киселевой и др. Кн. 2: Из литературного наследия «Арзамаса» / сост., подг. текста и коммент. В. Вацура, А. Ильина-Томича, Л. Киселевой и др. – М., 1994.
2. Буало, Н. Поэтическое искусство / Н. Буало. – М., 1957. – (Памятники мировой эстетической и критической мысли).
3. Вацура, В.Э. В преддверии пушкинской эпохи // Арзамас: Мемуарные свидетельства; Накануне «Арзамаса»; Арзамасские документы: сб.: в 2 кн. / Вацура В.Э. – М., 1994. – Кн. 1. – С. 5-27.
4. Вяземский П.А. Стихотворения / П.А. Вяземский; под ред. Л.Я. Гинзбург. – Л., 1958. – (Библиотека поэта. Большая серия).
5. Жуковский, В.А. Полн. собр. соч. и писем. В 20 т. Т. 1. Стихотворения 1797–1814 годов / В.А. Жуковский; под ред. О.Б. Лебедевой и А.С. Янушкевича. – М., 1999.
6. Иванов, Д. В.А. Озеров и А.А. Шаховской: История взаимоотношений / Д. Иванов // Тр. по русской и славянской филологии. Литературоведение. V (Новая серия). – Тарту, 2005. – С. 37–64.
7. Иванов, Д. Роль В.А. Жуковского в формировании полемического образа Шаховского / Д. Иванов // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы междунар. науч. конф., посв. 220-летию В.А. Жуковского и 200-летию Ф.И. Тютчева. – Тарту, 2004. – С. 137–148.
8. Кузнецов, П.В. О жанровой специфике посланий В.А. Жуковского 1810-х годов («Кн. Вяземскому и В.Л. Пушкину», «Ареопагу», «Благодарю тебя, мой друг за доставленье...») / П.В. Кузнецов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2000. – № 4. – С. 96–105.
9. Озеров, В.А. Трагедии. Стихотворения / В.А. Озеров; вступ. ст., подг. текста и примеч. И.Н. Медведевой. – Л., 1960. – (Библиотека поэта. Большая серия).
10. Озеров, В.А. Письма В.А. Озерова к А.Н. Оленину. 1808. 1809 / В.А. Озеров // Русский архив. – 1869. – Вып. 1. – Стлб. 123–151.
11. Поэты 1790–1810-х годов / вступ. ст. и сост. Ю.М. Лотмана, подг. текста М.Г. Альтшуллера, вступ. заметки, биограф. справки и примеч. М.Г. Альтшуллера и Ю.М. Лотмана. – Л., 1971 (Библиотека поэта. Большая серия).
12. Рылеев, К.Ф. Полное собрание стихотворений / К.Ф. Рылеев; вступ. ст. В.Г. Базанова и А.В. Архиповой, подг. текста А.В. Архиповой, В.Г. Базанова, А.Е. Ходорова, примеч. А.В. Архиповой и А.Е. Ходорова. – Л., 1971 (Библиотека поэта. Большая серия).
13. Хвостов Д.И. Полное собрание стихотворений / Д.И. Хвостов. – СПб., 1830. – Т. 6.
14. Boileau-Despréaux, N. Oeuvres poétiques / N. Boileau-Despréaux. – Paris, 1886.

И.В. Богословская

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ СЛОЖНОСТИ ТЕКСТА

В статье рассматривается ряд теоретических исследований, связанных с научными подходами к трактовке языковой личности, предлагается обзор различных аспектов понятия языковой личности, анализируется структура языковой личности, намечается перспектива в изучении специфики понимания сложности текста с учетом личностных различий.

Структура языковой личности, уровневость процесса восприятия и понимания, языковая парадигма, функция языка.

This paper describes some theoretical researches connected with the notion of the linguistic personality, it provides an overview of different aspects of the concept of linguistic identity, analyses the linguistic individual structure, outlines the prospects in studying the text difficulty comprehension taking into account the individual differences.

The structure of linguistic personality, perception level, comprehension level, language paradigm, the function of language.

Рассмотрение проблемы понимания научно-популярного текста с точки зрения индивидуальных различий или специфичности переработки информации находилось вне поля зрения исследователей. Чаще всего проблема понимания текста рассматривалась на предмет выявления и формулирования общих закономерностей познавательной деятельности. Анализируя вектор направленности исследовательских интересов, С.Г. Воркачев пишет: «...уже с конца прошлого века в рамках изменения научной парадигмы гуманитарного знания маятник начинает двигаться в обратную сторону, и на место господствующей сциентистской, системно-структурной и статической парадигме приходит парадигма антропоцентрическая, функциональная, когнитивная и динамическая, возвратившая человеку статус „меры всех вещей“ и вернувшая его в центр мироздания» [4, с. 64].

Наше психолингвистическое исследование процесса понимания сложности научно-популярного текста [1]–[3] потребовало рассмотрение теоретических вопросов, связанных с научными подходами к трактовке языковой личности. Настоящая статья представляет собой обзор некоторых исследований феномена «языковая личность».

К феномену языковой личности как к объекту изучения обращались ученые разных направлений. *Лингводидактический* аспект понятия языковой личности уходит корнями в далекое прошлое (Ф.И. Буслаев, А.М. Пешковский, К.Д. Ушинский). Современное понимание лингводидактического аспекта рассматриваемого феномена представлено в работах С.В. Ивановой, Л.П. Клобуковой, Ю.Е. Прохорова. В *когнитивном* аспекте языковую личность изучают Е.С. Киреева, В.В. Красных, Л.О. Чернейко, А.М. Шахнарович. В исследованиях Т.А. Ивушкиной, В.И. Карасика, Ю.М. Колесова, Т.В. Кочетковой, личность рассматривается в аспекте *культурного* пространства. *Национальную компоненту* в языковой личности изучают В.В. Воробьев, Д.И. Терехова, Е.В. Филиппова. *Коммуникативно-деятельностный* аспект языковой личности является предметом изучения К.Ф. Седова, И.В. Сентенбергера, В.И. Шаховского, С.А. Сухих. *Прагматический* аспект рассматривают Ю.С. Степанов, И.П. Сусов.

Термин «языковая личность», как известно, был предложен В.В. Виноградовым еще в начале XX века, и затем введен в широкий лингвистический обиход Ю.Н. Карауловым. Теория языковой личности, созданная Ю.Н. Карауловым, включает модель описания структуры языковой личности, предполагаю-

щую характеристику семантико-строевого уровня ее организации, реконструкцию языковой модели мира, или тезауруса данной личности, выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящихся отражение в процессах порождения текстов и их содержании, а также в особенностях восприятия чужих текстов [9, с. 43].

Языковую личность Ю.Н. Караулов определяет как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью...» [8, с. 3]. Как видно из определения, автор напрямую связывает способности человека и особенности текстостроения (что указывает нам вектор направления нашего исследования).

Современная теория текста, существующая внутри лингвистики, уже давно движется по пути создания новой теории языка, предполагающей переход от рассмотрения языка как исключительно «самодовлеющей системы формальных средств» к рассмотрению его когнитивных, познавательных, коммуникативно-деятельностных сторон, а также его функционирование (вместе с его носителем, которым является языковая личность).

Говоря о структуре языковой личности, Ю.Н. Караулов выделяет три уровня: 1) *вербально-семантический уровень*, предполагающий нормальное владение естественным языком; 2) *когнитивный уровень*, который составляют понятия, идеи, концепты, в определенной мере формирующие систематизированную «картину мира» и отражающие иерархию ценностей для конкретной языковой личности; 3) *прагматический уровень*, включающий цели, мотивы, интересы, установки. Такое структурирование языковой личности позволяет наметить возможные пути исследования – от традиционного описания формальных средств выражения к описанию интеллектуальной сферы личности, предоставляя ученому выход через язык, через процессы говорения и понимания – к знанию, сознанию, процессам познания человека и в конечном счете к осмыслению реальной действительности в мире.

Структуру языковой личности Ю.Н. Караулов соотносит с тремя уровнями процессов восприятия и понимания. В табл. 1 зафиксированы соответствия между уровнями языковой личности, уровнями восприятия и понимания. Табл. 1 построена таким образом, что самым первым будет наивысший уровень, затем уровни идут подряд по нисходящей.

Таблица 1

**Структура языковой личности
и уровни восприятия и понимания**

Уровни языковой личности	Уровни восприятия	Уровни понимания
Мотивационный	Побуждающий	Понимание замысла автора
Тезаурусный	Формирующий	Понимание концепции текста
Вербально-семантический	Реализующий	Понимание смысла слов

Рассуждая по поводу уровней языковой личности, Ю.Н. Караулов замечает, что «собственно языковая личность начинается не с нулевого, а с первого, лингвокогнитивного (тезаурусного) уровня, потому, что только начиная с этого уровня оказывается возможным индивидуальный выбор, личностное предпочтение... одного понятия другому. Нулевой же уровень – слова, вербально-грамматическая сеть, стереотипные сочетания (паттерны) – принимается каждой языковой личностью как данность, и любые индивидуально-творческие потенции личности... не в состоянии изменить эту генетически и статистически обусловленную данность» [9, с. 53].

Свое видение феномена «языковая личность» предлагает В.В. Красных в работе [11]. Система «личностных» феноменов, созданная автором, позволяет разделить и определить такие понятия, как «человек говорящий», «языковая личность», «речевая личность», «коммуникативная личность» и соотнести их с системой «языковых» феноменов, предложенной А.А. Леонтьевым. Подобную корреляцию В.В. Красных объясняет существующей дихотомией – «ЯЗЫК – РЕЧЬ». В свое время А.А. Леонтьев предложил противопоставление трех компонентов, составляющих «речевую деятельность»: язык как предмет, язык как процесс и язык как способность [13]. Система, предложенная А.А. Леонтьевым, содержит феномены, которые рассматривает В.В. Красных (см. табл. 2).

Таблица 2

**Соотношение «личностных»
и «языковых» феноменов**

Система понятий А.А. Леонтьева	Система понятий В.В. Красных
Речевая деятельность	Человек говорящий
Язык как предмет	Языковая личность
Язык как способность	Речевая личность
Язык как процесс	Коммуникативная личность

«Человек говорящий» в понимании В.В. Красных обозначает не только «собственно говорящего», то есть автора, но и «слушающего» – реципиента.

С.В. Иванова [7] предлагает несколько иную интерпретацию терминов, рассмотренных в [11]. Термин *homo loquens* используется для обозначения человека, владеющего языком. Если трактовать этот термин в широком смысле «человек говорящий», в таком случае его можно отнести и к глухому, и к немому человеку, поскольку эти люди также наделены языковой способностью. С другой стороны, «человек говорящий» – это человек, способный порождать и воспринимать тексты, то есть человек, который *ГОВОРИТ*. С.В. Иванова считает, что в «человеке говорящем» акцентирована речедетельностная сторона, в то время как языковая личность несет в себе результат сопряжения языкового, личностного и культурного начал» [7, с. 30]. Признавая конкретность и четкость в определении языковой личности, предложенном Ю.Н. Карауловым, С.В. Иванова предлагает иной ракурс рассмотрения природы и характера взаимодействия уровней организационной структуры языковой личности. Самый нижний уровень – семантико-синтаксический (= структурно-семантический), включающий семантические, синтаксические и прагматические парадигмы, представлен «единицами всех ярусов языковой системы «от фонетики до текста» [7, с. 35]. Объясняя понимание каждого уровня, автор считает, что три класса языковых парадигм соответствуют трем функциям языка, а сам структурно-семантический уровень является уровнем владения единицами языковой системы. Второй уровень С.В. Иванова называет когнитивным или лингвокогнитивным. Этот уровень предполагает владение механизмами познания окружающей действительности, которые имеют определенное языковое выражение, то есть владение когнитивными механизмами языка, существующими в виде концептов, схем, фреймов. Бесспорна культурологическая маркированность единиц этого уровня, поскольку язык позволяет закреплять определенные знания об окружающей действительности в когнитивных моделях – концептах, фреймах, схемах. Последний (третий) и самый высокий уровень в структурной организации языковой личности – прагматико-экстралингвистический – это культурный менталитет, предполагающий владение культурной базой для реализации коммуникативных потребностей языковой личности. Уровень культурности в понимании С.В. Ивановой состоит из пресуппозиции, паралингвистических средств, мотивационной базы личности. Пресуппозиция включает общую базу знаний говорящего и слушающего, в которую входят достижения культуры данного общества, народа, культурные коммуникационные нормы. Паралингвистические средства являются частью обиходной культуры.

Модификация структурной организации языковой личности, предложенная С.В. Ивановой, заключается не только в изменении названия уровней. Автор доказывает, что культурологическая маркированность характерна для единиц всех уровней. Механизм действия культурологической составляющей

на структурно-семантическом уровне не поддается внешнему наблюдению. Носитель языка оперирует единицами языка, не задумываясь о природе культурологической маркированности, бессознательно. С.В. Иванова отмечает, что уже на этом самом низком уровне язык и культура тесно переплетены и «выступают как единый комплекс, как культурно-языковой код, обеспечивающий доступ к эффективной коммуникации» [7, с. 36]. Автор полагает, что анализ взаимодействия трех уровней структуры языковой личности выявляет характер связей языка и культуры на каждом уровне и позволяет воссоздать языковую картину мира. Преимущества такого подхода С.В. Иванова объясняет матричным устройством структуры языковой личности. «Последовательно используемая матрица дает возможность систематизации языковых средств культурной детерминированности. В результате этого процесса создается алгоритм поиска области функционирования и дальнейшего описания характера взаимодействия языка и культуры» [7, с. 38].

На сегодняшний день лингвисты не пришли к единому мнению в определении языковой личности. В «Кратком словаре лингвистических терминов» предлагается следующее определение языковой личности: «конкретное лицо, оцениваемое как типичный, образцовый или самобытный носитель данного языка и представляемое в совокупности его речевых характеристик» [12].

По мнению А.А. Залевской, реализация антропоцентрической парадигмы предполагает рассмотрение языка как одного из психических процессов, который может существовать только во взаимодействии с другими психическими процессами. Языковое произведение становится ключом к результатам процессов переработки индивидом его опыта взаимодействия с окружающим миром. Средством фиксации этих результатов является слово. Для индивида слово является своего рода «фонариком», который «высвечивает» на разных уровнях осознаваемости определенный фрагмент предшествующего опыта индивида, будь он вербальный или невербальный. «Высвеченный» фрагмент актуализируется в некотором ракурсе, обуславливая глубину, яркость, отчетливость высвечивания объектов, признаков, связей, отношений – «разнообразных многоступенчатых выводных знаний... вызываемых исходным импульсом – словом» [6, с. 258].

Ю.Н. Караулов предложил классификацию существующих взглядов на «языковую личность», в которой представлен широкий спектр различных трактовок. В табл. 3 представлены возможные направления в исследовании трехчастной структуры данного понятия [10].

Анализируя предложенную Ю.Н. Карауловым структуру языковой личности, можно отметить, что психологический аспект в изучении языковой личности пронизывает все три уровня (когнитивный, прагматический и также вербально-семантический), поскольку основывается на психологической идее об ассоциативно-вербальной сети. Заявление Ю.Н. Караулова о том, что «психологическая глубина представления языковой личности лингвистическими

средствами не идет ни в какое сравнение с глубиной представления личности в психологии... что лингвист, обращаясь к языковой личности, оставляет вне поля своего внимания важнейшие с психологических позиций аспекты личности, раскрывающие ее именно не как собирательное представление о человеке, а как конкретную индивидуальность», позволило нам «заглянуть в кладовую» психологии и тем самым выйти за рамки чисто лингвистического изучения личности [9, с. 113].

Таблица 3

Направления изучения структуры «языковой личности»

Ядро	Модификации	Периферия
Языковая личность: ниша в предмете (лингвистике), индивид, автор текста, носитель языка, информант (активный/ пассивный), говорящий, речевой портрет	Языковая личность специалиста-филолога, художественного произведения, историческая личность, национальная языковая личность	Научная парадигма «человек и язык», связь «язык – человек», антропологическая лингвистика, национальная культура, языковая картина мира, тезаурус языковой личности, языковое сознание, ментальное пространство носителя языка, ассоциативные связи, лексикон внутренний, лексикон индивидуальный, лексикон языковой личности, психолингвистический эксперимент

Природа текста и характер его понимания во многом зависят от личностных характеристик понимающего субъекта. В последние годы проблеме личностных различий уделяется особое внимание исследователями уфимской психолингвистической школы [5]. Но, как мы можем судить по имеющимся публикациям, исследований, в которых через личностные различия изучалась бы специфика понимания сложностей научно-популярного текста, не проводилось. По нашему мнению, изучение свойств языка выдвигает в центр внимания языковую личность, а личностные различия в данном контексте становятся тем пусковым механизмом, который, выполняя функцию исследовательского инструмента, позволяет трактовать процессы «жизнедеятельности» текста в индивидуальном сознании и делать заключения об индивидуальных способах понимания его сложностей.

Литература

1. Богословская, И.В. Понимание: две особенности одного процесса: моногр. / И.В. Богословская. – Уфа, 2011.
2. Богословская, И.В. Экспериментальное исследова-

ние проблемы понимания научно-популярного текста / И.В. Богословская // Вестник МГЛУ. Вып. 541, Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Сер. «Лингвистика». – М., 2007. – С. 36–40.

3. Богословская, И.В. Экспериментальное исследование степени и глубины понимания текста / И.В. Богословская // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 3(3). – С. 756–760.

4. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

5. Галерея ассоциативных портретов: моногр. / Т.М. Рогожникова и др.; под общ. ред. Т.М. Рогожниковой. – Уфа, 2009.

6. Залевская, А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды / А.А. Залевская. – М., 2005.

7. Иванова, С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм: учеб. пособие / С.В. Иванова. – Уфа, 2004.

8. Караулов, Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3–8.

9. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 2004.

10. Караулов, Ю.Н. Что же такое «языковая личность»? / Ю.Н. Караулов // Этническое и языковое самосознание. – М., 1995. – С. 63–65.

11. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М., 2003.

12. Краткий словарь лингвистических терминов / Н.В. Васильева, В.А. Виноградов, А.М. Шахнарович. – М., 1995.

13. Леонтьев, А.А. Язык, речь, речевая деятельность / А.А. Леонтьев. – М., 1969.

УДК 81'373.45

Т.С. Борщевская

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор К.П. Сидоренко

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ НЕОЛОГИЗМОВ В ЯЗЫКЕ МЕНЕДЖМЕНТА

В статье рассматриваются неологизмы в языке русского менеджмента. Анализируются источники и основные типы неологизмов, их роль в профессиональном языке.

Язык менеджмента, неологизмы, типы неологизмов, заимствования, термин, терминоид.

The article is devoted to the analysis of the neologisms in the language of Russian management. The sources and the main types of neologisms, their role in professional language are analysed.

The language of management, neologisms, the types of neologisms, borrowings, term, terminoid.

Современная эпоха, быстро изменяющаяся действительность требуют новых наименований. Многие исследователи отмечают своеобразный «неологический взрыв». События второй половины 90-х годов XX в., по мнению Е.А. Земской, по своему воздействию на язык и общество подобны революции [5].

Именно в это время переход России к рынку положил начало процессу формирования менеджмента – особого вида управленческой деятельности в условиях рыночной экономики, т. е. в условиях постоянных изменений и риска.

Менеджмент – дисциплина, концептуально новая для отечественной научной парадигмы. Она представляет собой комплекс общественных и естественных наук, в которых синтезированы принципы и подходы теории управления, психологии, социологии, политологии, экономики, кибернетики, математики, статистики, права и др. Было установлено, что с менеджментом пересекается более двенадцати отраслей знаний, поэтому в языке менеджмента используются термины и различные номинации этих отраслей. Менеджмент же в качестве своих специальных обозначений использует не только термины, но большей частью номинации, в состав которых привлекаются, профессионализмы, жаргонизмы, бытовая лексика, что вызывает ассоциации, препятст-

вующие строгости, необходимой термину. Однако подобным обозначениям свойственна повторяемость и регулярность воспроизводства, по многим параметрам они приближаются к терминам, выполняют функции термина, сохраняя свои индивидуальные особенности и специфику. Такие специальные обозначения мы относим к терминоидам, т.е. к таким номинациям, которые либо еще не стали терминами, либо не удовлетворяют требованиям, предъявляемым к терминам [16, с. 46]. Например, *имя доброе, могучие слоны, большие уроды, адвокат дьявола, явный сговор, эффективный портфель, штурм-прорыв, цилиндрический опцион, ходьба наугад, фонд-зонтик, управленческая эрозия / «порча» властью, точка безразличия, теория справедливости в управлении* и т.д. Именно такие номинации определяют специфику лексико-семантического поля (ЛСП) «Менеджмент». Они отражают содержание основных понятий менеджмента, функционируют в этой сфере достаточно активно и не только в устной речи, но и в различного рода учебных и научно-публицистических текстах, а также в справочной литературе. Парадоксальной особенностью языка менеджмента является то, что именно подобные единицы, дающие выход в область терминологического субстандарта, доминируют и составляют ядро ЛСП.

Цель статьи – выделить неологизмы в ЛСП «Менеджмент» и, опираясь на источники, проанализировать их специфику.

Материалом для исследования послужили специальные словари по бизнесу, экономике и менеджменту, «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» и тексты по специальности «Менеджмент».

В данной статье под неологизмами понимаются любые новые словарные и фразеологические единицы, появившиеся в языке на данном этапе его развития и обозначающие новые понятия, возникшие в результате развития науки и техники, новых условий жизни, социально-политических изменений и т. д. [2], [3], а также «известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными» [7, с. 7],

Согласно денотативной теории, неологизм – это языковая единица, обозначающая новое явление (денотат, реалию) или понятие [1], [6], [15]. Сегодня, когда формируются новые принципы управления, одновременно появляется большое количество слов и устойчивых словосочетаний, обозначающих новые и относительно новые понятия в менеджменте: *актуарий, инновационный менеджмент, джинерика, жизненный цикл товара, управление путем кризиса, управление по отклонениям* и т. п.

Однако появилось много неологизмов, обозначающих ранее известные (и обычно уже имеющие общепринятое название) реалии: *консенсус (согласие), бихевиоризм (поведенческая теория), делегирование (наделение полномочиями), научный менеджмент (научное управление предприятием), администрирование (организационно-распорядительная деятельность), социальный аудит (оценка социального аспекта деятельности)* и т.д. Чаще всего появление подобных номинаций объясняется внутриязыковыми факторами – тенденцией к экономии, унификации, системности языковых средств.

Таким образом, не всегда за неологизмами скрываются новые явления и понятия.

Наиболее разработанной, на наш взгляд, является позиция Н.З. Котеловой [8], которая считает, что понятие неологизма, признак «нового», «новизны», лежащий в основе большого числа определений необходимо конкретизировать по нескольким параметрам. Установление и ограничение области объектов, охватываемых понятием неологизма, зависят от параметров-конкретизаторов, снимающих относительность и абсолютизирующих свойство новизны. По мнению Н.З. Котеловой, этот признак должен быть уточнен с точки зрения времени и языкового пространства [8, с. 12], что позволит дать более корректное представление о сущности неологизма. Для этого и используются конкретизаторы, т.е. уточнители, с помощью которых по определенным параметрам можно выделить неологизмы.

Первый и основной параметр – конкретизатор по признаку «время». К неологизмам должны относиться слова, которые существуют в определенный период языка и не существовали в предшествующий [11],

[3]. Для формирования языка российского менеджмента важен период с конца 90-х гг. (начало перехода страны к рыночным отношениям) и по настоящее время.

Второй конкретизатор – конкретизатор по параметру «языковое пространство», то есть по сферам и жанрам употребления языка. В данной статье для нас интересны показатели новизны для национального языка и специального языка менеджмента. Соответственно, одна и та же номинация может являться неологической для одной сферы и узуальной для другой.

Многие новообразования языка менеджмента можно считать неологизмами только при наличии конкретизаторов по параметру «языковое пространство» (ср. *непослушный ребенок, дохлая собака, жирный кот, сторожевой пес* и др.).

Третий конкретизатор – это тип новизны языковой единицы, т.е. конкретизация новизны структурных признаков. Слово или сверхсловная номинация могут обладать новым значением (это семантический неологизм), новой формой (неологизм – синоним к уже существующему обозначению, ср.: *логистика – управление запасами, бихевиоризм – поведенческая теория*) или и тем и другим вместе (собственно неологизм, ср.: *андеррайтер, менчандайзер, дилер*).

В языке менеджмента присутствуют все перечисленные типы неологизмов, но семантические неологизмы преобладают.

Семантические неологизмы образуются прежде всего в ходе внутрисловной семантической деривации новых семем. Они образуются в основном с помощью метафоризации (ср.: *отмывание денег, валютная интервенция, производственная вертикаль, хромая утка, снежный ком* и т. п.) и в меньшей степени – метонимизации (ср.: *белые воротнички, серые воротнички, золотые воротнички* и др.).

Учет этих трех параметров позволяет выделять неологизмы достаточно корректно и объективно. Так, специальные обозначения менеджмента *доступность, доктрина чистых рук, длинная позиция, джентльменское соглашение, забегать вперед, закрытый цех, дикие кошки, золотое приветствие* [4] и др. – новые номинации в русском менеджменте, но обычные слова и словосочетания для русского литературного языка. Обозначения *кривая безразличия, рычаг, мозговая атака, радарное слежение, форвард* и др. – новые наименования для менеджмента, но обычные номинации естественных наук, военные и спортивные названия.

Если рассматривать неологизмы по степени новизны, определяемой по соотношению с системой языка, новообразования делятся на абсолютные и относительные. Абсолютным неологизмам обычно не дают развернутого определения, выявляя их признаки по соотношению с относительными неологизмами. Реально к абсолютным неологизмам относят те слова и сверхсловные единства, которых ранее не было в языке, например, такие как *бутик, мерчандайзинг, андеррайтер, лейбл, пиар* и т. п. Такие неологизмы называют еще лексическими, так как они предстают новыми целиком, во всех своих значениях [12].

Относительные неологизмы – группа номинаций, принципиально не новых для языка, но являющихся характерными и показательными для развития современного русского языка [15].

К относительным неологизмам причисляют следующие группы обозначений.

1. Так называемая «вернувшаяся лексика». Это малоупотребительные или устаревшие слова, которые в последние годы «актуализировались, сохраняя в своей „новой жизни“ прежнее смысловое и функционально-стилистическое содержание» [14, с. 90]. Например, лексика, ассоциировавшаяся ранее с явлениями и признаками буржуазного общества, о чем свидетельствовали комментарии в толковых словарях («в капиталистических странах», «в буржуазном обществе»), а в настоящее время обозначающая реалии российской действительности: *банкир, коммерсант, безработица, бизнес, забастовка, инфляция* и др. Подобные переориентированные наименования уже были известны русскому литературному языку, и заимствованными являются здесь не сами наименования, а обозначаемые ими реалии [12].

К этой же группе относятся имена реалий, заимствованных из социального устройства зарубежных стран и используемых в настоящее время для обозначения российских явлений: *менеджмент, акция, активы, пассивы, брокер* и др.

2. Актуализированные номинации – названия, прежде существовавшие в русском языке, но выступающие на современном этапе в ином осмыслении.

Составители Словаря–2001 в число относительных неологизмов включают и семантические новообразования. Это отличает их позицию от традиционной точки зрения, согласно которой актуализированные неологизмы могут иметь изменения в составе только коннотативных, но не денотативно-сигнификативных сем [13].

Таким образом, актуализация заключается в активизации семантических преобразований номинации: в изменении ее характера, в образовании новых значений, в том числе переносных, в изменении ее сочетаемости, а также в изменении значений номинаций в связи с идеологической переориентацией. В этом случае можно утверждать, что часть специальных обозначений языка менеджмента относится к этой группе.

Образование устойчивых словосочетаний характерно для слова **деньги**: *быстрые деньги, горячие деньги, грязные деньги, деревянные деньги, дешевые деньги, длинные деньги, необеспеченность денег, отмывание (грязных) денег, пластиковые деньги, черные деньги, терпеливые деньги* и др.; для лексемы **рынок**: *утренний рынок, мертвый рынок / рынок-кладбище, рынок серый, рынок вялый, ловля рынка, медвежий рынок, тесный рынок, мягкий рынок* и под.; для слова **капитал**: *паевой капитал, посевной капитал, капитал-морковка, семенной капитал, бегство капитала / утечка капитала* и т.д.; для слова **товар**: *низший товар, отмывающие товары, без товара, мягкий товар, оранжевые товары, красные товары, белые товары, коричневые товары, желтые товары* и др.

3. Внутренние заимствования – новые номинации, появление которых обусловлено перераспределением языковых средств в видах и жанрах речи [9, с. 33], [14, с. 92]. Как показывают наблюдения, основную массу внутренних заимствований составляет терминологическая лексика, которая, сохраняя свой терминологический характер в соответствующей науке, поступает в «актив» языка менеджмента (ср.: *инкубационный период, черный ящик, аутсайдер, риск заразиться, радарное слежение, антрепренерство* и др.).

4. Заимствования – кальки и переводы. Заимствованными с точки зрения неологии признаются только те номинации, которые пришли к нам вместе с обозначаемыми ими реалиями или понятиями [12, с. 6].

Значительная часть специальных обозначений менеджмента относится к этой группе неологизмов. Причем структура таких обозначений разнообразна: слова (ср.: *аудитор, бенчмаркинг, аутсорсинг, маркетинг, привидение, безбилетник, стриптизер, прикратник, бисквит, искатель, карнавал, пленница, стяжатели, хищник* и т.д.), в том числе аббревиатуры (ср.: *ТНК – транснациональная корпорация, ОТ – международная организация труда, ПЛУ – провайдер логистических услуг, МДА – магистр делового администрирования*), а также большое количество сверхсловных номинаций-терминоидов (ср.: *акции-близнецы, бегство капиталов, белая кольчуга, бизнес-ангелы, босой паломник, венки ромашек / ажурные сделки, вопросительные знаки, мертвая петля, порочный круг, бутылочное горлышко, дойная корова* [4], [10] и т. д.)

Как видно из приведенных примеров, в языке менеджмента метафорический перенос сопровождается образованием неологизмов различных типов.

Содержательный аспект номинаций отражает классификация неологизмов по типу языковой единицы [13]. Н.З. Котелова полагает, что при широком понимании термина *неология*, ее объектом, помимо названных выше, могут стать и такие единицы, как новые свойства старых слов, например, терминологизация слова в целом или его отдельного значения.

В менеджменте можно выделить неологизмы, неологизмы и неосемемы (слова и фразеологизмы).

Неологизмы представляют собой новые слова, являющиеся результатом заимствования (*имидж, холдинг, хеджирование, фриланс, франшиза, франчайзинг, эйчар, монополия* и др.).

Неофраземы – это новые фразеологизмы и устойчивые сочетания слов с формирующейся идиоматической семантикой, или аналитические сочетания, по терминологии Н.З. Котеловой [8, с. 17].

Например, в годы становления рыночной экономики в язык русского менеджмента вошли такие калькированные идиомы: *ясельный производственный комплекс, ясельное финансирование, черный менеджмент, розовые воротнички, желтое обязательство, серебряный (жестяной) парашют, в красном, в черном цвете* [4], [10] и др.

Л.П. Крысин, занимаясь исследованием заимствований в русском языке конца XX века, объясняет

происхождение большинства подобных устойчивых сочетаний процессом калькирования [11]. Например, почти все прилагательные цвета имеют переносные значения, и часть этих значений – результат иноязычного влияния. Так, словосочетание *черный рынок* – калька с немецкого *Schwarzmarkt*; *платиновые воротнички* – калька с английского *platinum-collar worker*; *золотые наручники* – калька с английского *golden handcuffs* и т.д. Весьма продуктивное при образовании словосочетаний с переносным смыслом английское прилагательное *gold* послужило основой для калек *золотые воротнички*, *золотой парашют*, *золотой сапог / золотой пинок*, *золотой пул*, *золотые наручники*, *золотой жук*, *золотое приветствие* (ср.: англ. *gold-collar worker*; *golden parachute*; *golden boot*; *gold pool*; *golden handcuffs*; *gold bug*; *golden hello*). Продуктивно прилагательное *blac*: *черный найм*, *черный рынок*, *черный менеджмент*, *черные деньги*; *черный PR / черный пиар*, *черный список* [10], [17]. В языке менеджмента преобладающее большинство калек с английского языка.

Неосемемы – это новые значения старых слов и устойчивых словосочетаний, например, у существительного *рычаг* ('простейший механизм, позволяющий меньшей силой уравновесить большую') появилось новое переносное значение ('некоторый фактор, небольшое изменение которого может привести к существенному изменению ряда показателей'): *финансовый рычаг*, *плечо финансового рычага*, *операционный рычаг*; *эффект операционного рычага*; существительное *синергия (синергизм)* ('содружественное, совместное действие нескольких мышц в одном и том же направлении') использовалось в медицине, затем пришло в технику и естественные науки с новым значением ('возрастание эффективности деятельности в результате интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта'). Сегодня эта номинация в переносном значении используется в языке менеджмента: *синергия* – 'стратегические преимущества, которые возникают при соединении двух или большего числа предприятий в одних руках': *синергетический эффект*, *синергетический портфель*. Существительное *сковородка* вошло в язык менеджмента из литературного языка в переносном значении 'стандартные юридические формулировки, используемые в контрактах' (ср. также: *свистун*, *санация*, *реинкарнация*, *прорыв*, *приманка*, *привидение*, *портфель*, *подсластитель*, *поглощать*, *плавание*, *перегрев*, *партизаны*, *оговорка*, *нырок*, *морщина*, *молоковоз*, *макулатура*, *ловушка*, *ласты*, *критик*, *котельная*, *ищейка*, *икота*, *иммунизация*, *дно*, *взбалтывание* [10], [17] и др.).

У фразеологизма *хромая утка* сформировалось переносное значение 'компания в тяжелом финансовом положении', *чистка окон* – 'меры, принимаемые для придания балансу большей эффективности', *утренний рынок* – 'ежедневная установленная процедура в системе управления на рабочем месте' (ср. также: *флажок на счете*, *упасть с кровати*, *уличный*

сертификат, *украшение витрины*, *терпеливые деньги*, *теория доверия*, *теория справедливости*, *сюрприз в субботу вечером* и др.).

Все приведенные примеры являются кальками с английского языка. Но поскольку эти кальки носят интерпретационный характер, т.е. по своей сути эти номинации одеты в «русские одежды», мы сочли возможным рассмотреть их в качестве неосемем.

Таким образом, подавляющее большинство специальных обозначений в языке менеджмента являются неологизмами, которые обозначают как новые понятия и реалии, так и ранее известные и имеющие уже устоявшиеся названия. Большая часть неологизмов – это номинации, которые относятся к терминам и составляют ядро ЛСП «Менеджмент».

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 2007.
2. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М., 1958.
3. Головин Б.Н. Общее языкознание / Б.Н. Головин. – М., 1979.
4. Розенберг, Дж. М. Бизнес. Менеджмент. Терминологический словарь / Джерри М. Розенберг. – М., 1977.
5. Земская, Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996.
6. Козырев, В.А. Русская лексикография / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. – М., 2004.
7. Котелова, Н.З. Предисловие / Н.З. Котелова // Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. – М., 1971. – С. 5–15.
8. Котелова, Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н.З. Котелова // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1978. – С. 8–9.
9. Котелова, Н.З. Проект словаря новых слов / Н.З. Котелова. – Л., 1982.
10. Кох, Р. Менеджмент и финансы от А до Я / Р. Кох; пер. В. Швецов, ред. Ю.Н. Каптуревский. – СПб., 1999. – URL: <http://dictionary.economicus.ru/>
11. Крысин, Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л.П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 27–34.
12. Максимов, В.И. Типы неологизмов в современном русском языке / В.И. Максимов // Русский язык за рубежом. – 2001. – № 3. – С. 52–58.
13. Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацбургская, Д.В. Гугунава. – М., 2005.
14. Поповцева, Т.Н. Относительные неологизмы / Т.Н. Поповцева // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1990. – С. 90–95.
15. Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. – М., 2003.
16. Хаютин, А.Д. Термин, терминология, номенклатура: учеб. пособие / А.Д. Хаютин. – Самарканд, 1972.
17. Языковые изменения конца XX столетия: толковый словарь современного русского языка конца XX века / под ред. Г.Н. Складневской. – М., 2001.

**РОМАН Ж.-К. ГЮИСМАНСА «НАОБОРОТ» И ТВОРЧЕСТВО
А. КОНДРАТЬЕВА: ВОЗМОЖНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ И РЕМИНИСЦЕНЦИИ**

В статье исследуются взаимосвязи творчества А.А. Кондратьева с литературой и эстетикой декаданса, анализируется возможное влияние основателя декаданса Ж.-К. Гюисманса и его романа «Наоборот» на художественный мир русского писателя.

Античность, декаданс, искусственность, мифология, модерн.

The article is devoted to the problem of correspondence between the works of A. Kondratiev and decadent literature and aesthetics. The possible influence of the founder of decadence J. Huysmans and his novel "A rebours" on the Russian writer's works is analyzed.

Antiquity, decadence, artificiality, mythology, art nouveau.

Написанный в 1884 году роман Жориса-Карла Гюисманса «Наоборот» стал манифестом европейского декаданса конца XIX века. В своем романе Гюисманс одним из первых передает декадентское мироощущение, для которого характерны разочарование в современной действительности, неверие в прогресс, пессимизм, стремление уйти от реальности и ее противоречий, переживание разлада личности с внешним миром.

В России первые заметки о романе и статьи, посвященные Гюисмансу, появились лишь в 1895–1896 годах. мода на декаданс в среде отечественных деятелей литературы в это время сменилась его критикой и противопоставлением символизму. В петербургском кругу литераторов, к которому принадлежал А. Кондратьев, была своя «декадентская фракция» в лице Ф. Сологуба, Вл. Гиппиуса и Ал. Добролюбова. В 1899 году круг единомышленников распался, а у Александра Алексеевича в это время только вышла первая публикация. Сегодня нельзя достоверно утверждать, насколько роман «Наоборот» повлиял на А. Кондратьева: в сохранившемся доступном эпистолярном и публицистическом наследии нет упоминаний и ссылок на это произведение, да и в творчестве Александра Алексеевича нельзя провести прямых параллелей с Гюисмансом. Кондратьев прекрасно владел французским языком, занимался переводами, поэтому вполне мог прочесть роман в оригинале. Многие идеи создателя «катехизиса декаданса» были чрезвычайно популярны в кругу русских литераторов последнего десятилетия XIX века и, можно сказать, «витали в воздухе». Поэтому неудивительно, что отголоски этих идей присутствуют и в творчестве Кондратьева.

«Наоборот» считается гимном искусственности, причем сама идея искусственности главным героем возведена в абсолют: «Искусственность восприятия казалась дез Эссенту признаком таланта. Природа, по его словам, отжила свое» [4, с. 28]. С одной стороны, утверждение, что «природа отжила свое» и необходимо заменить «тошнотворное однообразие» естественного искусственным [4, с. 28] Кондратьеву

было не близко: для него как раз важна природность – органичность, естественность мира его персонажей, которые являются частью природы, «вырастают» из нее. Эту особенность художественного мира писателя отметил в своей рецензии на роман «На берегах Ярыни» В. Бранд: «Достоинство и большое этого романа-сказки в его реализме. Это реализм не-реального» [13]. С другой стороны, произведения Кондратьева создают особый мир, изолированный от реальности, опрокинутый в абстрактное, не привязанное к конкретным бытовым реалиям прошлое, которого не вернуть и по которому тоскует автор. В той же статье В. Брандт отмечает, что «роман Ал. Кондратьева уводит нас от действительной жизни, от мира машин, политики и беспрестанной, бессмысленной спешки» [13]. Это утверждение можно отнести ко всему творчеству писателя. Кондратьев на протяжении всей своей жизни последовательно создает искусственный мир античных, древневосточных и славянских божеств – идеальный мир фантазии и Красоты, «свободной от оков мира реальности и ей противопоставленной, как это было у декадентов» [12]. Писателю всегда были близки идеалы «самоценного искусства», созидающего вторую действительность, не нуждающуюся в обосновании реальностью. Кондратьев намеренно отдаляет мир своих произведений от читателя: это всегда другое время (чаще античная древность, в романе «На берегах Ярыни» и рассказе «Домовой» – неопределенное прошлое), часто другая страна (обычно восточное Средиземноморье или исторически связанные с ним места, такие как Карфаген) или вовсе неопределенное место действия – «неведомый остров». Таким образом, акцентируется отделенность происходящего от реальности. З.Г. Минц, размышляя о близости Кондратьева к стилю «модерн», отмечает, что в «Пирифое» и других рассказах сборника «Белый козел» «начинает ощущаться нарочитая сделанность, условность, стилизованность, присущие творчеству А. Кондратьева рассматриваемого периода» [12]. А. Кондратьев, подобно дез Эссенту, создает некую искусственную реальность, в которую погружает чита-

теля. Художественный мир Александра Алексеевича удивительно напоминает восхищающие героя «Наоборот» картины Гюстава Моро: «...изящные, тонкие, по-старинному поэтичные, по-эллинически демонические – полотна, совершенно не связанные с временами и нравами» [4, с. 44]. Этот замкнутый самодостаточный мир «миражей» удивительно постоянен, в нем действуют свои законы гармонии с окружающим пространством и «течет лишь субъективное время автора, пребывающего в далеком прошлом» [8, с. 13]. Но если у Гюисманса искусственность самоценна и всячески подчеркивается, то у Кондратьева сделанный мир представлен как реальный и естественный, это «иллюзия, поданная как достоверность» [8, с. 13]. И все же мифологический мир А. Кондратьева – уходящий, он отмечен печатью увядания: страшная гибель Аглавры («Сатиресса»), возвращение в другую реальность Пирифоя («Пирифой»), разрушение гармонического течения жизни монологических персонажей романа «На берегах Ярины».

Когда речь идет об искусственном мире, на первый план выдвигается фигура его создателя. В контексте особого отношения к художнику как к творцу иной реальности в рамках символизма (Кондратьев не являлся символистом, но был близок со многими представителями этого направления) представляется возможным проследить некоторые параллели между размышлениями о литературном и художественном творчестве в романе Гюисманса и позицией А. Кондратьева. Герой Гюисманса, восхищаясь личностью Г. Моро, выражает во многом типичный для декаданса взгляд на художника: «...гений, этот мистически настроенный язычник и ясновидец, способный, не считаясь ни с какими нормами и принципами, воспроизвести тревожащие душу образы прошлого, блеск и великолепие былых времен» [4, с. 48]. Кондратьеву не присущ подобный пафос, писатель не ощущал себя гением, сознательно держался в тени своих коллег по цеху (А. Блока, А. Белого, Вяч. Иванова, С. Городецкого и др.), более того, «недолюбливал литературную богему и кружковщину, желчно осуждал рисовку и позу» [10, с. 47]. В то же время он примерял на себя образ язычника и ему не чужда была мысль о возможной реальности конструируемого им мира: «Я с детства увлекался древними религиями и верил в богов. Да и теперь допускаю их существование», – писал Александр Алексеевич в 1950-е годы [11, с. 136]. Подобным образом Кондратьев высказывался и ранее, в период активной писательской и кружковой деятельности в 1900-е гг., выстраивал свой имидж, которому, будучи человеком очень последовательным, был верен до конца жизни. Надо сказать, что для русской философской и художественной мысли рубежа XIX–XX вв. был характерен поиск «новых религиозных форм и нового Образа Божьего» [3, с. 23], например: «неохристианство» Д.С. Мережковского, идеи Вяч. Иванова. Поэтому некоторые литераторы, в том числе и Кондратьев, действительно ощущали себя подлинными язычниками, создающими новую веру.

Еще одна важная характеристика восплаемого в

романе «Наоборот» творца (речь идет о том же Г. Моро) – «пессимист и эрудит», который «приник к самым истокам этнографии и мифологии, прояснил множество кровавых загадок и дал ответ на них, нашел общее в тех бесчисленных сказаниях Древнего Востока, которые другие культуры усвоили и сделали своими» [4, с. 48]. С середины XIX века в Европе наблюдается всплеск интереса к древним культурам, пересмотр прежних взглядов на них, причем объектом исследования становится не только античный мир, но и Передняя Азия, Восток, Египет. Этот интерес подогревается громкими археологическими открытиями, в то же время выходят работы Ф. Ницше, в которых античная древность представлена как сложное и противоречивое сочетание «аполлонического» и «дионисийского» начал.

Новое понимание классической культуры вызвало острейший интерес и в России как в научных, так и в литературных и художественных кругах. Здесь можно перечислить целую плеяду громких имен отечественных деятелей культуры, обратившихся к античности как к «своим забытым корням» [3, с. 21]: Вяч. Иванов, Д. Мережковский, В. Брюсов, И. Анненский, Н. Бердяев, В. Розанов, Вл. Соловьев, Л. Бакст, В. Серов и др. Не остался в стороне и А. Кондратьев. Александр Алексеевич был не просто поклонником классической древности, он был писателем-исследователем, пытавшимся познать самые глубинные ее смыслы. «Восстанавливая подлинную античность, до-олимпийскую, А.А. Кондратьев шел тем же путем, что и И.Ф. Анненский. <...> И этот путь очищения, даже «обытовления» античности стал чрезвычайно перспективным для всей культуры Серебряного века», – считает В.А. Смирнов [9, с. 27]. Для Кондратьева тема очищения эллинического начала, обнажения его истинной демонологической сущности, оживления и развития застывших образов греческой мифологии была крайне важной. Гюисманс, одним из первых связавший античность с декадансом, близок Кондратьеву в желании непредвзято, без давления авторитетов прошлого переосмыслить античное наследие и выявить в нем живое энергетическое начало, не превращенное в «благочестивую амброзию» [4, с. 38].

Кондратьев слыл среди современников знатоком эллинической культуры и человеком, весьма осведомленным в отечественной мифологии. «Что касается мифологии, автор является одним из редких специалистов в этой области – русского и славянского фольклора. На Волыни, среди знакомых, А.А. Кондратьева называют в шутку „специалистом по чертям“», – писал Д.Д. Бохан [13]. Кондратьев тяготел к синтезу мифологий, ему особенно были интересны ситуации встречи античной Греции с Востоком (см., например, рассказы «Улыбка Ашеры», «На неведомом острове»), писатель пытался найти соответствия в греческой и славянской мифологиях (образ Летницы-Дзеванны-Дианы в романе «На берегах Ярины»), считал, что «на известной глубине мифологические смыслы разных традиций универсальны, проницаемы» [11, с. 137]. Кондратьев в своих произведениях не просто художественно пересказывает мифы, он

делает попытки переосмыслить привычные мотивировки поступков героев («Орфей»), заполнить некоторые лакуны («Пирифой», «Лебеди Аполлона»), реконструировать утраченное (мотив борьбы за власть между Перуном и Волосом, супружеских отношений Перуна и Мокоши в романе «На берегах Ярыни», причем научная реконструкция этих мотивов была предложена учеными гораздо позже¹. Особый интерес представляют опыты писателя по созданию оригинальных мифов по античным моделям – повесть «Сатиресса», рассказ «В объятиях тумана» из сборника «Белый Козел» и нетривиальная, практически еретическая интерпретация евангельского эпизода воскресения Христа в рассказе «В пещере». Кондратьев, подобно Г. Моро в видении дез Эссента, своей художественной задачей ставит воссоздание живого мира действующих мифологических героев, не случайно значительное место в его творчестве занимают демонологические образы – органическая основа любой мифологии. В трактовке персонажей именно демонологического ряда автор чувствует себя более свободным, может быть, поэтому они ему больше удаются. В предисловии к своему последнему сборнику стихов «Славянские боги» 1936 года Кондратьев пишет: «Мифология всех почти народов и стран обязана своим существованием не только жрецам, но и художникам и поэтам» [11, с. 257].

Для героя «Наоборот» (и для самого Гюисманса) крайне важной является тщательность работы над произведением, «совершенство отделки», точность и сжатость слога, энергетическая напряженность повествования. Свойственная художественной манере Гюисманса «научность», тщательность в описании материала присуща и Кондратьеву. В романе «Наоборот» мы находим рассуждения о латинской литературе, в которых скрупулезному анализу подвергаются римские и раннехристианские авторы, приводятся размышления над стилем современных в то время писателей, описания произведений живописи. Это характеристики большого знатока и ценителя. А. Кондратьев всю жизнь изучал мифологию, сопоставлял мифологические сюжеты, даже снабдил на научный манер сборник «Славянские боги» ссылками на источники. Несмотря на то, что критик Б. Садовский считал, что «как стилист-художник, как мастер слова, г. Кондратьев стоит очень не высоко» [7, с. 85], писатель крайне серьезно относился к отделке своих текстов и всегда доводил их «до возможного со своей точки зрения совершенства» [2, с. 494]. Интересно, что претензии Садовского по поводу «низкого» слога русского писателя схожи с упреками Флобера в адрес Гюисманса по поводу вульгарности языка «Наоборот».

Рассуждая о том, какие отголоски авторской позиции Ж.-К. Гюисманса были созвучны мнению А. Кондратьева и, возможно, восприняты им, нельзя не остановиться на еще одном важном аспекте, касающемся места художника и его зависимости от обще-

ственного мнения и влияний моды. В романе «Наоборот» настойчиво повторяется мысль о том, что истинный творец должен быть свободен от «новейших идей и увлечений» [4, с. 44], «инерции общепринятых идей и вкусов» [4, с. 123], должен быть способен непредвзято оценивать культурное наследие прошлого в русле своего видения, а не сложившегося шаблонного восприятия. Гюисманса привлекает образ художника, у которого нет «ни предшественников, ни, быть может, последователей» и который бы «оставался в современном искусстве в полном одиночестве» [4, с. 48]. Кондратьеву не свойственна была декадентская поза одинокого дарования, он «активно стремился к утверждению своего положения в литературе как <...> истинно самостоятельного наследника великой русской литературы, такого же, какими, с его точки зрения, были чрезвычайно интересовавшие его А.К. Толстой, Майков, Щербина – и далее, вплоть до Ф. Туманского и Авдотьи Глинки» [2, с. 494]. Однако сам выбор имен своих литературных предшественников говорит о многом. Приведем любопытную цитату из статьи А. Кондратьева «Переоценка ценностей» в эмигрантской газете «Русское слово» 1923 года: «Благодаря этим создающим репутации влиятельным кружкам читающая публика наша не знает многого истинно художественного хорошего и ценного, а получает сомнительные произведения искусственно раздутых имен. Если в освобожденной России не будет достойных писателей, то у нас есть несправедливо позабытые Н.Ф. Щербина, Мей, Мирра Лохвицкая, Бутурлин и некоторые другие малоизвестные широкой публике имена. Исчезнет идолопоклонство перед А. Чеховым и вспомнится по всей вероятности такая великая культурная сила, как Боборыкин...» [13]. Кондратьев скептически относился к общественному вкусу и пробовал на свой лад пересмотреть сложившийся пантеон отечественных классиков литературы, вписать туда новые имена. Все исследователи [2], [10], [11] отмечают его сознательную обособленность в среде литераторов, нежелание примыкать к каким бы то ни было модным течениям, подчеркнутую несовременность, «тщательно оберегаемую самостоятельность творческого развития» [2, с. 494]. Чрезвычайная важность для А. Кондратьева независимости художника от влияний моды и вкусов публики подтверждается его отзывами на творчество современников – Г. Иванова, М. Кузмина, М. Волошина² [15]. «Необщность», последовательная самостоятельность художника были для Кондратьева едва ли не главным мерилом состоятельности творческой личности. Да и сам Александр Алексеевич, по выражению В. Крейда, выработал у себя «иммунитет по отношению к современным влияниям» [6, с. 131] и, думается,

² Например: «Георгий Иванов поэт не для толпы; он слишком эстет, слишком образованный и тонкий художник, чтобы быть прославленным ею, а потому мы с уверенностью можем утверждать, что книжка его не будет иметь успеха виршей Маяковского, Кузикова или Есенина» (Каппа [А. А. Кондратьев]. [рец.:] Георгий Иванов. Сады. Кн-во С. Ефрон. Берлин // Волинское слово. – 1923. – № 491. – 29 марта).

¹ Об этом см.: *Топоров, В.Н.* Неомифологизм в русской литературе начала XX века. Роман А.А. Кондратьева «На берегах Ярыни» / В.Н. Топоров. – Trento, 1990. – С. 65–66.

гордился собственной последовательностью и верностью раз и навсегда выбранным идеалам. Совпадение, но Н. Бердяев в работе «Утонченная Фиваида» 1910 года, посвященной Ж.-К. Гюисмансу, пишет о нем как о «так мало еще оцененном, так мало популярном даже в то время, когда „декадентская“ литература стала слишком популярной. Гюисманс стоит в стороне от большого литературного потока. Слишком многим он покажется скучным писателем, в нем мало занимательного, мало того, что могло бы стать модным» [1, с. 344].

Подводя итог размышлениям о пересечении взглядов Ж.-К. Гюисманса и А.А. Кондратьева на место и роль художника, хочется отметить следующее. Хотя сам Кондратьев не относил себя к декадентам, он невольно впитал веяния своего времени и воспринял представления о творчестве и творце – интеллектуале и исследователе, свободном в своих проявлениях, как заново открывающем мир античной древности, так и создающем новые миры, – представления, выраженные Гюисмансом в романе «Наоборот». Возникшее в конце XIX века мироощущение декадана, для которого характерно обращение к иной реальности – искусственной, замкнутой на себе, «уходящей», но в то же время обостренно чувственно воспринимаемой, было передано русским писателем в начале XX века.

Литература

1. Бердяев, Н.А. Утонченная Фиваида: Религиозная драма Гюисманса / Н.А. Бердяев // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства: в 2 т. – М., 1994. – Т. 2. – С. 344.

2. Богомолов, Н.А. О Вячеславе Иванове / Н.А. Богомолов // Богомолов Н.А. Русская литература первой трети XX века. Портреты. Проблемы. Разыскания. – Томск, 1999. – С. 493.

3. Гончарова, Н. Г. Несколько слов о «гиперборейской античности» Серебряного века и ее корнях / Н.Г. Гончарова // Мифологи Серебряного века: в 2 т. – М.; СПб., 2003. – Т. 1. – С. 11.

4. Гюисманс, Ж.-К. Наоборот / пер. Е.Л. Кассировой; под ред. В.М. Толмачева / Ж.-К. Гюисманс // Наоборот: Три символистских романа. – М., 1995. – С. 3.

5. Кондратьев, А.А. СНБ: Романы, повесть, рассказы / А.А. Кондратьев. – СПб., 1993.

6. Крейд, В. О поэте Александре Кондратьеве, его судьбе и стихах / В. Крейд // Грани. – 1991. – № 159. – С. 129.

7. Минц, З.Г. К изучению периода «кризиса символизма» (1907–1910). Вводные замечания / З.Г. Минц. – URL: <http://www.ruthenia.ru/mints/papers/krizis.html>

8. Русские творческие ресурсы Балтии. – URL: http://www.russianresources.lt/archive/Kndr/Kndr_0.html

9. Садовской, Б. Александр Кондратьев. Сатирисса. Мифологический роман / Б. Садовской // Весы. – 1907. – № 3. – С. 85.

10. Седов, О. Мир прозы А.А. Кондратьева: мифология и демонология / О. Седов // Кондратьев А.А. СНБ: Романы, повесть, рассказы. – СПб., 1993. – С. 5.

11. Смирнов, В.А. Семантика образа Астарты в поэтическом мире А.А. Кондратьева / В.А. Смирнов // Александр Кондратьев: исследования, материалы, публикации. – Ровне, 2008. – С. 24.

12. Тименчик, Р.Д. Кондратьев Александр Алексеевич / Р.Д. Тименчик // Русские писатели/ 1800–1940. Биографический словарь. – М., 1994. – Т. 3. – С. 47.

13. Топоров, В.Н. Неомифологизм в русской литературе начала XX века. Роман А.А. Кондратьева «На берегах Ярыни» / В.Н. Топоров. – Trento, 1990.

УДК 81'23+81'34

Н.В. Ефименко

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Т.М. Рогожникова

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЦВЕТОВОЙ АССОЦИАТИВНОСТИ ЗВУКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ

В статье представлен краткий обзор исследований цветовой ассоциативности звуков русского языка. Рассматривается идея колористического наполнения звуковой формы языкового знака, анализируются результаты различных экспериментов по выявлению звуко-цветовых соответствий.

Звук, буква, звуко-цветовые соответствия, восприятие, психолингвистический эксперимент.

The article makes a short review into the researches of colour associativity of sounds of Russian language. The consideration is given to the idea of colour filling of the sound form of the language sign. The analysis of different experimental verifications showing up sound-colour correspondences is made.

Sound, letter, sound-colour correspondences, perception, psycholinguistic experiment.

Проблема звуко-цветовых соответствий занимает внимание многих исследователей. Каждая историческая эпоха вносит свое понимание языка цвета. Само явление колористического восприятия текста было известно еще со времени появления древних цивилизаций. В Древней Греции Платон утверждал, что

звуки, так же как и предметы, характеризуются такими признаками, как форма, объем, динамика и цвет. Несколько в другом аспекте эту же идею рассматривал Ломоносов, который утверждал: «В русском языке, как кажется, частое повторение письма А способствовать может к изображению

великолепия, великого пространства, глубины и вышины; учащением письмен Е, И, Ю – к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; через Я познать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; через О, У, Ы – показать страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боль и печаль...» [4, с. 65–67].

П.А. Флоренский в своей работе «Мысль и язык» уделял большое внимание теме смысла и звучания слова. Слово есть не просто рациональный способ передачи информации, но это и конкретные образы, художественные произведения в малом размере: «...каждому слову, а равно и сочетаниям их, непременно соответствует некоторая наглядность...» [8, с. 114].

Много написано о соответствии буквы (звука) и цвета. В свое время литераторы и лингвисты проводили такие аналогии, но их оценки чаще всего не совпадали и являлись, скорее, субъективными и эмоциональными. А. Рембо написал сонет «Гласные», в котором «раскрасил» звуки: А – черный; Е – белый; И – красный; У – зеленый; О – синий. Но французский языковед К. Нироп приписывал гласным совсем другие цвета: он считал звук: И – синим, У – ярко желтым, А – красным. Немецкий лингвист А. Шлегель писал, что для него И – небесно-голубой, А – красный, О – пурпурный. Русский поэт А. Белый утверждал, что ему звук А представляется белым, Е – желто-зеленым, И – синим, У – черным, О – ярко-оранжевым. Если продолжать называть индивидуальные суждения о цвете гласных, то каждый звук окажется раскрашенным во все цвета радуги. На вопрос о существовании определенных звуко-цветовых соответствий давались разные ответы, но чаще всего сходились на том, что связь «звук речи – цвет» – редкий сугубо индивидуальный феномен.

В 1942 г. Р. Якобсон впервые попытался научно обосновать связь звука и цвета. По мнению Р. Якобсона, «цветовую окраску» имеют только гласные. Г.Н. Иванова-Лукьянова, соглашаясь с ним, считает (1966 г.), что «ахроматизм/хроматизм – главное отличие восприятия гласных и согласных: компактные (задние небные) максимально удалены от оси „черный – белый“; высокие (зубные передние и средне-небные) связываются с белым, желтым, зеленым цветом; низкие (губные и задне-небные) – с черным, синим и красным» [3, с. 142]. А.П. Журавлев, развивая названные идеи, говорил о том, что некоторые согласные могут ассоциироваться с некоторыми цветами, например, «Р» связывается в нашем сознании с красным цветом [2]. Многочисленные экспериментальные исследования показывают, что только 8 согласных (25,8 %) оцениваются как ахроматические, у остальных присутствует четкая отнесенность к цветам спектра [5, с. 61]. В своих работах А.П. Журавлев отмечает, что звуковая ткань языка может вызывать в подсознании впечатления, сходные с впечатлениями от восприятия цвета. Реакции реципиентов на звук как на цвет подтверждают, что впечатления от восприятия звука речи и впечатления от восприятия цвета схожи [2].

На сегодняшний день большое внимание уделяется исследованию взаимосвязи звука и цвета, звуко-

цветовых соответствий (А.П. Журавлев, П.В. Яншин, Л.П. Прокофьева, Т.М. Рогожникова и др.). Исследуя взаимодействие естественной формы цветового значения с другими категориальными структурами сознания в различных контекстах, Т.М. Рогожникова пришла к выводу, что анализ звуко-цветовых соответствий имеет важный прикладной аспект. «Узкое понимание прикладного потенциала звуко-цвета заключается в возможностях создавать гармоничные в визуальном, аудиальном, кинестетическом отношениях тексты. Широкая трактовка прикладного потенциала увязывается с проблемой экологии коммуникации в целом» [7, с. 214–224].

В своих исследованиях Л.П. Прокофьева сформулировала гипотезу «о существовании синестетически обусловленной звуко-цветовой картины мира, которая организуется с учетом универсальной (бессознательной) способности человека ассоциировать звуки и цвета, национального (подсознательного) свойства отражать специфику взгляда на мир через конкретный язык и образно-логическом и эстетическом восприятии и индивидуальной (сознательно-подсознательной) переработки поступающей информации в конкретном акте речи, творчества» [6]. Проверка гипотезы потребовала проведения многочисленных экспериментов (1985–1995 гг.), результаты которых подтвердили существование национально обусловленной специфики языкового сознания на фоносемантическом уровне.

В 1997–1999 гг. М.А. Балаш исследовала цветовые реакции на звуки и буквы (автор не дифференцирует понятия «звук» и «буква») и также обнаружила соответствия между отдельными звуками и цветами. Исследователь сделала вывод, что звуко-цветовые соответствия связаны с наличием у звуков эмоционального и смыслового содержания, основанного на прямой (цветонаименование) или индивидуальной ассоциации (опыт реципиента).

С.В. Бондарь предпринял попытку выявить хронологические изменения фонетического значения гласных и согласных звуков русского языка (1995–2000 гг.). Автор отметил, что в структуре признакового аспекта звуковой семантики гласных звуков имеют место цветовые колебания и цвет согласных звуков довольно разнообразен по структуре, но 3 из них (ц, й, м') цветовых ассоциаций не вызывают. По мнению Л.П. Прокофьевой, именно это утверждение вызывает сомнение, так как ни один эксперимент больше не подтвердил данный вывод [6, с. 127].

Т. Пугачева, М. Дымшиц, С. Кулакова в своих исследованиях (2003 г.) с применением нового инструментария пришли к некоторым значимым выводам по теме звуко-цветовой синестезии, не ограничиваясь только сопоставлением звуков и цветов. Исследователями были получены данные по согласным звукам, в эксперимент были включены и мягкие и твердые согласные звуки, на письме отображаемые одной и той же буквой. Авторы провели серию исследований с использованием визуального представления кругового спектра с дополнительными ахроматическими оттенками от черного до белого. Л.П. Прокофьева отмечает, что в экспериментах консуль-

тационной фирмы «Дымшиц и партнеры» респондентам предлагалось выбрать оттенок цвета без его вербализации, что полезно для производства рекламного продукта, но бессмысленно для работы с текстом. В экспериментах было задействовано лишь 30 человек, что явно не достаточно для фиксирования устойчивой закономерности. Материал эксперимента, согласно Л.П. Прокофьевой, был определен некорректно (твердые и мягкие согласные звуки и буквы, обозначающие гласные, оценивались одновременно), тем самым значимость полученных данных

была снижена. Для того чтобы получить валидные результаты эксперимента, необходимо четко определить объект исследования, разработать единую процедуру и провести серию экспериментов со значительным количеством респондентов.

Л.П. Прокофьева проанализировала достаточно большой объем литературы, авторы которой обращались к вопросу синестезии в языковом и речевом сознании человека. Результаты описанных выше экспериментов представлены в табл. 1 [6, с. 128–129].

Таблица 1

Сравнительные данные экспериментов по цветовой ассоциативности звуков русского языка (Г.Н. Иванова-Лукьянова (1966), Л.П. Прокофьева (1985–1995), М.А. Балаш (1999), С.В. Бондарь (2001), М.Н. Дымшиц (2003))

Звук	Цвет				
	Данные Г.Н. Ивановой-Лукьяновой	Данные Л.П. Прокофьевой	Данные М.А. Балаш	Данные С.В. Бондарь	Данные М.Н. Дымшиц
А		Красный		Красный	Красный
Б	Коричневый	Белый	Белый	Синий	Зеленый
Б'		Синий		Синий	Зеленый
В	Синий	Синий	Зеленый	Синий	Синий
В'		Синий		Фиолетовый	Зеленый
Г		Синий		Синий	Красно-синий
Г'		Черно-белый		Сине-зеленый	Красно-желтый
Д		Черно-коричневый		Черный	Желто-коричневый
Д'	Коричневый	Красно-желтый	Коричневый	Коричневый	Синий
Э		Красно-желтый		Желтый	
Ь		Белый		Светло-голубой	
О		Бело-желтый		Желтый	Сине-красный
Ж		Желтый		Желтый	Желто-серый
З	Желто-зеленый	Зеленый		Зеленый	Коричнево-зеленый
З'		Зеленый		Желто-зеленый	Сине-зеленый
И		Синий	Синий	Синий	Желто-зеленый
Й		Синий		Нет цвета	Красный
К		Красно-коричневый	Красный	Красный	Сине-зеленый
К'		Красно-черный	Красный	Оранжевый	Серо-красный
Л		Синий	Желтый	Синий	Зелено-желтый
Л'		Синий	Красно-синий	Фиолетовый	Синий
М	Красный	Красно-синий		Малиновый	Красно-синий
М'		Сине-красный	Красный	Нет цвета	Синий
Н	Сине-зеленый	Синий		Сине-зеленый	Зелено-синий
Н'		Синий		Синий	Зелено-синий
П	Коричнево-серый	Черно-белый		Коричневый	Зеленый
П'		Черно-белый	Желтый	Сине-зеленый	Красный
Р		Красный	Красный	Красный	Синий
Р'		Красный	Розовый	Сине-зеленый	Красно-желтый
С	Желто-белый	Сине-желтый	Синий		Синий
С'		Сине-желтый		Синий	Сине-красный
Т	Коричневый	Черно-белый		Коричневый	Серый
Т'		Сине-белый	Зеленый	Светло-зеленый	Серый
У		Синий		Светло-зеленый	Синий
Ф	Сине-красный	Сине-красный		Фиолетовый	Серый
Ф'		Сине-красный		Фиолетовый	Серый
Х		Черный			Серый
Х'		Черный		Коричневый	Серо-зеленый
Ц		Желтый		Нет цвета	Синий
Ч		Черный	Черный	Черный	Красно-черный
Ш		Черный		Черный	Черный
Ш'		Желто-красный	Зеленый	Желто-зеленый	Синий
Ы		Черный		Темно-коричневый	Сине-красный

Сводные данные подтверждают (55 % совпадений) гипотезу о национально обусловленном характере звуко-цветовой ассоциативности у носителей русского языка. Следует отметить, что имеются и существенные расхождения в данных разных авторов.

В нашем исследовании мы предприняли попытку экспериментальной проверки цветовой ассоциативности некоторых звукобукв (И, Э, О, Ю, У, Я, Ы, Б, В, В' (вь), Г, Г' (гь), К, К' (кь), П, П' (пъ), С, С' (сь), Ю, Т, Т' (ть), Х, Х' (хь), Ц, Ш), которые имеют частичные или полные несовпадения в цветовом значении по результатам экспериментов представленных выше авторов. Настоящий ассоциативный эксперимент состоял из трех этапов. В данном предприятии приняли участие 100 взрослых испытуемых в возрасте от 18 до 22 лет, все они студенты 1-го и 2-го курсов Уфимского государственного авиационного технического университета. Ассоциативный эксперимент проводился в письменной форме. На первом этапе эксперимента (свободный ассоциативный эксперимент) реципиентам были предложены анкеты для заполнения с объяснением процедуры эксперимента (рис. 1). На заполнение анкеты давалось 20 мин.

Звуко-цветовые соответствия

ФИО, группа _____
 Пол _____
 Возраст _____
 Ваш родной язык _____
 Говорите ли Вы на нескольких языках? Каких? _____

1. Пожалуйста, произнесите букву до цветовой ассоциации.
2. Соотнесите каждую звукобукву с любым цветом, который приходит на ум.
3. Пожалуйста, сделайте свой выбор быстро, без особых размышлений.
4. Если Вы не можете сделать выбор, напишите: нет.

И		К' (кь)	
Э		Л	
О		Л' (ль)	
Ю		П	
У		П' (пъ)	
Я		С	
Ы		С' (сь)	
Б		Т	
В		Т' (ть)	
В' (вь)		Х	
Г		Х' (хь)	
Г' (гь)		Ц	
К		Ш	

СПАСИБО!

Рис. 1. Анкета № 1

Для проверки валидности и определения устойчивости результатов те же группы информантов уча-

ствовали во втором этапе эксперимента (направленный ассоциативный эксперимент) через неделю после проведения первого опроса. Вторая анкета была дополнена вариантами ответов (рис. 2). Цветонаименования были окрашены в соответствующие цвета.

Звуко-цветовые соответствия

ФИО, группа _____
 Пол _____
 Возраст _____
 Ваш родной язык _____
 Говорите ли Вы на нескольких языках? Каких? _____

1. Пожалуйста, произнесите букву до цветовой ассоциации.
2. Соотнесите каждую звукобукву с определенным цветом. Используйте основные цвета: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, белый, черный, коричневый и др. Оттенки можно передать с помощью смешения основных цветов: розового; красно-белого; сине-красного и др.
3. Пожалуйста, сделайте свой выбор быстро, без особых размышлений.
4. Если Вы не можете сделать выбор, напишите нет.

И		К' (кь)	
Э		Л	
О		Л' (ль)	
Ю		П	
У		П' (пъ)	
Я		С	
Ы		С' (сь)	
Б		Т	
В		Т' (ть)	
В' (вь)		Х	
Г		Х' (хь)	
Г' (гь)		Ц	
К		Ш	

СПАСИБО!

Рис. 2. Анкета № 2

Промежуточные результаты показали около 65 % частичных или полных совпадений результатов второго этапа с результатами первого.

Третий этап (направленный ассоциативный эксперимент) проводился через неделю. На этом этапе была предложена анкета со сводной таблицей цветов, представленных для данной выборки звукобукв, из исследований вышеупомянутых авторов.

В результате эксперимента было получено 7800 вариантов колористического наполнения выбранных звукобукв. С помощью статистического метода обработки выборочных данных для расчета коэффициента частоты совпадений цветовой оценки звукобукв были получены результаты, представленные в табл. 2.

Колористическое наполнение дискуссионных звукобукв русского языка

Звук	Цвет	Коэффициент частоты совпадений, %	Звук	Цвет	Коэффициент частоты совпадений, %
И	Синий	43,62	К	Красный	54,7
Э	Желто-зеленый	49,7	К' (кь)	Бордовый (красно-коричневый)	38,09
О	Белый	35,35	П	Серый (антрацит)	41,7
Ю	Фиолетовый (красно-синий)	37,24	П' (пь)	Серый (антрацит)	42,16
У	Зелено-синий (цвет морской волны)	48	С	Синий	39
Я	Светлый красный	40,2	С' (сь)	Бирюзовый (сине-желтый)	47,94
Ы	Черный	39,33	Т	Болотно-коричневый (кора старого дерева)	50,7
Б	Белый	47,82	Т' (ть)	Серо-коричневый (кора молодого дерева)	43,43
В	Синий	49	Х	Серый (цвет мокрого асфальта)	55,1
В' (вь)	Голубой	30,1	Х' (хь)	Серо-зеленый (хаки)	41,75
Г	Синий	33,33	Ц	Желтый	56,7
Г' (гь)	Серый (антрацит)	41,3	Ш	Черный	43,47

Из табл. 2 видно, что звуко-цветовые соответствия, полученные в ходе нашего исследования, частично (в 6 случаях – 23,07 %) отличаются от данных, представленных в табл. 1. Шесть звуков (В', П, Т, Т', Х, Х') устремились к более светлой окраске. Полученные результаты могут считаться неслучайными и устойчивыми, так как при повторении эксперимента в сходных условиях были обнаружены близкие значения. Коэффициент надежности результатов вычислялся по формуле, предложенной А.П. Журавлевым [2, с. 40]:

$$R_{tt} = \frac{2r}{1+r},$$

где r – коэффициент корреляции (по К. Пирсону) между рядами средних оценок звуков. В нашем случае показатель коэффициента корреляции (R_{tt}) оказался равным 0,87. В подобных измерениях считается достаточным $R_{tt} \geq 0,85$ [2, с. 53].

Сопоставительный анализ результатов различных экспериментов по выявлению звуко-цветовых соответствий у носителей русского языка показывает, что в русских звуках находит отражение сине-красно-черная составляющая – более темная, чем, например, в английском языке (желто-зеленая) [1, с. 36]. Данные, полученные нами в ходе эксперимента, позволяют предположить, что в настоящее время происходит изменение колористического восприятия ранее считавшихся «темных» звуков (П, Т, Х, Х') в сторону более светлых тонов.

Литература

1. Ефименко, Н.В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: звуко-цветовые соответствия / Н.В. Ефименко // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология. Искусствоведение». – № 22 (203). Вып. 46. – Челябинск, 2010. – С. 32–36.
2. Журавлев, А.П. Фонетическое значение / А.П. Журавлев. – Л., 1974.
3. Иванова-Лукьянова, Г.Н. О восприятии звуков / Г.Н. Иванова-Лукьянова // Развитие фонетики современного русского языка. – М., 1966. – С. 136–143.
4. Миницкий, Н.И. Звуко-цветовые ассоциации поэмы Драконтия «Хвала господе» («Сотворение мира») / Н.И. Миницкий, А.В. Равков // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». – 1994. – № 10. – Апрель. – С. 65–67.
5. Прокофьева, Л.П. Национальная система цвето-звуковых соответствий русского языка / Л.П. Прокофьева // Единицы языка и их функционирование. – Саратов, 1997. – С. 57–63.
6. Прокофьева, Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное / Л.П. Прокофьева. – Саратов, 2007.
7. Рогожникова, Т.М. Потенциал звукоцвета и звуко-цветовая организация текста / Т.М. Рогожникова // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: материалы междунар. школы-семинара (V Березинские чтения). – М., 2009. – Вып. 15. – С. 220.
8. Флоренский, П.А. Имена // Флоренский П.А. Соч.: в 4 т. – М., 1998. – С. 114.

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ
КАК ОСОБАЯ СРЕДА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКСИМАЦИИ**

В статье рассматриваются проблемы восприятия человеком семиотически негомогенных текстов, включающих в себя помимо языковых единиц компоненты невербального характера. Предлагается теоретическая модель построения проекции поликодового текста в сознании, основанная на теориях концептуальной интеграции и проксимации.

Креолизованный текст (КТ), проксимация, сравнение-переживание, концептуальная интеграция, блендинг, ментальное пространство.

The article deals with the issues of multi-semiotic texts perception. These texts include, besides verbal units, some non-verbal components. A theoretical model of the projection of a polycode text in the minds based on the theories of conceptual integration and proximation is suggested.

A creolized text, proximation, comparison-emotional experience, conceptual integration, blending, mental space.

В настоящее время увеличение потока информации способствует созданию и распространению креолизованных текстов, в которых задействованы все имеющиеся коммуникативные семиотические средства с целью воздействия на человека. Благодаря достижениям мультимедийных технологий появляются все новые разновидности таких текстов, имеющих прагматическую направленность и различные сферы применения: в науке и образовании, в рекламе, бизнесе и т.д.

В качестве креолизованного принято рассматривать текст, фактура которого «состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой)) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [6, с. 180–181]. Учеными давно установлено, что сочетание элементов такого текста не является простой арифметической суммой, так как наличие иконических, то есть изобразительных компонентов играет особую роль. Как отмечает Н.Б. Мечковская, изображение «не строится из содержательных единиц младшего ранга». «В изобразительном искусстве нет таких младших знаков: его основной единицей является целостное (законченное) изображение» [4, с. 344]. Таким образом, в структуре семиотически осложненного текста наблюдается взаимодействие множества составляющих различной знаковой природы. Это делает КТ особенно интересными для изучения с точки зрения принятого в современной науке интегративного подхода, привлекающего знания и методы целого ряда наук.

При попытке анализа механизмов восприятия семиотически негомогенного текста возникает ряд вопросов. Согласно психолингвистическому подходу к пониманию текста, в ходе восприятия любого текста в сознании человека создается его проекция, то есть некое «ментальное образование (концепт текста как цельность/целостность), продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту проекции текста» [2]. Ряд авторов говорят о триаде «автор – реципиент – текст» (Ю.А. Сорокин), другие выделяют пять составляющих: «автор – авторская

проекция текста – тело текста – реципиент – проекция текста у реципиента» (А.А. Залевская). При этом лишь тело текста является константой, остальные же составляющие функционируют динамично. В случае КТ тело текста представляет собой сложнейший для изучения объект, который имеет поликодовую структуру, но при этом он наделен целостностью и связностью. Заметим, что в современной лингвистике принято говорить о множественности форм репрезентации знаний в памяти человека и о возможности одновременной вовлеченности различных форм в процесс мышления, их комбинирования. Такие формы могут быть модально специфичными (зрительные, слуховые образы) или амодальными (схематичными); среди них выделяют признаки, концепты, образы, прототипы, пропозиции, фреймы, события, ментальные модели [1]. Вероятно, полисемантическая структура КТ в некоторой степени отражает способность сознания к оперированию разнородными данными, когда естественный язык является лишь одним из средств доступа к знанию.

Особую роль в процессе восприятия текста играет сравнение, которое нередко называют одной из важнейших когнитивных операций, присущих человеческому сознанию. «Особенностью процесса проникновения в новое, непонятное является попытка человека соотносить это новое с уже известным, провести аналогию, наложить какую-то «рамку», схему, облегчающую понимание особенностей изучаемого объекта», – пишет А.А. Залевская [1, с. 58]. В современной науке принято говорить о сравнении-переживании, включающем в себя тождество внутреннего и внешнего, субъективного и объективного. Следует отметить, что в семиотически негомогенном тексте мы имеем дело с сообщением, закодированным с использованием как языковых, так и невербальных знаков. Однако человек воспринимает КТ как некоторую общность, и элементы отличных от естественного языка семиотик функционируют здесь наравне с вербальными, подвергаясь тем же или аналогичным когнитивным операциям. При этом вполне возможно переживание соотносимых единиц разных уровней как «субъективно эквивалентных». Принцип

субъективной эквивалентности обеспечивает предметность того, о чем идет речь в сообщении [1].

В ходе установления тождества смыслов «у каждого человека сходство преломляется через его индивидуальные представления, в качестве похожих выбираются такие признаки предметов и явлений, которые актуальны для индивида, очень часто сходство переживается эмоционально» [3, с. 117]. Таким образом, установление фактов схожести или несхожести является продуктом переработки многостороннего взаимодействия индивида с окружающим его миром. Среди факторов, влияющих на переживание некоторых единиц как близких, можно выделить внешний контекст и внутренний контекст. Понятию «внешний контекст» в нашем случае соответствует тело КТ, которое обладает рядом особенностей в связи со своей поликодовой структурой. Так как воспринимаемый текст, согласно разработанному учеными отечественной школы психолингвистическому подходу, всегда переводится на внутреннюю речь (вспомним учение Н.И. Жинкина об универсальном предметном коде), есть основания считать текст, обогащенный невербальными элементами, более «удобным» для восприятия. Вероятно, наличие иконических, числовых и прочих компонентов позволяет сконструировать в сознании яркий, «живой» образ. При этом сенсорика и интеллект дополняют друг друга, и мы имеем дело с процессом когнитивного восприятия, оценки и эмоционального переживания стоящего за текстом образа. «Подразумеваемое осознанное может выходить за рамки вербализованного, а то, что переживается как знакомое, понятное, не всегда поддается экспликации, вербальному описанию» [3, с. 35].

Внутренний контекст можно трактовать как некое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека [3]. В соответствии со спиралевидной моделью понимания текста, созданной А.А. Залевской [1], функционирование внутреннего контекста может быть представлено в виде гипотетической спирали с двунаправленным раскручиванием витков (кругов знаний): вниз, в предшествующий опыт человека, и вверх – в перспективу воспринимаемого сообщения. Именно благодаря взаимодействию внешнего и внутреннего контекста могут переживаться как сходные такие единицы, близость которых не зафиксирована конвенционально. При установлении тождества смыслов происходит переживание «сходства субъективных образов, имеющих двойное содержание: общая база знаний (коллективное знание) и личностное знание, связанное с личностным отношением человека» [3, с. 179]. Таким образом, имеет место опора на различные типы знаний, а также на текущую ситуацию и признаки сравниваемых явлений, которые в данный момент и для данного индивида являются релевантными, т.е. существенными.

Единицы, которые переживаются отдельным человеком в определенной ситуации как близкие по значению, называются проксимидами. Особенностью проксимации в семиотически осложненном

тексте является то, что **проксимидами могут становиться элементы различных знаковых систем.**

В рамках изучения функционирования КТ как особого контекста для реализации проксимации представляет интерес теория концептуальной интеграции (conceptual integration), также называемой концептуальным пересечением или смешением (conceptual blending). Создатели данного учения Ж. Фоконье и М. Тернер определяют концептуальную интеграцию как общий когнитивный процесс, функционирующий наравне с аналогией, рекурсией, ментальным моделированием, концептуальной категоризацией и фреймингом. Это базовая когнитивная операция, которая осуществляется одновременно на различных уровнях абстракции и в условиях внешне дивергентных контекстов [7]. Рассматриваемое явление трактуется с позиций модели «множественных пространств» (“many-space” model). Предполагается, что пересечение структур из двух или более исходных ментальных пространств проецируется на новое, производное пространство, которое включает исходные структуры, но не является простой их суммой. Авторы говорят об избирательности такой проекции. При конструировании нового ментального пространства имеют место три основные операции: композиция (composition), пополнение (completion) и развитие (elaboration). Первое представляет собой синтез «общего пространства» (generic space) на основе входных данных. В процессе композиции происходит поиск общих черт и параметров изначальных ментальных пространств, которые и проецируются на общее пространство. Далее в ходе операции пополнения созданная на предыдущем этапе структура дорабатывается на основе имеющихся в сознании человека конвенциональных структур, таким образом, заполняются пробелы в общем пространстве. Третья фаза – развитие – подразумевает детальную доработку создаваемой структуры на основе ментального моделирования с использованием воображения, соответственно принципам и логике производного пространства. Напомним, что эта логика может значительно отличаться от функционирующих во входных пространствах законов. Авторы приводят множество примеров, самый известный из которых – загадка о тибетском монахе, который каждый день совершает восхождение на гору, а затем также в течение дня спускается с нее. Задача состоит в том, чтобы определить, есть ли точка, в которой монах находится в одно и то же время дня и при восхождении, и при спуске. Изначально мы представляем, как монах сначала восходит на гору, а потом спускается вниз. Но самый простой путь решения головоломки – это вообразить одновременно двух монахов, из которых один будет подниматься в гору, а другой спускаться. Таким образом, параметры производного ментального пространства (в котором либо существуют два монаха, либо один и тот же монах может находиться одновременно в двух местах) различаются от характеристик исходных пространств [7]. Особенно интересными для целей нашего исследования представляются наблюдения о параметрах физического пространства и времени и о функционировании объектов в них. В созданных путем концептуального смешения ментальных пространствах расстояние и

время подчиняются не законам физики и геометрии, а потребностям мыслящего субъекта и особенностям его восприятия [7].

Есть основания полагать, что **при восприятии семиотически осложненного текста происходит интеграция множества ментальных пространств и конструирование производного пространства, которое и является проекцией текста в сознании реципиента.**

На основе теории концептуального пересечения мы предлагаем модель взаимодействия семиотически неоднородных составляющих КТ, которая представлена на рис. 1. Заметим, что данная модель является максимально упрощенной и включает в себя только два исходных ментальных пространства (названных Компонент 1 и Компонент 2 соответственно). Мы не отождествляем данные единицы с отдельными элементами текста (т.е., например, Компонент 1 ≠ картинка или Компонент 2 ≠ подпись под ней). Вероятно, в процессе восприятия каждого отдельного элемента семиотически негомогенного текста происходит обращение к целому множеству имеющихся в сознании структур, и в таком случае более полная модель происходящего имела бы сложнейшую фрактальную структуру. Таким образом, наша модель представляет собой лишь элементарное звено ментального процесса, который, в соответствии с нашим предположением, имеет место при восприятии КТ человеком.

Согласно нашей модели, во-первых, происходит параллельное восприятие исходных элементов по отдельности и как единого целого (показано сдвоенной стрелкой от Компонентов 1 и 2), что соответствует учению об интеграции множественных источников информации при распознавании элементов текста (например, [5] о проблемах идентификации слова). Во-вторых, в процессе конструирования производного ментального пространства идет постоянное преломление через «призму» субъективного вос-

приятия. Здесь важную роль играет влияние личного опыта человека (когнитивного, перцептивного, эмоционального), его отношение к воспринимаемому. При этом происходит опора, с одной стороны, на индивидуальную картину мира, а с другой – на внешнюю ситуацию. «Психическое отражение мира никогда не бывает пассивным, механическим, зеркальным, оно формируется в процессах деятельности активного субъекта через непрерывное взаимодействие человека с окружающим его миром, при постоянной взаимосвязи внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, индивидуального и социального» [1, с. 34].

Ключевым представляется процесс формирования общего пространства на основе обнаружения «точек соприкосновения» исходных компонентов. Поиск общего в наборах входных данных происходит, скорее всего, также при влиянии описанных выше факторов, представленных в нашей модели «призмой субъективного восприятия». Мы полагаем, что в ходе конструирования промежуточного общего пространства происходит не простое «логическое» вычленение общих элементов в исходных единицах, а сложнейший процесс сравнения-переживания, реализуемый в акте проксимации. Описываемый феномен гораздо шире рассматриваемого ранее в языкознании явления синонимии, так как единицы совершенно различной природы могут субъективно переживаться как схожие. Происходит обращение ко всему стоящему за знаком (словом или единицей другой семиотики), и в процессе выхода на индивидуальную картину мира человека осуществляется поиск субъективных критериев, по которым компоненты могут оцениваться как «близкие» в личном ментальном пространстве. Особое значение имеет опора на ситуацию «здесь и сейчас», что подчеркивает динамичность процесса.

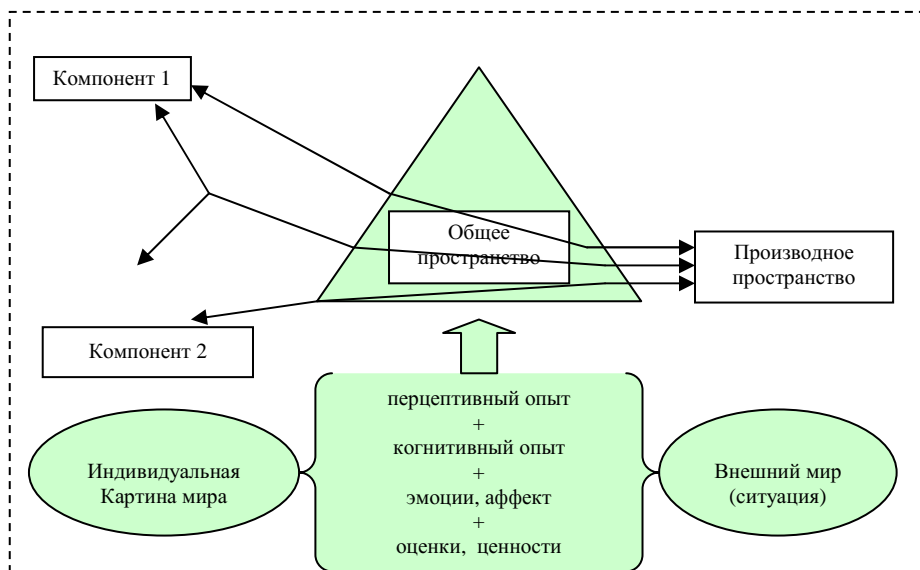

Рис. 1. Концептуальная интеграция на основе акта проксимации в ходе восприятия креолизованного текста

Наконец, заметим, что создание производной структуры не является «необратимым» процессом. В ходе данного конструирования результат влияет и на входные данные, заставляя человека воспринимать их по-новому (элементы модели на рис. 1 соединены двусторонними стрелками). Таким образом, согласно теории концептуальной интеграции, значение не формируется в одном из пространств, но функционирует в пределах всей конструкции и существующих в ней связей [7].

В качестве элементарной иллюстрации мы попробовали изобразить концептуальное смешение таких, казалось бы, несовместимых понятий, как «квадрат» и «треугольник» (рис. 2).

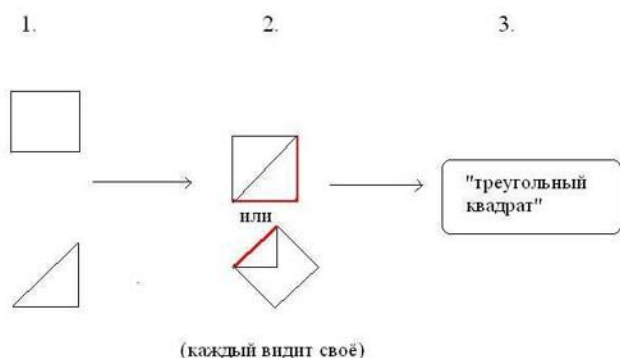

Рис. 2. Варианты концептуального смешения с исходными компонентами «квадрат» и «треугольник»

Итак, в качестве входных данных мы имеем два компонента – треугольник и квадрат. На этапе конструирования общего пространства возможно бесконечное множество результатов – на рис. 2 приведены только два из них, наиболее примитивные. Каждый человек будет руководствоваться своими критериями близости или схожести сравниваемых единиц, которые в каждом случае будут уникальны. Затем полученное общее пространство будет дстраиваться опять в соответствии с личностными особенностями реципиента, где движущей силой будет являться не только логика, но и воображение. Результат такого проецирования трудно предсказать, настолько он зависит от субъективного, индивидуального. Мы назвали конечный продукт «треугольным квадратом» и отказались от попыток его графически изобразить, чтобы подчеркнуть, насколько широки возможности моделирования некоторой новой реальности (зачастую абсолютно сюрреалистической) при концептуальном смешении.

Наглядным примером того, насколько свободным и творческим процессом в человеческом сознании является порождение нового ментального пространства, может выступить картина художника-сюрреалиста Рене Магритта «Объяснение» (рис. 3).

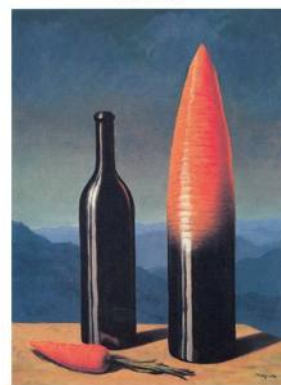

Рис. 3. Объяснение. Рене Магритт

Как замечает Л. Гебер в своей книге «Инструментарий для текстов и образов. Введение в прикладную семиотику», создание производного компонента из исходных может происходить как путем простого сращения (juxtaposition), так и с помощью плавного слияния – фузии (fusion) – с постепенным переходом между совмещаемыми компонентами [9]. Вероятно, сращение возможно тогда, когда изначальные элементы имеют идентичную природу (в случае с предметами это форма, текстура, цвет и т.п.). Если же производящие единицы неодинаковы, то предпочтительна фузия, и чем более различны исходные компоненты, тем протяженнее будет переходное пространство при попытке их соединения. На картине Магритта мы наблюдаем плавное изменение цвета и текстуры в средней части объекта, который можно назвать «бутылко-морковкой». В природе не существует материала, представляющего собой гибрид клетчатки моркови и вещества бутылочного стекла. Соответственно, все лакуны в производном объекте заполняются с помощью воображения, хотя и при опоре на определенные признаки (так, переходный цвет является чем-то средним между оранжевым и темно-фиолетовым, но не белым или, например, салатным). Тем не менее выбор признаков-опор, представляет собой процесс с высокой степенью субъективности (попросите изобразить «бутылко-морковку» группу людей, не видевших картину Магритта, и результатом станут несколько неодинаковых рисунков). А.А. Залевская определяет семантические признаки как «медиационные (т.е. опосредованные) компоненты, биполярные по своей природе и в общем случае имеющие переменную величину интенсивности между нулем (нейтральность, отсутствие некоторого признака в кодовой цепочке) и максимальным показателем на том или ином полюсе» [1, с. 138]. Такие признаки происходят из опыта и формируются в качестве наиболее обобщенного вида знаний.

В рамках теории проксиматики в трудах С.В. Ле-

бедевой активно разрабатывается понятие семантического расстояния между языковыми единицами, которое «задается не просто констатацией предметов или явлений в пределах личной сферы говорящего, а отношениями и переживаниями, которые они вызывают». Оно «имеет иное качественное содержание, нежели линейные показатели». При этом **сходство** трактуется как «**функция расстояния между репрезентациями в психологическом пространстве**» и зависит как от качеств и свойств сравниваемых объектов, так и от характеристик самого субъекта [3, с. 88, 148]. Неудивительно, что не может существовать единого понятия расстояния для разных людей. Мы считаем уместным экстраполировать данное определение и на единицы, отличные от языковых, так как и они могут рассматриваться как средство доступа к некоторым глубинным репрезентациям предметов и явлений в сознании и выхода на образ мира.

На основе сказанного выше можно сделать вывод о том, что теория концептуальной интеграции представляется одним из эффективных вариантов для описания процессов восприятия креолизованного текста. В структуре такого текста можно наблюдать взаимодействие множества семиотически неомогенных элементов, находящихся в тесной взаимосвязи и являющихся смыслообразующими. Поиск «обших точек» в элементах КТ, позволяющий раскрыть

взаимосвязь между ними, происходит в акте проксимации.

Литература

1. *Залевская, А.А.* Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М., 1999.
2. *Залевская, А.А.* Текст и его понимание: монография / А.А. Залевская. – Тверь, 2001.
3. *Лебедева, С.В.* Близость значения слов в индивидуальном сознании: дис. ... д-ра филол. наук / С.В. Лебедева. – Тверь, 2002.
4. *Мечковская, Н.Б.* Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций: учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. вузов / Н.Б. Мечковская. – М., 2004.
5. *Сазонова, Т.Ю.* Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход: монография / Т.Ю. Сазонова. – Тверь, 2000.
6. *Сорокин, Ю.А.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М., 1990.
7. *Fauconnier, G.* Rethinking Metaphor / G. Fauconnier, M. Turner // In Ray Gibbs, ed., Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. – Cambridge University Press, 2006.
8. *Fauconnier, G.* Conceptual Integration Networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive Science. – 1998. – № 22 (2). – P. 133–187.
9. *Hebert, L.* Tools for Text and Image Analysis: an Introduction to Applied Semiotics / L. Hebert; translated from French by J. Tabler, 2005.

УДК 803.0

Н.В. Нечаева

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор И.П. Савицкий

О КОММУНИКАТИВНЫХ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ТЕКСТА ТИПА «ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА» (на материале немецкого языка)

В статье рассматриваются некоторые коммуникативные и содержательные характеристики особого типа текста, который как элемент институционального дискурса в немецком социуме получил обозначение “Hausordnung”.

Тип текста, институциональный дискурс, коммуникативные характеристики, содержательные характеристики, правила внутреннего распорядка.

The article considers some communicative and substantial characteristics of a special type of text which as the element of an institutional discourse in German society has received a designation “Hausordnung”.

Text type, institutional discourse, communicative characteristics, substantial characteristics, regulations.

В настоящее время в лингвистической литературе широко используется термин «институциональный дискурс», который определяется как «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [1, с. 2].

Применительно к современному социуму В.И. Карасик выделяет следующие типы институционального дискурса: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рек-

ламный, спортивный, научный и массово-информационный [1, с. 2].

Предметом настоящей статьи являются некоторые характеристики особого типа текста, который как элемент институционального дискурса в немецком социуме получил обозначение “Hausordnung”. В русском языке данному типу текста соответствует ряд обозначений – «правила внутреннего распорядка», «режим», «правила проживания». Выступая в качестве непосредственных регуляторов поведения и выразителей норм порядка в общественных местах ФРГ, эти тексты представляются в качестве примера

реализации административного типа институционального дискурса.

Существуют определенные критерии, по которым может быть идентифицирован тот или иной вид институционального дискурса. К ним принято отнести:

- а) статусно-ролевые характеристики участников общения,
- б) степень самовыражения говорящего/пишущего,
- в) цель общения,
- г) прототипное место общения [1, с. 3].

Так, с позиций отношений между участниками коммуникации В.И. Карасик противопоставляет личностно-ориентированное и статусно-ориентированное общение. «Личностно-ориентированное общение имеет место в тех случаях, если хорошо известен собеседник, если важно не только передать некоторую информацию или оказать определенное воздействие, но и попытаться понять внутренний мир адресата. Адресат в таком общении интересует нас во всей полноте своих характеристик. В случае статусно-ориентированного общения коммуниканты реализуют себя только в ограниченном наборе ролевых характеристик, выступая в качестве представителей определенных групп людей (начальник и подчиненный, клиент, пациент, пассажир, прихожанин, ученик и т.д.)» [1, с. 15].

Следующий критерий затрагивает самовыражение говорящего/пишущего. Оно позволяет противопоставить художественно-ориентированное и обиходно-ориентированное общение. «В первом случае мотивом общения является потребность раскрыть себя. Однако художественно-ориентированное общение может пересекаться с личностно-ориентированным общением, поскольку в творчестве происходит наибольшее самораскрытие личности. Что же касается обиходно-ориентированного общения, оно направлено на удовлетворение практических потребностей говорящего и представляет собой разновидность действия, которое перформативно по своей сущности и поэтому стремится к наиболее экономному-стандартному (и в значительной степени клишированному) выражению» [1, с. 6].

Основываясь на представленных критериях, мы проанализировали корпус текстов «Правила внутреннего распорядка» (далее ПВР) общим объемом в 100 единиц (текстов).

Проведенный анализ показал, что ПВР могут быть определены как тексты-порождения административного типа институционального дискурса и характеризоваться следующими показателями:

1) статусно-ориентированным отношением между коммуникантами (автором и адресатом текста), которые выступают в качестве представителей определенных групп людей (администрация, клиент, пациент, пассажир, пастер, прихожанин и т.д.) и в большинстве случаев не знакомы лично;

2) обиходно-ориентированным общением, которое направлено на эффективное удовлетворение практических потребностей автора текста. С этим связано стремление к наиболее экономному, однозначному, стандартному (в значительной степени клишированному) выражению мыслей;

3) единой целью коммуникации – создание, сохранение и поддержание порядка (упорядоченного состояния) в заведениях разного типа;

4) прототипическим местом общения. По последнему показателю ПВР могут быть разделены на следующие основные типы:

1. Места общественного проживания:

- 1.1. Места постоянного проживания собственников квартир в многоквартирных домах (25 текстов);
- 1.2. Места временного проживания;
 - 1.2.1. Квартиры, сдаваемые в аренду (8 текстов);
 - 1.2.2. Отели, пансионаты, базы отдыха (3 текста);
 - 1.2.3. Студенческие общежития (2 текста);
 - 1.2.4. Дома престарелых (7 текстов);

2. Общественные воспитательно-образовательные и научно-образовательные учреждения (32 текста):

- 2.1. Детские сады (11 текстов);
- 2.2. Школы (8 текстов);
- 2.3. Университеты (6 текстов);
- 2.4. Библиотеки (7 текстов);

3. Общественные заведения культурно-развлекательного характера (14 текстов):

- 3.1. Театры (2 текста);
- 3.2. Музеи (2 текста);
- 3.3. Кинотеатры (2 текста);
- 3.4. Молодежные центры (4 текста);
- 3.5. Парки отдыха (2 текста);
- 3.6. Дискотеки (2 текста);

4. Общественные заведения спортивно-оздоровительного характера (14 текстов):

- 4.1. Бассейны (6 текстов);
- 4.2. Сауны (4 текста);
- 4.3. Спортивные залы (4 текста);

5. Общественные транспортные центры и средства (5 текстов):

- 5.1. Аэропорты (2 текста);
- 5.2. Вокзалы (1 текст);
- 5.3. Автомобильные парковки (1 текст);
- 5.4. Городской транспорт (1 текст);

6. Общественные медицинские учреждения (4 текста):

- 6.1. Городские общественные больницы (2 текста);
- 6.2. Наркодиспансеры (1 текст);
- 6.3. Клиника (1 текст);

7. Общественные религиозные организации (церкви) (2 текста);

8. Общественные торговые центры (2 текста);

9. Общественные места захоронения (2 текста).

Представленные тексты характеризуются также определенным типовым набором структурно-содержательных элементов. Так, в большинстве ПВР (в 76 текстах из 100) присутствует такой содержательный элемент, как вступление. В этой части автор обращается к адресату или приветствует его. Контактующие устанавливающие содержательные элементы встречаются в ПВР в таких прототипических местах, как бассейн, отель, магазин и т.д., где предполагаемые реципиенты выступают в роли потенциальных клиентов, приносящих определенную прибыль заведениям. Употребление контактоустанавливающих эле-

ментов продиктовано в первую очередь стремлением их владельцев регулировать внутренний порядок с максимальной долей вежливости и внимания, чтобы не показаться излишне грубыми и не потерять тем самым потенциальных клиентов.

Немецкие ПВР обнаруживают политическую корректность в виде обращений: *Liebe BesucherInnen und Besucher* (Дорогие посетительницы и посетители), *Liebe Leserinnen und Leser* (Дорогие читательницы и читатели). Политкорректность в таких обращениях проявляется в подчеркивании гендерного аспекта, причем обращение к лицам женского пола ставится на первое место.

60 текстов ПВР обнаруживает дополнительный (вспомогательный) информативный содержательный элемент – автор обосновывает причину, по которой адресат должен придерживаться соответствующих предписаний, содержащихся в ПВР. В качестве причины могут выступать:

1) апелляция к действующему законодательству (17 текстов ПВР), встречающаяся чаще всего в текстах ПВР, регулирующих, например, порядок в университетах и библиотеках;

2) апелляция к основным ценностям общества (вежливость, взаимоуважение, взаимопомощь, долг и т.д.), которая встречается чаще (в 43 текстах ПВР) и распространена в разного рода общественных заведениях – местах общественного проживания, воспитательно-образовательных учреждениях, общественных заведениях культурно-развлекательного характера и т.д. Упоминание основных ценностей общества призвано вызвать положительные эмоции у адресата ПВР, стимулирующие его соблюдать соответствующие предписания и придающие ПВР оттенок лично-ориентированного общения.

За вступительной частью ПВР следует основная смысловая часть (облигаторный содержательный элемент), которая включает непосредственно предписания, правила, запреты, регулировки и присутствует во всех анализируемых текстах ПВР. В число регулировок входят:

а) призыв к действиям, направленным на создание порядка (42 текста);

б) призыв к действиям, которые могут привести к нарушению порядка (100 текстов);

в) запрет действий, направленных на нарушение порядка (100 текстов).

Как отмечает Д.И. Медведева, концепт «запрет» входит в ряд нормативных (регулятивных) концептов, которые упорядочивают жизнь общества. Для немецкого социума концепт «запрет» является центральным, он позиционируется как общественно полезное и необходимое установление, что связано с известным положением о законопослушании носителей немецкой культуры [2, с. 12].

Нами выявлено, что чаще всего регулировки (приказы и запреты), входящие в состав ПВР, направлены на поддержание тишины, чистоты, безопасности, а также на защиту окружающей среды. Они присутствуют во всех (тишина, безопасность) или в большинстве (чистота и защита окружающей среды) текстах ПВР, менее всего зависят от типа об-

щественного заведения, а следовательно, могут быть определены как основные универсальные составляющие порядка в общественных местах, поддержание которого является первостепенной задачей соответствующих ПВР.

И, наконец, заключительная часть является факультативным содержательным элементом ПВР, который, однако, присутствует в абсолютном большинстве проанализированных ПВР – в 94 текстах из 100. Эта часть содержит дополнительную информацию, такую как:

1) предупреждение о том, что влечет за собой нарушение ПВР:

- описание средств пресечения нарушений (32 текста ПВР и 26 текстов общественных знаков);

- описание потенциального результата действий, направленных на нарушение ПВР, опасное для всех участников коммуникативной ситуации (32 текста);

2) предупреждение о возможном причинении вреда здоровью и имуществу клиентов (30 текстов);

3) указание даты, с которой вступают в действие ПВР (52 текста);

4) упоминание субъекта власти (46 текстов ПВР), которое присутствует в значительном количестве ПВР. Оно, как правило, содержит безэквивалентную лексику, включая реалии, информативные в лингвострановедческом плане. Как известно, «в соответствии с немецкими культурными нормами организация либо индивид как носитель определенной социальной роли или должности имеют право эксплицитно заявить о себе как субъекте запрета» [2, с. 10]. В исследованном корпусе фактов выявлено значительное разнообразие таких обозначений: *Eigentümer* (Владелец), *Oberstadtdirektor* (Глава городской администрации), *Präsident der Universität* (Президент университета), *Hausmeister* (Управляющий домом), *Wohnungsgenossenschaft* (Жилищный кооператив) и др.

Итак, тип текста «Правила внутреннего распорядка», принятые в общественных заведениях ФРГ, рассмотрен нами в качестве примера реализации административного типа институционального дискурса. Проведенный анализ показал, что отличительными особенностями ПВР являются статусно-ориентированное отношение между коммуникантами, обиходно-ориентированное общение между ними, направленное на достижение цели автора текста – создание и поддержание порядка в прототипическом месте общения – общественных учреждениях ФРГ. Тексты, регулирующие порядок, сопровождают граждан ФРГ повсюду – начиная от детской площадки и заканчивая местами захоронения.

Содержательная часть ПВР достаточно стандартизирована и включает в себя один основной и два дополнительных элемента – введение, основную часть и заключение. Основная часть включает базовую информацию – действия, которые следует совершать или, напротив, запрещены (и то и другое в целях поддержания порядка). В качестве дополнительной содержательной информации чаще всего выступает указание на причину необходимости поддержания порядка в общественном месте, средствах пресечения нарушения порядка, информация об ав-

торе текста, дате и месте выпуска ПВР. Кроме того, исследование их содержательной стороны позволило выявить основные универсальные составляющие порядка в общественных местах ФРГ: тишина, порядок, чистота, безопасность, защита окружающей среды.

Литература

1. Карасик, В.И. О категориях / В.И. Карасик. – Волгоград, 2006. – URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html/>
2. Медведева, Д.И. Языковая репрезентация концепта запрет в общественных знаках / Д.И. Медведева. – Ижевск, 2008.

УДК 811.111:81-119

С.В. Селин

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор С.В. Мотаикова

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ НА ОСНОВЕ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ (на примере концепта MADNESS)

В статье рассматриваются основные направления интеграции методологических подходов корпусной и когнитивной лингвистики и перспективы проведения, помимо дистрибутивного, также семантического анализа концептов на основе корпусных данных. Прототипические концептуальные признаки выявляются на примере исследования концепта MADNESS.

Корпусная лингвистика, когнитивная лингвистика, корпус, конкорданс, дистрибуция.

The article deals with the main trends of methodological integration of corpus and cognitive linguistics. The perspectives of not only distributional, but also semantic analysis of concepts on the basis of corpus data are discussed. The concept «MADNESS» serves as an example for the identification of prototypical conceptual features.

Corpus linguistics, cognitive linguistics, corpus, concordance, distribution.

Введение. Уязвимой стороной полипарадигмальности когнитивной лингвистики является отсутствие непротиворечивых методов и общей теории, связывающей все ее направления в одну систему. Как следствие, основополагающие научные понятия, такие как, например, «концепт», теряют определенный онтологический статус и в научном узусе трансформируются в аксиоматические терминологические номинации. Пути решения методологических проблем достаточно часто находятся в междисциплинарном, комплексном пространстве. С одной стороны, это учет результатов исследований, выполненных в системно-структурной парадигме, но под когнитивным углом зрения, а с другой стороны, это обращение к корпусной лингвистике.

Когнитивная корпусная лингвистика сравнительно молодое научное течение, призванное объединить достижения обеих парадигм. С одной стороны, когнитивные исследования становятся более объективными, когда опираются на обширный эмпирический материал, а с другой стороны, корпусная лингвистика получает необходимую теоретическую базу, позволяющую исследовать рассматриваемые речевые языковые явления. Когнитивная лингвистика позиционирует себя на современном этапе развития как парадигма, изучающая речь (usage-based linguistics), что способствует повороту от интроспекции к корпусным исследованиям, в которых речевые явления занимают центральное место. Однако не возникает ли противоречия между аксиомами когнитивной и корпусной лингвистики? «Когнитивная лингвистика считает себя необъективистской теорией языка, в то время как использование корпусных материалов включает в себя попытку максимизировать объек-

тивные основания лингвистических описаний» [5, с. 18]. По мнению Д. Герертса и Х. Кюйкенса, решение данной проблемы будет стоять на повестке дня для будущего когнитивной лингвистики. По нашему мнению, вопрос сводится к тому, возможно ли исследование когнитивной семантики на основе корпусных данных, дающих формальное описание языковых явлений.

Мы считаем, что когнитивно-корпусные исследования обладают большим научным потенциалом, что было выявлено в работах таких ученых, как Д. Герертс, С. Гронделаерс, Д. Спеллман, С. Грис, А. Стефанович, стоявших у истоков рассматриваемого направления. В отечественной лингвистике данное направление еще недостаточно освоено. В нашем исследовании мы ставим цель обосновать возможность не только дистрибутивного и количественного рассмотрения соответствующего лингвистического материала, но и семантического анализа, который позволит выявить концептуальные признаки, актуализированные в дискурсе.

Материал и методика исследования. Нами проведен количественный анализ дистрибуции репрезентантов концепта MADNESS. Для этого были использованы находящиеся в открытом доступе наиболее полные корпусы английского языка British National Corpus [BNC] и Corpus of Contemporary American English [COCA], объем которых составляет 100 миллионов и 410 миллионов слов соответственно. По нашему мнению, данные корпусы являются взаимодополняющими источниками, позволяющими наиболее полно выявить современные семантические и дистрибутивные характеристики анализируемого феномена, так как они охватывают широкий круг

текстов различных функциональных стилей и временной отнесенности. Так, в [BNC] представлены тексты британского варианта за 1980-е–1993 гг., а в [COCA] – тексты американского варианта за 1990–2010 гг. Исследование было проведено с помощью интерфейса, разработанного профессором М. Дэвисом из Brigham Young University [4].

При проведении исследования мы опирались на уже полученные данные дефиниционного анализа, описание которого представлено в статье «Когнитивно-терминологический и структурно-семантический анализ концепта MADNESS в английской лингвокультуре» [2]. Ключевыми лексемами для поиска в корпусах и построения конкорданса стали адъективные репрезентанты концепта MADNESS из его ядерной зоны: *mad*, *insane*, *crazy*, *lunatic*. На первом этапе был проведен дистрибутивный анализ данных лексем (левый и правый контекст). Затем на

основе наиболее частотных моделей были определены семантические особенности актуализации названного концепта.

Обсуждение результатов. Данные по дистрибуции лексемы *mad* в корпусах [BNC] и [COCA] приведены в табл. 1 и 2. Части речи приводятся в таблицах по терминологии поисковых запросов и с учетом синтаксиса соответствующего корпуса. Нами подсчитано общее количество найденных лексем, они распределены по частям речи (знаки пунктуации вынесены отдельно) и контексту (левый и правый) относительно ключевой лексемы. Для наглядности представления и обеспечения сопоставимости данных между корпусами, нами было подсчитано процентное отношение каждой части речи в правом и левом контексте к общему количеству найденных лексем.

Таблица 1

Дистрибутивные характеристики лексемы *mad* в [BNC]

British National Corpus					
Части речи	Левый контекст		Ключевая лексема	Правый контекст	
	Абсолютное количество	%		%	Абсолютное количество
Глагол	1 174	39,3	[mad]	1,3	37
Артикль	421	14,1	[mad]	0,2	6
Наречие	342	11,4	[mad]	2,5	73
Предлог	201	6,7	[mad]	10,4	305
Местоимение	176	5,9	[mad]	1,6	47
Определитель (determiner)	102	3,4	[mad]	0,4	11
Существительное	97	3,2	[mad]	27,1	797
Союз	71	2,4	[mad]	9,4	275
Поссесивное местоимение	64	2,1	[mad]	0,1	3
Прилагательное	51	1,7	[mad]	3,4	101
Отрицательная частица	40	1,3	[mad]	0,3	8
Числительное	20	0,7	[mad]	0,2	5
Знак пунктуации	232	7,8	[mad]	43,3	1272
Общее количество найденных лексем	3 026	100	[mad]	100	3026

Таблица 2

Дистрибутивные характеристики лексемы *mad* в [COCA]

Corpus of Contemporary American English					
Части речи	Левый контекст		Ключевая лексема	Правый контекст	
	Абсолютное количество	%		%	Абсолютное количество
Глагол	4 852	38,6	[mad]	1,5	184
Наречие	1 688	13,4	[mad]	2,3	284
Артикль	1 310	10,4	[mad]	0,3	36
Предлог	917	7,3	[mad]	23,6	2 983
Местоимение	854	6,8	[mad]	1,4	175
Существительное	452	3,6	[mad]	26,9	3 399
Союз	365	2,9	[mad]	11,0	1 387
Прилагательное	284	2,3	[mad]	1,8	226
Отрицательная частица	281	2,2	[mad]	0,0	2
Определитель (determiner)	276	2,2	[mad]	0,2	22
Поссесивное местоимение	202	1,6	[mad]	0,1	12
Числительное	57	0,5	[mad]	0,1	17
Знак пунктуации	1 036	8,2	[mad]	30,8	3 891
Общее количество найденных лексем	12 894	100,0	[mad]	100,0	12 894

Как видно из табл. 1, наиболее часто в препозиции по отношению к лексеме *mad* стоят глаголы, артикли и наречия. Это свидетельствует о том, что данная лексема выступает как предикат и входит в состав именных и наречных словосочетаний. В постпозиции по отношению к лексеме *mad* наблюдается другая картина. Самым частотным является знак пунктуации, что говорит о том, что данная лексема зачастую завершает синтагму. Далее идут именные словосочетания (с существительными и предлогами). Анализ данных сочетаний позволил выявить такие семантические особенности, как, например, состав существительных, выступающих в качестве главного слова словосочетания. Таким образом, наиболее тесные контекстуальные взаимосвязи лексемы *mad* проявляются с глаголами, наречиями, существительными и предлогами. Рассмотрим те же критерии для корпуса [COCA].

По данным корпуса [COCA], представленным в табл. 2, левый контекст лексемы *mad* также состоит в основном из глаголов, наречий и артиклей. При этом отклонение от данных, полученных в [BNC], для тех же частей речи составляет не более 3 %. В правом контексте, по данным [COCA], также наиболее частотны знаки пунктуации, существительные и предлоги. Однако процентное соотношение по сравнению с [BNC] несколько изменилось. Для знаков пунктуации оно уменьшилось на 12,5 %, для существительных увеличилось на 2,8 %, для предлогов – существенно увеличилось на 13,2 %. Можно утверждать, что словосочетания лексемы *mad* с предлогами в американском варианте английского языка частотнее, при условии, что корпуса [BNC] и [COCA] достаточно репрезентативны. Данные дистрибутивного анализа служат исходным материалом для дальнейшего семантического анализа.

Среди наиболее частотных причин безумия, по данным [COCA], можно назвать следующие: *grief, fear, excitement, jealousy, love, joy, pleasure, misery, greed, worry, frustration, hatred, boredom, delight*. Данный список в целом представляет ту же картину, которая наблюдается в корпусе [BNC]. Общими в выборках из обоих корпусов являются такие существительные, как *boredom, grief, fear, jealousy, excitement, greed, love*. Подтвержденные языковые факты, совпадающие в обоих корпусах, свидетельствуют, во-первых, о прототипичности концептуализации безумия как эмоционального нарушения. Во-вторых, результаты анализа корпусов британского и американского вариантов английского языка указывают на достаточную однородность данного феномена.

В указанных корпусах были исследованы качественные наречия (в препозиции), привносящие дополнительную характеристику феномена безумия: *dangerously, quietly, incidentally, insanely, wonderfully, finally, frankly, deliberately, slowly, sanely, powerfully, raving, fucking*. Обращают на себя внимание антонимические пары *insanely – sanely mad* и *incidentally – deliberately mad*. В первом случае оказывается, что безумие не лишено рациональности. Так, оно может быть «здравомыслящим» (*sanely*) и выполнять своего

рода критическую функцию по отношению к реальности. Во втором случае характерной чертой является то обстоятельство, что безумие может наступить либо случайно (*incidentally*), либо намеренно (*deliberately*), что говорит о том, что безумие возможно контролировать. Также наречия определяют характер протекания безумия: *slowly, wonderfully, quietly mad*. Безумие может представлять опасность (*dangerously*).

Семантический анализ качественных наречий позволил нам выделить такие аспекты категоризации безумия, как: временная соотнесенность (безумие может носить временный характер или быть постоянным), характер протекания заболевания (актуализация как симптомов: бессвязность речи, так и сопутствующих факторов), социальные последствия заболевания (опасность безумия для общества, правовая недееспособность безумца).

С точки зрения семантической категоризации глаголов основными аспектами являются внешний вид, взгляд (*to look*) и речь человека (*to sound*). Для каждой из групп находятся ряды синонимов в обоих корпусах: *to look – to stare, to see, to glare* [BNC], *to see, to stare* [COCA]; *to sound – to say, to scream, to weep* [BNC], *to scream, to yammer, to laugh, to roar, to sputter, to squall, to sing, to howl, to cry* [COCA].

Прототипичными для рода занятий являются следующие существительные, являющиеся главным словом в именных словосочетаниях: (*mad*) *hatter, professor, king, scientist, mullah, axeman, biker, dictator, lord*. Очевидно, что частотность словосочетания *mad hatter* обусловлена фразеологизмом *as mad as a hatter*. Высокая частотность сочетаний *mad professor, scientist* обусловлена появлением в культуре типажа сумасшедшего ученого. В гендерном аспекте наблюдается преобладание сочетаний с существительными, обозначающими женщин: *mad woman* (30 употреблений в [BNC]), *mad wife* (7), *mad housewife* (3). При этом обозначение мужчины (*mad man*) имеет 6 употреблений. Вырисовываются такие лингвокультурные типажи, как сумасшедший ученый, сумасшедший шляпник, сумасшедшая женщина.

Чувства и психологические состояния, граничащие с аффектами, приобретают характер безумия в глазах наблюдателя. В [BNC] это, прежде всего, *panic, urge, impulse, love, rage, lust, hope, fury*. По данным [COCA], сильные эмоции, психологические состояния и аффекты также связаны с безумием: *love* (30), *passion* (8), *desire* (8), *pain* (6), менее частотны: *chill, impulse, joy, panic, respect, insanity, hope, ambition, fury, rage, obsession, devotion, gaiety, anger, terror*.

Категория ДЕЙСТВИЕ широко представлена в словосочетаниях. Так, по данным [BNC] и [COCA], можно говорить о *crazy thinking, behaviour, talk, look, fuck, dance, spending, scene, shot, ride*. Представляется возможным выделить группу отглагольных существительных, описывающих реакцию смеха: *crazy laugh, smile, grin*. Такие словосочетания более разнообразны с лексемой *insane*: *insane laughter, giggle, smile, laugh, grin*. В целом можно утверждать, что смех, причина которого неясна окружающим, явля-

ется одним из индикаторов безумия человека. Помимо данной характеристики, лексема *insane* сочетается с существительными, характеризующими поведенческие аспекты: *act, behaviour, move, look, activity, raving, spending*. Существительное *spending* встречается в сочетании с *mad, crazy, insane*. Мы считаем, что характерная расточительность, неумение обращаться с денежными средствами, является культурно-маркированным показателем феномена безумия. Для лексем *lunatic* можно отметить такие сочетания, как *laughter, behaviour, scream*.

Выводы. Семантическое исследование концептуальных признаков на основе корпусных данных позволило выявить социопсихологические проявления, концептуализируемые в естественной когнитивности как безумие. Прежде всего, этиология безумия, причины его появления – это положительные или отрицательные эмоции и аффекты. Само душевное расстройство бывает временным, перемежающимся, внезапно наступившим. Состояние безумия предсказывается человеку на основе речемыслительной характеристики (бессвязность речи), его поведения (неподконтрольность, опасность для социума), двигательной активности (действия высокой интенсивности). Критерием могут служить общепринятые социальные нормы: так, например, в английской лингвокультуре ссылкой на безумие подчеркивается неприемлемость расточительности. Безумие характеризуется во временном плане характером протекания (внезапно, медленно, в некоторый момент). В юридическом и медицинском аспектах безумие входит в число явлений, определяемых параметрами «истина/ложь». Среди ярко выраженных и нацио-

нально окрашенных культурных ассоциаций мы можем выделить прототипические черты сумасшедшего ученого и религиозного деятеля.

Мы считаем, что семантический анализ корпусных данных предоставляет верифицируемые данные, обладает научной объективностью и воспроизводимостью, что позволяет рассматривать его как перспективный метод лингвокогнитивных исследований.

Литература

1. Кибрик, А.Е. Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры / А.Е. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2008. – № 4. – С. 51–77.
2. Селин, С.В. Когнитивно-терминологический и структурно-семантический анализ концепта MADNESS в английской лингвокультуре / С.В. Селин // Научный вестник Воронежского гос. архитектурно-строит. ун-та. Сер. «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2010. – № 2 (14). – С. 47–58.
3. Теория корпусной лингвистики // Корпусная лингвистика: [сайт]. [2008]. – URL: <http://corpora.iling.spb.ru/>
4. Davies, M. The British National Corpus, Corpus of Contemporary American English / M. Davies // CORPUS.BYU.EDU Six online corpora | 45 – 400 million words each. – 2008. – URL: <http://view.byu.edu/>
5. Geeraerts, D. Introducing Cognitive Linguistics / D. Geeraerts, H. Cuyckens // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford, 2007. – P. 3–21.
6. Gibbs, R.W. Jr. Why cognitive linguists should care more about empirical methods / R. W. Jr. Gibbs // Methods in Cognitive Linguistics. – Cornell, 2007. – P. 19–52.

УДК 811.161.1

В.И. Тармаева

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОГНИТИВНОЙ ГАРМОНИИ
В ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

В статье анализируются аксиологические возможности когнитивной гармонии в повествовательном дискурсе.

Когнитивная гармония, повествовательный дискурс, сложное синтаксическое целое, когнитивный сценарий, репрезентация, дивинация.

The article is devoted to the analysis of axiological opportunities of cognitive harmony in narrative discourse.

Cognitive harmony, narrative discourse, a complex syntactic unit, cognitive script, representation, divination.

Целью данной статьи является выявление аксиологических возможностей когнитивной гармонии в повествовательном дискурсе.

Когнитивная гармония впервые рассматривается как познание состояния равновесия событий, разворачивающихся в последовательной временной трихотомии и данных как цельное и безусловное переживание внутреннего Эго наблюдателя, опосредованное дивинацией. Становление когнитивной гармонии происходит как реализация предвосхищаемо-

го сознанием предварения-предошущения целого и его последующей экспликации. «Кульминация» когнитивной гармонии – акт дивинации, когда толкователь «целиком переносится» в автора текста, тем самым разрешая все непонятное и озадачивающее, что содержит в себе текст. Когнитивное понимание и становление когнитивной гармонии повествовательного дискурса всегда предопределено забегающим вперед движением предпонимания (= предсказания, дивинации).

Динамика взаимодействия наблюдателя с репрезентациями дискурса так или иначе связана с параметрами действующего на него повествовательного дискурса. Соответственно, повествовательный дискурс является источником изменений, возникающих в сознании наблюдателя.

Восприятие повествовательного дискурса органически слито с построением схем действия когнитивной гармонии. «Схема действия» когнитивной гармонии – это отнюдь не «готовый трафарет для применения», а особый способ динамики репрезентаций при становлении когнитивной гармонии. Для настоящего исследования подходящей моделью понимания повествовательного дискурса на когнитивном уровне является когнитивный сценарий.

Понятно, что дискурс – это сложное целое, функционирующее как структурно-семантическое единство, единая многоплановая функционирующая система, все элементы которой связаны между собой. Однако это не означает, что, обладая определенными законами построения смыслового и формального соединения, дискурс представляет собой «нечленимый монолит». Членение дискурса возможно по разным принципам. Синтактико-смысловое членение дискурса, на котором мы остановимся, осуществляется с помощью «строевых единиц». Дискурс – «объект крупного масштаба», предполагающий в качестве своих конституэнтов более крупные единицы, чем предложения, – а именно сложное синтаксическое целое (ССЦ) [2, с. 34].

Разбивка текста на части, группировка последних по смыслу неразрывно связаны с выделением смысловых опорных пунктов, углубляющих понимание и облегчающих запоминание материала. ССЦ выступает в качестве основной смысловой единицы дискурса. При реконструкции метадискурса осуществляется поиск тематических сценарных структур, обуславливающих целостность повествовательного дискурса [3]. Этот опыт характеризуется как способность «раскручиваться» до определенного сценария (сценариев), потенциально его «режиссировать».

Сложное синтаксическое целое является конструирующей основой отдельного события в репрезентациях повествовательного дискурса. Цепь таких событий представляет собой артикуляцию цепи событий повествовательного дискурса. Именно в системе событий обнаруживает себя «диалектика того противостояния между аспектом последовательности и аспектом конфигурации в дискурсе, которое превращает дискурс в последовательную целостность или целостную последовательность» [1, с. 55].

Сценарий когнитивной гармонии в текстовой базе представлен глагольным циклом, соединяющим зачин, среднюю часть и концовку ССЦ. Зачин оформляет начало мысли, микротему ССЦ, репрезентирует «первоначальное» событие, праимпрессию в переживании событий. Затем следует средняя часть – развитие мысли, темы, репрезентация события в ретенции, дивинация последующего события в реконструируемом когнитивном сценарии.

Нижняя граница ССЦ, ее завершение – концовка

– выделяется, как правило, особо: наблюдатель должен почувствовать, что развитие мысли ССЦ завершается. Концовка ССЦ – результат дивинации события, протенция в цепочке последовательно переживаемых событий. Из триады когнитивной гармонии протенция образует интенциональность дивинации событий в повествовательном дискурсе.

В ССЦ зачин – это ключевое предложение, своеобразное подлежащее, тема. Зачин ССЦ тождественен названию когнитивного сценария. Среди высказываний различаются центральное, ведущее высказывание, выражающее смысл, вокруг которого строится ССЦ в наиболее концентрированной форме. Часто это зачин, первая фраза ССЦ, содержащая начало мысли, формирующая ее тему, и подчиненные ему, реализующие дополнительные оттенки основного смысла.

Триада ССЦ в повествовательном дискурсе структурно тождественна триаде когнитивного сценария при реконструкции метадискурса. Схема действия по ССЦ совпадает со схемой действия сценария когнитивной гармонии в повествовательном дискурсе. Сложное синтаксическое целое представляет собой знаковую единицу повествовательного дискурса, на основе которой происходит действие сценария когнитивной гармонии. Эти две схемы действия разворачиваются в соответствии с горизонтом дивинации. Возможные различные трансформации ССЦ на дискурсивном уровне приводят к возникновению нового когнитивного сценария и «смене горизонта» дивинации на метадискурсивном уровне.

Пример 1. ...Барсук взвизгнул и с отчаянным воплем бросился обратно в траву. Он бежал и голосил на весь лес, ломал кусты и плевался от негодования и боли.

На озере и в лесу началось смятение. Без времени заорали испуганные лягушки, всполошились птицы, и у самого берега, как пушечный выстрел, ударила пудовая щука.

Утром мальчик разбудил меня и рассказал, что он сам только что видел, как барсук летит свой обожженный нос. Я не поверил (Паустовский К.Г. Повесть о лесах).

Например, могут отсутствовать один или даже два структурных составляющих ССЦ. В данном примере мы имеем дело с отсутствием структурных компонентов ССЦ: незаконченность двух первых ССЦ хорошо ощущается. В первой (о барсуке) незаконченность передается глаголами несовершенного вида неограниченного действия (бежал, голосил, плевался), а во второй (о смятении) в лесу – глаголами с зачинательным значением (заорали, всполошились), которые требуют развития действия. В подобных случаях наблюдателю приходится «дорисовывать» события, наполняя текст «скрытым» недостающим содержанием на когнитивном уровне. Развертывание сценария когнитивной гармонии освобождает наблюдателя от значительной части дискурсивной работы, усиливая надежные ожидания и позволяя много предвидеть и о многом догадываться, не дожидаясь конца ССЦ.

Возможны и другие трансформации в ССЦ: пропуск зачина (см. пример 2), средней части (см. при-

мер 3), смазанность границ (см. пример 4) и т.п. Подобные трансформации полного комплекта триады ССЦ являют собой примеры неудачного использования единиц текста. Соответственно, когнитивная гармония выступает в качестве оценочного фактора – успешно или неудачно употреблено то или иное выражение в повествовательном дискурсе. При его «построении» должны быть учтены и характеристики системы когнитивной гармонии: целостность, связность и опытно-каузальный характер взаимодействий. Игнорирование этого ведет к появлению стилистических ошибок и недочетов.

Смещение плана изложения заключается в том, что, начав писать об одном предмете речи, далее, при построении сложного синтаксического целого, автор дискурса отклоняется от прежнего и перескакивает на другой.

Пример 2. Лирика... Как трудно дать ей определение! Что означает стихотворение? Пожалуй, никакой другой литературный жанр не обладает такой расплывчатостью дефиниции. Лирику постоянно ставили под вопрос. Сами поэты часто задумываются о смысле и назначении лирики и о том, почему они пишут стихи. Причины оказываются настолько же разными, насколько и сама поэзия. Одни пишут послание, для других «назначение стиха – читатель», третьи признаются, что пишут только для себя, четвертые же непоколебимо верят в воздействие лирики, считая, что она помогает уменьшать зло и увеличивать сумму добра (Гусев В.И. Рожденные стиля).

В начале ССЦ поставлен вопрос: что такое лирика? Начиная с четвертого предложения автор объясняет, почему поэты пишут стихи.

Чтобы исправить такое или подобное этому, автору необходимо определить для себя ту микротему, которую он хочет развивать и довести свою мысль до логического завершения. В той части, где он переходит к другой микротеме, рекомендуется оформить абзац (красную строку).

На когнитивном уровне это можно прокомментировать следующим образом. Каждый когнитивный сценарий имеет исполнителей ролей. В когнитивном сценарии средства выполнения действий могут варьироваться по обстоятельствам. Возможно также, что обычная последовательность действий может изменяться. Например, возможны случаи изменения, представляющего собой прерывание последовательности действий сценария другим сценарием. В вышеприведенном примере «начальный» сценарий «претерпевает» «смену горизонта» дивинации, а в «сменяемом» его сценарии отсутствует праимпрессия, структурно соответствующая зачине ССЦ, которое, как правило, оформляется в отдельный абзац.

Пропуск логических звеньев между предложениями приводит к отсутствию между ними причинной связи.

Пример 3. По Сакмаре, рассекая могучей грудью мутную воду, плыл старый лось. Выбравшись на степной безлюдный берег, он отряхнулся, вскинул гордую голову и чутко повел большими ушами. Не уловив подозрительных шорохов (а лоси, как известно, подслеповаты), неторопливо зашагал к лесополосе (Паустовский К.Г. Блестящие облака).

Отсутствует связь между тем, что лось не уловил подозрительных шорохов (слух), и тем, что лоси подслеповаты (зрение). Требуется восстановление пропущенного логического звена: ...а лоси, как известно, обладают чутким слухом, компенсирующим их природную подслеповатость.

Хотя практически любой «средний» носитель языка способен с легкостью понимать и отслеживать смысловые взаимодействия единиц на всех уровнях дискурса, тем не менее неудачное использование языковых единиц в данном отрезке текста, характеризующееся отсутствием схемообразующих нитей в средней части ССЦ и ретенции в когнитивном сценарии события, является фактом.

В примере 4 смазанность структурных границ составляющих ССЦ замедляет восприятие и развертывание когнитивной гармонии. Данный текст можно по-разному членить на абзацы в зависимости от выделения ССЦ (специальным знаком «Z» обозначено абзацное членение текста).

Пример 4. Для Высоцкого нет запретных тем, он безбоязненно, с вызывающей у многих завистью смелостью писал и пел обо всем, что его волновало. Но это свобода, которая обеспечена нравственно, точным отношением к предмету или явлению. Z Лирический герой Высоцкого нравственно значителен и привлекателен еще и потому, что на такого, как он, можно положиться – этот не подведет, с ним не пропадеешь. Нравственность обеспечивается мужским характером – феномен, согласитесь, не самый распространенный в наше время. Z Высоцкий не просто фиксирует, передает, отражает драматизм жизни. Он драматичен и сам, по природе своей объективности, индивидуальности, таланта. Все, что он сделал, и все, что у него получилось, – это от непокоя, от не покидавшего его чувства тревоги. Z Драматическое, по словам Пушкина, связано со «страстями и излияниями души человеческой». В полном соответствии с этим точным наблюдением Высоцкий в пору, когда господствовали полупшепот, с одной стороны, и эстрадная шумливость – с другой, стал говорить и петь «открытым голосом», страстно, надрывно, иногда переходя на крик. Так, как поют люди у себя дома, в свободной, раскованной, не стесненной строгими правилами обстановке (Новиков В.И. Владимир Высоцкий: в Союзе писателей не состоял).

Состав схем в повествовательном дискурсе пополняется, обновляется, переукомплектовывается постоянно [4, с. 235], он не клиширован, а креативен [5]. Став «готовой», схема прекращает свое существование как схема действия когнитивной гармонии на данном отрезке дискурса, потому что с этого момента начинается другой виток понимания, требующий новых схем действия когнитивной гармонии, структурно оформляемых в отдельный абзац в тексте. В противном случае (= в нашем примере), восприятие и переживание когнитивной гармонии затрудняется.

Итак, структурные нарушения ССЦ в повествовательном дискурсе ведут к изменению сценария когнитивной гармонии, «смене горизонта» дивинации событий и игнорированию характеристик системы когнитивной гармонии – целостности, связности, каузальности на основе опыта взаимодействий. В результате возникают стилистические ошибки и не-

дочеты, интерпретирующиеся как неудачные. Таким образом, когнитивная гармония как эмпирическая сущность позволяет оценить успешность/неуспешность использования языковых единиц в повествовательном дискурсе.

Литература

1. *Солганик, Г.Я.* Стилистика текста / Г.Я. Солганик. – М., 1977.

2. *Шмелев, А.Д.* Взаимодействие языка и культуры: от словаря до языкового облика морально-религиозной проповеди / А.Д. Шмелев // Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М., 2001. – С. 9–13.

3. *Рикер, П.* Время и рассказ: в 2 т. / П. Рикер; пер. Т.В. Славко. – М.; СПб., 2000. – Т. 2. – С. 50–51.

4. *Iser, W.* The reality of fiction A functionalist approach to literature / W. Iser // New Literary History. – N.Y., 1975. – V. 7, № 1. – P. 14–67.

5. *Stierle, K.* The reading of fictional texts / K. Stierle // The Reader in the Text. – Princeton, 1980. – P. 21–89.

УДК 811.161.1'33

Н.В. Штыкова

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Е.М. Иванова

МОДЕЛЬ ГАЗЕТЫ: ПАРАМЕТРЫ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье обосновываются и анализируются параметры лингвопрагматического моделирования текста газеты – печатного медиатекста. Лингвопрагматический анализ предполагает включенность в исследование субъектов коммуникации – адресанта / газеты и адресата / читателя. Инструментом изучения коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата является лингвопрагматическая модель газеты.

Лингвистическая прагматика, моделирование, лингвопрагматическая модель, адресант, адресат, медиатекст, компонент модели.

In the article the characteristics of lingvo-pragmatic modeling of the newspaper text (printed mass-media text) are proved and analysed. Lingvo-pragmatic analysis supposes the participation of subjects of communication in the investigation the members – the addresser, newspaper and addressee and the reader. The method of studying the addresser and addressee's communicative interaction is the lingvo-pragmatic model of the newspaper.

Linguistic pragmatics, modeling, lingvo-pragmatic model, addresser, addressee, mass-media text, model component.

Лингвистическая прагматика рассматривает язык как средство воздействия на человека, как средство взаимодействия коммуникантов, взаимовлияния их друг на друга в процессе социального общения в определенном коммуникативно-прагматическом контексте. Средством такого взаимодействия в рамках публицистического дискурса является медиатекст – текст, который характеризуется лингвистическими и экстралингвистическими признаками (условия производства, каналы распространения) и организован как вербальными единицами, так и единицами других знаковых систем. Лингвопрагматический анализ медиатекста предполагает включенность в исследование субъектов коммуникации. При этом интерес представляют иллюкутивный акт, так как отражает намерения адресанта, и перлюкутивный момент, так как перлюкуция состоит в воздействии на адресата и предполагает в итоге определенный эффект, результат, «обратную связь», отражающую взаимодействие адресанта / адресата. В этом аспекте к одной из эмпирических задач лингвопрагматики можно отнести разработку модели такого коммуникативного взаимодействия и использования языка в конкретных социокультурных ситуациях [7, с. 29].

Конкретной социокультурной ситуацией, бесспорно, является ситуация объемного коммуникативного взаимодействия периодического издания и

читателя. Посредником в этом общении является текст газеты – печатный медиатекст¹, систематизирующий, сокращающий, перерабатывающий, особым образом оформляющий другие, «первичные», тексты; представляющий собой средство отражения реальной действительности, способ предъявления того или иного события с определенных социальных позиций [1, с. 70–71].

Фиксация коммуникативного события в газете, создание текста газеты, реализация коммуникативной стратегии издания и, главное, ее языковое воплощение, отличающиеся определенным уровнем стандартизации, делают необходимым и оправданным обращение к процессам моделирования. Разработка различных аспектов моделирования периодических изданий проводится в отечественной филологической науке достаточно давно и весьма активно и представлена работами Д. Георгиева, А.П. Киселева, С.И. Галкина, В.В. Бакшина, Ю.Н. Мясникова, А.И. Акопова, В.В. Тулупова, И.Н. Табашникова, М.В. Шкондина, Л.М. Майдановой, Д.Б. Пэна, В.И. Кова-

¹ Медиатекст газеты – текст, характер, структура, функционирование которого обусловлены и осложнены медийными свойствами средства массовой информации (адресованность массовому читателю; печатный носитель; отбор фактов и их интерпретация и оценка).

ленко, Б.Н. Головки, В.Ф. Олешко, И.Ю. Мясникова¹ и др. При этом следует заметить, что представленные в филологической науке модели газет являются схемами, образцами издания и характеризуют графические, композиционно-структурные, жанровые и тематические компоненты газеты.

Эти модели, выполненные в рамках смежной с лингвистикой дисциплины – теории журналистики – не содержат прагмалингвистических компонентов, поэтому не включают в качестве обязательных компонентов коммуникативные и языковые стратегии, обеспечивающие эффективное и продуктивное общение газеты и читателя. В структуре моделей не определяются элементы газеты как текста (медиатекста), отражающие иллокутивный и перлокутивный эффекты; не получают достаточного внимания и однозначного закрепления в качестве компонентов модели субъекты коммуникации; не учитываются стратегии и тактики диалогичности общения адресанта и адресата. Для того чтобы выявить прагматику газетного текста, необходимо направить фокус моделирования на коммуникационные единицы, обеспечивающие и отражающие взаимодействие адресанта и адресата, выявить приемы и структуры, конструирующие иллокутивный и перлокутивный эффекты, наделяющие текст газеты признаками диалогичности. Поиск прагмалингвистических компонентов, на наш взгляд, может быть связан с лингвопрагматической моделью газеты.

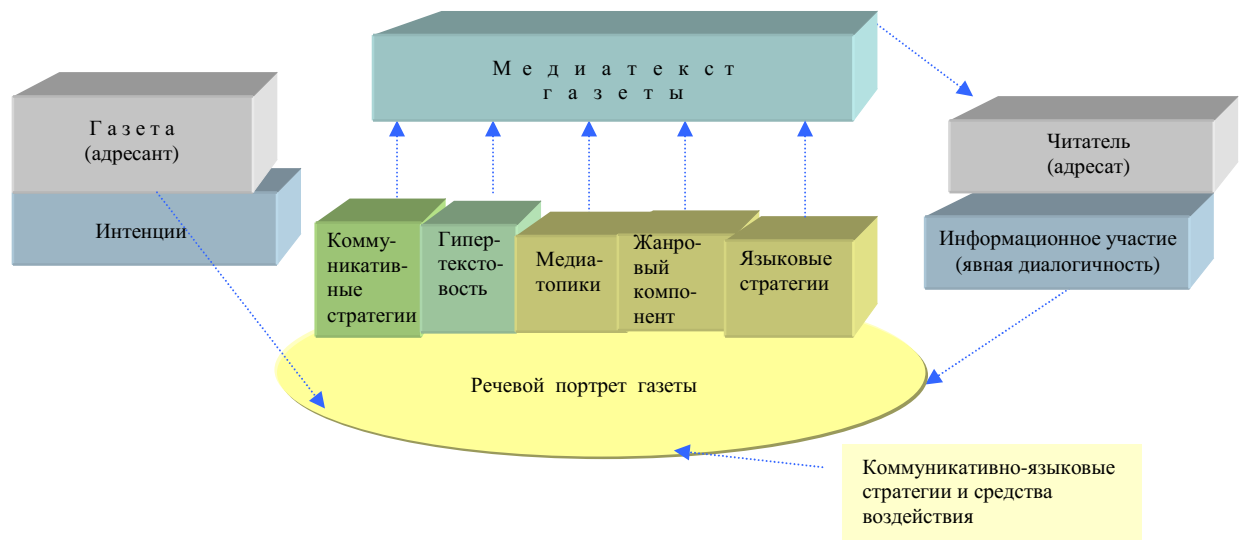
Лингвопрагматические параметры модели газеты невозможно рассматривать вне коммуникативно-прагматического контекста, который образуется тек-

стом и коммуникантами, наделенными теми или иными культурными, социальными, психологическими характеристиками. Периодическое издание, создавая графический, жанровый, тематический, стилистический и т.д. образ, необходимый для общения в рамках коммуникативной модели *автор – текст – адресат*, «...представляет диалектическое единство организующе-воздействующей функции убеждения и информационно-содержательной функции сообщения» [5, с. 43]. «Такое единство есть то основное соотношение, которое задано экстралингвистически и которое обязан обслужить литературный язык в газете» [5, с. 43]. Эту задачу газета решает посредством языкового (и другого знакового) воплощения [2, с. 4]. При этом газета всегда рассчитывает на определенный тип читателя, на его информационные запросы и тематические предпочтения, тем самым одновременно формируя этот тип на своих страницах. Те языковые и неязыковые средства, их свойства, закономерности речи, которые использует издание для коммуникативного воздействия на мысли, чувства, волю, поведение человека, – это и есть прагматика, которую нельзя не учитывать при моделировании издания. Закрепленное же в единице коммуникации отношение адресанта к адресату, их взаимодействие, связанное с содержанием текстов, с действительностью, и отражается в медиатексте. Медиатекст как целостная речевая единица имеет коммуникативные полюсы – автора и адресата. Следовательно, компонентами лингвопрагматической модели газеты будут являться три стандартные составляющие любой модели коммуникации: *адресант – текст (медиатекст) газеты – адресат*.

Определенный стандарт, отражающий как выбор и употребление языковых единиц, так и весь комплекс явлений и обуславливающих их факторов, связанных с взаимодействием газеты и адресата, – это и есть *лингвопрагматическая модель газеты* (ЛПМ). *Лингвопрагматическая модель* – это своеобразное вербально-знаковое оформление, обслуживающее процесс социально-ориентированного взаимодействия газеты (учредителя; журналиста), с одной стороны, и читателя – с другой. Наглядно компоненты ЛПМ могут быть представлены следующим образом (см. рисунок).

Так как «фактически изучается не абстрактный язык СМИ, а именно медиатексты» [9, с. 10–11], мы выделили субкомпоненты «медиатекста» как элемента комплексной модели газеты: субкомпонент «коммуникативные стратегии», отражающий интенции, целевые установки адресанта и комплекс приемов, реализующих эти цели; субкомпонент «гипертекстовость», характеризующий средства и приемы создания объемного, многоуровневого, нелинейного печатного медиатекста; «языковые стратегии» как субкомпонент, необходимый для анализа вербальных единиц в прагматическом аспекте. Компонент «медиаэпика» – это общая и частная тематика издания, содержание стандартных и разовых разделов и рубрик, а также масштаб, значимость описываемых событий.

¹ См., в частности: *Георгиев, Д.* Режиссура газеты / Д. Георгиев. – М., 1979; *Киселев, А.П.* От содержания к форме: Основные понятия и термины газетного оформления / А.П. Киселев. – М., 1975; *Галкин С.И.* Уроки моделирования газеты / С.И. Галкин. – М., 1987; *Галкин, С.И.* Техника и технология: художественное конструирование газеты и журнала / С.И. Галкин. – М., 2007; *Бакшин, В.В.* Оформление газет разного типа / В.В. Бакшин. – М., 1981; *Мясников, Ю.Н.* Комплексное моделирование газет региона: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Н. Мясников. – М., 1992; *Акопов, А.И.* Методика типологического исследования периодических изданий / А.И. Акопов. – Иркутск, 1985; *Табашников, И.Н.* Газета делается по модели / И.Н. Табашников. – М., 1980; *Тулупов, В.В.* Техника и технология СМИ: печать, радио, телевидение, Интернет / В.В. Тулупов и др. – СПб., 2008; *Шкондин, М.В.* Системная типологическая модель СМИ / М.В. Шкондин. – М., 2002; *Майданова, Л.М.* Структура и композиция газетных текстов / Л.М. Майданова. – Красноярск, 1987; *Пэн, Д.Б.* Слово и тема в газете. Опыт анализа лексико-семантической структуры / Д.Б. Пэн. – Ростов н/Д, 1991; *Коваленко, В.И.* Моделирование издания: Базовая страта; система разделов и рубрик; фирменный текст: дис. ... канд. филол. наук / В.И. Коваленко. – М., 2004; *Олешко, В.Ф.* Прагматическое моделирование технологий массово-коммуникативной деятельности / В.Ф. Олешко. – Екатеринбург, 1996; *Мясников, И.Ю.* Жанры речи в дискурсе периодического издания: специфика дискурса и описательная модель речевого жанра: дис. ... канд. филол. наук / И.Ю. Мясников. – Томск, 2006.

Лингвопрагматическая модель газеты

Отправной точкой анализа прагматических компонентов является медиатекст: именно посредством его изучения можно описать все компоненты модели. Медиатекст как объект исследования медиалингвистики формируется вербальными и невербальными знаковыми единицами. Вербальные единицы в лингвопрагматическом аспекте представляют интерес прежде всего с позиции уместности и адекватности их использования в определенном социокультурном пространстве, доступности их для адресата, а также с позиции реализации информативной функции (функции передачи интеллектуально-информативного содержания) и прагматической (функции воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата и его поведение). Основными чертами, характеризующими употребление языковых единиц, является яркая оценочность, мягкая стандартизованность и общепонятность используемых в газете речевых средств¹. Характеристику вербальных единиц газеты представляет компонент «языковые стратегии».

Поскольку сегодня практика СМИ сводится к резкому расширению сферы устной речи, воздействие которой приобрело качественно новый характер, так как, активизируясь, устная речь оказывает существенное влияние на письменную книжную речь и прежде всего – на письменную публицистику, то при

анализе данного компонента следует обратиться к разговорным языковым стратегиям, таким как «контактная подстройка», «речевая мимикрия», «диалогизация», «языковая игра» и др. Данные стратегии имеют явно прагматическую направленность, так как их цель – привлечение внимания читателя, сближение с читателем в речевом / языковом плане, экономия использования языковых средств, расширение круга читателей [8, с. 74]. Описание языковых стратегий предполагает также рассмотрение дескриптивных (информационных) и оценочных элементов. При этом важно обратить внимание на то, что не только оценочные единицы реализуют функцию воздействия. Очень часто выражения, несущие информацию, содержат те или иные идеологемы, представляющие определенную мировоззренческую установку, и тем самым активно воздействуют на читателя [2, с. 8–9]. Заметим, что проведение данного анализа языковых стратегий возможно на материале заголовочных комплексов и лидов². Заголовок – это единственный текстовый знак, который присущ всем текстам (и всем публикациям в газете), выполняет специфическую функцию и всегда занимает одно и то же место, образуя сильную позицию [1, с. 75]. Прагматика заголовков достаточно высока: раскрывая газету, мы сначала бегло просматриваем заголовки, формируем представление обо всем тексте, и во многом заголовки (и в дополнение к нему – лид) определяет наши дальнейшие действия при прочтении газеты. «Предваряя текст, заголовок несет определенную информацию о содержании публицистического произведения. В то же время заглавная газетной полосы, газетного номера имеют эмоциональную окраску, возбуждают читательский интерес, привлекают внимание. Исследования психологов показывают, что около восьмидесяти процентов читателей уделяют внима-

¹Такие признаки газетного текста представлены в работах: Пшеничный, Б.Н. Способы ведения массовой пропаганды / Б.Н. Пшеничный // Вопросы теории и практики массовых средств пропаганды. – М., 1970; Рождественский, Ю.В. Об одном из приемов семиотического анализа текстов массовой коммуникации / Ю.В. Рождественский // Предмет семиотики. Теоретические и практические проблемы взаимодействия средств массовых коммуникаций. – М., 1975; Хаблак Г.Г. Грамматические особенности газетно-публицистической речи / Г.Г. Хаблак // Вестник МГУ. Сер. 10. – 1984. – № 5. – С. 36–44; Солганик, Г.Я. Лексика газеты / Г.Я. Солганик. – М., 1981; Введенская, Л.А. Проблема общедоступности языка газеты / Л.А. Введенская // Методы исследования журналистики. – Ростов н/Д, 1981.

² Лид – вводная часть публикации, которая выделена гарнитурой (типом шрифта), кеглем (размером шрифта), абзацем и темным фоном.

ние только заголовкам» [6, с. 3]. Кроме того, заголовки оказываются важным элементом объемно-прагматического членения газетного текста, его архитектоники [6, с. 17], что, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на общую композиционную структуру издания, его дизайнерский компонент.

Языковые стратегии, оказывающие воздействие на «своего» читателя, дополненные описанием жанров и медиатопиков составляют речевой портрет издания. Речевой портрет газеты – это то, о чем говорит адресант (топики), в какой форме строит высказывание (жанры), какие языковые средства выбирает для ясной, доступной и выразительной подачи материала (языковые стратегии). Заметим к тому же, что тематика отражает и интенции адресанта, и информационные ожидания адресата, а речевой портрет издания, как правило, соответствует речевому портрету предполагаемого читателя.

Следующим компонентом, организующим медиатекст, является «гипертекстовость». С одной стороны, в тексте газеты имеет место формальная линейность и единство текста, которые обусловлены авторскими представлениями о целостности объекта. С другой стороны, газета обладает и признаками гипертекста: известной самостоятельностью и законченностью отдельных публикаций (это дает возможность читателю избирать маршрут чтения, например, начать чтение с последней страницы); наличием внутренних отсылок как от статьи к статье, так и от номера к номеру; наличием невербальных визуальных структур.

При этом пресса, играющая не последнюю роль в формировании и организации культурного современного пространства, активно использует все доступные ей визуальные средства воздействия на читателя. В формировании визуального образа печатного издания участвуют не только иллюстрации, рисунки, диаграммы, графические, шрифтовые выделения, но и особым образом структурированные, расположенные публикации и заголовочные комплексы, анонсы статей, «афишные» и «плакатные» первые полосы. Это помогает, с одной стороны, автору реализовать его коммуникативное намерение, а с другой – позволяет современному читателю быстро сориентироваться в тексте газеты, «выхватить» взглядом нужное, интересное, важное для него в данный момент.

Все вышеперечисленное, создавая неоднородность, нелинейность, многослойность текста газеты, по сути, способствует его превращению в гипертекст. Гипертекст позволяет связывать собственно текст, заголовочные комплексы, фотографии, чертежи, схемы, диаграммы, картинки и другие формы информации в осмысленное целое.

Эффект гипертекстовости газеты создается *системой заголовочных комплексов*, многоступенчатость которой уже предполагает наличие неких отсылок (от одной «ступени» заголовка к другой) и играет роль в формировании нелинейности текста. К средствам, формирующим гипертекст газеты, также относится *поликодовость (креолизация)* текста издания. «К поликодовым текстам в широком семиоти-

ческом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [3, с. 107]. В поликодовом тексте газеты вербальная информация в целях аргументации и наглядности всегда «ссылается» на невербальную. Тем самым проявляется один из важных признаков гипертекста – возможность связывать различные информационные единицы друг с другом, что способствует более эффективному решению поставленной коммуникативной задачи. *Собственно отсылки к другим частям текста* (как в аспекте дискретности – «отдельный номер газеты», так и в аспекте континуальности – «газета как целостный прерывно-непрерывный текст»), *интерактивные разделы и рубрики газет, диалогичность¹ рубрик* – бесспорные средства создания гипертекста газеты. Изучение интерактивных разделов и рубрик, приемов диалогичности публикаций позволяет выявить степень и формы информационного участия адресата – явного и скрытого – в общении с газетой, что представляет интерес именно в аспекте лингвопрагматического анализа текстов.

Интенции адресанта и коммуникативные стратегии, естественно, проявляются в тексте газеты (медиатексте), поэтому и описать данные компоненты модели газеты можно посредством анализа медиатекста, прежде всего жанрового компонента и интерактивных разделов и рубрик, номинаций заголовочного комплекса, репрезентирующих основные медиатопики. «Коммуникативные стратегии – это инструмент влияния на аудиторию, который как раз и определяет уровень и качество такого влияния» [4, с. 71–72]. Изучение медиатекста позволит сделать вывод о том, *манипулятивная, презентационная или конвенциональная* стратегия преимущественно реализуется изданием в общении с читателями. С этой целью следует определить соотношение публикаций-посланий, публикаций-сообщений и публикаций-диалогов в медиатексте. Публикации-послания порождают пассивные коммуникативные действия аудитории и определяют презентационную стратегию, публикации-сообщения являются признаком активных коммуникативных действий адресанта и определяют манипулятивную стратегию, и, наконец, диалоги определяют интерактивность, а значит, – стратегию конвенциональных отношений.

Итак, лингвопрагматический подход при описании и выявлении модели газеты позволяет определить и представить закрепленное в гетерогенных, синкретичных единицах медиатекста отношение адресанта к действительности, к содержанию сообщения и к адресату. Лингвопрагматическая модель газеты является тем инструментом, с помощью которого

¹ Под диалогичностью мы, вслед за Л.Р. Дускаевой, понимаем выражение многосторонности речевого общения, которая проявляется в собственно диалогических текстах, в диалоге между текстами-публикациями, приемах диалогизации монологических текстов. См., в частности: Дускаева, Л.Р. Диалогическая природа газетных жанров / Л.Р. Дускаева. – Пермь, 2004. – С. 18.

го в рамках современной антропоцентрической парадигмы в языкознании можно изучить коммуникативные и языковые стратегии периодического издания как адресанта речевого акта, выявить и описать средства, которыми пользуется адресант в целях реализации функции воздействия на читателя, привлечения его внимания, формирования общественного мнения, повышения эффективности коммуникации, организации интерактивного общения.

Литература

1. *Богуславская, В.В.* Особенности моделирования текста средств массовой информации и коммуникации / В.В. Богуславская // Вестник Воронежского гос. ун-та. – Сер. «Филология. Журналистика». – 2004. – №1. – С. 70–81.
2. *Долгирева, А.Е.* Газетный заголовок в прагмалингвистическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук / А.Е. Долгирева. – Таганрог, 2002.
3. *Ейгер, Г.В.* К построению типологии текстов / Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы науч. конф. при МГПИИЯ им. М.Тореза. – 1974. – Ч. I. – С. 103–109.
4. *Иваницкий, В.А.* Концепция периодического издания и его коммуникативная стратегия / В.А. Иваницкий // Вестник МГУ. Сер. 10, Журналистика. – 2005. – № 5. – С. 71–78.
5. *Костомаров, В.Г.* Русский язык на газетной полосе / В.Г. Костомаров. – М., 1971.
6. *Лазарева, Э.А.* Заголовок в газете: учеб. пособие для студентов-журналистов / Э.А. Лазарева. – Свердловск, 1989.
7. *Маслова, А.Ю.* Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие / А.Ю. Маслова. – 2-е изд. – М., 2008.
8. *Рынкевич, Ю.С.* Разговорные стратегии в современных СМИ / Ю.С. Рынкевич // Русская речь. – 2007. – № 6. – С. 72–78.
9. *Солганик, Г.Я.* К определению понятий «текст» и «медiateкст» / Г.Я. Солганик // Вестник МГУ. Сер. 10, Журналистика. – 2005. – № 5. – С. 10–15.

О НАСИЛИИ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

В статье в русле методологии христианского гуманизма представлен теоретико-прикладной анализ феномена – насилие над детьми в семье, его причины, формы, последствия. Автор приводит результаты проведенного исследования, которое подтверждает актуальность проблемы. Показана связь деструкции семейного воспитания, жестокого обращения с детьми, формирования у них различных зависимостей, роста детско-подростковой преступности и суицидов.

Христианский гуманизм, насилие, инцест, эбьюз, симбиоз, депривация, гипопека, гиперпека, суицид, зависимость.

The article based on the methodology of Christian humanism presents the analysis of the problem of violent treatment of children in the families, its reasons, forms and consequences. The author adduces the results of the research as a proof of the importance of the problem. She pinpoints the connection between the destructive family education, the cruel treatment of children and the forming of various addictions and the increase of juvenile delinquency and suicides.

Christian humanism, violence, incest, deprivation, abuse, suicide, symbiosis, addiction, hipoprotection, hiperprotection.

Доминантой Национального проекта «Образование» и объявленного Годом учителя 2010 года является внимание к воспитанию духовно-нравственной личности, патриота, гражданина, социально активного и образованного человека, знающего и любящего свою историю, готового жить и трудиться на Родине, создавать семью, детей. Это демонстрирует акцент государственной политики на сфере семейных отношений, в которых все более актуальным становится воспитательное пространство личности с его многоаспектными проблемами, изучение которых носит междисциплинарный характер. Одной из таких проблем, ранее стоявшей на периферии научных гуманитарных и социальных исследований, является насилие над детьми в семье. Несмотря на декларативные усилия государства, современная российская семья продолжает переживать духовный кризис. В любом обществе с утратой духовности или снижением ее уровня возрастает число неблагополучных, неполных семей и детей, оставшихся без попечения родителей прямо или косвенно.

Причиной такого положения многие отечественные ученые педагоги считают ухудшение социально-политических и экономических условий в стране. На наш взгляд, к этому следует добавить утрату традиций религиозного воспитания, впитавшего тысячелетний опыт русской православной культуры, нарушение семейной иерархии, примат либеральных ценностей, отсутствие любви в семьях, негативное влияние СМИ, утрату культурно-смысловых акцентов речи [2].

Проникновение насилия в жизнь семьи ведет к уничтожению личности как образа Божия, к деструкции нравственных, духовных основ семейного воспитания, к росту детской безнадзорности, беспризорности, вовлечению несовершеннолетних в криминальную деятельность, к росту числа психически нездоровых и зависимых детей, к росту детско-подросткового суицидального поведения [3]. По

данным неофициальной статистики, так как официальная статистика насилия над детьми в семье отсутствует, начиная с 1994 г. ежегодно от 50 до 60 тыс. детей убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения и произвола родителей. В настоящий момент в России по различным данным насчитывается от 3 до 5 млн беспризорных, 95 % которых являются социальными сиротами. Ежегодно 2 млн детей в возрасте до 14 лет подвергаются физическому насилию, каждый десятый умирает от побоев, 2 тыс. детей оканчивают жизнь самоубийством. Это происходит в семьях разного социально-демографического уровня. Проведенные исследования не подтверждают взаимосвязи между уровнем обеспеченности, образования, составом семьи и насилием в семье (С.Н. Абельцев, Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов).

К сожалению, проблема насилия над детьми в семье, не будучи предметом пристального научного изучения, находится на стадии очень слабой разработки. Этой проблемой в большей степени занимаются те, кто непосредственно с ней сталкивается: правоведы, криминологи, криминалисты изучают насилие над детьми в рамках системного (Л.Л. Ананиан, Д.С. Шестаков), виктимологического (Д. Ривман, С. Франк), криминально-психологического (Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, С.И. Ениколопов, В.Е. Эминов) подходов. В психологической литературе, несмотря на разработку и определение понятия насилия в рамках этико-гуманистического и эволюционно-генетического подходов, проблема насилия над детьми в семье практически не изучается. Кроме того что существуют трудности в изучении самого феномена насилия над детьми, его причин, форм и последствий, исследователи практически не обращают внимание на внутренний мир ребенка, переживающего подобное отношение к себе. Противоречивость и отсутствие теоретико-прикладных разработок делают данный феномен весьма актуальным и требуют его научного осмысления.

Отсутствие стимуляции подобных исследований связано с тем, что в государстве все еще не разработана системная национальная политика в отношении семьи, имевшая место в дореволюционной России. С 1918 г. приоритетным стало общественное воспитание. Советская педагогика фактически не занималась разработкой проблем семьи (за исключением книги А.С. Макаренко «Лекции для родителей», а в 60-е гг. XX в. – произведения В.Л. Сухомлинского «Родительская педагогика»). В учебниках по педагогике отсутствуют разделы по семейному воспитанию. В Конституции СССР было закреплено положение, гласившее, что семья – помощник школе в деле воспитания подрастающего поколения, т.е. приоритет семейного воспитания был утрачен.

Акцент современной психолого-педагогической науки на развитие личности ребенка создает методологические основы для исследования системы воспитания как в целом, так и отдельных его аспектов, в том числе и негативных, таких как насилие. Мы попытались рассмотреть сущность этой проблемы на методологической основе христианского гуманизма, характерной для православной семейной культуры. Для нее свойственно восприятие ребенка как ценности (дара Божьего), как духовного существа, как носителя традиций и ценностей семьи, рода, нации, религии. В связи с этим одной из актуальных является задача исследования профилактики семейного насилия над детьми на основе православных традиций. Данные нашего исследования по выявлению причин, форм и последствий насилия в семье свидетельствуют о том, что в каждой второй семье имеют место факты насилия над детьми, несмотря на то, что 85 % респондентов (родители подростков-участников опроса, всего 500 человек) считают себя православными христианами. Причинами такого положения могут быть: невосприятие домашнего насилия над ребенком как такового, использование карательных мер в воспитании как традиционных и естественных, отсутствие просветительских и образовательных мероприятий при подготовке будущих педагогических кадров, утрата в обществе смысла жизни, ценности человеческой личности как образа и подобия Божия. Результатом духовной неграмотности родителей, педагогов и детей являются различные формы насилия в семье.

Тема насилия над детьми в семье возникла на Западе в XIX в. в ходе индустриализации, когда семья утратила функцию защиты ребенка и стала эксплуатировать его, принуждая к работе, лишая образования, нормальных условий развития. Начался процесс дегуманизации детства, продолжающийся по настоящее время. Реакцией общественности на подобное отношение к детям стало создание различных обществ и союзов по защите детей. В начале XX в. доминировали социологические исследования проблемы насилия над детьми.

Начиная со второй половины XX в. появились новые подходы к изучению данного явления. В 1961 г. Х. Кемпе предложил концепцию «синдрома битых детей», в которой описал педиатрические, психиатрические и правовые аспекты насилия над детьми в

семье. Эта концепция получила дальнейшее развитие в трудах Ж. Герберино (концепция «синдрома битых детей в психологическом смысле») и исследованиях Е. Трубе-Бекер. Важным в этих исследованиях стало обращение к теме психологического насилия над детьми в семье и его последствий в дальнейшей жизни ребенка [5].

Определение понятия «жестокое обращение с ребенком» зависит от правовой и моральной точек зрения, от исторически меняющихся социокультурных и профессиональных подходов. Обобщив существующие в настоящее время на Западе мнения, можно констатировать, что жестокое обращение с детьми – это фактическое причинение вреда детям через оскорбления, несправедливое наказание, побои, чрезмерные требования или запреты на что-либо из «любви к ребенку».

Домашнее насилие над детьми включает различные насильственные действия, которые могут проявляться в самых разных формах: от клички, оскорбительного взгляда до убийства. Они могут иметь вид физического, психического, социального и сексуального насилия.

При изучении жестокого обращения с детьми наиболее часто употребляются следующие понятия: плохое обращение, пренебрежение; жестокое физическое наказание, физическое насилие, издевательства, истязание; сексуальное злоупотребление (эбьюз) и инцест; психическое насилие.

Пренебрежение преимущественно понимается как отсутствие надлежащей родительской заботы или опеки, обеспечивающие нормальное развитие ребенка. Это уход, содержание (питание, обеспечение одеждой др.), защита, контроль и требовательность родителей, забота о здоровье. Понятие «здоровье ребенка» следует рассматривать в широком контексте: это физическое возрастное развитие, душевное и духовное здоровье, социальная зрелость. В результате отсутствия контроля и требовательности ребенок не усваивает социальную программу поведения, наполненную содержанием нравственных норм, моральных практик, принятых в социуме. В этом случае развивается механизм девиантного или делинквентного поведения. Среди родительских ошибок, которые могут стоить ребенку здоровья, не позволяют ему адаптироваться в обществе, исследователи называют следующие: недостаточное проявление любви к ребенку; применение угроз и физических наказаний; несоответствие поведения родителей собственным моральным требованиям; гиперопека; эмоциональное неприятие каких-то черт характера ребенка, его чувств и желаний; неприятие пола ребенка и его внешности; непонимание своеобразия личностного развития ребенка; чрезмерные требования к детям; эмоциональный симбиоз; попустительское всем прихотям и капризам ребенка; несогласованность действий между родителями; ссоры между родителями в присутствии детей; предпочтение одного ребенка другому; диктат; эмоциональная глухота; гипоопека; отсутствие последовательности и разумности требований.

В УК РФ отсутствует содержательное наполне-

ние понятия «жестокое обращение с несовершеннолетними», а также нет четких границ физического и психического насилия. На наш взгляд, под *насилием* следует понимать любое умышленное действие одного члена семьи против другого, если это действие ущемляет конституционные права и свободы члена семьи как гражданина, причиняет ему физическую боль и наносит вред или содержит угрозу причинения вреда его физическому и психическому здоровью.

Наше исследование, проведенное с подростками школ г. Ростова из полных и неполных семей (выборка 500 человек), позволило сформулировать понятие насилия словами детей. Дети из неполных семей представляют **насилие** как унижение достоинства другого человека, физические и моральные травмы, жестокость по отношению к беззащитному, ущемление, издевательство, физическое и психическое давление, нанесение урона, ущерба, вреда.

Дети из полных семей считают, что **насилие** – это рукоприкладство, применение силы и жестких мер, унижение, действие против воли другого, ограничение, издевательство, преднамеренное оскорбление, физическое и психическое давление, насаждение чужой воли, ущемление, негативное воздействие, жестокость. (Респонденты из неполных семей не склонны расценивать ситуацию применения карательных методов воспитания как насилие либо в силу привычности подобного поведения родителя, либо в силу наличия терпения и смирения. Респонденты из полных семей ситуацию применения карательных методов воспитания – наказание или запрет – склонны приравнивать к насилию). В каждой второй семье отмечаются факты насилия над ребенком: в 2/3 случаях – это психическое насилие, в 1/3 – физическое. Последствием в большинстве случаев является психотравма с накоплением злобы, гнева, страха. Среди респондентов каждый третий отмечал наличие физических повреждений: синяки, гематомы, переломы. Среди причин были названы раздражительность, гневливость взрослых, несходство характеров, конфликт поколений, материальные трудности, алкоголизм насильника. Многие ответили, что не могут понять и определить причину агрессивного поведения взрослых. В результате исследования были обнаружены гендерные различия в оценке степени опасности физического насилия. Мы пришли к выводу, что на этот факт влияют отличия гендерного восприятия невербального компонента поведения; различный смысл, вкладываемый мужчинами и женщинами в понятие насилия. Эту тенденцию необходимо учитывать при воспитании разнополых детей.

В результате жестокого обращения с детьми у них формируются эмоциональная или интеллектуальная неспособность к сопереживанию, эгоцентризм, эмоциональная холодность, внушаемость, тревожность, что является основными компонентами «синдрома безразличия», лежащего в основе криминального поведения. Понимая под жестокостью стремление к причинению страданий, мучений выражающееся в действии, бездействии, словах, а так-

же фантазировании соответствующего содержания, жестокое обращение с детьми принято относить к одной из форм несексуального садизма (причинение беспомощному, беззащитному существу физических страданий вплоть до лишения жизни). Психический садизм (выделяют в отдельную форму) как унижение другого человека с помощью слов нередко приводит к суицидальному поведению жертвы. Родители, доведшие ребенка до такого состояния, никакой ответственности не несут.

По исследованиям Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, жестокое обращение в семье терпят в основном дети 6–7 лет; 60–70 % таких детей, постоянно избиваемых своими родителями, отчимами (мачехами), сожителями матери (отца), отстают в развитии, страдают различными физическими и психоэмоциональными расстройствами [4].

В каждой четвертой российской семье имеют место факты насилия. Результаты опроса, проведенного НИИ семьи по заказу Комиссии по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, показали, что из всех форм насилия применение физической силы практикуется наиболее часто. Детей бьют за провинности (26 %), срывая раздражение (29 %), когда в доме беда (20 %), когда не могут справиться с ними другим способом (19 %), потому что их не любят (5 %), это делают психически неуравновешенные (14 %), пьяницы, алкоголики (29 %) [4].

Наиболее травмогенным для детской психики является сексуальное насилие. По некоторым оценкам, ОВД ежегодно в различных регионах возбуждается 7–8 тыс. дел по поводу сексуального насилия над детьми. Согласно анализу обращений по телефону доверия для лиц, перенесших сексуальное насилие, только одна жертва из 100 обращается в милицию [4].

Официальная отечественная статистика сексуального насилия над детьми отсутствует, однако по данным выборочных исследований, семейные сексуальные преступления совершаются: в полных семьях – 9 %; где есть мачеха/отчим – 68 %; в неполных семьях – 23 % (из них 20 % – где нет матери; 3 % – где нет отца) [1]. Данный вид насилия характеризуется вовлечением зависимых, психически и физически незрелых детей и подростков в сексуальные действия, нарушающие общественное табу семейных ролей, которые они еще не могут полностью понять и на которые не в состоянии дать осмысленного согласия [4].

Сексуальные связи между близкими, кровными родственниками (инцест – кровосмешение и эбьюз – использование ребенка в качестве сексуального объекта отцом или матерью) квалифицируются как самые тяжелые формы сексуального насилия, являясь не только преступлениями, но и свидетельствами серьезных нарушений в функционировании семьи. Замалчивание проблем внутрисемейного сексуального злоупотребления порождает неверные представления о том, каковы реальные масштабы этого явления. Положение осложняется тем, что российским законодательством дети, подвергшиеся насилию незнакомца, и дети, вовлеченные в сексуальные отно-

шения родителями (близкими), определяются как жертвы одного и того же деяния.

Е.Т. Соколова считает, что эмоциональное или психологическое насилие над ребенком в семье, так же как и физическое или сексуальное, создает ситуацию, «непригодную для жизни ребенка». Такие феномены, как неадекватные родительские установки, желание «переломить», «усовершенствовать» ребенка, эмоциональная депривация и симбиоз, психологическое манипулирование, унижения и угрозы, заставляют его жертвовать своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам или воспитательным принципам родителей. Если же ситуация давления становится хронической и ребенок терпит такие формы насилия, как эбьюз, инцест, избиения, то формируется особая личностная структура, характеризующаяся диффузной самоидентичностью, полизависимым когнитивным стилем, привязанностью самооенок к оценкам других людей; приостанавливается психическое развитие.

Российскими учеными (С.В. Ильина, А.Д. Кошелева, О.С. Лобза, Е.Т. Соколова и др.) выявлены «сензитивные к насилию» периоды развития ребенка (дошкольный и подростковый), когда анатомо-физиологические, гормональные, эмоционально-личностные и психосоциальные изменения делают его легко травмируемым [4].

Таким образом, логика рассуждений приводит нас к следующим выводам. Причинами насилия над детьми в семье являются утрата традиций религиоз-

ного воспитания, впитавшего тысячелетний опыт русской православной культуры, нарушение семейной иерархии, примат либеральных ценностей, отсутствие любви в семьях, негативное влияние СМИ, утрата культурно-смысловых акцентов речи. К видам насилия над детьми относятся жестокое обращение, физическое, психическое, социальное, сексуальное насилие, втягивание детей в преступную деятельность, торговля детьми. Последствиями насилия над детьми являются нарушенная психика, беспризорность, высокая детская смертность, суицидальное поведение, детская преступность, зависимости (алкоголизм, наркомания).

Литература

1. *Абельцев, С.Н.* Личность преступника и проблемы криминального насилия / С.Н. Абельцев. – М., 2000.
2. *Азарова, Е.А.* Православное семейное воспитание против насилия над детьми в семье / Е.А. Азарова. – Ростов н/Д, 2004.
3. *Азарова, Е.А.* Деструктивные формы семейного воспитания, актуальные проблемы современности, преступления последних времен: духовно-нравственный и криминофамилистический аспекты / Е.А. Азарова. – Ростов н/Д, 2005.
4. *Алексеева, Л.С.* О насилии над детьми в семье / Л.С. Алексеева // Соц' Ис. – 2003. – № 4 (228).
5. *Блэкборн, Р.* Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб., 2004.

УДК 378

Н.М. Александрова

ПРОФЕССИОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ

В статье представлена профессиология профессионального образования как частная наука профессиональной педагогики. Выделены методологические основания исследования и ведущие идеи данной науки. Даны результаты теоретического исследования, формирующие закономерности профессиологии профессионального образования.

Профессиология профессионального образования, идеи, методология исследования, закономерности.

Professiology of vocational education as private science of professional pedagogics is presented in the article. Methodological foundations of the research and the leading ideas of the particular science are outlined. The results of the theoretical research which form the regularities of professiology of vocational education are given.

Professiology of vocational education, ideas, methodology of the research, regularities.

Профессиология профессионального образования, согласно утверждению одного из ее создателей – академика РАО А.П. Беляевой, является междисциплинарным интегрированным научным разделом или частной наукой. Еще в 70-х годах XX века К.К. Платонов в журнале «Социалистический труд» заявил о необходимости разработки новой науки – профессиологии. Профессиология рассматривалась как научный раздел социологии, изучающий профессию и профессиональную деятельность. В конце XX века А.П. Беляева впервые рассмотрела профессиологию в рамках профессиональной педагогики и

профессионального образования. При этом профессиология не называлась сугубо педагогической наукой, профессиональная педагогика являлась ее интеграционной частью. Под профессиологией профессионального образования А.П. Беляева понимала тот раздел социологии, который своим результатом имеет образование, выходит на подготовку по профессии, к профессиональной деятельности. В этом случае научным стержнем профессиологии является профессиональная педагогика с ее категориальным и понятийным аппаратом, закономерностями, принципами и системами.

Профессиология в структуре науки – профессиональной педагогики изучает профессии как вид деятельности в соответствии с уровнем образованности, воспитанности и культурного развития [1]. Основными научными областями системного изучения профессиологии являются: целесообразная деятельность, профессиональные поля, профессионально-образовательные модели, профориентация, профессиография, профадаптация, интеграция и дифференциация профессий, классификация и диагностика развития профессий, профессиональное самоопределение человека. Научные области взаимосвязаны между собой и образуют интегративный предмет изучения профессиологии. Интегрированный предмет исследования профессиологии формирует ее как науку интегрированную, включающую в себя методологию и содержание многих наук (социологии, экономики, психологии, профессиональной педагогики, физиологии и др.) и изучающую профессиональную деятельность, профессии человека как некий феномен и необходимость жизни.

Ядром любой теории является закон или закономерность. В теории педагогики как одной из социальных наук чаще выделяют закономерности, чем законы. Законы и закономерности профессиональной педагогики сформулированы и представлены в «Энциклопедии профессионального образования» (Под ред. С.Я. Батышева. М., 1998. Т. 1), в монографических трудах: «Профессионально-педагогическая технология обучения в профессиональных учебных заведениях» (Под ред. А.П. Беляевой. СПб., 1995), «Профессионально-интегрированная система обучения квалифицированных рабочих и специалистов металлургического профиля» А.А. Листвина (Череповец, 2009) и других ученых, а также учебниках и учебных пособиях по педагогике И.А. Богачека, Л.П. Крившенко, И.П. Подласого и др. Не противореча общему мнению, ученые лаборатории профессиологических и дидактических исследований в педагогическом образовании Института педагогического образования РАО определили закономерность как одно из основных положений теории профессиологии профессионального образования, отражающее устойчививо повторяющиеся связи между профессиологическими компонентами.

Для установления закономерностей профессиологии педагогического образования необходимо определить ведущие идеи, составляющие методологическую основу научного поиска.

По результатам многолетних исследований, проведенным под руководством академика РАО А.П. Беляевой в Институте профессионально-технического образования РАО (с 2007 года – Институт педагогического образования РАО), к ведущим идеям относится идея интеграции [2], [3]. Интеграционные процессы в профессиологии обеспечивают выполнение важнейших функций педагогического образования – трансляцию культуры, развитие общественных и общественно-профессиональных отношений в образовательной среде. Их реализация на федеральном, региональном и местном уровнях позволяет прогнозировать, проектировать и моделировать инноваци-

онные педагогические системы во всех типах и видах образования, адаптировать их к социально-экономической, технико-технологической, информационной, образовательной среде, к индивидуальности педагога, методиста, студента, учащегося и к инновационной, целостной педагогической деятельности [3].

Интеграция в экономической сфере, в жизни человека, в его профессиональной деятельности и образовании происходит в настоящее время и будет происходить дальше. Этот процесс имеет единые и разные цели, разные уровни и этапы. Интеграция соединяет не всегда утверждаемые воедино социально-экономические позиции учителя, такие как общественно-нравственное назначение учителя и его выраженный в денежной форме труд, обеспечивающий жизнь учителя согласно экономическим нормативам нашего века.

Процесс интеграции (соединения, восполнения) всегда сопровождается дифференциацией, т.е. если что-то (профессии, виды деятельности и т.д.) интегрируется, то обязательно происходит дифференциация чего-либо (профессий, видов деятельности и т.д.). Интеграция и дифференциация как ведущие методологические идеи профессиологии профессионального образования включаются во все ее процессы и доводят исследование до интегрированного и дифференцированного результата.

С этих позиций для установления закономерностей профессиологии профессионального образования желателен обращение к опыту Российской Федерации и других стран в области развития знаний о человеке, обществе, экономике и в других сферах, влияющих на профессиональную деятельность и профессиональное образование.

В этой связи идеологически верно будет выявить закономерности профессиологии педагогического образования, базирующиеся и раскрывающие интеграцию и дифференциацию в данной науке. Н.М. Александрова, Э.В. Балакирева, С.Я. Батышев, А.П. Беляева, А.А. Листвин, О.Б. Читаева и другие исследователи профессиологических проблем профессионального образования выделяют *единство интеграции и дифференциации в профессиологии* как закономерность. Данное положение объективно, повторяемо и реализуемо на практике, в том числе в стандартах педагогического образования нового поколения. Оно утверждает и подчеркивает интеграционный характер профессиологии как науки и ее интегрированного с педагогикой раздела – профессиональной педагогики.

Смысл единства интеграции и дифференциации раскрывается в разработке и реализации профессий, профессиональных видов деятельности, в процессах профессиональной ориентации и адаптации, профессионального здоровья, профессионального развития.

Например, интеграционная основа педагогической профессии состоит в том, что в ней объединяются знания о видах педагогической профессиональной деятельности, о психолого-физиологических требованиях к профессии, об индивидуально-личностных установках человека к осуществлению педагогиче-

ской деятельности, о нормативных документах к осуществлению педагогической деятельности и др. Педагогическая профессия в этом случае выступает как предмет интеграции. Ее правильное наполнение участвующими в интеграции знаниями является необходимым отправным инструментарием профессиональных исследований в педагогическом образовании.

Согласно единству интеграции и дифференциации, создаются новые педагогические профессии, совмещающие в себе различные виды и типы деятельности. Например, профессия «тьютор» включает в себя организацию процесса индивидуальной работы с обучающимися по выявлению, формированию и развитию познавательных интересов учащихся; их персональное сопровождение в образовательном пространстве предпрофильной подготовки и профильного обучения; координацию поиска информации обучающимися для самообразования и др. Тьютор совместно с обучающимся распределяет и оценивает имеющиеся у него ресурсы всех видов для реализации поставленных целей; координирует взаимосвязь познавательных интересов обучающихся и направлений: определяет перечень и методику преподаваемых предметных и ориентационных курсов, информационной и консультативной работы, системы профориентации; выбирает оптимальную организационную структуру для этой взаимосвязи. Для выполнения перечисленных видов деятельности он обязан знать: законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие образовательную, физкультурно-спортивную деятельность; Конвенцию о правах ребенка; основы педагогики, детской, возрастной и социальной психологии; психологию отношений, индивидуальные и возрастные особенности детей и подростков; возрастную физиологию; школьную гигиену; методы и формы мониторинга деятельности обучающихся; педагогическую этику; теорию и методику воспитательной работы. Он также должен уметь пользоваться электронной почтой и браузерами, мультимедийным оборудованием и др. [3].

Перечисление видов деятельности и знаний тьютора доказывает интеграционное единение их в его работе и одновременно четкую нормативную дифференциацию данных видов. Представленное построение видов деятельности и знаний является собой профессиональную модель – квалификационную характеристику профессии. Еще более точное интеграционно-дифференцированное построение профессии фиксируется в иной модели профессии – профессионально-квалификационной характеристике (ПКХ) профессии. Профессионально-квалификационные характеристики чрезвычайно важны для системного видения профессионального образования по той или иной профессии. Они представляют собой фундаментальные знания о профессии и образовании по ней. На их основе строится содержание и процесс подготовки профессионала, при этом чем точнее разработана ПКХ, тем эффективнее будет выстроена его образовательная подготовка, и профессионал будет востребован рынком труда после

окончания обучения. На сегодняшний день подобных моделей очень мало, так как они сложны по структуре и вмещают в себя интеграционно-дифференцированное построение не только деятельности и знаний, но и качеств личности, медицинских требований, характеристик культуры профессионала.

Первая структура ПКХ профессии была разработана в середине XX века сотрудниками Всесоюзного института профессионально-технического образования. В середине 90-х гг. XIX века она была дополнена академиком РАО А.П. Беляевой и содержала следующие разделы: профессиональная характеристика профессии, социально-экономическое значение профессии, социальные и производственно-технические условия труда (предметы, средства, продукты, технология, условия, права и социальная защита), характер и содержание профессиональной деятельности (трудовые функции и организацию труда), уровень образования и воспитания (общенаучное, общекультурное, политехническое и профессиональное образование), уровень профессиональной квалификации, перспективы повышения квалификации, социальные и психофизиологические особенности профессии (требования к социальным и психофизиологическим качествам профессионала, медицинские противопоказания), расширение профессионального профиля [1, с. 83–84].

Сравнительное исследование структур нормативных документов по профессиям в Англии, Франции и Германии со структурой ПКХ показало их очевидное сходство. Этот факт предполагает, что ПКХ может быть использована как основа для разработки общих прогностических профессионально-образовательных моделей профессий, которые могут в будущем заменить образовательные стандарты.

В ПКХ не только соединены воедино деятельность, качества личности, здоровье человека и образование, но они структурно разграничены по стадиям, направлениям, параметрам, что представляет собой результат процесса дифференциации.

Именно дифференциация позволяет четко разграничить содержание образования по различным профессиям, качества личности – по специфике той или иной профессии.

Интеграцию и дифференциацию в теории их процесса разделяют на уровни. В профессиональной педагогике выделяют межотраслевой, общепрофессиональный, общепрофессиональный (профессиональный) и частнопрофессиональный (специальный) уровни значимости профессий. Уровневость в интеграции и дифференциации – это и их свойство, и проекция на выделение общего и частного в теоретических положениях профессиональной педагогики.

Как известно, интеграция и дифференциация профессии заставляют интегрироваться и дифференцироваться содержание и процесс образования по ней. В этом случае определяющая роль в создании содержания и процесса образования принадлежит снова интеграции и дифференциации.

В этой связи правомерно назвать *взаимовлияние*

уровней интеграции и дифференциации профессий (видов деятельности) и содержания и процесса образования следующей закономерностью профессиональной педагогики профессионального образования.

Это можно проиллюстрировать на примере проведения интеграции профессий начального и среднего профессионального образования, осуществленного в Москве [4]. Именно для целей формирования содержания образования в колледжах в НИИ развития профессионального образования Департамента образования г. Москвы проводился сравнительный анализ перечня профессий и специальностей, сравнительный анализ профессиональной деятельности, а затем на их основе разрабатывались структура, содержание образовательных программ и содержание общенаучной, общепрофессиональной, специальной и практической подготовок.

Интеграция и дифференциация как два взаимосвязанных процесса являются теми процессами, которые вскрывают сущность профессионалистических явлений. Так, интеграция и дифференциация раскрывают суть профессионализации личности человека. Иллюстрацией к сказанному служит следующее. В профессиональном образовании происходит освоение сразу двух крупных групп видов деятельности: учебно-познавательной и профессиональной. Рассмотрение и реализация этих групп видов деятельности в учебном процессе невозможны без интеграции и дифференциации. Учебно-познавательная деятельность при подготовке профессионала, развиваясь, приобретает профессиональную ориентацию. При этом профессиональная деятельность в учебном процессе приобретает учебно-познавательный характер. Эти два вида деятельности взаимопроникают друг в друга, то есть интегрируются, что позволяет каждой из них приобрести новые свойства и в конечном счете преобразоваться в единую учебно-профессиональную деятельность, которая формирует профессиональные качества личности и профессиональные характеристики человека, то есть его профессионализацию. Обучающийся тем временем проходит несколько стадий освоения профессиональной деятельности: адаптацию, первичную профессионализацию, вторичную профессионализацию, мастерство. Каждая стадия связана с процессами и результатами интеграции и дифференциации.

Профессиональная педагогика исследует системы образования, системы обучения, системы воспитания, системы профориентации, то есть различные системы профессионального образования. В этой связи профессиональная педагогика профессионального образования также исследует системы. Итак, системность – это следующая идея, которую можно использовать в создании закономерностей профессиональной педагогики профессионального образования.

Системами могут выступать следующие объекты профессиональной педагогики профессионального образования:

- профессия,
- профориентация,
- компетенции,
- виды деятельности,
- квалификации,

- профессиональные качества личности человека и мн. др.

Теоретические положения общей теории систем, теории открытых систем являются исходными для выявления закономерностей профессиональной педагогики профессионального образования. В настоящее время системные объекты исследуются в педагогике во всех стадиях своего существования – в образовании, развитии и стабильном функционировании, а также в разрушении. Отсюда закономерности профессиональной педагогики профессионального образования должны быть сформулированы с учетом данных результатов изучения системных объектов. Это является сложной и пока не решенной задачей в науке.

В теории открытых систем определены законы, принципы, правила. Но есть единая для рассмотрения всех их особенность. Она выражается в общей идее сохранения систем, их мягкого не разрушающего преобразования из одного состояния в другое. При этом сохраняется преемственность того особого, которое имеет каждая система. Предположительно закономерность, отражающая этот процесс в профессиональной педагогике профессионального образования, формулируется следующим образом. *Закономерность полноты составляющих (взаимосвязь функций систем профессиональной педагогики профессионального образования и связей между ними) зависит от типа системы и условий ее существования и обязана быть оптимальной.* Так, жесткие системы профессиональной педагогики профессионального образования имеют более фиксированный лимит составляющих. Если профессионалистический компонент отсутствует в системе профессионального образования, то можно считать, что жесткость системы возрастает, так как при этом возрастает возможность подготовки профессиональных кадров, не востребованных современным рынком профессионального труда, работодателями. А, как известно, жесткие системы (в том числе профессионального образования) разрушаются быстрее, чем иные, в силу возрастания неупорядоченности в системе.

Следующими идеями разработки закономерностей теории профессиональной педагогики профессионального образования являются идеи изучения профессиональной деятельности человека, компетенции профессионала, развития личности человека и его профессионализма, которые исходят из достижений теории и практики профессионального образования. Однако разработку закономерностей на основе перечисленных идей еще предстоит реализовать, что потребует глубоких практических исследований в профессиональной педагогике.

Литература

1. Беляева, А.П. Интегративно-модульная педагогическая система профессионального образования / А.П. Беляева. – СПб., 1996.
2. Беляева, А.П. Непрерывное многоуровневое профессиональное образование: монография / под науч. ред. Х. Беднарчика. – СПб., 2004. – С. 19–25.

3. *Беляева, А.П.* Интегративная теория и практика многоуровневого непрерывного профессионального образования / А.П. Беляева. – СПб., 2002.

4. Приказ от 14 августа 2009 г. № 593 «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников

образования»: Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. – URL: www.minzdravsoc.ru/docs/mzsr

5. *Читаева, О.Б.* Интеграция профессий и специальностей начального и среднего профессионального образования / О.Б. Читаева, А.А. Володарская, О.Ю. Гордеева и др. – М., 2006.

УДК 378

О.Д. Бганко

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СИТУАЦИОННО-ДЕЙСТВЕННОГО АНАЛИЗА В ПЕДАГОГИКЕ

В статье обосновывается необходимость обращения к ситуационно-действенному анализу как к теории, существенными характеристиками которой являются положения о значимости роли педагогических действий и педагогических ситуаций в профессиональной деятельности. Ситуационно-действенный анализ рассматривается как суть режиссерской технологии педагогических явлений и необходимое условие обогащения педагога опытом творческого взаимодействия в образовательном процессе в достижении поставленных целей.

Действие, сверхзадача, действенный анализ, педагогическое действие, ситуационный анализ, ситуационно-действенный анализ.

The article substantiates the necessity of handling a situation-based analysis as a theoretical basis, the essential characteristics of which are the theses about the significance of pedagogical actions and pedagogical situations in professional activity. The efficiency of a situation-based analysis is treated as the core of a producer's technologies in teaching and as a necessary condition for enriching the teacher with creative interaction in reaching pedagogical goals.

An action, an extra task, effective analysis, pedagogical action, situational analysis, the efficiency of situation-based analysis.

Профессиональная деятельность педагога предполагает осуществление комплекса специальных действий, основанных на высокой теоретической и практической готовности личности к профессии, позволяющих творчески использовать знания и умения для преобразования педагогических ситуаций и решения педагогических задач. Решение проблемы формирования педагогического творчества будущего педагога в процессе вузовской подготовки возможно при условии овладения им опытом управления и организации конкретных действий в образовательном процессе.

Достижения современной науки свидетельствуют о том, что личность, выступая субъектом и результатом общественных отношений, формируется с помощью активных общественных действий. В педагогической деятельности предполагается, что каждое действие сознательно направлено на преобразование окружающей среды, совершенствование личности обучающегося и самого педагога. При этом полное и всестороннее выявление сущности совершаемых действий требует овладения научными знаниями о содержании, характере и взаимодействии явлений педагогической действительности.

Проблема осознания теории действия всегда привлекала к себе внимание представителей различных областей научной мысли.

Итальянский социолог и экономист В. Парето обосновал концепцию социального действия, согласно которой история является результатом социальных действий индивидов.

Основоположник понимающей социологии и теории социального действия М. Вебер, классифицируя социальные действия, обращается к концепции рациональности, которая, как он считает, присутствует в ценностно-рациональном и целенаправленном действии.

Важным аспектом концепции американского социолога Т. Парсонса является выявленная им формула «координат действий», согласно которой система действий состоит из совокупности единичных действий, где просматривается сложная взаимосвязь элементов действия и связь действий между собой. Сетка «координат действия» предполагает различие в единичном действии цели, средств, условий и значимой формы. Индивид как действующее лицо является основным элементом социальной системы действий. Ситуация, в которой действует индивид, определяется как включающая в себя условия, средства и нормативные моменты, ориентирует действующего на социальные, физические и культурные объекты. Выстраивая концепцию на «четырёхфункциональной» парадигме, Парсонс предполагает, что существует общая система действий, сущность которой обусловлена: 1) поведенческим организмом с функцией адаптации; 2) системой личности с функцией целедостижения; 3) социальной системой с интегративной функцией, 4) системой культуры с функцией «поддержания образца». При этом общая система действий помещается между двумя уровнями реальности: «физико-органической окружающей средой» и «высшей» смысловой реальностью, кото-

рые имеют основное значение для действия. Контакт с ними происходит через поведенческий организм (на нижнем уровне) и культуру (на высшем уровне). Низший уровень насыщает действие энергией, высший – обеспечивает поступление информации и контроль. Данная схема в дальнейшем была преобразована в «общую парадигму условий человеческого существования», в которой система действий оказалась одной из четырех функциональных подсистем, выполняющей функцию интеграции наряду с системой конечных смыслов (поддержания образца), физико-химической системой (адаптации) и человеческой органической системой (целестроения).

Немецкий социолог-теоретик Н. Луман считал, что простейшие социальные системы – это «интеракции», которые образуются через взаимосогласование действий и переживаний присутствующих участников общения. Действие, понимаемое как событие, есть подлинный элемент системы, оно производится в ней в соотношении «коммуникаций» с другими действиями-событиями.

Кроме социальных теорий действия в конце XIX – начала XX в. в Германии возникла педагогика действия как течение в реформаторской педагогике. Теоретик экспериментальной педагогики В. Лай в своей педагогической практике решающее значение придавал организации действия, в понятие которого включал любую практическую и творческую деятельность учащихся и их поведение. Главным в воспитании и обучении был признан принцип действия. В основе обучения должна лежать последовательность таких действий, как восприятие, умственная переработка воспринятого, внешнее выражение сложившихся представлений. Ученый считал необходимым организовать в стенах школы такую социальную микросреду, которая способствовала бы формированию у учащихся умений согласовывать свои действия с законами природы и с сообществом людей. На практике это выражалось в требовании к педагогам развивать все формы активной деятельности учащихся в написании сочинений, изготовлении и моделировании, проведении физических и химических опытов и т.д. Идея педагогики действия заключалась в замене пассивно воспринимающего обучения наблюдательно-изобразительным, а словесной школы – школой действия.

Представление о действии как специфической единице человеческой деятельности в отечественной науке введено С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым. Действие определяется целью, на достижение которой оно направлено, и мотивом, побуждающим человека стремиться к данной цели. В целенаправленности действия обнаруживается специфическая роль сознательного отражения действительности; сознание дает человеку возможность подчинять свои действия возникающим представлениям и понятиям, а также действовать мысленно. Конечная цель деятельности достигается обычно посредством ряда последовательно связанных между собой действий, каждое из которых направлено на достижение частной цели. Характер действия зависит от предметного содержания той деятельности, компонентом кото-

рой оно является и определяется ее целями и мотивами. Ученые отмечают, что наиболее важным в теории деятельности является вопрос о взаимосвязи структурных элементов, о соотношении мотивов и цели деятельности с действиями и операциями [7], [9].

Ученые считают, что мотивы побуждают не только к прямым действиям, установлению контактов и отношений, занятию определенной позиции, но и к развернутой деятельности, которая обеспечивает приобретение необходимых компетенций. Полноценное формирование личности становится возможным, если мотивы и потребности возникают не в процессе усвоения, т.е. логического осмысления, а в процессе переживания и проживания действия.

В раскрытии сущности интериоризации действий ученые (Д. Брунер, П.Я. Гальперин, А.Н. Дубровина, Н.А. Мечинская, Н.Ф. Талызина и др.) считают, что процесс перехода носит поэтапный характер. В частности, П.Я. Гальперин доказывает, что формирование умственных действий проходит ряд этапов. Этот подход получил название теории поэтапного формирования умственных действий. Важным положением данной теории является учение о типах ориентировочной основы действий, среди которых выделяют: выполнение действий по образцам; выполнение действий по образцам, сопровождающееся подробными указаниями, как правильно выполнить задание; осуществление обучения способом деятельности и анализу заданий.

Обращение к теории действия необходимо для более четкого представления практического компонента педагогической деятельности. Рассматривая сущностные характеристики педагогического действия, следует выделить их соответствие определенной степени сложности, ответственности и квалификации. Такие требования отражают систему субъективных жизненных смыслов будущего педагога, перспективу его самоопределения в профессии, творческий уровень организации самой деятельности.

На основе выделения себя как источника действия у педагога развивается представление о своем «Я» как субъекте активности, обеспечивающей эффективность функционального состояния профессиональной деятельности. Это требует достаточно развитого профессионального мышления, способного отбирать, анализировать и синтезировать приобретенные знания в достижении педагогических целей, представлять их в технологической форме действия. На основе профессиональных знаний формируется педагогическое сознание, принципы и правила, лежащие в основе действий и поступков педагога.

Действие выступает как структурный компонент педагогической деятельности, обеспечивающий достижение целей. Основные признаки педагогического действия обусловлены целеустремленностью, логичностью, последовательностью, продуктивностью. Прогнозирование и моделирование педагогического действия требует от учителя ответа на вопросы: что я делаю? в чем состоит мое действие? зачем я это делаю? (цель действия), как я это делаю? (способ

действия). Это способствует формированию у будущего учителя умений импровизировать и мысленно моделировать педагогические ситуации.

Исследование К.М. Левитана обнаруживает прямую зависимость успешности педагогической деятельности от степени сформированности таких профессионально значимых качеств учителя, как гностические, коммуникативные, организаторские, проектные и конструктивные, которые выражены в конкретных действиях, обуславливающих приоритетные направления деятельности педагога [6]. Педагогу важно иметь представления о видах деятельности и реализуемой в действиях функциональной палитры, например:

1. Гностическая деятельность педагога обусловлена следующими действиями: систематическим пополнением своих знаний, изучением реального педагогического процесса, отдельных учащихся и коллектива; обобщением опыта коллег; выявлением условий, влияющих на результаты обучения и воспитания; анализом достижений и неудач своей деятельности с целью ее самосовершенствования и т.д.

2. Коммуникативная деятельность определяется целесообразностью отношений с участниками педагогического процесса и выражается в действиях, способствующих: созданию благоприятного психологического климата; раскрытию системы перспективных линий развития коллектива и личности; оказанию педагогической поддержки; организации взаимодействия с учащимися; предотвращению, разрешению и профилактике конфликтных ситуаций и т.д.

3. Проектная деятельность педагога включает в себя следующую группу действий: проектирование образовательных технологий и результата деятельности; структурирование педагогического процесса, разработку учебно-методического комплекса дисциплины, программ, создание интегрированных курсов и т.д.

4. Конструктивная деятельность определяет действия учителя по разработке урока, его этапов, элементов, информационных блоков и по дозировке новых понятий, по прогнозированию возможных сложностей и трудностей, по определению объектов и способов контроля, видов и форм работы и т.д.

5. Организаторская деятельность предполагает целенаправленные действия по управлению своей деятельностью и деятельностью учащихся с целью реализации намеченных планов и заранее разработанных в соответствии с педагогическими целями проектов, по организации уроков, по созданию композиционно-постановочных планов и т.д. [6].

Исходя из того, что профессионально значимые качества личности педагога в полной мере отражают содержание и структуру педагогической деятельности, можно считать, что ошибочные действия – это временное несоответствие профессионально значимых качеств, включенных в процесс деятельности, требованиям последней. Это несоответствие может проявиться в психофизиологических свойствах, профессиональных установках и ценностных ориентациях личности, в ее способностях, процессах, состояни-

ях. Чем адекватнее и полнее соответствуют профессиональные качества личности учителя требованиям педагогической деятельности, тем выше уровень его профессионального мастерства [6].

Обращение к теоретическому наследию и технологиям театральной педагогики может способствовать совершенствованию профессионально-творческих действий будущего педагога.

Действие в театре является средством выражения в актерском искусстве. Специфичность сценического искусства актера определяется природой действия как средством воплощения художественного образа. Переживания актера, исполняющего роль, передаются через действия. Каждое действие обусловлено его целью, оно выражает процесс внутренней психической жизни человека. Таким образом, в действии выявляется внутренний мир человека (мировоззрение, мысли, воля, чувства и т.д.).

Наука о творчестве актера начинается с определения действия как материала изучения и средства проявления актерского искусства. Теория действия как учение развивалась на протяжении всей творческой жизни К.С. Станиславского, именно это его открытие послужило основой для развития научного фундамента системы работы актера во всем мире.

Центральным положением «метода физических действий» является тезис К.С. Станиславского о действии как целенаправленном движении, заключающем в себе гармонию двух начал – психического и физического и принцип органической целостности человеческой личности [11, т. 3, с. 51]. Каждое действие имеет свою психологическую структуру, в которую входят цель выполняемого действия и различные психологические процессы, определяющие качество исполнения этого действия: ощущения, восприятие, память, мышление, чувства, воля.

В театральной режиссуре существует понятие *действенного анализа*, который применяется на подготовительном этапе работы над пьесой, когда производится тщательный анализ идей и образа будущего спектакля, выстраивается цепочка действий, определяющих поступки, характер и взаимоотношения персонажей, место действия, предлагаемые обстоятельства и атмосферу предполагаемого действия. Метод действенного анализа представляет собой способ перевода образов одного вида искусства (например, литературы, драматургии) в другой, перевод на язык сценического творчества. Действенный анализ К.С. Станиславский считал видом познания пьесы: «Изучить означает на нашем языке не только констатировать наличность, рассмотреть, понять, но и оценить по достоинству и значению каждое событие» [11, т. 4, с. 342–348]. Метод действенного анализа предполагает совместную импровизационную деятельность по определению события и действия в нем, основу чего обуславливает двуединный процесс методики событийного восприятия действительности, которая опирается на способность художника производить «разведку умом» и «разведку телом».

Действенный анализ направлен на воплощение сверхзадачи, путь достижения которой реализуется в сквозном действии, что представляет реальную, кон-

кретную борьбу, происходящую на глазах зрителей. В учении К.С. Станиславского указывается, что одухотворенность, темперамент, элементы системы становятся бессмысленными, если им не предшествует анализ, не определены события и действия, не выявлена сверхзадача.

В понимании Станиславского *сверхзадача* – это «главный центр», «сердце пьесы», «изюминка пьесы», «основная цель, ради которой поэт создает свое произведение, а артист творит одну из своих ролей». Стремление через всю пьесу к сверхзадаче Станиславский называл *сквозным действием*, которое является лейтмотивом, проходящим через всю пьесу, подводным течением драматургического материала. Именно сверхзадача и сквозное действие, как компас, направляют творчество и стремления артиста. Линия сквозного действия соединяет воедино, пронизывает, точно нить, все элементы, направляя их к предполагаемой сверхзадаче. Сверхзадача и сквозное действие – это та основная творческая цель и творческое действие, которые включают, совмещают и обобщают в себе отдельные задачи и разрозненные действия [11, т. 2, т. 4]. Путь достижения сверхзадачи связывает в единый узел все компоненты, определяющие природу творчества: систему отношений и событийный ряд; логику поведения и последовательность действий; «эмоциональное зерно» художественного образа и содержание; этику и дисциплину, внимание и творческое воображение.

Выдающийся режиссер и педагог Г.А. Товстоногов в своей книге «О профессии режиссер» пишет: «Сложность „жизни человеческого духа“, весь комплекс сложившихся психологических переживаний, огромное напряжение, в конечном счете, оказывается возможным воспроизвести на сцене через простейшую партитуру физических действий, реализовать в протяженности элементарных физических действий. Система Станиславского строится по законам жизни, где существует нерасторжимое единство физического и психического, где самое сложное духовное явление выражается через последовательную цепь конкретных физических действий» [(12, с. 261)].

Б.Е. Захава в книге «Мастерство актера и режиссера» дает определение психическим и физическим действиям. Психическими называются такие действия, которые имеют целью воздействие на психику (чувства, сознание, волю) человека. Физические действия являются своеобразной катушкой, на которую наматываются все остальное: внутренние действия, мысли, чувства, вымыслы воображения [3].

В искусстве драматического актера большое место занимают так называемые словесные действия, с помощью которых он стремится вызвать у партнера те или иные побуждения, чувства. П.М. Ершов в книге «Технология актерского искусства» рассматривает конкретность человеческих действий, их составляющих, подчеркивает, что действие должно отражать единство физического и психического, материального и духовного начал в поведении человека. Выделяя значение словесных действий, П.М. Ершов подчеркивает, что «ясность словесного действия

повышает активность, а вслед за этим делается яснее и ближайшая конкретная цель каждого момента осуществляемой логики словесного действия в целом. Если действующее лицо не просто „рассказывает то-то и то-то“ и не вообще „говорит то-то и то-то“, а конкретно объясняет, то добивается понимания. ...Таким образом, владение простыми словесными действиями может помочь построению ясного, определенного рисунка поведения и роли. Актер, наивно полагавший, что смысл произносимых слов предрешает и способ действия ими, часто произносит длинную тираду или ведет длинейший диалог, пользуясь все одним и тем же способом – чаще всего неопределенным по своей структуре. В результате он теряет активность, впадает в монотон и зрителям приходится напрягать внимание для того, чтобы понять, что и зачем он говорит. Человек, подлинно заинтересованный в том, чтобы воздействовать на сознание партнера, никогда не пользуется одним и тем же способом действия» [1, с. 185–186].

В.М. Букатов и А.П. Ершова отмечают, что теория действий П.М. Ершова предполагает четко определенные параметры внешне выраженных телесных признаков, различных словесных и бессловесных воздействий, претворяя которые на практике, педагог может повысить глубину постижения человеческих проявлений, обогатить свою деятельность режиссерско-постановочными решениями и приблизиться к искусству педагогики действия [2].

Обращение к театральной теории о сверхзадаче и сквозном действии будет способствовать раскрытию многочисленных и сложных закономерностей, которым подчинен творческий процесс деятельности педагога в решении поставленных задач. Во-первых, сверхзадача деятельности педагога – это концептуально оформленная идея в образовательном процессе, которая призвана осуществлять всестороннее развитие подрастающего поколения. Во-вторых, по отношению к различным стадиям педагогического творчества сверхзадача имеет различные уровни: общая сверхзадача, отражающая степень ответственного отношения педагога к деятельности; этапные сверхзадачи отдельного учебного курса или занятия; ситуативные сверхзадачи, возникающие в различных условиях деятельности. В-третьих, достижение сверхзадачи обуславливает правильность технологического компонента: содержания, методов, приемов, форм и средств деятельности.

Достижение сверхзадачи обеспечивается постановкой педагогических целей. В научной педагогической литературе оговаривается, что постановка цели не может носить формальный характер. Целеполагание представляет собой сквозной, постоянный процесс, диалектика которого заключается в усложнении цели, наполнении ее новым содержанием, в изменении характера деятельности таким образом, чтобы прослеживалась взаимообусловленность всех ее этапов. Цели педагогической деятельности, по мнению М.В. Кларина, могут быть: согласованными (каждая цель определяет общее направление деятельности и последующая подцель должна быть взаимосвязанной с предыдущей); реалистичными

(вызывать напряжение сил, но быть достижимыми для учащихся, проектироваться с учетом «зоны ближайшего развития»); гибкими (предполагать возможность корректировки в ходе их реализации); диагностируемыми (предоставлять возможность для их определения в конкретные периоды образовательного процесса); точно выраженными (понятыми педагогами и учащимися без домыслов); гармонизированными (предполагать развитие различных умений, сфер личности и личностных качеств учащихся); мотивированными на социальные ценности и ценности возраста (вызывать стремления к личностным достижениям и быть привлекательными). При этом процесс целеполагания проходит в следующей последовательности: определение содержания цели; осознание цели как лично-значимой и принятие ее; организация деятельности, направленной на достижение цели [4].

Ги Лефрансуа, исследуя правильность постановки цели, основываясь на мнении Р. Мейджера и Б. Блума, приходит к выводу, что это достаточно трудоемкая задача. Но результаты исследований свидетельствуют, что ученики, перед которыми ставятся конкретные индивидуальные цели, показывают более высокие результаты. Педагогические цели должны четко определять, что учащийся будет делать, следуя педагогическим указаниям. Педагогические цели формулируются в терминах действия, в терминах реально наблюдаемых результатов. Этот тип цели – цель действия – служит направляющим вектором в стратегии деятельности педагога, в процессах обучения и воспитания, описания целей педагогических проектов и отдельных занятий [5].

При разработке диагностических целей развития в познавательной области Б. Блум, создатель таксономии (иерархической последовательности педагогических целей в познавательной и эмоциональной областях), предложил перечень ключевых слов и фраз, побуждающих к действиям (глаголов, отвечающих на вопрос «что делать?»), которые способствуют уяснению содержания целей, того, из чего складывается содержание цели (ибо не всякое содержание способствует целеполаганию), каковы пути и средства, ведущие к ее осознанию и принятию.

Уровень цели, по Блуму, предполагает постановку слова, эмоционально побуждающего к действию, например: познание – соотнесите, перечислите, сформулируйте, расскажите, установите, опишите, назовите...; понимание – суммируйте, объясните смысл, опишите ваше восприятие, покажите взаимосвязь...; применение – продемонстрируйте, объясните цель применения, выберите вариант, воспользуйтесь...; анализ – объясните причины, классифицируйте, объясните, как и почему, сравните...; синтез – предложите, придумайте, установите причины, предположите закономерность...; оценка – установите критерии, выберите лучший вариант, наиболее интересное решение, выскажите замечания, выберите наиболее близкое вам суждение, выскажите свое мнение, обсудите все за и против, выразите свое восприятие, оцените проблему и т.д. [2].

Педагогическое действие имеет свою психологи-

ческую структуру, в которую входят цель выполняемого действия и различные психологические процессы, определяющие качество исполнения этого действия: ощущения, восприятие, внимание, память, мышление, чувства, воля. Так как подавляющее большинство действий человека реализуется его движениями, то психомоторные процессы также входят в психологическую структуру многих действий.

Педагогическое действие – это педагогически оправданный, спланированный или импровизированный поступок, ведущий к позитивному преобразованию ситуации. Оно характеризуется целесообразностью, конкретностью и одновременно полифонизмом, адекватностью ситуации, динамичностью, продуктивностью. Педагогическое действие представляется трансформированностью знаний, умений, навыков, обеспечивающих качество функциональных действий в разнообразных направлениях педагогической деятельности. Педагогические действия выполняются в ходе решения поставленных задач, обусловленных познавательными процессами (например: управление вниманием, активизация мыслительной деятельности, развитие воображения учащихся и т. д.).

Совокупность педагогических действий образует действенно-практическую сферу педагога, которая представляет собой совокупность общественно необходимых знаний, умений, способностей, черт характера и других качеств, обеспечивающих успешность практической (трудовой, общественной, художественно-прикладной) деятельности человека. В действенно-практической сфере функционируют системы знаний, отображающих законы природы, законы техники, закономерности деятельности человека в производстве, в том числе и психологические. В практической деятельности широко реализуются обобщенные умения и проявляются межпредметные и межличностные отношения [10, с. 9–13].

Действенно-практическая сфера педагога – это совокупность профессиональных компетенций, обеспечивающих качество педагогической деятельности, в которой осуществляется целая система функциональных действий: ставятся цели, разрабатывается содержание, производится отбор технологий, организуется контроль и взаимодействие всех субъектов образовательного процесса и т.д. С функционалом действий педагога связаны мотивы деятельности, коррекция плана урока, моделирование коммуникации, организация сотрудничества в меняющихся педагогических ситуациях. Именно такая режиссерско-постановочная деятельность педагога образует центровую ось, которая пронизывает и организует все составные и оценочные компоненты педагогики действия.

Решение учителем бесконечной цепочки педагогических задач в своей деятельности предполагает умение видеть педагогическую ситуацию и производить ее анализ. Ситуация – это совокупность взаимосвязанных факторов и явлений, характеризующих определенный этап, период или событие управленческой практики и требующих соответствующих

оценок, распоряжений, действий. Ситуационный анализ включает описание ситуации, выявление и группировку фактов, определяющих выбор необходимых решений, оценку аргументированности и эффективности этих решений с точки зрения текущих и перспективных последствий. Для этого необходимо понимание сложившейся ситуации, учет максимально возможного спектра факторов и достоверной информации. Задача ситуационного анализа состоит в комплексном исследовании конкретной ситуации и оценке эффективности принятых решений [8].

В педагогике совершенно необходимо применение ситуационного подхода, так как он исключает формализм управления. Как отмечает А.П. Панфилова, методы ситуационного анализа при умелом их использовании и применении позволяют решить одновременно три педагогические задачи: подчинить учебный процесс управляющему воздействию преподавателя; обеспечить включение в активную учебную работу; наладить обратную связь, установить постоянный контроль за процессом усвоения знаний и качеством обучения. Помимо педагогических целей при применении анализа ситуаций достигаются и дополнительные эффекты: формируются умения и навыки точного выражения мыслей, слушания, аргументированного высказывания и контраргументации; развиваются презентационные умения и навыки по представлению информации; формируются устойчивые навыки рационального поведения в условиях практических ситуаций, интерактивные умения, принятие коллективных решений; совершенствуется практический опыт; осуществляется самокоррекция индивидуального стиля общения; развиваются навыки анализа, критического мышления; осваиваются алгоритмы управленческих решений [8].

Проведенное исследование дает основания для предположения, что синтез ситуационного и действенного анализа в режиссуре педагогических явлений будет способствовать исключению пассивной роли участников в образовательном процессе, содержательной организации их деятельности, выстраиванию драматургии целесообразного взаимодействия. Отсюда методологически оправданно понимание ситуационно-действенного анализа как теории, сущностными характеристиками которой являются положения о значимости роли педагогического действия и педагогических ситуаций в образовательном процессе.

Освоение педагогом такого вида аналитической деятельности, как ситуационно-действенный анализ, предполагает решение «проблемы эволюции действия» в ходе педагогического процесса. Это будет происходить вследствие осознания целевого компонента деятельности, выделения педагогической ситуации и соответствующей дифференциации действий, которая заключается во внутренней организации каждого действия и владении формой его развития. Такого рода анализ проводится как на результативном, так и на процессуальном уровнях: в пер-

вом случае дается ответ на вопрос, каков результат действия и деятельности в целом, во втором – как выполняется то или иное действие.

Итак, можно сформулировать преимущества обращения к ситуационно-действенному анализу в совершенствовании педагогического мастерства начинающего педагога:

– на основе ситуационно-действенного анализа возможно выявление и соотношение основной цели и возникающих сопутствующих задач, содержания и формы, этапов работы и применяемых технологий;

– ситуационно-действенный анализ предполагает исследование тех условий деятельности, при которых наиболее эффективно воспроизводится организация и формируется «геометрия движения» в контексте структуры совместных действий с обучающимися;

– ситуационно-действенный анализ как вид аналитической деятельности возникает на основе точного научно-педагогического замысла и развивается по законам педагогической импровизации;

– ситуационно-действенный анализ является основой режиссерской технологии педагогических явлений и направлен на выявление комплекса интеллектуальных и технологических средств в достижении конкретного результата деятельности.

Представляется, что наиболее эффективный путь овладения искусством педагогического действия заключается в непосредственном восприятии событийности образовательного процесса в контексте ситуационно-действенного анализа.

Литература

1. *Ершов, П.М.* Соч. В 3 т. Т. 1. Технология актерского искусства / П.М. Ершов; отв. ред. В.М. Букатов. – М., 1992.
2. *Ершов, П.М.* Общение на уроке или режиссура поведения учителя / П.М. Ершов, А.П. Ершова, В.М. Букатов. – М., 1998.
3. *Захава, Б.Е.* Мастерство актера и режиссера: учеб. пособие / Б.Е. Захава. – 5-е изд. – М., 2008.
4. *Кларин, М.В.* Технология обучения: идеал и реальность / М.В. Кларин. – Рига, 1999.
5. *Лефрансуа, Ги.* Прикладная педагогическая психология / Ги Лефрансуа. – СПб., 2005.
6. *Левитан, К.М.* Основы педагогической деонтологии / К.М. Левитан. – М., 1994.
7. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1975.
8. *Панфилова, А.П.* Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.П. Панфилова; под общ. ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. – М., 2006.
9. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии: в 2 т. / С.Л. Рубинштейн. – М., 1989. – Т. 2.
10. *Селевко, Г.К.* Современные образовательные технологии: учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М., 1998.
11. *Станиславский, К.С.* Собрание сочинений: в 8 т. / К.С. Станиславский. – М., 1957. – Т. 2–5.
12. *Товстоногов, Г.А.* О профессии режиссера / Г.А. Товстоногов. – М., 1967.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ»

В статье приводятся результаты аналитического исследования по обоснованию социальной компетентности специалистов гуманитарного профиля. Сформулировано определение социальной компетентности.

Компетентность, компетенция, профессиональная компетентность, социальная компетентность.

The article focuses on the results of analytical research on the substantiation of social competence of humanitarian specialists. In the article the definition of social competence is given.

Competence, professional competence, social competence.

Как отмечается в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. [2], развивающемуся современному обществу нужны образованные люди, которые могут самостоятельно принимать решения, брать на себя ответственность в ситуациях выбора, способные к сотрудничеству, обладающие большой мобильностью, динамизмом, конструктивностью, высоким чувством ответственности за судьбу страны, готовые к социальному взаимодействию.

Вместе с тем наблюдение за выпускниками вуза показало, что молодые специалисты демонстрируют отсутствие опыта сотрудничества в группе, умения находить конструктивные решения в сложных конфликтных ситуациях и т.д. Перечисленные качества составляют суть социальной компетентности специалистов, что делает необходимым ее формирование.

В связи с этим говорим о компетентностном подходе к подготовке специалистов, что обусловлено общеевропейской и мировой тенденцией интеграции и глобализации мировой экономики; необходимостью гармонизации «архитектуры европейской системы высшего образования»; экономическими и общественными проблемами российского общества; проблемами профессионального образования: необходимостью смены образовательной парадигмы; увеличением коммерческого приема студентов; низким уровнем трудоустройства выпускников государственных вузов [3].

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод, что компетентность в большей степени связывают с личностными характеристиками (В.Н. Введенский, И.А. Зимняя, Дж. Равен, Г.П. Щедровицкий), а компетенцию – с конкретной профессиональной деятельностью, то есть компетенция служит основой для дальнейшего формирования и развития компетентностей.

В современной психологии труда, организационной и профессиональной психологии, а также и в профильном образовании компетентность наиболее часто используется в контексте профессиональной деятельности.

Будущий специалист того или иного профиля, окончив высшее учебное заведение, должен обладать

профессиональной компетентностью.

Научная трактовка профессиональной компетентности изобилует множеством авторских дефиниций.

Несмотря на то, что существует множество различных трактовок термина «профессиональная компетентность», исследователь Е.А. Гнатышина [5] выделяет общие основные черты, характерные для многих трактовок, позволяющие уточнить сущность рассматриваемого понятия: интегральность профессиональной компетентности; ее уровневая характеристика, которая свидетельствует о заложенном в ней стремлении к саморазвитию; качественная характеристика (мерило квалифицированности специалиста); деятельностная характеристика (способность к выполнению профессиональных действий); опосредованность нравственной позицией личности, детерминирующей готовность к принятию персональной ответственности за совершаемые профессиональные действия.

Таким образом, анализ представленных понятий позволяет понимать под профессиональной компетентностью совокупность профессиональных компетенций молодого специалиста, отражающих уровень его способности к успешному выполнению профессиональной деятельности и степень готовности к профессиональному развитию в условиях динамики.

Соотнося профессионализм с различными аспектами зрелости специалиста, А.К. Маркова и ряд других ученых (В.Г. Максимова, В.А. Сластенин и др.) выделяют четыре вида профессиональной компетентности: специальную, социальную, личностную, индивидуальную [1], [5].

Социальная компетентность является одним из важнейших видов компетентностей, так как, во-первых, по мнению И.А. Зимней, все компетентности социальны в широком смысле, ибо они формируются в социуме; во-вторых, она является одной из важных ключевых компетентностей выпускника учебного заведения, так как представляет собой систему компетентностей, необходимых для успешной адаптации личности к социуму, обеспечивая профессиональный и личный успех [3]. Социальная компетентность является, по мнению исследователя Т.Б. Беляевой, интегративным системным качеством

личности, а значит, мы можем говорить о том, что она интегрирует в себе другие виды профессиональной компетентности (индивидуальный, личностный и т.д.) [4]. Опираясь на мнение А.К. Марковой, можно сделать вывод, что социальная компетентность, как правило, определяется содержанием профессиональной деятельности специалистов, а также является залогом ее успешности [5].

Н.В. Куницына указывает на тот факт, что зарубежная и отечественная литература, посвященная изучению социальной компетентности личности, немногочисленна [4]. В современной науке отсутствует единое определение такого феномена, как социальная компетентность личности, ее структура, механизмы и условия целенаправленного развития в образовательном процессе. Причина заключается в сложности и интегративности рассматриваемого понятия, представляющего собой комплексное образование, охватывающее знания, умения, способности, навыки и опыт человека. В связи с этим затруднительно проводить изучение социальной компетентности и механизмов ее развития у учащихся.

По мнению Доджа, «определений социальной компетентности столько же, сколько исследователей этой проблемы» [6].

Рассмотрим некоторые варианты трактовки понятия «социальная компетентность» (см. таблицу).

Научные трактовки понятия «социальная компетентность»

Ф.И.О. автора	Определение понятия «социальная компетентность»
А. Голфрид и Р. Дзурил-ла	Способность индивида эффективно и адекватно решать различные проблемные ситуации, с которыми он сталкивается
Д. Зиглер	Повседневная эффективность индивида во взаимодействии со своим окружением [4]
Е.В. Коблянская	Понимание отношения «Я» – общество, умение выбрать правильные социальные ориентиры, умение организовать свою деятельность в соответствии с этими ориентирами
Н.И. Белоцерковец	Определенный уровень адаптации человека к эффективному выполнению заданной социальной роли [4]
В.М. Басова	Социальная компетентность – это интериоризированный личностью социальный опыт, адекватный определенной системе социальных отношений и обеспечивающий человеку возможности для самореализации в этой системе

Огромный вклад в трактовку понятия «социальная компетентность» внесла И.А. Зимняя. Исследователь выделяет три группы социальной компетентности [3]: 1) компетентности, относящиеся к самому человеку как к личности, субъекту деятельности, общения; 2) компетентности, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы; 3) компетентности, относящиеся к деятельности человека.

Данная классификация позволила структурировать существующие в отечественной педагогике и психологии трактовки социальной компетентности.

Из анализа вышеизложенных определений понятно, что структура социальной компетентности составляет совокупность социальных знаний, умений и навыков, применяемых в главных сферах деятельности человека.

Таким образом, каждое из перечисленных определений имеет свои особенности, однако в их структуре обнаруживаются объективно необходимые общие элементы. При рассмотрении социальной компетентности ученые, как правило, включают в ее структуру знания, социальные умения и навыки. Как видно, именно названные составляющие выступают основой социальной компетентности.

Рассмотрев множество трактовок понятия «социальная компетентность», учитывая и общую тематическую направленность многих определений, мы вывели свое определение данного понятия, которое наиболее полно отражает представление о социальной компетентности как части профессиональной компетентности: социальная компетентность – это интегративное свойство личности, позволяющее человеку адаптироваться, конструктивно и бесконфликтно взаимодействовать в современном обществе, продуктивно решать профессиональные задачи и проигрывать различные социальные роли.

Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме позволяет выделить следующие компоненты социальной компетентности: когнитивный, деятельностно-коммуникативный и рефлексивный. Содержание каждого из компонентов отражает основные компетенции, которые и составляют социальную компетентность.

Когнитивный компонент включает в себя:

- знания основ социологии, педагогики, психологии и этики, необходимые для успешной адаптации в профессиональной деятельности и социальной жизни;
- знание сущности и содержания процесса общения, его особенности в деятельности специалиста гуманитарного профиля;
- знание социально-психологических и этических проблем общения;
- умение эффективно строить отношения с различными категориями людей;
- определение барьеров общения и формирование условий для их успешного преодоления;
- знание вопросов делового этикета;
- знание основ планирования профессиональной карьеры.

Деятельностно-коммуникативный компонент включает в себя:

- умение устанавливать межличностные связи;
- умение решать психологические задачи, возникающие в процессе общения с клиентами, коллегами, руководством;
- умение правильно оценивать вербальную и невербальную экспрессию во взаимоотношениях с другими людьми;

- умение согласовывать свои действия с действиями других субъектов деятельности;
- умение вести деловую беседу, дискуссию и участвовать в данных формах делового общения;
- способность конструктивно разрешать конфликтные ситуации;
- навыки эффективного общения в практической деятельности специалиста гуманитарного профиля;
- способность субъекта брать ответственность за свои действия.

Рефлексивный компонент включает в себя:

- умение сознательно контролировать свою деятельность (учебную и профессиональную) и уровень собственного развития, личностных достижений;
- способность мысленного восприятия позиции собеседника;
- способность и умение осмысливать свою профессиональную деятельность, оценивать свои умения.

Таким образом, содержание и технологии обучения в вузе должны быть направлены на формирование данных компонентов, а значит, и на формирование социальной компетентности. Представленные в данной статье результаты исследования будут положены в основу построения теоретической модели и

педагогической технологии формирования социальной компетентности студентов гуманитарных специальностей.

Литература

1. Дружилов, С.А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход / С.А. Дружилов // Сибирь. Философия. Образование. г. Новокузнецк. – 2005. – № 8. – С. 26–44.
2. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23–30.
3. Зимняя, А.И. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / А.И. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
4. Краснокутская, С.Н. Анализ состояния проблемы социальной компетентности в отечественной и зарубежной литературе / С.Н. Краснокутская // Сб. науч. тр. Северо-Кавказского гос. техн. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». – 2005. – № 1 (13). – С. 98–109.
5. Маркова, А. Психология профессионализма / А. Маркова. – М., 1996.
6. Чошанов, М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения / М.А. Чошанов. – М., 1996.

УДК 371.94

Е.А. Воронина

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор О.А. Денисова

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ДЕТСКОМ САДУ КОМБИНИРОВАННОГО ВИДА

В статье дается характеристика детей с задержкой психического развития (ЗПР). Освещены психологические особенности детей с ЗПР. Решается проблема диагностики данной категории детей. Представлены классификации ЗПР. Даны определения понятий «дошкольное образовательное учреждение» и «детский сад комбинированного вида». Освещены основные задачи детского сада комбинированного вида. Раскрыто понятие «Сопровождение ребенка с ЗПР», определены компоненты в структуре сопровождения. Раскрыта специфика сопровождения ребенка в ДОУ с ЗПР.

Задержка психического развития, отставания от программы, диагностика, классификация детей с ЗПР, детский сад комбинированного вида, комплексное сопровождение детей с ЗПР.

The characteristic of children with impaired mental function is given in the article. Psychological features of such children are presented. The problem of diagnostics of this category of children is being solved. Classifications of impaired mental function are given. The definitions of such notions as “preschool educational establishment” and “kindergarten of the combined type” are presented. The main goals of a kindergarten of the combined type are enumerated. The article discloses the notion of “support of a child with impaired mental function” and what components are retraced in the structure of the support. The specific character of support of such children in preschool educational establishment is disclosed.

impaired mental function, program retardation, diagnostics, classification of children with impaired mental function, a kindergarten of the combined type, complex support of children with impaired mental function.

Проблема слабовыраженных отклонений в психическом развитии возникла и приобрела особое значение как в зарубежной, так и в отечественной науке лишь в середине XX в., когда вследствие бурного развития различных областей науки и техники и

усложнения программ общеобразовательных школ появилось большое число детей, испытывающих трудности в обучении. Педагоги и психологи придавали большое значение анализу причин этой неуспеваемости.

Причины нарушений в развитии анализировались такими исследователями, как М.С. Певзнер (1966), Г.Е. Сухарева (1974), М.Г. Рейдибойм (1977), Т.А. Власова, К.С. Лебединская (1975). Все они констатируют связь между ЗПР и резидуальными (остаточными) состояниями после перенесенных во внутриутробном развитии или во время родов, или в раннем детстве слабовыраженных органических повреждений центральной нервной системы, а также генетически обусловленной недостаточностью головного мозга. Слабовыраженная органическая недостаточность мозга ведет к значительному замедлению темпа развития, особенно сказывающемуся на психическом развитии детей. В результате к началу обучения в школе у таких детей оказывается несформированной готовность к школьному обучению. Последнее понятие включает в себя физическую, физиологическую и психологическую готовность детей к осуществлению новой по отношению к периоду дошкольного детства деятельности [2].

С начала XX в. детей, испытывающих трудности в школьном обучении, пытались дифференцировать самым различным образом. Существует множество разных классификаций детей с ЗПР. Остановимся на более известных.

Г.Е. Сухарева (1965) предложила дифференцировать детей с задержанным темпом психического развития, детей с дефектами семейного воспитания; детей, астенизированных соматическими заболеваниями; детей с первичными нарушениями речи, обусловленными локальными поражениями мозга. В ее клинических исследованиях анализируются четыре варианта нарушения темпа психического развития у детей.

I. *Психофизический инфантилизм с недоразвитием эмоциональной и волевой сфер при сохранном интеллекте.* К этому варианту нарушения темпа психического развития относятся дети, у которых общая картина психофизического инфантилизма сочетается как с физической, так и с психической незрелостью. Особенности психического отставания проявляются в деятельности и поведении, включая существенные недостатки волевой регуляции.

II. *Психофизический инфантилизм с недоразвитием познавательной деятельности.* При его наличии детям свойственны не только черты эмоциональной и волевой незрелости, но и отставание в интеллектуальном развитии, что часто дает повод для ошибочного их отнесения к умственно отсталым детям.

III. *Психофизический инфантилизм с недоразвитием познавательной деятельности, осложненный нейродинамическими нарушениями.* В данном случае у детей отмечаются функционально-динамические нарушения корковой деятельности. Здесь в патогенезе большую роль играют воспалительные мозговые заболевания, приводящие к патологическим изменениям в головном мозге ребенка. На фоне задержанного развития у таких детей выражено преобладание процесса торможения, который обуславливает наличие характерных поведенческих проявлений: вялость, пассивность, медлительность, утомляемость.

Детей с таким вариантом задержки психического развития труднее, чем в предыдущем случае, отличить от умственно отсталых сверстников.

IV. *Психофизический инфантилизм с недоразвитием познавательной деятельности, осложненный недоразвитием речи.* Данные разновидности задержки психического развития у детей наиболее трудны в диагностическом плане. Их приходится ограничивать не только от умственной отсталости, но и от локальных речевых нарушений.

При всех указанных четырех формах отставания в психическом развитии ведущими остаются особенности эмоциональной и волевой сферы. Их сочетание с другими симптомами дало основание М.С. Певзнер выделить определенные клинические варианты задержки психического развития у детей [3].

Клинико-психологическая классификация задержки психического развития по К.С. Лебединской [6], позволяют выделить следующие клинико-психологические формы.

Задержка психического развития может проявляться в следующих клинико-психологических формах: задержка психического развития конституционального происхождения; задержка психического развития соматогенного происхождения; задержка психического развития психогенного происхождения; задержка психического развития церебрально-органического генеза [6].

По Международной классификации болезней (классификация психических и поведенческих расстройств) 10-го пересмотра (1992) представления российских ученых о детях с задержкой психического развития соответствуют клиническим описаниям нарушения психологического развития в разделе P8. В нем, например, выделены специфические расстройства развития школьных навыков. К ним относятся: специфическое расстройство чтения (P81.0); специфическое расстройство спеллингования (F81.1); специфическое расстройство навыков счета (F81.2); смешанное расстройство школьных навыков (F81.3); другие расстройства школьных навыков (F81.8); расстройство развития школьных навыков, неуточненное (F81.9).

У детей, не справляющихся со школьной программой, с дошкольного возраста наблюдаются специфические расстройства развития речи, что соответствует клиническим указаниям в подразделе F80: специфические расстройства артикуляции речи (F80.0); расстройство экспрессивной речи (F80.1); расстройство рецептивной речи (F80.2); другие расстройства развития речи (P80.8); расстройство развития речи, неуточненное (F80.9).

Психологические особенности детей с задержкой психического развития встречаются в клинических описаниях раздела F9 – поведенческие и эмоциональные расстройства, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте [3].

Дети дошкольного возраста, имеющие задержку психического развития, направляются в детский сад комбинированного вида и нуждаются в комплексном сопровождении специалистов этого учреждения [8].

Важную значимость сопровождения детей, имеющих трудности в воспитании и обучении, подтверждают документы: Типовое положение об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи (утв. постановлением Правительства РФ от 31 июля 1998 г. № 867); Письмо Минобразования России от 27.03.2000 № 27/901-6 «О психолого-медико-педагогическом консилиуме (ПМПК) образовательного учреждения».

Сопровождение ребенка с ЗПР – это структурированный, динамический процесс, комплексная деятельность специалистов, занимающихся с ребенком (учитель-дефектолог, педагог-психолог, учитель-логопед, социальный педагог, воспитатель, врач, старшая медсестра, инструктор ЛФК, массажист, музыкальный руководитель) при совместной работе с родителями ребенка с ЗПР и при координировании всей деятельности представителем администрации дошкольного образовательного учреждения [4], [5]. В этой структуре сопровождения прослеживаются компоненты: систематическое отслеживание медицинского, психологического, педагогического статуса ребенка в динамике его комплексного развития; создание психолого-педагогических и социокультурных условий для развития детей в социуме; систематическая психолого-педагогическая и медицинская помощь детям с нарушениями в развитии в виде консультирования, групповых и индивидуальных занятий, психокоррекции, психологической и медицинской поддержки; консультативная помощь родителям детей с ЗПР; дальнейшее отслеживание социокультурного и психологического развития ребенка с ЗПР в школе.

Качество сопровождения определяют принципы: комплексность, непрерывность, междисциплинарность, приоритет интересов ребенка, согласованная работа специалистов сопровождения: психолога, социального педагога, учителя-логопеда, дефектолога, медицинского работника и др. При этом под сопровождением понимается не просто сумма разнообразных методов коррекционно-развивающей, профилактической, защитно-правовой, реабилитационной и оздоровляющей работы с детьми, а именно комплексная деятельность специалистов, направленная на решение задач социокультурной адаптации и интеграции детей. Специалисты службы сопровождения должны владеть методиками диагностики, консультирования, коррекции, обладать способностью к системному анализу проблемных ситуаций, программированию и планированию деятельности, направленной на их разрешение [1].

Специфика сопровождения ребенка в ДООУ такова, что весь коллектив сотрудников (не только педагогический) участвует в создании условий для благоприятного развития дошкольников. Работая в идеологии «команды», каждый ее специалист выполняет свои четко определенные цели и задачи в области своей предметной деятельности.

Основные области деятельности специалистов психолого-медико-педагогического сопровождения (ППМС):

1. **Учитель-дефектолог:** педагогическая диагностика, разработка и уточнение индивидуальных образовательных маршрутов, обеспечение индивидуальных, подгрупповых и групповых занятий с детьми в соответствии с избранными программами.

2. **Педагог-психолог:** психологическая диагностика, психологическое консультирование, психотренинг, психокоррекция, психотерапия, разработка и оформление рекомендаций другим специалистам по организации работы с ребенком с учетом данных психодиагностики.

3. **Учитель-логопед:** логопедическая диагностика, коррекция и развитие речи, разработка рекомендаций другим специалистам по использованию рациональных логопедических приемов в работе с ребенком.

4. **Социальный педагог:** объективное изучение условий жизни и семейного воспитания ребенка, социально-психологического климата и стиля воспитания в семье, обеспечение законодательно закрепленных льгот детям с нарушениями в развитии и их семьям, решение конфликтных социальных проблем в пределах компетенции.

5. **Воспитатель:** определение уровня развития разных видов деятельности ребенка, особенностей коммуникативной активности и культуры, уровня сформированности целенаправленной деятельности (прежде всего, по данным оценки изобразительной и трудовой деятельности), навыков самообслуживания согласно возрастному этапу; реализация рекомендаций учителя, психолога, логопеда, врача (организация режима, развивающих и коррекционных игр и т.д.).

6. **Врач:** организация медицинской диагностики и проведение ее отдельных элементов в соответствии с уровнем квалификации и специализацией, организация и контроль антропометрии, уточнение схем медикаментозного, физио- и фитотерапевтического лечения, лечебной физкультуры и массажа с динамическим контролем, контроль за организацией питания детей, разработка медицинских рекомендаций другим специалистам.

7. **Старшая медицинская сестра:** обеспечение повседневного санитарно-гигиенического режима, ежедневный контроль за психическим и соматическим состоянием воспитанников, проведение фито- и физиотерапевтических процедур (при наличии дополнительных штатных единиц эти обязанности могут исполнять медицинские сестры по фито- и физиотерапии).

8. **Инструктор ЛФК:** проведение занятий по согласованным с врачом учреждения или курирующей организации (ППМС-центра, детской поликлиники и т. п.) схемам.

9. **Массажист:** проведение массажа по согласованным с врачом учреждения или курирующей организации (ППМС-центра, детской поликлиники и т. п.) схемам.

10. **Музыкальный руководитель (педагог дополнительного образования):** реализация используемых программ музыкального воспитания, программ дополнительного образования с элементами

музейной, музыкальной, танцевальной, креативной, театральной терапии с учетом рекомендаций педагога-психолога и обязательным представлением для психологического анализа продуктов детского творчества как проективного материала.

11. Представитель администрации – руководитель службы сопровождения: перспективное планирование деятельности служб, координация деятельности взаимодействия специалистов, контроль за организацией работы, анализ эффективности работы [7].

Таким образом, вышеуказанные специалисты, работающие с детьми с ЗПР, выполняют свои задачи согласно планам работы. По результатам наших наблюдений, связи между этими специалистами нет. Поэтому считаем необходимым создание модели комплексного (а значит, совместного между всеми специалистами) сопровождения детей с ЗПР важной задачей, которая решается путем внедрения модели в коррекционно-образовательный и учебно-воспитательный процесс ДОУ. Четко выстроенная и отлаженная работа всех специалистов и родителей детей с ЗПР, то есть создание модели комплексного сопровождения позволит максимально скорректировать отставания в развитии детей с ЗПР для полноценного школьного обучения.

УДК 378

Ж.Г. Калеева

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИКИ

На основании анализа недостатков организации формирования профессиональной компетентности студентов в процессе изучения физики было предложено описание необходимых педагогических условий реализации указанного педагогического процесса.

Профессиональная компетентность студентов, преподавание физики, педагогические условия.

On the basis of analysis of lack of organizations in forming the students' professional competence in the process of studying physics, the description of necessary pedagogical conditions of realizing this pedagogical process was suggested.

Students' professional competence, teaching physics, pedagogical conditions.

Одним из аспектов успешного формирования профессиональной компетентности востребованных и конкурентоспособных на рынке труда инженеров является создание в учебном процессе технических вузов специальных педагогических условий, направленных на развитие необходимых компетенций специалистов. Педагогическое исследование (анкетирование, беседы, интервью, наблюдение), охватившее преподавателей физики и студентов механико-технологического факультета Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет» в 2008–2011 гг. позволило выявить особенности под-

готовки будущих инженеров, а также выделить следующие недочеты:

1. Недостаточная осведомленность и заинтересованность преподавателей и студентов относительно поиска, составления и использования учебно-методических материалов, позволяющих строить обучение физике с учетом специфических особенностей и элементов профессиональной деятельности будущих инженеров;

2. Изолированность содержания изучаемого курса физики от принципиальных физико-технических основ и современных инноваций производственно-технологической сферы;

Литература

1. *Денисова, О.А.* Актуальные проблемы сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья / О.А. Денисова // Социальная политика: современность и будущее: материалы междунар. науч.-практ. конф., 20 янв. 2009 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб., 2009. – С. 66–70.
2. Дети с ограниченными возможностями: проблемы и инновационные тенденции в обучении и воспитании: хрестоматия по курсу «Коррекционная педагогика и специальная психология» / сост. Н.Д. Соколова, Л.В. Калининкова. – М., 2005.
3. *Заширинская, О.В.* Психология детей с задержкой психического развития: учеб. пособие: хрестоматия / О.В. Заширинская. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2007.
4. *Мамайчук, И.И.* Помощь психолога ребенку с задержкой психического развития: науч.-практ. рук. / И.И. Мамайчук, М.Н. Ильина. – СПб., 2006.
5. Настольная книга педагога-дефектолога / Т.Б. Епифанцева. – 2-е изд. – Ростов н/Д, 2006.
6. *Слепович, Е.С.* Работа с детьми с интеллектуальной недостаточностью. Практика специальной психологии / Е.С. Слепович, А.М. Поляков. – СПб., 2008.
7. *Шипицина, Л.М.* Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста / Л.М. Шипицина, А.А. Хилько, Ю.С. Галлямова, Р.В. Демьянчук, Н.Н. Яковлева; под науч. ред. проф. Л.М. Шипициной. – СПб., 2005.
8. URL: krao.ru/files/fck/.../prim_polozhenie_det_skii_sad_kombinir.doc

3. Недостаточная готовность технических специалистов высшей школы к реализации инновационных педагогических подходов к организации процесса профессиональной подготовки;

4. Сложность адаптации и отсутствие вариативности в применении в процессе изучения физики развивающих информационных и мультимедийных методик и технологий при достаточном техническом, коммуникационном и программном обеспечении вуза;

5. Недостаточная согласованность целей профессиональной подготовки специалистов и результатов мониторинга потребностей рынка труда, наличие разницы в критериях оценки качества подготовки специалистов, предъявляемых вузом и работодателями к будущим специалистам;

6. Слабое развитие целостного подхода, междисциплинарных связей и преемственности целей в изучении физики, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин.

Процесс формирования профессиональной компетентности будущих инженеров рассматривался педагогами-диссертантами с различных позиций. Формирование профессионально-педагогического аспекта компетентности будущих инженеров рассматривала Н.А. Банько [1]. Применение инновационных подходов в процессе формирования профессиональной компетентности студентов вуза с учетом информатизации образования рассматривали А.В. Гусев, Т.А. Матвеева, Н.М. Слаутина [5], [9], [10]. Формирование компетентности будущего специалиста в профессиональном взаимодействии описывала С.В. Дмитриченкова [6]. Педагогические условия обеспечения компетентностного подхода в подготовке будущих инженеров рассматривала М.И. Иголкина [7]. Педагогические условия формирования компетентного специалиста как субъекта собственной профессиональной деятельности описывала Э.В. Максимова [8].

В современных научных исследованиях многие авторы с разных сторон также рассматривают педагогические условия, способствующие оптимизации процесса формирования профессиональной компетентности будущих инженеров. Педагогические условия воспитания у студентов технического университета ответственности в качестве одной из компонент их профессиональной компетентности описывала Е.Ю. Богатская [2]. Е.В. Буйло изучала педагогические условия формирования профессионально-культурной компетентности студентов [3]. И.А. Гетманская описывала педагогические условия развития профессиональной компетентности инженерно-педагогических работников [4].

На основании теоретического анализа литературы и детального разбора рассмотренных выше затруднений можно предложить интегративный комплекс педагогических условий, обеспечивающий формирование профессиональной компетентности будущего специалиста как личностного качества в процессе изучения курса общей физики.

Интегративность комплекса педагогических условий проявляется, во-первых, в организации согла-

сованной мотивированной деятельности преподавателей и студентов, во-вторых, в интеграции содержания и межпредметных связей курса физики, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин, в третьих, в интеграции образовательного пространства вузов и научно-производственной сферы, в четвертых, в интеграции инновационных педагогических технологий в процесс формирования профессиональной компетентности будущих инженеров. Практика интеграционных процессов в педагогике позволяет предположить, что разобшенное осуществление указанных педагогических условий будет менее эффективно, чем согласованная реализация взаимосвязанных педагогических условий в полном составе во взаимообуславливающем интегративном комплексе. Интегративным фактором указанных педагогических условий является их общая цель – формирование профессиональной компетентности будущих инженеров.

Реализация комплекса педагогических условий позволяет логически структурировать содержание и функционально-процессуальную основу процесса формирования профессиональной компетентности, повысить уровень мотивации и рефлексии преподавателей и студентов, усовершенствовать опыт организационно-методической деятельности. Далее перечислены педагогические условия, отражающие способы преодоления представленных выше сложностей формирования профессиональной компетентности будущих инженеров в процессе изучения физики.

1. Проектирование и осуществление учебно-профессионального сотрудничества преподавателей и студентов в процессе формирования инженерной компетентности будущих специалистов посредством:

- повышения уровня мотивации, обеспечения согласованного понимания и организации партнерской деятельности преподавателей и студентов в процессе реализации учебного и профессионального выбора адекватного содержания, способов, методов, форм достижения общей приоритетной цели качественной профессиональной подготовки конкурентоспособных квалифицированных специалистов;

- непрерывного своевременного уточнения, стандартизации и параметризации требований к уровню профессиональной компетентности будущих инженеров, предъявляемых со стороны образования и производства, конвертации стихийной адаптации студентов к социально-экономическим изменениям в устойчивую рефлексивную стратегию мониторинга социокультурных рыночных инноваций и ориентации содержания фундаментально-теоретической подготовки инженеров в процессе изучения физики на запросы рынка труда.

2. Организация единого целенаправленного интегративного взаимодействия технического вуза, науки и производства, охватывающего научно-производственное и образовательно-практическое направления становления будущего специалиста:

- развитие будущих инженеров в качестве субъектов научно-производственной деятельности, соче-

тающей мониторинг информационно-технической сферы современных технологических инноваций и собственную рационализаторскую и научно-исследовательскую работу;

- формирование комплексного практико-теоретического опыта инженерно-технической деятельности будущих специалистов в процессе применения квалификационных знаний в собственной производственной практике с учетом существующих регионально-муниципальных особенностей рынка труда.

3. Повышение уровня методической готовности профессорско-преподавательского состава к внедрению в традиционную практику целевой профессиональной подготовки будущих инженеров инновационных педагогических технологий. Реализация эффективных способов организации сознательного учебно-педагогического процесса позволяет раскрыть не только предметное, но и социальное содержание предстоящей профессиональной деятельности будущих инженеров, систематизировать и связать необходимые подходы, принципы, теории и концепции моделирования методической системы формирования профессиональной компетентности будущих инженеров. Организация процесса формирования инженерной компетентности технических специалистов должна происходить в соответствии с компетентностной моделью будущих инженеров, определяющей ведущие функции и виды их профессиональной деятельности, а также с принципами дифференциации и информатизации процесса изучения курса общей физики.

3.1. Реализация принципов информатизации при организации процесса формирования профессиональной компетентности будущих инженеров и повышения уровня методической готовности профессорско-преподавательского состава может иметь следующие направления:

- уплотнение учебного материала за счет ускорения его изложения при помощи мультимедийных и компьютерных информационно-коммуникационных технологий и средств имитационного моделирования предстоящей профессиональной деятельности будущих инженеров; использование освободившегося аудиторного времени для реализации междисциплинарных связей физики, естественнонаучных дисциплин и профессиональной специфики в учебной деятельности студентов технических вузов;

- обеспечение технологичности, интерактивности и открытости к изменениям и модификациям процесса формирования профессиональной компетентности с использованием компьютеризированного диагностического инструментария для определения уровня развития профессиональных компетенций будущих инженеров; своевременного информационного мониторинга изменяющихся требований рынка труда и адаптации к ним дидактических ресурсов и педагогических технологий обучения курсу общей физики студентов технических вузов.

3.2. Реализация принципов дифференциации в процессе совершенствования и адаптации методического аппарата профессорско-преподавательского

состава к формированию профессиональной компетентности будущих инженеров:

- усиление персонификации профессиональной подготовки будущего инженера с учетом уровня подготовки, индивидуальных способностей, склонностей и интересов его личности на основе адаптивно-развивающих методов и практик обучения;

- структурное разбиение содержания материала курса общей физики на инвариантную составляющую, отражающую требования государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и гибко обновляющуюся дифференцированную часть, наполненную физическим содержанием на основе профессионально ориентированного материала.

3.3. Реализация перехода от стереотипной репродуктивной предметно-знаниевой к функционально-деятельностной направленности обучения будущих инженеров курсу общей физики, в процессе которого моделируется последовательность ситуаций, сочетающих в себе основные виды профессиональной деятельности (с учетом особенностей инженерной деятельности на современных предприятиях), требующих грамотного компетентного выполнения функций специалиста, применения фундаментальных теоретических знаний по физике в производственно-технической деятельности.

3.4. Реализация в образовательной стратегии преподавания курса общей физики компетентностного подхода через активное усвоение субъектами профессиональной подготовки сущности, структуры и содержания профессиональной деятельности будущего инженера в процессе развития совокупности необходимых компетенций специалиста, отвечающих требованиям рынка труда и стандартов профессионального образования.

4. Расширение и углубление, с одной стороны, фундаментализации и междисциплинарной интеграции учебной программы по различным разделам курса общей физики в единый дидактический комплекс, ориентирующий будущих инженеров на целостное политехническое восприятие и творческое эвристическое решение производственных задач, а с другой стороны, дифференциации содержания курса физики с учетом профессиональной специфики, удовлетворяющей не только требованиям производственно-технической сферы, но и потребностям в развитии, социализации и профессиональной адаптации будущих инженеров.

Эффективность процесса формирования профессиональной компетентности будущих инженеров может быть увеличена, если в качестве способов реализации комплекса перечисленных педагогических условий применять в образовательной практике технических вузов следующие педагогические меры, которые заключаются в том, что необходимо:

1. Конкретизировать и обеспечить признание, понимание и взаимодействие целевых ориентиров и определяющих мотивов деятельности преподавателей и студентов, организовать их иерархичное подчинение основной цели формирования профессиональной компетентности будущих инженеров;

2. Определить средства и методы изложения материала курса общей физики, а также условия контроля и корректировки выполнения учебно-профессиональных заданий, организовать помощь в профессиональном самоопределении и осознанном выборе студентами содержания самообразования, способов и форм его усвоения, алгоритмизировать методы преодоления основных затруднений студентов при овладении профессионально важными знаниями и умениями;

3. Смоделировать и реализовать стратегию непрерывного автоматизированного мониторинга социально-экономических и технологических изменений сферы образования и производства, своевременно доводить до сведения преподавателей и студентов изменения параметров и показателей качества профессиональной подготовки будущих инженеров;

4. Сконструировать и сделать доступными преподавателям и студентам компьютеризированные средства и рефлексивные методики оценки результативности процесса формирования профессиональной компетентности с целью корректировки направлений развития компетентной и социально-мобильной личности будущего специалиста;

5. Разработать и применить целостную образовательную систему (включающую в себя специальные курсы лекций, методические рекомендации для практических и лабораторных занятий, темы научно-исследовательской работы студентов) на основе синтеза предметного содержания фундаментальных (инвариантных для любой специальности) и профессионально-технологических (с учетом специфики предстоящей инженерной деятельности) знаний по курсу общей физики, а также углубления междисциплинарных связей курса физики, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин.

Создание перечисленных педагогических условий посредством осуществления педагогических мер должно способствовать устранению затруднений и повышению эффективности формирования профессиональной компетентности будущих инженеров в процессе изучения курса общей физики.

УДК 159.9

Н.А. Канаева
Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор К.Б. Мальшев

ОБРАЗ ПРОФЕССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматривается вопрос о становлении профессиональной идентичности в рамках профессии. Выбор профессии осуществляется через процесс профессионального самоопределения. Делается вывод о значимости образа профессии в формировании профессиональной идентичности.

Идентичность, профессиональная идентичность, образ профессии, выбор профессии.

In the article the question of becoming of professional identity within the profession is considered. The choice of profession is

Литература

1. *Банько, Н.А.* Формирование профессионально-педагогической компетентности у будущих инженеров: дис. ... канд. пед. наук / Н.А. Банько. – Волгоград, 2002.

2. *Богатская, Е.Ю.* Педагогические условия воспитания у студентов технического университета ответственности как компонента их профессиональной компетентности: дис. ... канд. пед. наук / Е.Ю. Богатская. – Ростов н/Д, 2005.

3. *Буйло, Е.В.* Педагогические условия формирования профессионально-культурной компетентности студентов: дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Буйло. – Ростов н/Д, 2007.

4. *Гетманская, И.А.* Педагогические условия развития профессиональной компетентности инженерно-педагогических работников (на примере профессионального лица): дис. ... канд. пед. наук / И.А. Гетманская. – Улан-Удэ, 2006.

5. *Гусев, А.В.* Формирование профессионально-педагогической компетентности студентов инженерно-педагогического вуза в условиях инновационного обучения: дис. ... канд. пед. наук / А. В. Гусев. – Н. Новгород, 2008.

6. *Дмитриченко, С.В.* Формирование компетентности будущего специалиста в профессиональном взаимодействии: дис. ... канд. пед. наук / С.В. Дмитриченко. – Саратов, 2005.

7. *Иголкина, М.И.* Педагогические условия обеспечения компетентного подхода в подготовке будущих инженеров: автореф. канд. пед. наук / М.И. Иголкина. – М., 2008.

8. *Максимова, Э.В.* Условия формирования компетентного специалиста как субъекта собственной профессиональной деятельности / Э.В. Максимова // Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Казань, 2004. – С. 233–234.

9. *Матвеева, Т.А.* Формирование профессиональной компетентности студента вуза в условиях информатизации образования: методология, теория, практика / Т.А. Матвеева. – М., 2007.

10. *Слаутина, Н. М.* Формирование профессиональной компетентности студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук / Н.М. Слаутина. – Кемерово, 2005.

carried out through the process of professional self-determination. The conclusion is made about the significance of the image of profession in forming the professional identity.

Identity, professional identity, the image of profession, the choice of profession.

Роль и значение труда в жизни конкретного человека и общества в целом трудно переоценить [5, с.13].

Поиск индивидом, группой, обществом психосоциальной идентичности, потребности в идентичности является одной из важнейших проблем современной гуманитарной науки [7, с. 15].

Обращение к проблеме идентичности связано с усилением интереса к проблеме выбора, самовыражения, обретения сущностного Я в хаосе бытия. А.А. Брудный пишет, что подлинное мерило человеческого Я – это пути, которые мы выбираем, и расстояния, которые мы способны пройти [9, с. 11].

Выступая в роли системообразующего свойства личности, профессиональная идентичность обеспечивает высокий уровень самопринятия себя как профессионала, быструю адаптацию к новым условиям деятельности [6, с. 3].

Идентичность (от англ. *identical* – тождественный) рассматривается и как осознание своего тождества с другими и самим собой, и как чувство, и как сумма знаний о себе, и как поведенческое единство. Она выступает как сложный интегративный феномен.

Определяющими характеристиками профидентичности являются тождественность, определенность, целостность, позиционность, рефлексивность и ответственность. Профессиональная идентичность – это не только осознание своей тождественности с профессией и профессиональной общностью, но и ее оценка, на основе которой складывается профессиональный Образ-Я [2, с. 8].

Действительно, осознание своей принадлежности к профессии, к определенному профессиональному сообществу способствует качественным изменениям в личности учащегося, характеризующимся положительным отношением к выбранной профессии, будущей профессиональной деятельности [3, с. 111].

Используя понятие «представление о профессии» исследователи вкладывают в него далеко не однозначный смысл (в одних исследованиях это количество называемых профессий, в других – осведомленность о содержании труда или требованиях, предъявляемых профессиями к человеку).

Традиционно определяют понятие «представление» как образ предмета, который в данный момент непосредственно не воспринимается. В свою очередь, образ – это все накопленные и организованные знания субъекта о себе самом и о мире, в котором он существует [9, с. 132].

Выбор профессии – лишь аспект жизненного плана, в котором находят свое выражение и идейные, и нравственные мотивы [8, с. 5].

Образ профессии – это представление человека о выбранной профессии и его отношении к ней. В содержание этого понятия вкладываются все те сторо-

ны профессии, которые В.Д. Брагина описывает в своем определении: совокупность знаний субъекта об аспектах, отражающих социально-экономическую и общественную значимость профессии, производственно-техническую, производственно-педагогическую и социально-психологическую стороны профессии [1, с. 7].

Управление выбором профессии осуществляется через процесс профессионального самоопределения, который непосредственно обусловлен интересами и склонностями молодого человека, его самооценкой и уровнем притязаний, идеалами и ценностными ориентациями, эмоциональными установками и уровнем развития волевых качеств [8, с. 5].

В.Д. Брагина в дополнение к этим значениям предполагает, что профессия есть не только совокупность трудовых действий человека, но и его социальная позиция.

Профессии описываются не только в терминах, выражающих присущие им свойства, т.е. обязанности, умения, навыки, но и в таких характеристиках, как престиж, уровень требуемого образования, материальный достаток, социальная значимость труда, привилегии [9, с. 103].

Профессиональная идентичность есть комплекс представлений о себе как о профессионале, обеспечивающий последовательное и оптимальное прохождение всех стадий профессионального становления [4, с. 12].

Профессиональная идентичность студента определяется как интегративная характеристика его личности, которая является результатом сформированности профессионального Образа-Я и выражается в убежденности в правильности выбора профессии и положительном отношении к себе как к субъекту учебно-профессиональной и будущей профессионально-трудовой деятельности [2, с. 10].

Профессиональная идентичность свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития, а также о степени признания себя как профессионала. Профессионал как субъект труда, в отличие от исполнителя, сам ставит цели деятельности, определяет пути и средства их достижения, несет ответственность за последствия ее реализации [4, с. 3].

Понятия «профессия» и «профессиональная идентичность» связаны определенным образом. Профессия задает содержательные характеристики профессиональной идентичности, как бы обеспечивая «морфологию» профессиональной деятельности и профессиональной общности.

Профессия представляет собой социально-объективную часть профессионального континуума человеческой активности, профидентичность – нефор-

мальную, смысловую, субъективную реальность [9, с. 107].

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в этом смысле профессия и профидентичность связаны каузальной зависимостью как причина и следствие.

Человек, выбирая профессию, как бы «проецирует» свою мотивационную структуру на структуру факторов, связанных с профессиональной деятельностью. Сам мотивационный компонент раскрывает положительное отношение к профессии, склонность и интерес к ней, желание совершенствовать свою подготовку, удовлетворять материальные и духовные потребности, занимаясь трудом в области будущей профессии.

Для выявления мотивов учебно-профессиональной деятельности нами проведено эмпирическое исследование на базе железнодорожного техникума. Выборка составила 240 человек в возрасте от 15 до 19 лет, из них подвыборка студентов 1-го курса – 80 человек, 2-го курса – 80 человек, 3-го курса – 80 человек. Для эмпирического исследования использовались анкетирование, методику А.А. Реана и В.А. Якунина «Изучение мотивов учебной деятельности».

Анкетирование использовали для выявления мотивов выбора учебного заведения, профессии, ценностных ориентиров. Результаты анкетирования показали, что привлекательность и интерес к выбранной профессии практически не изменяются в течение всего периода обучения. Данные результаты составляют 60 %. Такое стабильное отношение подтверждает умение преподавателей, мастеров производственного обучения удерживать интерес к нему на достаточно высоком уровне.

Основным мотивом выбора учебного заведения является его территориальная близость и собственный выбор профессии. Многие учащиеся являются выходцами из семей железнодорожников и продолжателями данной традиции.

Выбор абитуриентами учебного заведения обусловлен собственным желанием, рекомендациями родителей и друзей. Внешняя привлекательность техникума, наличие разнообразных, необходимых, и, главное, востребованных профессий является еще одним мотивом выбора учебного заведения. Основной же причиной этому является фактор интереса, а также дальнейшее планирование работы по специальности. Можно утверждать, что, целенаправленно выбирая себе профессию, будущие рабочие видят в ней основную, хорошо оплачиваемую профессию.

Для учащихся любимыми являются специальные предметы, так как их изучение необходимо для овладения теоретическими знаниями и практическими навыками профессионального обучения. Привлекательность остальных предметов распределяется пропорционально.

Таким образом, грамотно составленная и опробованная анкета о выборе профессии является одним из методов профессионального самоопределения учащихся, выявления мотивов выбора профессии абитуриентами профессиональных училищ, лицеев, техникумов.

Результаты исследования мотивов учебной дея-

тельности показывают, что студенты 1-го курса выделяют следующие основные мотивы: обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности, стать высококвалифицированным специалистом, получить диплом, успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично», приобрести глубокие и прочные знания; студенты 2-го курса – стать высококвалифицированным специалистом, получить диплом, успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично», не запускать изучение предметов учебного цикла, постоянно получать стипендию; студенты 3-го курса – получить диплом, успешно продолжить обучение на последующих курсах, в вузе, стать высококвалифицированным специалистом, обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности. Таким образом, мы видим, что студенты всех курсов хотят стать высококвалифицированными специалистами, получить глубокие и прочные знания, студенты 1-го и 3-го курсов стараются обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности, студенты 3-го курса заинтересованы в дальнейшем продолжении обучения.

Это объясняется тесной взаимосвязью между принятием профессии и ценностными компонентами учебно-профессиональной идентичности. Чем больше учащиеся принимают профессиональные ценности, тем выше их профессиональная самооценка, тем больше они принимают профессию как средство и способ самореализации, а себя как профессионала.

В исследовании также выявлена закономерность в динамике учебной деятельности сильных и слабых учащихся. При сравнении «сильной» и «слабой» по учебе групп видно, что учащиеся выбирают следующие мотивы: «сильной» группы – стать высококвалифицированным специалистом, получить диплом, приобрести глубокие и прочные знания, успешно продолжить обучение на последующих курсах; «слабой» группы – получить диплом (на первом месте), постоянно получать стипендию, не запускать изучение предметов учебного цикла, добиться одобрения родителей и окружающих, хотя немногие отмечают и такой мотив, как стать квалифицированным специалистом. Таким образом, сильные и слабые учащиеся отличаются друг от друга в основном по мотивации учебной деятельности. Для сильных учащихся характерна внутренняя мотивация (потребность в освоении профессии на высоком уровне, ориентирование на получение прочных знаний и практических умений). Для слабых учащихся в основном характерны внешние мотивы ситуационного характера (избегание осуждения, боязнь наказания за плохую учебу, боязнь лишения стипендии).

В исследовании мы также обратили внимание на то, какие мотивы чаще выбирают группы девочек, а какие – группы мальчиков. Выборка составила 156 человек, подвыборка групп девочек составила 78 человек, групп мальчиков – 78 человек. Из предложенных мотивов группы девочек выбирают следующие (мы расположим их по значимости для учащихся): обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности, получить диплом, успешно продолжить обучение на последующих курсах и

стать квалифицированным специалистом. В группах мальчиков первое место занимает мотив стать высококвалифицированным специалистом, получить диплом, успешно продолжить обучение, также отмечены такие мотивы, как приобрести глубокие и прочные знания, не запускать изучение предметов учебного цикла.

С помощью этой методики мы можем проследить, как изменяются предпочтения учащихся с возрастом. Выборка составила 50 человек. В результате исследования нами определены следующие мотивы: получить диплом, затем успешно продолжить обучение на последующих курсах и стать высококвалифицированным специалистом (1-й курс); обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности, не запускать изучение предметов (2-й курс); стать высококвалифицированным специалистом, успешно учиться, сдавать экзамены, не запускать изучение предметов учебного цикла (3-й курс). Мы полагаем, что данный выбор связан с тем, что на 1 курсе учащиеся строят планы на будущее, выбор данных мотивов говорит об отношении их к данной профессии, а не о принадлежности к ней. 2-й курс связан с процессом учебной и профессиональной идентификации. На 2-м курсе начинается практика, на ней студенты довольно продолжительное время общаются со специалистами, таким образом, получают представление о своей профессии и перенимают профессиональные ценности. Читаемые курсы все в большей степени начинают оцениваться с профессиональной точки зрения. На 3-м курсе студенты также проходят практику, где они применяют накопленные за период обучения знания, больше общаются со специалистами в сфере своей деятельности, где и перенимают профессиональные ценности, нормы, правила общения и поведения. Поэтому важным для них является мотив стать высококвалифицированным специалистом.

Помимо мотивационной сферы, формирующей отношение к профессии, важное место занимает и представление о ней. В профессиональной мотивации большое значение приобретает формирование положительного отношения к профессии. Этот мотиватор связан с конечными целями профессионального обучения. В сочетании с компетентными представлениями о выбранной профессии он становится детерминантом формирования других, более частных мотивов (заработок, возможность продолжения обучения, стремление к продвижению на работе, потребность в достижении социального престижа и т.п.). Несоответствие между субъективными представлениями о профессиональной деятельности и реальностью часто приводит к резкому ухудшению отношения к будущей специальности. Это происходит потому, что представление о профессии включает в себя не только знание о ее содержании, условиях и требованиях деятельности, но и оценку этих сторон предстоящей деятельности как «привлекательных» или «непривлекательных».

Перейдем к анализу результатов, полученных по методике «Факторы привлекательности профессии» В. Ядова (модификация Н.В. Кузьминой, А.А. Реана).

Существует много точек зрения на понятие «привлекательность». Мы трактуем данное понятие как положительное отношение к профессии. Удовлетворенность профессией определяется соотношением количества положительных и отрицательных факторов. В данном исследовании приняли участие студенты 2-го и 3-го курсов (120 человек). Результаты исследования показывают, что количество выборов факторов привлекательности профессии больше количества факторов непривлекательности профессии, на 2-м курсе присутствует больше факторов привлекательности профессии, чем на 3-м курсе. Это можно объяснить тем, что студенты 3-го курса больше сталкиваются с реальностью, больше оценивают свои способности и возможности их реализации в данной сфере деятельности.

Эффективное развитие всего многообразия профессиональных задач возможно тогда, когда сформировалась личность профессионала в единстве всех ее структурных компонентов. С этого момента человек становится субъектом своей профессиональной жизни, субъектом своего профессионального развития.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что профессиональная идентичность формируется на протяжении всех лет обучения в техникуме. У многих студентов 1-го курса образ будущей профессии размыт, не сформирован. Учащиеся поступают как по собственному желанию, так и по совету своих родителей. На 2-м курсе они уже имеют больше информации о своей будущей профессии благодаря начинающейся практике и специальным дисциплинам. Многие становятся более уверенными в своем выборе. Но также необходимо отметить, что на последнем курсе есть учащиеся, которые не связывают себя с данной профессией и хотят продолжать учебу уже по другой специальности. В целом для студентов 3–4-го курсов образ профессии становится наиболее сформированным, наиболее значимыми ценностями являются квалифицированность, активность, ответственность.

Литература

1. Брагина, В.Д. Влияние представлений о выбранной профессии на профессиональное самоопределение учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.Д. Брагина. – М., 1976.
2. Гарбузова, Г.В. Студенческое самоуправление как средство формирования профессиональной идентичности будущих специалистов: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г.В. Гарбузова. – Ярославль, 2009.
3. Кулезнева, И.Н. Развитие профессиональной идентичности студентов в условиях среднего профессионального образования: дис. ... канд. психол. наук / И.Н. Кулезнева. – Ярославль, 2008.
4. Мищенко, Т.В. Становление профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т.В. Мищенко. – Ярославль, 2005.
5. Поваренков, Ю.П. Профессиональное становление личности: дис. ... д-ра психол. наук / Ю.П. Поваренков. – Ярославль, 1999.

6. Родыгина, У.С. Психологические особенности развития профессиональной идентичности студентов-будущих психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук / У.С. Родыгина. – Курск, 2007.

7. Скибо, Т.Ю. Педагогические условия становления профессиональной и личностной идентичности студентов

колледжа: дис. ... канд. психол. наук / Т.Ю. Скибо. – Воронеж, 2004.

8. Шавир, П.А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности / П.А. Шавир. – М., 1981.

9. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: учеб. пособие / Л.Б. Шнейдер. – М.; Воронеж, 2004.

УДК 373.1.02:372.8

И.М. Компаниец

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор Н.Д. Гальскова

РОЛЬ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ФОНА ПРИ РАБОТЕ НАД ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается роль положительного эмоционального фона в учебном процессе. Подробно анализируются понятие текста, понятие и структура учебной мотивации, в опоре на которую имеет смысл осуществлять повышение мотивации учащихся к чтению художественных текстов на иностранном языке.

Художественный текст, мотивация, учебная мотивация, иностранный язык, эмоциональная сфера.

The article is devoted to the analysis of the role of positive emotional background at the educational process. More attention is given to the concept of the text, the notion and the structure of learning motivation which is essential to realize, the increase of students' motivation for reading artistic texts in a foreign language.

Artistic text, motivation, learning motivation, foreign language, emotional sphere.

По мнению большинства ученых, в настоящее время в России наиболее остро стоят проблемы гуманизации сферы образования [1, с. 133]. Идет речь о том, что государственная политика в образовательной сфере должна основываться на приоритете общечеловеческих ценностей, способствовать свободному развитию личности [Там же]. Не подлежит сомнению, что этой цели должно подчиняться образование в школе на всех этапах обучения и во всех сферах знаний.

В своих трудах П.Ф. Каптерев пишет о том, что мысль об изменчивости самого человека открывает воспитанию широкие возможности. Саморазвитие человеческого организма П.Ф. Каптерев считает исходной основой всего педагогического процесса, рассматривая человека как оптимальный «материал» для формирования личности [7].

Иначе говоря, ученый переосмысливает теорию “*tabula rasa*”, согласно которой личность формируется только в процессе совершенствования, самосовершенствования и общения с другими членами коллектива в рамках данного коллектива. Развитие этой мысли приводит к мнению, что невозможно плодотворное развитие языковой личности без изменения ее характеристик вследствие влияния на ее структуру воспринимаемых данной языковой личностью текстов.

Таким образом, чтение текстов, способствует формированию языковой личности вторичного характера, т.е. при обучении личности иностранному языку. Никто не сомневается в том, что в процессе преподавания иностранного языка чтению уделяется большое внимание, так как оно, в частности, обеспечивает получение информации из самых разнообразных источников [4].

Многочисленные исследования, касающиеся уровня мотивации учащихся в процессе обучения иностранному языку, свидетельствуют о том, что в настоящее время уровень стремления подростков к чтению художественной литературы на иностранном языке незначителен. При этом существенным предстает концепт вторичной языковой личности, основной характеристикой которой является способность к общению на межкультурном уровне [2, с. 83]. Следует пояснить, что развитие такой способности является стратегической целью обучения иностранным языкам в средней школе [Там же]. Все это напрямую связано с понятием языковой личности как универсальной педагогической категории, обуславливающей такие качества личности, как стремление к творчеству, самостоятельность, способность строить взаимодействие и взаимопонимание с партнерами по общению, принимать участие в современных процессах развития общества и цивилизации в целом [2, с. 84].

Развитие представленных выше компетенций невозможно без активной работы над текстами в их различной форме. Это могут быть устные тексты при рецепции и перцепции речи на иностранном языке, устные тексты при порождении высказывания и связного текста. Не последнее место, разумеется, занимает чтение текстов (в частности, художественных текстов) на иностранном языке. Изучающие иностранный язык имеют возможность зрительной опоры на материал, представляющий собой уникальный конгломерат языкового материала, социокультурных и культурных когнитивных пластов. Именно извлечение данных из подобного конгломерата может стать основой формирования упомянутого выше концепта вторичной языковой личности, развиваю-

щейся на основе первичной личности при овладении иностранным языком.

Обучение чтению предстает сложным многоаспектным процессом. Зачастую возникают споры относительно того, что вообще стоит понимать под чтением как таковым, что представляет собой чтение в рамках методики преподавания отдельных дисциплин (родного, иностранного языков, литературы и т.п.). Соответственно, при разных подходах к проблеме дефиниции чтения возникают проблемы определения текста как понятия, логичным образом лежащего в основе чтения.

В теоретической литературе отмечается, что определение текста, которое можно было бы считать исчерпывающим и которое носило бы терминологический характер, еще не выработано [9, с. 5]. Подобно другим наукам, лингвистика нередко оперировала понятиями, не получившими полного объяснения. Известны многовековые попытки дать определения понятий «слово» и «предложение». В настоящее время к ним можно отнести понятие «текст». В психолингвистике текст рассматривается с позиций акта коммуникации. Тогда его смысловая структура предстает как процесс порождения и восприятия некоторого содержания [6, с. 11].

Лингвистический энциклопедический словарь приводит следующую дефиницию текста: «Текст (от *лат.* *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [8, с. 534].

В лингвистике текста термин «текст» употребляется для обозначения двух различных единиц, часто без последовательного их разграничения. Под «текстом» понимается, с одной стороны, любое высказывание, состоящее из одного или нескольких предложений, несущее в себе по замыслу говорящего законченный смысл, а с другой стороны, такое речевое произведение, как повесть, роман, газетная или журнальная статья, монография, документы различного рода и т. п. [9, с. 12].

На современном этапе развития лингвистики текста подчеркиваются, в частности, условия коммуникации, обеспечивающие однозначное толкование единиц создаваемого текста. Так, И.Р. Гальперин дает следующее определение текста: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разного типа лексической, грамматической, логической, стилистической связями, имеющих определенную целенаправленность и прагматическую установку» [3, с. 19].

Текст имеет свою микро- и макросемантику, микро- и макроструктуру. Семантика текста обусловлена коммуникативной задачей передачи информации. Структура текста определяется особенностями внутренней организации единиц текста и закономерностями взаимосвязи этих единиц в рамках цельного сообщения (текста) [10, с. 47].

Единицами текста принято считать высказывание (реализованное предложение), межфразовое единство (ряд высказываний, объединенных семантически и синтаксически в единый фрагмент). Межфразовые единства, в свою очередь, объединяются в более крупные фрагменты-блоки, обеспечивающие тексту целостность благодаря реализации дистантных и контактных смысловых и грамматических связей. На композиционном уровне выделяются единицы качественно иного плана – абзацы, параграфы, разделы, главы, подглавки и др. [5, с. 132].

Возможно совпадение границ сверхфразового единства и целого речевого произведения. Целое речевое произведение небольшого объема (газетная заметка, короткий рассказ, сообщение о погоде, объявление и т. п.) может состоять из одного сверхфразового единства.

Значения, заключенные в тексте, не всегда передаются только вербальными средствами. Для этого существуют и невербальные средства. В рамках высказывания и межфразового единства это могут быть порядок слов, соположение частей, знаки препинания; для акцентирования значений – средства выделения (курсив, разрядка и др.).

Итак, текст можно охарактеризовать как высшую единицу языка, для которой свойственно единство темы, замысла, основной мысли. Текст обуславливается семантической, грамматической, композиционной структурой и стилистическими характеристиками.

Не подлежит сомнению тот факт, что текст можно признать основным материалом при работе на уроке иностранного языка, основным источником пополнения лексического запаса материалом, демонстрирующим в действии грамматические структуры, модели и т.д. в условиях развития искусственного билингвизма. Естественно, приходится вести речь в первую очередь о письменном тексте, что обусловлено его особенностями. Таковой может являться, например, наглядность презентуемого материала, дающая возможность зрительной опоры. Ученики не испытывают трудностей с декодированием фонологической составляющей устной речи (т.е. снимаются сложности восприятия «чужого» произношения, которое может характеризоваться также диалектными особенностями, нечеткой дикцией говорящего или низким уровнем воспроизведения записанной на носителе речи). Особую роль при восприятии содержания письменного текста могут играть упомянутые выше особенности текста письменного характера, как то: деление текста на абзацы, параграфы, разделы, главы, подглавки и др., особый, возможно, выделяемый графически порядок слов, соположение частей, знаки препинания; для акцентирования значений – средства выделения (курсив, разрядка и др.).

Все эти особенности письменного текста будут играть положительную роль при восприятии текста на уроке иностранного языка как минимум при одном условии – наличии заинтересованности учащегося в осуществлении подобного рода деятельности. То есть здесь мы говорим о мотивации учащихся при работе с письменным текстом на иностранном языке.

Неоспоримо утверждение, что под влиянием эмоций течение всех познавательных процессов может изменяться. Доказано, что эмоции могут избирательно способствовать одним познавательным процессам и тормозить другие.

Эмоции умеренной и высокой степени интенсивности вызывают отчетливые изменения в познавательных процессах, в частности, у человека появляется сильная тенденция к восприятию, припоминанию и т.д. только того, что соответствует доминирующей эмоции [3]. При этом содержание воспринимаемого, мнемического и мыслительного материала усиливает и упрочивает эмоцию, что, в свою очередь, еще больше укрепляет тенденцию к сосредоточению на содержании, вызвавшем эту эмоцию. Поэтому, как правило, безуспешными оказываются попытки повлиять на сильные эмоции при помощи уговоров, объяснений и других способов рационального воздействия [3].

Эмоциональное возбуждение улучшает выполнение более легких заданий и затрудняет – более сложных [11, с. 212]. Но при этом положительные эмоции, связанные с достижением успеха, обычно способствуют повышению, а отрицательные, связанные с неуспехом, – снижению уровня выполнения деятельности, учения; когда успех вызывает эмоции большой силы, то протекание деятельности нарушается, но и в случае, когда успех достигается ценой особых усилий, возможно появление усталости, которая может ухудшить качество деятельности. Когда неуспех следует за серией успеха, то он может вызвать кратковременное повышение уровня выполнения деятельности; положительная эмоция способствует лучшему, а отрицательная – худшему выполнению деятельности, в результате которой эти эмоции возникли [11, с. 121-261].

Итак, возникает общая схема, отражающая структуру мотивации учебной деятельности: *потребность в учении, смысл учения, мотив учения, цель, эмоции, отношение и интерес.*

Классической можно считать модель мотивации как таковую, схема которой выглядит следующим образом:

индивид [личность] → ситуация → мотивы → личностные диспозиции → базовые потребности → актуальные потребности

Исходя из содержания обеих схем, структуру мотивации учебной деятельности можно представить в качестве синтеза означенных схем:

индивид [личность] → ситуация → мотивы → потребности → потребность в учении → цель учения → интерес → эмоции

При этом независимыми, самостоятельными характеристиками выступают индивид и ситуация учения, остальные компоненты схемы будут изменяемыми/изменяющимися, взаимовлияющими и взаимообусловленными.

Видно, что в представленной схеме последнее место занимают эмоции. Однако это отнюдь не означает, что эмоциям при работе на уроке иностранного языка отводится наименее значимая роль, поскольку ранее уже говорилось о том, какое место в познава-

тельном процессе занимает наличие у учащихся положительных эмоций.

Итак, учитель стоит перед проблемой создания у учащихся положительно окрашенных эмоций уже в начальной фазе работы над письменным текстом – в фазе подготовки к восприятию содержания. Поставленная цель реализуется через самые разнообразные методы и приемы, в зависимости, в первую очередь, от характера, содержания, структурно-семантической организации предлагаемого текста.

Если материалом урока является художественный текст, то естественно предположить, что учитель должен опираться прежде всего на семантическое ядро текста, подлежащее декодированию и последующей обработке (формулированию, обсуждению, интерпретации и т.п.).

Учитель отталкивается от личных интересов учащихся, учитывая возрастные особенности последних. Он может формулировать и презентовать ситуации, носящие вводный характер и связанные с одной стороны, с ядерной ситуацией текста, а с другой – с реалиями жизни самих школьников. Конечно, положительные эмоции будут возникать при наличии ситуаций с позитивной, гедонической окраской, и в силах учителя подбирать тексты таким образом, чтобы создавшийся на подготовительной фазе работы над текстом положительный эмоциональный фон не только не ослабел при непосредственном ознакомлении с текстом, а, наоборот, служил общей стимулирующей и мотивирующей основой успешности подобного рода деятельности на уроке иностранного языка в целом.

Литература

1. Воронова, Е.Н. Проблемы саморазвития личности как источник гуманизации образования / Е.Н. Воронова, Г.К. Парина // Педагогические технологии в вузе и школе: сб. науч. тр. – Саратов, 2003.
2. Гальскова, Н.Д., Никитенко, З.Н. Теория и практика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, З.Н. Никитенко. – М., 2004.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981.
4. Городникова, М.Д. Лингвистика текста и обучение ознакомительному чтению в средней школе / М.Д. Городникова, Н.И. Супрун, Э.Б. Фигон, Т.А. Шевелева, Т.А. Широкова. – М., 1987.
5. Дымарский, М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст на материале русской прозы XIX-XX вв. / М.Я. Дымарский. – М., 2006.
6. Зимняя, И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения / И.А. Зимняя // Смысловое восприятие речевого сообщения. – М., 1976. – С. 5–33.
7. Кантерев, П.Ф. Дидактические очерки / П.Ф. Кантерев. – Петербург, 1915.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. М.Л. Ярцевой. – М., 1990.
9. Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И. Москальская. – М., 1981.
10. Провоторов, В.И. Очерки по жанровой стилистике текста (на материале немецкого языка) / В.И. Провоторов. – Курск, 2001.
11. Рейковский, Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский. – М., 1979.

ИНФОРМАЦИОННО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ВУЗОВ

В статье рассматривается информационно-математическая компетентность, которая должна быть сформирована у студентов экономического профиля вузов. Проведен анализ различий между понятиями «компетенция» и «компетентность». Структурно рассмотрена информационно-математическая компетентность.

Компетенция, компетентность, ключевые компетенции, информационная культура, информационно-математическая компетентность.

The article focuses on the mathematical and information competence of university students in economics. The analysis of differences between such notions as “competence” and “competency” is carried out. The information mathematical competence is structurally considered.

Competency, competence, key competencies, information culture, the information mathematical competence.

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества. Решение этой проблемы связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса и, конечно, переосмыслением цели и результата образования.

Проблема формирования компетентности студентов является весьма актуальной. Рамки Болонской конвенции определили необходимость формирования разнообразных компетенций и компетентностей в структуре профессиональной компетентности современного специалиста. Речь идет о внедрении компетентностного подхода в систему высшего профессионального образования, при котором результатом профессиональной подготовки является сформированная компетентность.

В научно-педагогической литературе используются два термина: «компетенция» и «компетентность». Проведенный анализ показывает, что на сегодняшний день в педагогической науке нет однозначного понимания категорий «компетенция» и «компетентность». В Толковом словаре русского языка даны следующие определения: компетенция – это круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом; компетентность – это осведомленность, авторитетность.

Как показал анализ научных источников (А.С. Белкин, Э.Ф. Зеер, А.В. Хуторской и др.), основу профессионализма личности составляет компетенция. По мнению Э.Ф. Зеера, компетенция – способность и готовность применить (мобилизовать) знания, умения, опыт при решении профессиональных задач в различных областях [4, с. 15].

Термин «компетентность» в большинстве случаев употребляется для обозначения достаточного уровня квалификации и профессионализма. Компетентность предполагает постоянное обновление знаний, владение новой информацией для успешного применения этих знаний в конкретных случаях, т.е. обладание оперативным и мобильным знанием. В.И. Байденко

определяет компетентность как профессиональную квалификацию, дополненную способностью действовать эффективно, с высокой степенью саморегулирования, саморефлексии, самооценки; быстрой гибкой и адаптивной реакцией на изменение обстоятельств, среды в целом [1, с. 73]. Представляется возможным также разделить точку зрения Дж. Равена [5, с. 101], считающего, что компетентность – это совокупность знаний, умений и способностей, которые проявляются в лично значимой для субъекта деятельности. Анализ научно-педагогической литературы показал, что большинство ученых определяет понятие «компетентность» через совокупность знаний, умений и готовности их использовать в деятельности (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Н.И. Лобанова, А.К. Маркова, В.А. Сластенин и др.).

Обобщив все вышеприведенные определения компетентности, мы считаем наиболее приемлемым определение, которое дает И.В. Соколова. Компетентность – это интегральная профессионально-личностная характеристика, отражающая готовность и способность человека выполнять профессиональные функции, способность к деятельности «со знанием дела», способность мобилизовать в конкретной ситуации полученные знания и опыт [7, с. 5].

Работодатели уже сейчас предпочитают нанимать не узкоспециализированных работников, имеющих лишь конкретные квалифицированные навыки, а специалистов, обладающих компетентностью в выбранной сфере деятельности. В нашем исследовании рассматривается информационно-математическая компетентность студентов экономического профиля вузов. Понятие «информационно-математическая компетентность» является весьма актуальным и явно недостаточно разработанным. Генезис понятия «информационно-математическая компетентность» в профессиональном знании определяется синтезом таких фундаментальных понятий как «информационная компетентность» и «математическая компетентность», в силу информационной и математичес-

кой природы исследовательского и управленческого процессов.

Информационная компетентность является одной из ключевых и базовых. Она имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона заключается в требованиях, которые социум предъявляет к профессиональной деятельности современного специалиста. Субъективная сторона информационной компетентности является отражением объективной стороны, которая преломляется через индивидуальность специалиста, его профессиональную деятельность, особенности мотивации к совершенствованию и развитию своей информационной компетентности [9, с. 1]. Однако в различных публикациях «информационная компетентность» трактуется по-разному, проблема формирования информационной компетентности многоаспектна и многогранна. Хотя в исследованиях отечественных ученых трудно найти удовлетворительное определение информационной компетентности, но мы приведем его. «Информационная компетентность» трактуется как: сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и определенного набора личностных качеств; новая грамотность, в состав которой входят умения активной самостоятельной обработки информации человеком, принятие принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием практико-исследовательских средств. Следует отметить, что также достаточно глубоко проработаны понятие «информационная компетентность» в целом (В.Л. Акуленко, Т.А. Гудкова, М.Г. Дзугоева, О.Б. Зайцева, А.Ю. Кравцова, Н.А. Мещерякова, О.М. Толстых и др.) и его слагаемые: «информационно-аналитическая компетентность» (Е.С. Гайдамак), «информационно-коммуникативная компетентность» (Е.В. Достовалова), «информационная культура» (В.Ю. Андреева, О.В. Артюшкин, Т.Д. Ахметжанова, Н.А. Водопьянова, Е.В. Данильчук, С.М. Конюшенко, В.М. Корнилова, Е.В. Хмара, А.В. Шаблов и др.).

Представляется возможным также разделить точку зрения Н.В. Евладовой [3, с. 206], считающей, что информационная компетентность – это «интегральное качество личности, характеризующее умение решать проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных жизненных ситуациях, с использованием современных информационных технологий для достижения профессионально значимых целей».

Основываясь на вышесказанном, мы согласимся с мнением, что «информационная компетентность» – это интегральная профессионально-личностная характеристика, отражающая готовность и способность личности ориентироваться в потоке информации, умение работать с различными источниками информации, находить и выбирать необходимый материал, классифицировать его, обобщать, критически к нему относиться, а также умение на основе полученного знания конкретно и эффективно решать какую-либо информационную проблему.

Достаточно много исследований посвящено и математической компетентности студентов. Так, С.Г. Темирова [8, с. 201] определяет математическую компетентность студентов экономических специальностей как личностное новообразование, математические знания, используемые в экономических ситуациях, умения и навыки оперирования математическими моделями в профессиональной деятельности и ее осуществление, самосознание, самоконтроль и самооценка, обеспечивающие включение будущего специалиста в посильную практическую деятельность уже в процессе обучения, позволяющие овладеть современными методиками расчетов в экономике с использованием различных видов математических исчислений.

Компетентность специалиста экономического профиля раскрывается через такие понятия, как фундаментальная образовательная подготовка в области экономики, информационно-компьютерной технологии, математики, социологии и других наук, широкий круг знаний, сформированных у специалиста, способность овладевать новыми профессиями, специализациями, подвижность функций профессиональной деятельности с учетом изменяющихся условий. Структура информационно-математической компетентности проявляется в специфических информационно-математических компонентах следующих компетентностей: математической, информационной, психолого-педагогической, методической. Как показывает анализ ФГОС ВПО, информационно-математическая компетентность является важной составляющей фундаментальной информационной компетентности будущих специалистов экономического профиля. Опираясь на это мнение, мы в своем исследовании рассматриваем информационно-математическую компетентность как составляющую информационной компетентности личности. Обязательным условием, определяющим информационно-математическую компетентность специалиста, является квалифицированное владение современными информационно-компьютерными технологиями (ИКТ) в профессиональной деятельности. В состав ИКТ входят: знание структуры ПК; знание основных ОС (Windows, Linux); умение пользоваться компьютерными приложениями MS Office (Word, Excel и др.); знание программных продуктов, применяемых в профессиональной отрасли (MS Office, 1С, графические редакторы и др.); знание сетевых и интернет-технологий (сетевые службы, электронная почта, браузеры); умение пользоваться сетевыми службами (обмен файлами, печать документов и др.); навыки работы в сети Интернет (поиск информации, отправка электронной почты и др.); умение пользоваться системами управления баз данных для поиска и ввода информации (СУБД MS Access, MS FoxPro, MS SQL Server и др.).

Сегодня выпускники вузов, работающие в различных отраслях экономики, используют специализированные пакеты прикладных программ, выбор которых определяется технической и финансовой возможностью предприятия. В современном производстве расчеты проводятся на основе комплексного

использования математических методов и ИКТ, где объектом исследования являются математическая и компьютерная модель изделия.

Попытаемся определить информационно-математическую компетентность в процессе обучения дисциплине «Компьютерные модели в экономике», так как роль математических методов в современном мире трудно переоценить. Следует отметить, что учебные курсы, в рамках которых в той или иной мере изучается компьютерное моделирование, имеют в своей основе именно ту методологическую составляющую, которая в сочетании с элементами математики позволит дать будущим специалистам фундаментальные основы знаний, необходимые для профессиональной готовности. В свою очередь, изучение дисциплины «Компьютерные модели в экономике» позволяет организовать учебный процесс так, что совокупность полученных знаний, умений и навыков способствует формированию профессионально востребованных теоретических, практических и личностных качеств будущего специалиста, обеспечивающих способность выполнять профессиональные функции в экономической сфере и готовность реализовать их в практической деятельности.

Таким образом, формируемая в обучении информатике, ИКТ информационная компетентность должна быть дополнена такими качествами личности студента, которые обеспечивали бы его готовность применять компьютерные технологии при построении моделей производственно-экономических процессов и систем.

На основе такого опыта формируется информационно-математическая компетентность студента, впервые вопрос о ее формировании при обучении математике будущих инженеров был рассмотрен в [10, с. 2]. Есть точка зрения по информационно-математической компетентности будущих инженеров при изучении вычислительных процессов у М.Л. Палеевой [5, с. 7]. Она пришла к такому выводу: «Информационно-математическая компетентность – это сложное индивидуально-психологическое состояние, достигаемое в результате интеграции теоретических знаний по математике и практических умений работая с информацией различного вида, с использованием новых информационных технологий».

Информационно-математическую компетентность будущего специалиста экономического профиля следует понимать как интегральную характеристику, имеющую сложно структурированное содержание, представленное базовыми знаниями, умениями и навыками в области математики, информационно-компьютерных технологий, математического и компьютерного моделирования, наличием готовности и способности человека профессионально-мотивированного применения знаний и умений в области математики, информационно-компьютерной технологии, математического и компьютерного моделирования при решении профессиональных задач. Информационно-математический компонент в профессиональной деятельности специалиста экономического профиля при решении любой экономической

задачи представляет собой совокупность установок, ценностей, знаний, умений, руководствуясь которыми специалист определяет цели своей работы; осуществляет диагностику уровня и состояния проектируемого объекта; отбирает программные средства и информационно-компьютерные технологии, адекватные планируемому результату; оценивает качество результата.

Структурно информационно-математическую компетентность можно рассмотреть как синтез следующих компонентов: мотивационно-ценностный, когнитивный и исследовательско-деятельностный. Названные компоненты не исчерпывают в целом характеристику формирования информационно-математической компетентности студентов экономического профиля, но тем не менее их выделение в рамках нашего исследования имеет определенную значимость. Обоснуем сущность каждого из выделенных компонентов с учетом специфики подготовки будущих специалистов экономического профиля вузов и характера их дальнейшей профессиональной деятельности.

1. Мотивационно-ценностный компонент информационно-математической компетентности студентов экономического профиля вузов позволяет осуществлять новый подход в образовании, основанный на мотивированном применении знаний, умений в области математики, ИКТ, математического и компьютерного моделирования, на понимание значимости информатизации образования.

Мотивация – это совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность, активность. Усиление мотивации к учению является одним из принципов формирования информационно-математической компетентности студентов экономического профиля вузов.

Мотивация не является статистическим образованием, она динамична, развивается и изменяется в процессе ее жизнедеятельности. Тем самым мотивация, выступает, с одной стороны, как совокупность мотивов, с другой – как динамический процесс, который определяет направленность деятельности.

Можно выделить внутренние и внешние мотивы применения знаний, умений в области математики, ИКТ, математического и компьютерного моделирования. К внутренним мотивам можно отнести потребность к учению. Формирование мотивов – это, в первую очередь, создание условий для проявления внутренних побуждений к учению, осознания их самими студентами и дальнейшего саморазвития мотивационно-ценностной сферы. К внешним мотивам можно отнести материальные стимулы, стремление самоутвердиться, получить в будущем престижную профессию.

Итак, сущность мотивации учения заключена в содержании целей, потребностей и мотивов, в характере связей и отношений между ними. Имеется большое многообразие целей, у каждого человека они разные, поэтому характер мотивации у каждого имеет свои особенности. Особенность проявляется как стремление и потребность личности заниматься

той деятельностью, которая приносит удовлетворение. Из этого следует, что субъективную сторону отношения составляют мотивы деятельности, стремления, интересы, убеждения и т.д., поэтому отношение личности может быть *мотивационно-ценностным*. Мотивационно-ценностный компонент включает в себя:

а) мотивационно-ценностное отношение к познавательной, учебной деятельности в процессе изучения математики, ИКТ, математического и компьютерного моделирования;

б) ценностно-смысловое отношение к развитию творческих и исследовательских способностей;

в) формирование мотивации к самообразованию в области математических знаний, ИКТ, математического и компьютерного моделирования, а также к саморазвитию в этих областях знаний.

Посредством мотивационно-ценностных отношений студента происходит формирование компонентов информационно-математической компетентности.

2. Когнитивный компонент информационно-математической компетентности – это наличие знаний в области математики, ИКТ, математического и компьютерного моделирования, наличие умений и навыков оперирования математическими и компьютерными моделями в будущей профессиональной деятельности. В целом он определяется содержанием образования в названных областях и формируется в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО).

Когнитивный компонент предполагает усвоение студентами системы знаний в области математики, ИКТ, математического и компьютерного моделирования, а также готовность и способность к овладению новой информацией, взаимодействие ее с уже имеющимися знаниями. Учитывая, что студент обретает информационно-математическую компетентность, овладев определенными профессиональными компетенциями, информацией и опытом, становится очевидным, что качественное образование играет одну из важнейших ролей в формировании данной компетентности.

Усвоение знаний и осознанное владение этими знаниями составляют основу готовности студента к дальнейшей профессиональной деятельности. Основой процесса обучения математическим дисциплинам, ИКТ, обучения математическому и компьютерному моделированию при когнитивном подходе становится усвоение знаний, развитие индивидуальных способностей студентов, поэтому когнитивный компонент является теоретической основой для формирования информационно-математической готовности студента, к дальнейшей социальной и профессиональной деятельности. Кроме того, данный компонент определяется потребностью личности в активном использовании математических знаний, знаний в ИКТ для дальнейшей эффективной профессиональной деятельности.

На основе изучения и анализа ФГОС ВПО дисциплин «Математика», «Информатика», «Социальная

информатика», «Компьютерные модели в экономике», «Информационные системы в экономике» и специфики подготовки студентов экономического профиля нами выделены следующие основные составляющие когнитивного компонента *информационно-математической* компетентности студентов экономического профиля вузов:

а) теоретические и прикладные знания в предметной области математики, ИКТ, математического и компьютерного моделирования, необходимые для успешного изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин;

б) системные и обобщенные знания посредством междисциплинарной интеграции математических, естественнонаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин;

в) знания и умения в области математики, ИКТ, математического и компьютерного моделирования по их использованию в процессе принятия рациональных решений в экономике, математического моделирования экономических процессов и систем;

г) самообразование по углублению знаний в области математики, ИКТ, математического и компьютерного моделирования в направлении будущей профессиональной деятельности;

д) навыки и умения по использованию практических знаний в области математики, ИКТ, математического и компьютерного моделирования в исследовательской работе.

Таким образом, формирование когнитивного компонента должно происходить посредством интеграции знаний из многих областей (математической, ИКТ, профессиональной, математического и компьютерного моделирования и т.д.) на основе междисциплинарного подхода.

Итак, когнитивный компонент является основой для развития информационно-математической компетентности студентов экономического профиля и играет конструктивную роль в ее структуре, ибо качество приобретенных знаний определяет готовность экономиста к дальнейшей успешной профессиональной деятельности, готовность решать профессиональные задачи на более высоком уровне.

3. Исследовательско-деятельностный компонент информационно-математической компетентности – это развитие самостоятельности, творческих способностей и готовности к самообразованию для овладения современными методами математического и компьютерного моделирования, практического применения полученных знаний, умений.

Наиболее эффективным и результативным условием развития творческих способностей студентов является научно-исследовательская работа. Научно-исследовательская работа в современных условиях представляет собой фундаментальную составляющую в процессе математической подготовки, в процессе обучения ИКТ, математического и компьютерного моделирования, ибо позволит успешно использовать эти знания в дальнейшей профессиональной деятельности при принятии рациональных решений в экономике, при математическом моделировании экономических процессов и систем.

Основу формирования исследовательско-деятельностного компонента информационно-математической компетентности студентов экономического профиля вузов составляет следующее:

а) развитие творческих способностей в процессе математической подготовки, в процессе обучения ИКТ, математического и компьютерного моделирования;

б) выполнение исследовательской работы с использованием математического и компьютерного моделирования на ЭВМ;

г) активная самостоятельная работа студентов (изучение отдельных тем учебного курса, написание рефератов, участие в различных научно-практических конференциях, работа в студенческом научном кружке и т. д.).

Мы полагаем, что реализация формирования информационно-математической компетентности будущих специалистов экономического профиля будет обеспечена, если

– определены педагогические и дидактические условия формирования информационно-математической компетентности будущих специалистов экономического профиля;

– обеспечено поэтапное формирование информационно-математической компетентности;

– выявлены критерии и показатели эффективности формирования информационно-математической компетентности.

Развитие информационно-математической компетентности экономиста осуществляется в основном через содержание предмета и профессиональные умения, формируемые в процессе овладения предметом. Итак, к педагогическим условиям формирования информационно-математической компетентности студентов экономического профиля относятся:

– внесение изменений в учебный лекционный курс по дисциплине «Компьютерные модели в экономике»;

– разработка экономически-ориентированных задач (рассматривать примеры, тесно связанные с соответствующими программами курса и составлять упражнения, наполненные экономическим содержанием, чтобы показать возможность и целесообразность использования математического аппарата в актуальных экономических исследованиях);

– организация внеаудиторной и исследовательской работы студентов (работа в студенческом научном кружке, участие в научно-практических конференциях и т. д.);

– внесение дополнений в производственную практику, где студенты могут использовать математические методы моделирования.

Нами определена целостная система дидактических условий эффективного формирования информационно-математической компетентности, которые формулируются в виде следующих основных положений: структурирование учебного материала; обес-

печение межпредметных связей; внедрение современных технологий обучения.

Проблема структурирования учебного материала и представления его в доступном виде является очень актуальной и занимает одно из центральных мест в современной дидактике. Суть процесса структурирования состоит в том, чтобы выявить систему смысловых связей между учебными вопросами и их элементами, после чего следует расположить учебный материал в последовательности, которая вытекает из этой системы связей. Результаты работы можно отразить в наглядной форме – в виде связей таблиц учебной информации.

Межпредметные связи играют важную роль в повышении практической и научно-теоретической подготовке студентов. С помощью разносторонних межпредметных связей на качественно новом уровне решаются задачи обучения и развития, а также закладывается фундамент для комплексного решения сложных проблем в практической деятельности. Средства реализации межпредметных связей в процессе обучения разнообразны. К ним относятся: вопросы, задания, тесты, познавательные задачи, учебные проблемы межпредметного содержания.

Требования современного информационного общества к своим членам заключаются, прежде всего, в знании ИКТ и умении их применять. ИКТ в обучении являются рациональным средством развития способностей студентов, а их использование в учебном процессе дает такие преимущества, как повышение уровня и качества подготовки студентов.

Таким образом, применение комплекса определенных дидактических условий в профессиональной подготовке студентов экономического профиля вузов способствует формированию и развитию информационно-математической компетентности.

Рассмотрим возможности применения математического и компьютерного моделирования в качестве средства формирования информационно-математической компетентности будущих специалистов экономического профиля вузов. Более высокий уровень информатизации производственной сферы требует от специалиста экономического профиля исследования математических моделей, проведения математических расчетов на базе отраслевых пакетов прикладных программ, выбор которых определяется социально-экономической политикой этих предприятий. Поэтому необходимо, чтобы выпускник вуза – специалист экономического профиля был способен и имел опыт использования прикладных программ для эффективного применения математических знаний в решении профессиональных задач. Интеграция математических методов и информационных технологий развивает навыки математического моделирования, необходимые в профессиональной деятельности и при изучении других дисциплин.

На кафедре математики, информатики и моделирования Филиала Российского государственного со-

циального университета (РГСУ) в г. Чебоксары разработан и апробирован курс для изучения основных теоретических вопросов и практических задач, относящихся к принятию рациональных решений в экономике, математическому и компьютерному моделированию экономических процессов и систем. Итогом данной работы стало создание учебно-методического пособия «Компьютерные модели в экономике» для студентов экономического профиля вузов. В этом пособии на основе единого подхода к выполнению экстремальных задач изложены приемы построения математических моделей и целевых функций задач принятия решений, рассматриваются вопросы анализа результатов, а также разработана система тестовых заданий для промежуточного и итогового контроля уровня овладения материалом.

К сожалению, существующие методики обучения и учебно-методическое обеспечение по данной дисциплине не отвечают требованиям, обеспечивающим современное направление подготовки студентов экономического профиля вузов. Созданное нами учебно-методическое пособие «Компьютерные модели в экономике» позволило заметно увеличить информационный охват материала и расширить его функциональные возможности.

Таким образом, обучение дисциплине «Компьютерные модели в экономике» можно рассматривать как одну из активных его форм, при которой студент сам участвует в формировании своего информационно-математического образования.

Раскрыт и обоснован компонентный состав информационно-математической компетентности студентов экономического профиля вузов, включающий мотивационно-оценочный, когнитивный и исследовательско-деятельностный компоненты, которые позволяют выявить специфические особенности и этапы формирования данной компетентности, а также создают возможности для адекватного определения сформированности данных компонентов.

С целью подтверждения эффективности формирования информационно-математической компетентности студентов экономического профиля вузов на протяжении 2009–2011 гг. нами проводился педагогический эксперимент. В эксперименте приняли участие студенты контрольных и экспериментальных групп экономического факультета Филиала РГСУ в г. Чебоксары, из них в контрольные группы входило 39 студентов, а в экспериментальные – 40. Обучающий эксперимент состоял в проведении занятий в экспериментальной группе (ЭГ) с применением разработанного нами учебно-методического пособия «Компьютерные модели в экономике». В контрольной группе (КГ) преподавание велось традиционными методами, использовался набор компьютерных средств: пакет программ STORM, табличный процессор MS Excel, положительная роль которых в преподавании этого курса доказана практикой их использования. В ходе эксперимента при внедре-

нии компьютерных обучающих программ периодически проводилась промежуточная аттестация знаний студентов контрольной и экспериментальной групп с помощью тестовых заданий и контрольных работ. Мы получили следующие результаты сформированности информационно-математической компетентности студентов, по итогам которой были рассчитаны средние баллы их успеваемости (см. таблицу).

Задания в тестах и контрольных работах были разноуровневые и оценивались от 1 до 5 баллов. Большинство из студентов контрольной группы умеет решать профессиональные задачи по изученному ранее образцу и с применением именно тех программных продуктов, которые были изучены в вузе. Студенты экспериментальной группы стараются находить оптимальное решение, выбирают для этого подходящее программное обеспечение или осваивают новое программное обеспечение. Студенты, наряду с обычной формой занятий, дополнительно выполняли индивидуальные задания по вариантам из указанного учебно-методического пособия.

Этапы контроля	Средний балл промежуточной аттестации (КГ)	Средний балл промежуточной аттестации (ЭГ)
1	3,48	4,09
2	3,57	4,25
3	3,59	4,31
4	3,69	4,40
5	3,77	4,49

Для оценки параметров эксперимента в педагогике применяется нулевая гипотеза. В качестве нулевой гипотезы H_0 было выдвинуто предложение о том, что уровень сформированности информационно-математической компетентности не повысился после применения разработанного нами учебно-методического пособия «Компьютерные модели в экономике» в процессе обучения данной дисциплине. Противоположная гипотеза H_1 была сформулирована так: комплексное применение разработанного нами учебно-методического пособия «Компьютерные модели в экономике» способствует повышению уровня сформированности информационно-математической компетентности студентов экономического профиля. В ходе проверки подтвердилась справедливость гипотезы H_1 .

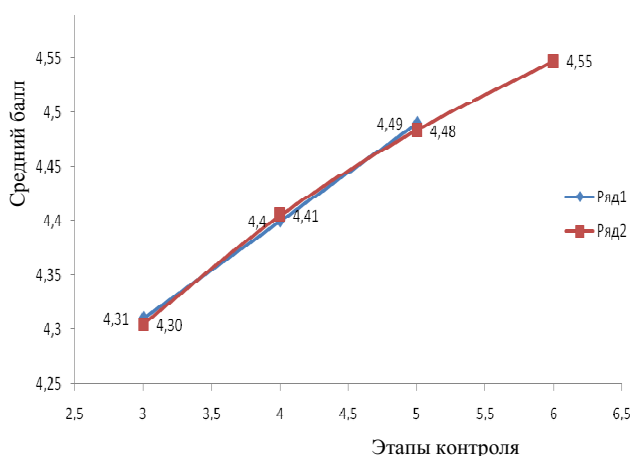
Полученные статистические данные рассматриваются как временные ряды, для обработки которых было использовано математическое моделирование. На основании данных эксперимента построена математическая модель зависимости средних баллов промежуточной аттестации знаний студентов от применения разработанного нами учебно-методического пособия «Компьютерные модели в экономи-

ке» $Y = 0,35 \ln x + 3,98$, графики сформированности информационно-математической компетентности и прогноз на очередной период (см. рисунок).

Качество модели подтверждается:

– коэффициентом линейной корреляции $r_{xy} = 0,997$, означающим наличие очень тесной зависимости средних баллов промежуточной аттестации от применения разработанного нами учебно-методического пособия «Компьютерные модели в экономике»;

– коэффициентом детерминации R^2 , означающим, что вариация результата на 99,34 % объясняется вариацией использования данного пособия (процент необъяснимой части дисперсии составляет 0,66 %). Из таблицы видно, что показатели в экспериментальной группе на 19,01 % выше, чем в обычной.

Математическая модель влияния применения учебно-методического пособия «Компьютерные модели в экономике» на успеваемость студентов: Ряд1 – исходные данные промежуточной аттестации; Ряд2 – построенная математическая модель

По результатам проведенного педагогического эксперимента можно сделать вывод:

1. В разработанном учебно-методическом пособии «Компьютерные модели в экономике» предложены новые интерактивные модели учебной деятельности, использующие инновационные ИКТ, табличный процессор Microsoft Excel и пакет программ STORM для решения задач по моделированию производственно-экономических процессов.

2. Комплексное применение новых интерактивных моделей обучения дисциплине «Компьютерные модели в экономике» способствует достижению более высокого уровня информационно-математической компетентности.

3. Анализ результатов педагогического эксперимента в целом подтверждает с достоверностью не ниже 99 % гипотезу о том, что существует связь между применением новых интерактивных моделей обучения дисциплине «Компьютерные модели в эко-

номике» и повышением уровня формирования информационно-математической компетентности студентов экономического профиля вузов.

Эти данные позволяют говорить о том, что была достигнута основная цель эксперимента формирования информационно-математической компетентности студентов экономического профиля вузов – подтверждена эффективность разработанной нами технологии формирования информационно-математической компетентности студентов экономического профиля вузов.

Литература

1. Байденко, В.И. Компетентный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования: метод. пособие / В.И. Байденко. – М., 2005.
2. Валиханова, О.А. Формирование информационно-математической компетентности студентов инженерных вузов в обучении математике с использованием комплекса прикладных задач: дис. ... канд. пед. наук / О.А. Валиханова. – Красноярск, 2008.
3. Евладова, Н.В. Интеграция программно-технических средств в систему профессиональной подготовки студентов как условие формирования информационной компетентности / Н.В. Евладова // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф.: в 7 ч. – Челябинск, 2005. – № 3. – С. 205–209.
4. Зеер, Э.Ф. Психология личностно-ориентированного профессионального образования / Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург, 2000.
5. Палева, М.Л. Опыт развития математической компетентности студентов технических специальностей / М.Л. Палева // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. – 2009. – № 10 (88). – С. 40–42.
6. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. – М., 2002.
7. Соколова, И.В. Подготовка и профессиональная деятельность учителей и преподавателей информатики: компетентный подход: монография / И.В. Соколова, Д.А. Иванченко. – М., 2010.
8. Темирова, С.Г. Формирование математической компетенции экономиста-менеджера при обучении в экономическом вузе / С.Г. Темирова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Аспирант. тетради. – 2007. – № 9. – С. 200–203.
9. Тришина, С.В. Информационная компетентность специалиста в системе дополнительного профессионального образования / С.В. Тришина, А.В. Хуторской // Эйдос. – 2004. – 22 июня. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2004/0622-09.htm>.
10. Шершнева, В.А. Математика и информатика в вузе: взгляд из будущего / В.А. Шершнева, О.А. Карнаухова, К.В. Сафонов // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 1.

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ ЧТЕНИЯ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

Статья посвящена проблеме создания комплекса упражнений для развития навыков чтения у иностранных студентов-медиков на уроках русского языка. В статье приводятся примеры упражнений, способствующих пониманию разноплановых текстов медицинской тематики.

Комплекс упражнений, иностранные студенты-медики, языковые, условно-речевые и речевые упражнения, чтение и понимание.

The article is devoted to the problem of creating the complex of exercises for developing foreign medical students' skills of reading and comprehension at the lessons of Russian language. The various patterns of exercises which help the students to understand the variety of medicine oriented texts are presented and described in this paper.

Complex of exercises, foreign medical students, linguistic, conditional-speech and speech exercises, reading and comprehension.

Ключевым звеном в общем комплексе подготовки по русскому языку иностранных студентов медицинских специальностей является обучение чтению. Работа над чтением русских текстов биографического, публицистического, научно-популярного и научного характера по медицинской тематике должна: а) способствовать овладению отдельными видами чтения, выработке умения самостоятельно изменять способ чтения, использовать отдельные виды чтения или их сочетания, что в итоге приведет к главной цели – умению находить и понимать нужную врачу информацию; б) служить источником адекватной информации, в том числе об уровне развития медицины в стране изучаемого языка.

Для развития навыков и умений чтения, а также для точного и осмысленного понимания данным контингентом студентов текстов медицинской тематики нами разработан комплекс упражнений, учитывающий лингвистический, психолингвистический, дидактический и методический факторы. Все эти факторы функционируют как единое целое, без которых невозможен процесс обучения студентов-медиков пониманию смысла текста на уроках русского языка как иностранного (РКИ).

Лингвистический фактор базируется на узуальности языковой системы в целом: для того чтобы приступить к созданию системы упражнений, необходимо четко представлять себе, чему эти упражнения будут учить. Потому что «сколь бы ни были изобретательны упражнения в «техническом» отношении, они в своей совокупности не будут достаточно действенными, если не известно полностью, что нужно тренировать» [2]. Таким образом, при построении комплекса упражнений лингвистический фактор отвечает за учет системности языкового материала.

Психолингвистический фактор подразумевает учет высших психических функций, отвечающих за овладение иностранным языковым материалом, процессом порождения иноязычной речи и, соответственно, формированием языковых и речевых умений и навыков.

Дидактический и методический факторы учитывают этапы обучения, условия оптимизации процесса обучения, первичную языковую и речевую подготовку иностранных студентов, их возраст, доступность и посильность предлагаемых заданий.

Разработанный нами комплекс упражнений предполагает, что любое упражнение как исходная единица процесса обучения строится из трех составляющих: а) задание (постановка задачи, желаемого результата и указание на способ ее решения); б) лингвистический материал, который реализуется указанным способом; в) варианты контроля и самоконтроля (ключи для упражнений и др.) – и основывается на следующих критериях: 1) четкая формулировка заданий к упражнениям в процессе обучения чтению и пониманию текста; 2) выявление способов решения данных задач для достижения конечной цели; 3) рациональная последовательность упражнений; 4) стимулирование учебной деятельности иностранного студента с опорой на мотивированный подход к самому содержанию поставленных задач, к способам их решения, а также к желаемому результату; 5) вовлеченность вербальных (пример, слова для справок и др.) и невербальных (средства наглядности) опор в процесс постановки задачи и ее решения с последующим постепенным нивелированием данных опор; 6) обеспечение коммуникативной направленности поставленных задач, которые должны ориентировать иностранного студента на последующий выход в речь, на акт коммуникации [1]; 7) эффективность комплекса упражнений; 8) экономность комплекса упражнений при понимании читаемого; 9) сочетание практической ценности с решением воспитательно-образовательных задач.

При обучении иностранных студентов-медиков работе над текстом, добываясь полного его понимания, важно соблюсти иерархию, или этапность выполняемых заданий: предтекстовые, притекстовые и послетекстовые. Каждый из этих этапов имеет свои цели и задачи и, следовательно, свои методические приемы и упражнения для решения поставленных задач [3]. В разработанном нами комплексе упраж-

нений представлены разные виды упражнений, которые формируют навыки изучающего чтения. Эти упражнения делятся на три группы: языковые, условно-речевые и речевые. Содержание и объем упражнений должны соответствовать задаче развития соответствующих умений и навыков студентов. Единицей измерения объема является элемент упражнения – его законченная часть, которая обеспечивает выполнение всей операции с материалом в процессе развития навыка (или законченного действия при формировании умения).

Языковые упражнения направлены, с одной стороны, на формирование у студентов метаязыковой компетенции, с другой стороны, на подготовку к речи, а также на преодоление грамматических, лексических и лексико-грамматических трудностей. Они формируют следующие умения: а) определять в тексте незнакомые языковые явления и разграничивать их значения; б) развивать словообразовательную, смысловую, контекстуальную догадку; в) определять и осмысливать различные парадигматические отношения. При выполнении этих упражнений основное внимание студентов-медиков направлено на действия с языковым материалом. **Условно-речевые** упражнения используются для формирования навыков. **Речевые упражнения** (РУ) – упражнения для развития устной речи, в основу которых положено связанное языковое целое. Они должны учитывать поэтапность формирования и развития языковых и речевых умений. РУ формируют темп чтения, умение прогнозировать, анализировать и осмысливать текст, обеспечивают учащихся речевой стратегией и тактикой, актуализируют взаимоотношения участников общения, развивают речевую активность и самостоятельность, способствуют вербальному и структурному разнообразию высказываний.

Комплекс упражнений, разработанный нами, подчинен основным стадиям овладения лексическим материалом, поэтому сначала выполняются информационные (языковые) упражнения, затем операционные (тренировочные), далее мотивационные (коммуникативные, речевые). На **предтекстовом** этапе работа концентрируется вокруг создания необходимой мотивации студентов-медиков, устранения смысловых и языковых трудностей его понимания, формирования навыков и умений чтения и выработки «стратегий понимания». В них учитываются лексико-грамматические, структурно-смысловые, лингвостилистические и лингвострановедческие особенности подлежащего чтению текста.

Приведем примеры **языковых предтекстовых упражнений**. Это могут быть задания на перевод, задания на снятие лексико-грамматических трудностей, задания на нахождение ответов на вопросы, задания, направленные на прогнозирование, построение предложений из предложенных слов и т.д. Выполнение некоторых упражнений (например: *Назовите словарную форму выделенных слов: родился в Абхазии, поступил в аспирантуру, начал работать, является членом РАМН, является руководителем кафедры, редактор многих медицинских журналов и т.д.*) требует различных навыков работы

со словарем (технического навыка пользования словарем, языкового грамматического навыка, частичного умения выбирать значения), поэтому студентам-медикам следует напомнить алгоритм поиска слов в словаре: определить начальную форму слова, вспомнить, какой частью речи оно является, выбрать нужное для данного текста значение слова. Предтекстовые упражнения не должны, однако, раскрывать содержание текста – в этом случае процесс чтения будет малоэффективным.

В разработанном нами комплексе представлены следующие виды упражнений.

Языковые упражнения:

а) упражнения, направленные на снятие лексико-грамматических трудностей.

Перед выполнением упражнений, преподаватель старается предельно активизировать внимание студентов-медиков и их самостоятельность, поэтому задания формулируются следующим образом:

1. Определите по формальным признакам, какими частями речи являются выделенные слова в тексте.

Нейрохирург, бедно, учиться, медицинский, хирургия, нервный, больной, в.

2. Найдите в тексте незнакомые слова и словосочетания, уточните их значение в словаре и запишите в тетрадь. Дайте медицинским терминам их английские эквиваленты.

Офтальмолог; авиационное училище; несчастный случай; рефракционная хирургия; близорукость; лазерная хирургия; лауреат Государственной премии РФ.

3. Дайте толкование следующих терминов. В случае необходимости обратитесь к словарю.

Диабет; гипертония; инсульт; инфаркт миокарда; сердечная (легочная, печеночная, почечная) недостаточность.

4. Найдите в тексте предложения, содержащие слова и словосочетания, данные ниже, и выпишите их в тетрадь. Значение незнакомой лексики уточните по словарю.

Воссоздать (что?); нижняя челюсть; гнойно-воспалительное заболевание; остеомиелит; злокачественное новообразование; восстановление; обширный (огромный) дефект лица; пересадка мягких тканей; протез(-ы); патентованный протезный материал; восстанавливать – восстанавливать (что?).

Здесь нужно обратить внимание студентов на то, что все словосочетания входят в группу лексических единиц темы «Медицина (лицо)», и их следует запомнить для практических занятий в больнице.

5. Прочтите приведенные ниже утверждения. До чтения текста, судя по заголовку, определите, соответствуют ли данные ниже высказывания содержанию текста. Начните свой ответ со слов: «Это верно» или «Это неверно».

1) Американские ученые изобрели уникальный способ, который позволяет уничтожать раковые клетки с помощью

нанотехнологий. 2) Российские ученые изобрели уникальный способ, который позволяет уничтожать раковые клетки с помощью нанотехнологий. 3) И это настоящая сенсация в мире экономики! 4) Изобретение нижегородских ученых – настоящий прорыв в физике, считают эксперты. 5) Ученые, которые разработали сенсационный метод лечения, уверены, что использование золотых наночастиц намного безопаснее, чем другие известные методы;

б) упражнения для формирования и закрепления грамматических и лексических навыков:

1. Прочитайте отрывок из текста. Заполните пропуски предлогами **в, на**. Скажите, какие английские предлоги им соответствуют.

...1965 году Лео Бокерия окончил Первый Московский медицинский институт имени И.М. Сеченова и поступил... аспирантуру... кафедру топографической анатомии и оперативной хирургии...

2. Поставьте слова, данные в скобках, в нужный падеж.

1) 3 ноября 2010 года московские врачи провели (уникальная операция). 2) Тимофей Сухинин, врач-микрохирург, рассказывает, что бригада (врачи) восстановили пальцы, то есть пришили их (кисть). 3) В фотоальбоме находятся снимки (самые сложные случаи), которые потом вошли в диссертации и учебники (хирургия).

Условно-речевые упражнения:

1. Ответьте на вопросы, раскрывая скобки.

1) Кем работал Г.Г. Онищенко после окончания института? (врач-эпидемиолог); 2) В какой области Г.Г. Онищенко ведет активные научные исследования? (область эпидемиологии); 3) В каком году Указом Президента РФ Г.Г. Онищенко присвоено почетное звание «Заслуженный врач Российской Федерации»? (1999 год).

2. Допишите предложения, используя новый грамматический материал.

3. Составьте вопросы / предложения, используя новый грамматический материал, данную в тексте информацию и т.д.

Речевые упражнения:

Предтекстовые упражнения:

I. Упражнения на развитие навыков смысловой догадки:

1. Прочитайте заглавие и скажите, о ком пойдет речь в тексте.

2. Закончите предложения, используя информацию из текста.

1) В 1975 году Дмитриева окончила... 2) Только однажды она оставила любимую клинику, чтобы... 3) В 1992 году она впервые в стране создала и возглавила кафедру...

(Первые два упражнения можно выполнять, работая в парах).

3. Перефразируйте заглавие, используя синонимичную лексику из текста.

4. Прочитайте первый абзац и определите тему текста.

На **притекстовом этапе** студентам-медикам даются коммуникативные установки, в которых содержатся указания на вид чтения (в разработанном нами комплексе упражнений большое внимание уделяется развитию навыков и умений изучающего чтение), скорость и необходимость решения определенных познавательных-коммуникативных задач в процессе чтения. Задачей текстового этапа является продолжение формирования соответствующих умений и навыков. Они призваны нацелить студентов на нужный вид чтения и необходимые мыслительные операции по переработке информации текста.

Притекстовые упражнения:

I. Упражнения на определение темы текста:

1. Прочитайте текст. В ходе чтения определите тему текста.

2. Скажите, выражена ли тема в заголовке текста.

3. Найдите фразы, подтверждающие правильность заголовка.

II. Упражнения на деление текстового материала на смысловые части и выделение основных смысловых вех в тексте:

1. Прочитайте текст, разделите его на смысловые части, подберите названия к каждой из них.

2. Прочитайте текст и найдите в каждой его части по одному предложению, передающему основную мысль этой части.

3. Прочитайте абзац (текст) и назовите слова, которые, на ваш взгляд, несут наибольшую смысловую нагрузку.

III. Упражнения на выделение смысловых опор в тексте:

1. Найдите в каждой части текста ключевое предложение.

2. Объедините ключевые предложения в текст.

Целью послетекстового этапа является контроль понимания содержания текста. **Послетекстовые задания** (открытые) обычно являются творческими и предназначены для проверки понимания прочитанного, для контроля за степенью сформированности умений чтения и возможного использования полученной информации в будущей профессиональной деятельности. Эти задания выводят на более высокий уровень устной и письменной коммуникации.

Послетекстовые упражнения:

I. Упражнения, проверяющие понимание фактической информации текста.

Их цель – проверить, насколько полно и точно содержание текста понято студентами:

1. Выберите вариант, который соответствует содержанию текста.

2. Закончите предложения, используя информацию из текста.

3. Составьте вопросы к тексту.

Существует много разновидностей вопросов, направленных на проверку понимания. Возможны вопросы к тексту, предполагающие в ответе цитату, т.е. готовый материал. Предлагаемые вопросы могут быть составлены таким образом, чтобы ответы на них представляли собой резюме текста. Довольно типично в этой связи задание:

4. *Найдите в тексте предложения, которые являются ответами на следующие вопросы.*

Выполнение заданий такого рода может явиться свидетельством понимания читаемого текста и обеспечивает переход к работе над приведенным ниже заданием.

5. *Составьте план текста.*

II. Упражнения, дающие выход в устную и письменную речь.

Заметим, что при выборе нижеследующих заданий мы руководствовались положением Е.И. Пассова о том, что в основе пересказа текста должны лежать действия трансформации, комбинирования и перефразирования. Эти действия осуществляются с опорой на структуру текста-образца и на его содержание, т.е. в какой-то мере они подготовлены и по форме, и по содержанию [4].

1. *Перескажите текст, используя изученные конструкции и лексику.*

2. *Перескажите текст, заменяя изучаемые конструкции синонимичными.*

3. *Передайте новую информацию несколькими предложениями (2–3 предложения).*

4. *Перескажите текст от другого лица.*

5. *Изложите содержание текста с опорой на ключевые слова и выражения.*

6. *Как и где вы можете использовать извлеченную из текста информацию?*

В заключение отметим, что при разработке комплекса упражнений нами учитывались все главные составляющие процесса обучения РКИ, среди которых выделим: условия обучения (основная профессиональная подготовка осуществляется на английском языке), уровень языковой, речевой и методической подготовки студентов-медиков, психолингвистические особенности формирования языковых и речевых умений и навыков, учет родного (английского) языка иностранных студентов-медиков. Все разработанные в нашем комплексе упражнения дополняют друг друга и способствуют успешному обучению данной категории студентов чтению и овладению РКИ. Предлагаая подобные задания и следя за их выполнением, мы ставили своей целью облегчить работу студентов-медиков над текстом, приближая и контролируя его понимание.

Литература

1. *Бим, И.Л.* Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника: опыт системно-структурного описания / И.Л. Бим. – М., 1977.

2. *Богин, Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.И. Богин. – Л., 1984.

3. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справ. пособие / ред. сов. Е.А. Маслыко и др. – Минск, 2001.

4. *Пассов, Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – 2-е изд. – М., 1991.

УДК 796.0

Л.О. Полякова, Е.С. Януцак

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ У ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

В статье представлены результаты изучения волевых качеств личности спортсменов: самостоятельность, решительность, инициативность, настойчивость. Исследование проводилось в условиях спортивных походов повышенной сложности.

Психология спорта, воля, волевая активность, экстремальная спортивная деятельность.

This article presents the results of the study of a strong-willed personality of the athletes: independence, determination, initiative and perseverance. The research was carried out in conditions of sports tours of high complexity.

Sports psychology, will, volitional activity, extreme sport.

В психологии спорта особое внимание уделяется исследованию деятельности, протекающей в экстремальных условиях (предельные физические и психические напряжения, риск, дефицит времени) [2]. Такие условия спортивной деятельности создают для человека значительные трудности, эффективное преодоление которых невозможно без волевых усилий,

без сознательной мобилизации всех сил, без необходимой регуляции действий и внутренних состояний [1].

Спортивный туризм относится к экстремальным видам деятельности, предъявляющей особые требования к лицам, занимающимся данным видом спорта: их физической, технической, тактической и пси-

хологической подготовке. Экстремальность спортивного туризма определяется условиями окружающей среды, в которых совершается этот вид деятельности: суровостью климатических и географических характеристик, набором локальных (перевалы, вершины, траверсы гребней, переправы через реки, каньоны) и протяженных (растительный покров, болота, осыпи и морены, пески, снежные и ледовые участки) препятствий.

Материалы и методы исследования. В период с октября 2008 г. по май 2009 г. на базе секций горного туризма ряда вузов г. Иркутска проведено исследование, целью которого явилось изучение волевой сферы личности туристов-спортсменов и студентов, занимающихся традиционными видами спорта (волейбол, баскетбол). В рамках констатирующего эксперимента были исследованы волевые качества личности спортсменов: самостоятельность, решительность, инициативность, настойчивость.

Под наблюдением находились 30 студентов, занимающихся спортивным туризмом (18 юношей и 12 девушек), и 30 студентов, занимающихся игровыми видами спорта (16 юношей и 14 девушек). Они составили экспериментальную и контрольную группы соответственно. Возраст испытуемых колебался в пределах от 19 до 24 лет.

Для оценки волевых качеств использовалась методика Э.Г. Ширяева «Исследование волевых качеств» [3].

Результаты исследования. Результаты изучения волевых качеств у спортсменов по данным констатирующего эксперимента представлены на рис. 1–3 и в таблице.

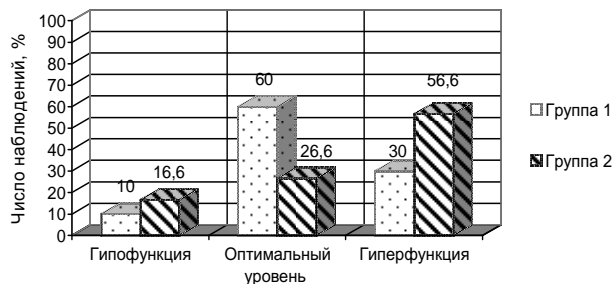

Рис. 1. Уровень сформированности волевого качества «инициативность» в экспериментальной (1) и контрольной (2) группах спортсменов

Из рис. 1 видно, что среди испытуемых экспериментальной группы лиц с низкой сформированностью волевого качества «инициативность» (гипофункция) в 1,6 раза меньше, чем во 2-й группе (спортсмены игровых видов) ($P < 0,5$). Гиперфункция инициативности у спортсменов-экстремалов также была на более низком уровне (30,0 %), чем у спортсменов в контрольной группе (56,6 %). Данные различия статистически значимы. На этом фоне испытуемые с оптимальным уровнем инициативности в 1-й группе встречались в 3 раза чаще, чем во 2-й группе ($P < 0,01$).

Недостаточная выраженность (гипофункция) инициативности характеризуется как инертность,

бездеятельность и ведет к неспособности туриста справиться с трудностями спортивного похода, так как в поведении спортсмена отмечается снижение активности, энергичности, стремления действовать. Волевое действие в этом случае возможно только в условиях внешнего контроля, по инициативе окружающих.

Гиперфункция или чрезмерная инициативность ведет к недооценке сложностей и препятствий спортивных походов, к пренебрежению требованиями техники безопасности, что способствует повышению риска спортивного похода.

Оптимальный уровень оценивается как наличие внутреннего побуждения к новым формам деятельности, как быстрая ориентировка в новой ситуации. Стремление к совершенствованию сопровождается творческим поиском, выдумкой, находчивостью, изобретательностью.

Методом факторного анализа установлена связь инициативности с такими темпераментными чертами как стремление к деятельности, высокая работоспособность, гиперактивность и высокая психомоторная скорость при осуществлении предметной деятельности [3].

Из вышесказанного следует, что в экстремальных условиях спортивных походов формируется самый эффективный уровень инициативности – оптимальный.

Изучение волевого качества «самостоятельность» позволило установить следующее (рис. 2).

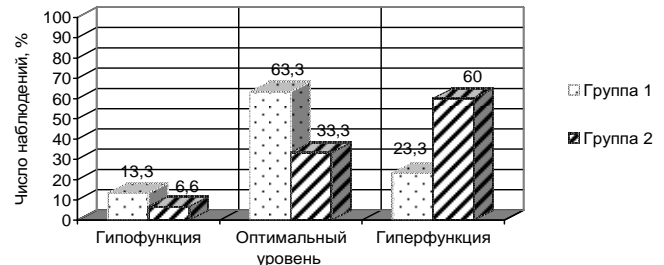

Рис. 2. Уровень сформированности волевого качества «самостоятельность» в экспериментальной (1) и контрольной (2) группах спортсменов

Оптимальный уровень самостоятельности в 2 раза чаще ($P < 0,01$) встречался в 1-й группе испытуемых (экстремальная деятельность), что расценивается нами положительно, поскольку свидетельствует о наличии автономности в поведении у 63,3 % обследованных туристов-спортсменов. Такая особенность необходима для обеспечения безопасности спортивных походов, так как каждый участник команды должен твердо оценивать действия руководителя и осознавать правильность выполняемых действий. Оптимальный уровень самостоятельности дает возможность действовать без посторонней помощи. При этом личность полагается на собственные возможности, обдумывает собственные поступки, предложения. Формируется дифференцированное отношение к другому мнению, критическое восприятие предложений, советов, указаний.

Гиперфункция по этому качеству у 60,0 % обследованных спортсменов игровых видов ведет к полному или значительному отказу от помощи со стороны, от предлагаемых мотивов, взглядов, планов. Нежелание сотрудничать со спортсменами более высокого уровня приводит к некоторой изоляции. Спортсмены стремятся занять лидерские позиции в команде. Свободолюбие переходит в другое качество – непокорность, неразумное непослушание. Среди спортсменов-экстремалов этот показатель составил 23,3 % ($P < 0,01$).

Гипофункция самостоятельности выявлена у незначительного числа лиц как в экспериментальной, так и в контрольной группах (13,3 и 6,6 % соответственно). Гипофункция интерпретируется в психологической литературе как необходимость во внешнем контроле, привязанность к посторонней помощи. Низкие показатели гипофункции говорят о развитой самостоятельности спортсменов обеих групп.

Рис. 3. Уровень сформированности волевого качества «решительность» в экспериментальной (1) и контрольной (2) группах спортсменов

Результаты изучения волевого качества «решительность» (рис. 3) показали, что у спортсменов-туристов доминирует гипофункция этого волевого качества (53,3 %). Данное обстоятельство можно объяснить тем, что большинство из обследованных до настоящего времени являлись только участниками спортивных команд (80 %) и не должны были принимать самостоятельные решения. В этой группе лиц преобладают осторожность и сомнения в процессе принятия решения, неуверенность, неустойчивость, колебания в выборе плана действий [1].

У 20 % обследуемых, занимающихся экстремальной деятельностью, и у 26,6 % обследуемых, занимающихся игровыми видами спорта, мы констатировали гиперфункцию волевого качества «решительность», что интерпретировалось как повышение импульсивности, склонность к неоправданному риску в принятии решений. Для таких лиц характерно снижение чувствительности, тревожность в отношении возможных и совершаемых ошибок. Оптимальный уровень решительности выявлен у 26,6 и 40,0 % обследованных соответственно.

Большинство обследованных студентов-туристов (46,6 %) (см. таблицу) показали оптимальный уровень работоспособности волевого качества «настойчивость», что указывает на присутствие разумного упорства в доведении начатого дела до конца, на умение постоянно преследовать цель, не снижая энергии, тем самым обеспечивая волевое действие.

Поддерживать реализацию действий и целей в спортивном туризме помогает его экстремальность (суровость климатических и географических показателей) и наличие серьезных мотивов (сохранение жизни, ответственность за команду). Гипофункция по этой шкале рассматривались нами как непоследовательность и неумение доводить начатое дело до конца, а гиперфункция – как упрямство.

Уровень сформированности волевого качества «настойчивость» в экспериментальной (1) и контрольной (2) группах спортсменов

Группа обследованных	Степень выраженности волевого качества, %		
	Гипофункция	Оптимальный уровень	Гиперфункция
1	20,0	46,6	33,3
2	30,0	33,3	36,6

Таким образом, исследование сформированности волевых качеств у студентов-спортсменов показало, что:

1. Оптимальный уровень инициативности у спортсменов экстремальных видов спорта встречался в 3 раза чаще, чем у спортсменов традиционных видов спорта, и составил 60,0 и 26,6 % соответственно ($P < 0,01$). Это, по нашему мнению, расценивается как наличие внутреннего побуждения к новым формам деятельности, как быстрая ориентировка в новой ситуации в условиях спортивного похода.

2. Оптимальный уровень волевого качества «самостоятельность» в 2 раза чаще ($P < 0,01$) отмечался в 1-й группе испытуемых (экстремальная деятельность) (63,3 %), чем в контрольной группе (33,3 %). Данное обстоятельство свидетельствует о наличии автономности в поведении обследованных туристов-спортсменов, что необходимо для обеспечения безопасности спортивных походов.

3. Волевое качество «решительность» выявлено в виде гипофункции у 53,3 % спортсменов-туристов. Этот факт можно объяснить тем, что большинство из обследованных до настоящего времени являлись только участниками спортивных команд и не должны были принимать самостоятельные решения. У спортсменов-волейболистов преобладал оптимальный уровень решительности (40 %).

4. В целом достоверно установлено, что у половины спортсменов-экстремалов такие волевые качества, как инициативность, самостоятельность и настойчивость, находятся на оптимальном уровне работоспособности, а у трети спортсменов игровых видов только экстремальная спортивная деятельность создает условия для более интенсивного формирования волевых качеств личности.

Литература

1. Пуни, А.Ц. Психологические основы волевой подготовки в спорте / А.Ц. Пуни. – СПб., 1977.
 2. Иванников, В.А. Количественная оценка волевого усилия при напряженной физической работе / В.А. Иван-

О.А. Сабодаш

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, профессор Д.И. Воробьева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ

Статья посвящена возможностям использования кукольного театра в работе с детьми 7 лет для развития творческого потенциала в дошкольном образовании и воспитании.

Кукольный театр, коммуникационные процессы, дошкольное образование и воспитание, творческий потенциал, творческая активность, самостоятельность и самоорганизация.

This article is about possibilities of using puppet-show for seven-year-old children as a method of development of creative potential in pre-school education and upbringing.

Puppet-show, communicative processes, pre-school education and upbringing, creative potential, creative activity, self-dependence and self-organization.

Для современного этапа развития системы дошкольного образования характерны поиск и разработка новых технологий обучения и воспитания детей, при этом в качестве приоритетного используется деятельностный подход к личности ребенка. Одним из видов детской деятельности, широко используемой в процессе воспитания и всестороннего развития детей, является театрализованная деятельность, которая в полной мере позволяет реализовывать принципы природосообразности и культуросообразности воспитания. Анализ современной практики дошкольного образования позволяет сделать вывод о том, что все больше внимания уделяется педагогами раскрытию потенциальных возможностей ребенка, его скрытого таланта средствами театрального искусства.

Специфика работы дошкольных учреждений позволяет говорить об углублении противоречия между признанием роли игры в развитии ребенка в дошкольном возрасте и превалированием учебной деятельности в педагогическом процессе. Это дает возможность утверждать, что использование кукольного театра в дошкольном образовании и воспитании весьма актуально на всех этапах образовательного и воспитательного процесса в ДОУ, особенно в группах детей старшего дошкольного возраста.

Развитие творческого потенциала детей 7 лет – одна из главных задач дошкольного учреждения, поскольку именно это и определяет их уровень готовности к школе. В связи с этим, обращение к исследованию особенностей использования кукольного театра в дошкольном образовании представляется значимым с теоретической и практической точки зрения.

В дошкольном возрасте основное внимание должно уделяться формированию эстетического отношения к окружающему миру, которое в основном осуществляется через синкретические художественные проявления ребенка, органически вписанные в

его собственную жизнедеятельность. Это позволяет приобрести первичные знания, на основании которых в дальнейшем складываются как система эстетических знаний, так и собственные художественно-практические навыки ребенка. К концу старшего дошкольного возраста в условиях оптимального воспитания и обучения дети могут достигать достаточно высоких показателей в уровнях развития творческого потенциала в самых разных видах деятельности.

Развитие современной медиа-культуры поколения XXI века навязывает ребенку общение со средствами технических коммуникаций в ущерб межличностному общению. Интернет, компьютерные игры, телевидение – все это не позволяет ребенку пройти необходимые этапы социализации и в дальнейшем может послужить причиной проблем в общении со сверстниками и причиной трудностей в процессе обучения. Системы телевизионных и компьютерных развлечений – это технологии, которые серьезно модифицируют поведение детей дошкольного возраста, когда мировоззрение и основы взаимодействия с обществом только формируются. Компьютерная и игровая зависимость становится болезнью, и возрастной порог данного заболевания неуклонно снижается.

Коммуникация с применением подобных технических средств исключает эффект обратной связи или необратимо модифицирует его. Применение же в процессе обучения детей приемов и методов театральной деятельности может дать ребенку опыт межличностных коммуникаций, которые особенно важны для деятельности в социуме.

Задачей дошкольной педагогики является создание основных условий для развития и воспитания ребенка. Использование кукольного театра с моментом творческого мотива способствует не только внутреннему развитию ребенка, но пополнению его социальных и коммуникативных навыков за счет игровой деятельности и наглядности.

Предметно-пространственная среда ДОУ должна обеспечивать совместную театрализованную деятельность детей, которая является основой самостоятельного творчества каждого ребенка, своеобразной формой его самообразования. При этом в программе необходимо учитывать: индивидуальные социально-психологические особенности ребенка; особенности его эмоционально-личностного развития; интересы, склонности, предпочтения и потребности; любознательность, исследовательский интерес и творческие способности; возрастные и полоролевые особенности.

Проектирование зоны театрализованной деятельности детей предполагает соблюдение основных принципов построения предметно-пространственной среды: обеспечение баланса между совместной и индивидуальной деятельностью детей; организацию «зон приватности»; предоставление права и свободы выбора; создание условий для моделирования, поиска и экспериментирования; полифункциональность использования помещений и оборудования; возрастная и полоролевая адресованность оборудования и материала.

Практика показывает, что в театрализованные занятия необходимо включать: разыгрывание сказок, сценок, ролевые диалоги по иллюстрациям, самостоятельные импровизации на темы, взятые из жизни (смешной случай, интересное событие и т.д.); просмотр кукольных спектаклей и беседы по ним; игры-драматизации; разыгрывание сказок и инсценировок; упражнения по формированию выразительности исполнения (вербальной и невербальной); упражнения по социально-эмоциональному развитию детей.

Классик отечественной педагогики П.П. Блонский отмечал: «...уже в дошкольном возрасте (и прежде всего именно в нем) происходит воспитание ребенка как культурного человека: ребенок усваивает культурные манеры, его речь становится культурной, он начинает разбираться в основных явлениях современной культурной жизни» [1, с. 141].

Соответственно, эффективным средством развития и воспитания ребенка в старшем дошкольном возрасте является игровая и театрализованная деятельность, поскольку игра – ведущий вид деятельности детей дошкольного возраста, а театр – один из самых демократичных и доступных видов искусства, позволяющий решать многие актуальные проблемы педагогики и психологии, связанные с художественным и нравственным воспитанием, развитием коммуникативных качеств личности, развитием воображения, фантазии, инициативности и т.д.

Творческий процесс играет серьезную роль в развитии человека: «ребенок дошкольного возраста вовлекается в продуктивную познавательно-творческую деятельность, где он выступает, с одной стороны, в качестве ведомого взрослым и через различные формы включается в освоение художественного опыта; с другой – пробует себя в роли художника-творца» [2, с. 23].

Кукольные театральные постановки – весьма привлекательный для детей дошкольного возраста вид деятельности, создающий благоприятные условия для развития творческого потенциала детей

старшего дошкольного возраста. Театр и театрализованная деятельность имеют большие возможности.

Начальные проявления качеств, позволяющих говорить о важности театрализованной деятельности в процессе образования, обнаруживают у детей уже в раннем возрасте (с 2 до 4 лет), что непосредственно связано с особенностями психологического развития ребенка и с развитием его волевых процессов. Позже эти качества личности у детей дошкольного возраста развиваются и совершенствуются. Показателем развития творческого потенциала старшего дошкольника выступает ярко выраженное стремление ребенка решать поставленную задачу в деятельности без помощи взрослых, что требует умения поставить цель деятельности и осуществлять элементарное планирование, творчески реализовывать задуманное, а также получать результат, адекватный поставленной цели.

Кукольный театр – один из наиболее доступных ребенку и интересных для него способов переработки и выражения впечатлений, знаний, эмоций. Театральная деятельность ребенка способствует задачам воспитания, раскрывая творческий потенциал детей.

В театрализованной деятельности осуществляется эмоциональное развитие: дети знакомятся с чувствами, настроениями героев, осваивают способы внешнего выражения, осознают причины их внешнего выражения, осознают причины того или иного настроения. Большое значение театральные игры имеют и для речевого развития (совершенствование диалогов и монологов, освоение выразительности речи). Театрализованная игра является средством самовыражения и самореализации ребенка. Инициатива и планирование – вот те первые важные элементы в формировании способности к самореализации и самостоятельности, которые проявляются в поведении ребенка целенаправленностью, ориентированностью на конечный результат действий [3].

Успех развития самовыражения во многом зависит от взрослого, поскольку инициатива ребенка намного опережает его возможности самостоятельно ее реализовывать. Задача взрослого – максимально одобрить и поддержать намерения ребенка, а если надо, то и оказать ему практическую помощь.

Соответственно, во время театральные занятия необходимо:

- 1) внимательно выслушивать ответы и предложения детей;
- 2) если они не отвечают, не требовать объяснений, переходить к действиям с персонажем;
- 3) при знакомстве детей с театральными героями выделять время на то, чтобы они могли познакомиться, поиграть или поговорить с куклами;
- 4) спрашивать, у кого «получилось похоже» и почему, а не «у кого лучше»;
- 5) в заключение различными способами вызывать у детей радость.

Важным признаком развития творческого потенциала является формирование у ребенка способности к самоконтролю и самооценке результата своей деятельности. Самоконтроль и самооценка не только завершают формирование самостоятельности как целостного личностного образования, но и меняют в

корне самосознание ребенка, его знание о себе и отношении к себе [4].

Если корректная поддержка осуществляется без акцента на беспомощность, без унижения достоинства ребенка, то в структуре его личности закрепляется важный элемент истинной способности к творчеству – потребность в целесообразных и нормативных действиях, дающих на выходе развивающий ребенка результат, обладающий общественной значимостью и культурным смыслом.

Все данные особенности характерны для различных видов театра. Однако именно кукольный театр дает больше пространства для творчества ребенка, поскольку он связан еще и с потребностью самостоятельного изготовления реквизита. Так, для изготовления плоских кукол предлагается использовать плотный картон, который впоследствии самостоятельно раскрашивается; пластилин, выполняющий еще одну роль – развитие навыков детей в лепке.

Безусловно, при организации детских кукольных спектаклей возможно использование и различных кукол, настольных театров, выпускаемых промышленностью, тем более выбор достаточно велик, но наибольшую воспитательную и образовательную ценность имеют игрушки, изготовленные самими детьми: «в этом случае активно развиваются изобразительные навыки, ручные умения, творческие, изобретательские способности» [6, с. 183]. Это связано с тем обстоятельством, что игровое пространство структурируется и роли в игровой деятельности распределяются, «с точки зрения творчества ребенка развивается изобразительная деятельность, которая отличается высокой продуктивностью» [5, с. 127].

Перед началом изготовления кукольных театров и создания постановок необходима предварительная подготовка, которая заключается в ознакомлении с работой режиссера, сценариста, художника-декоратора, мастера кукол, актера-кукловода, рекомендуется экскурсия в действующий детский театр в целях ознакомления с принципами его деятельности.

Принципы организации настольного кукольного театра заключаются:

1) в специфичности данной деятельности, объединяющей игровой (свободный, произвольный) и художественный (подготовленный, осмысленно пережитый) компоненты;

2) в комплексности, предполагающей взаимосвязь театрализованной деятельности с разными видами художественной деятельности ребенка;

3) в импровизационности, согласно которой театрализованная деятельность рассматривается как творческая деятельность, что обуславливает особое взаимодействие взрослого и ребенка, поощрение детской инициативы, отсутствие образца для подражания, наличие своей точки зрения, стремление к оригинальности, активное участие;

4) в интегративности, в соответствии с которой целенаправленная работа по развитию творческого потенциала старшего дошкольника включается в целостный педагогический процесс.

Театральная деятельность в современных ДОУ проходит на основе готовых или разработанных пе-

дагогом сценариев, через распределение педагогом ролей и репетиции, но такая организация кукольных театров не позволяет использовать их как ресурс для развития творческого потенциала, что побуждает искать педагогические условия, обеспечивающие максимальное развитие личности дошкольника.

В ходе проведенного эксперимента на базе ДОУ № 2 «Радуга» п. Горбунки (июнь-сентябрь 2010 г.) была создана развивающая технология, предлагающая создание для каждого ребенка в группе индивидуального настольного кукольного театра, изготовление которого, а также определение репертуара зависит исключительно от самого ребенка. Особенно важно, что кроме создания собственно кукол и декораций возможен также самостоятельный подбор музыкального сопровождения.

Предлагаемый вариант развивающей технологии для дошкольников 7 лет, базирующийся на использовании кукольного театра, состоит из 6 блоков, обусловленных особенностями роли ребенка-участника.

1-й блок «Режиссер» – руководитель и постановщик спектаклей. Цель блока – самостоятельный выбор ребенком сказки, рассказа и другого в качестве содержания игры, подбор и изготовление необходимых декораций, распределение ролей.

2-й блок «Сценарист» – автор сценария. Цель данного блока – создание ребенком драматического содержания постановки путем переосмысления заданного литературным текстом сюжета или сочинение вариативного либо собственного сюжета.

3-й блок «Художник-декоратор». Цель блока – оформление спектакля путем подбора, изготовления, нестандартного использования декораций, афиш и др.

4-й блок «Мастер». Цель блока – подбор или изготовление ребенком кукол.

5-й блок «Актер». Цель блока – развитие игрового момента в спектакле.

6-й блок «Звукооформитель». Цель блока – подбор музыкального оформления спектакля.

Особенность представленной развивающей технологии заключается в том, что все блоки, исключая первый, «плавающие», они могут быть использованы ребенком в разной последовательности.

Воспитательной задачей педагога в аспекте данной проблемы является помощь дошкольнику в осознании своих способностей, раскрытие новых качеств личности в процессе проведения кукольных театральных постановок. Роль педагога заключается в том, чтобы создать условия для активной творческой деятельности, поэтому субъектами создания театра, его творцами должны быть сами дети – в таком случае у них формируется новый опыт участия в создании кукольных театров, что дает детям возможность пережить чувство радости от собственных творческих действий. Театральная постановка становится не только формой проведения досуга, но и средством воспитания. Организация деятельности ребенка педагогом должна проявляться в его умении включать детей в самостоятельную деятельность, поставить ребенка в позицию субъекта деятельности.

Таким образом, использование кукольного театра в дошкольном учреждении позволяет:

1) создавать условия для развития творческой активности детей в театрализованной деятельности (свободно и раскрепощенно держаться при выступлении перед взрослыми и сверстниками);

2) побуждать к импровизации средствами мимики, пантомимы, выразительных движений и интонаций (при передаче характерных особенностей персонажей, своих эмоциональных состояний, переживаний);

3) приобщать детей к театральной культуре (знакомить с устройством театра, с видами кукольных театров (би-ба-бо, настольным, теневым, пальчиковым), театральными жанрами);

4) обеспечивать взаимосвязь театрализованной деятельности с другими видами (использование игры-драматизации на занятиях по развитию речи, музыкальных, по художественному труду, при чтении художественной литературы, при организации сюжетно-ролевой игры);

5) создавать условия для совместной театрализованной деятельности детей и взрослых (спектакли с участием детей, родителей, сотрудников);

6) прививать внимание к младшим за счет организации выступлений детей старших групп перед малышами.

Кроме того, предоставление главных ролей застенчивым детям, включение в спектакли детей с

речевыми трудностями, обеспечение активного участия каждого ребенка в спектаклях позволяет развивать его творческий потенциал. Поиски эффективных путей развития творческого потенциала являются незаменимым средством и важнейшим условием развития личности дошкольника в процессе проведения театральной деятельности.

Литература

1. *Блонский, П.П.* Педология: кн. для преподавателей и студентов вузов / П.П. Блонский. – М., 1999.

2. *Воробьева, Д.И.* Гармония развития: Интегрированная программа интеллектуального, художественного и творческого развития личности дошкольника / Д.И. Воробьева. – 3-е изд. – СПб., 2003.

3. *Ершова, П.М.* Режиссура как практическая психология / П.М. Ершова. – М., 1993

4. *Иванов, Д.В.* Самостоятельность, самостоятельность, самоуправление / Д.В. Иванов. – М., 1991.

5. *Куцакова, Л.В.* Воспитание ребенка-дошкольника: развитого, образованного, самостоятельного, инициативного, неповторимого, культурного, активно-творческого: В мире прекрасного: програм.-метод. пособие / Л.В. Куцакова, С.И. Мерзлякова. – М., 2003.

6. Программа воспитания и обучения в детском саду / под ред. М.А. Васильевой, В.В. Гербовой, Т.С. Комаровой. – М., 2005.

УДК 378.147

Л.Ф. Свойкина, А.П. Пересыткин, Л.В. Цурикова

РАЗВИТИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования и развития межкультурной компетенции у студентов вузов в процессе изучения иностранного языка. В качестве одного из основных факторов, способствующих эффективности данного процесса, по мнению авторов, является рост международного сотрудничества в образовательной среде.

Академическая мобильность, иностранный язык, культурная компетенция, межкультурная компетенция, языковая компетенция.

The article deals with actual issues of forming and development of university students' intercultural competence at the process of studying foreign language. Intercultural academic cooperation in educational environment is regarded as one of the key factors influencing the efficiency of the process mentioned.

Academic mobility, foreign language, cultural competence, intercultural competence, language competence.

В современном мире, в котором активно формируются процессы глобализации, способность быстро адаптироваться в условиях международной конкуренции становится одним из важнейших факторов успешного и устойчивого развития будущего специалиста. В образовании глобализация нашла свое отражение в подписанной в 1999 г. в Италии Болонской декларации, в которой были сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости, а в результате – к гармонизации националь-

ных образовательных систем высшего образования в европейских странах. Поступательно развивающийся процесс присоединения России к Болонскому процессу предполагает повышение мобильности профессионального образования, рост экспорта образовательных услуг, введение системы, обеспечивающей сопоставимость документов об образовании путем внедрения легко сравнимых степеней, студенческих документов (Европейский табель курсов, при-

ложение к диплому (Diploma Supplement), кредитов ECTS в накопительно-переводном «формате» и т.д.

Интеграционные процессы предъявляют особые требования и к организации процесса обучения иностранным языкам в вузах России, и к соотношению их с требованиями зарубежных вузов. На протяжении долгого времени одна из главных задач обучения иностранному языку заключалась в том, чтобы как можно больше приблизиться к носителям языка. При этом в стороне оставались два основных момента. Первый момент, согласно [7], связан с тем, что носители изучаемого языка могут принадлежать к разным возрастным, региональным, социальным группам, поэтому их речевое поведение не может служить образцом речевого поведения «русского», «француза» или «англичанина» и восприниматься как абсолютная модель. Важность второго момента заключается в том, что при обучении иностранному языку необходимо помнить о главной задаче, заключающейся в подготовке обучающихся к равноправному общению с представителями другой культуры, где каждый может выступать в роли «посредника» между родной и иностранной культурами [8].

В связи с этим отношение к иностранным языкам и их изучению коренным образом изменилось: иностранный язык стал иметь значение «орудия производства» [6]. Таким образом, в настоящее время знание иностранного языка – это не только показатель культурного развития специалиста, но и одно из условий его плодотворной профессиональной деятельности.

О профессиональной значимости иностранного языка говорится и в документе Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» [9]. В обозначенном документе определяются компетенции владения языком для использования его в определенных целях. Участники данного проекта подготовили стандартную терминологию, систему единиц, или общепонятный язык для характеристики предмета изучения и для описания уровней владения языком, независимо от изучаемого языка, страны, вуза, методов и методик обучения. В итоге была разработана система владения языком и система описания этих уровней с использованием стандартных категорий (Language Portfolio).

Все вышесказанное говорит о необходимости совершенствовать образовательные стандарты и программы, направленные на более глубокое изучение иностранного языка и способствующие формированию у студентов профессиональной мотивации изучения языка, стремлению использовать его как в учебно-коммуникативной, так и в будущей профессионально-коммуникативной деятельности. В этой связи следует обратить внимание на образовательные стандарты третьего поколения, в которых одним из отличий, обеспечивающих дальнейшее развитие уровня высшего профессионального образования с учетом требований рынка труда, является выраженный компетентностный характер, напрямую связанный с идеей всесторонней подготовки и вос-

питания индивида не только как профессионала, но и как личности и члена коллектива и социума.

Однако в настоящее время ситуация, сложившаяся с изучением иностранных языков в российских вузах, привела к тому, что только небольшое количество студентов реально готово принимать участие в академических обменах и разнообразных программах, предлагаемых международными фондами и организациями. На наш взгляд, часто это связано с возникающими в процессе коммуникации культурными барьерами, приводящими к конфликту культур, культурному шоку, созданию стереотипов, предубеждений, искажающих принятые в том или ином обществе нормы и ценности. Коммуникативные барьеры, являющиеся причиной возникновения непонимания между коммуникантами, имеют различные формы. Например, Н.И. Шевандрин предлагает выделять три формы коммуникативных барьеров, играющих важную роль в межкультурной коммуникации:

1) барьеры понимания:

- фонетический барьер, возникающий при восприятии быстрой речи, речи с большим количеством звуков и слов-паразитов;

- стилистический барьер: несоответствие стиля речи коммуникатора ситуации общения или стиля общения и актуального психологического состояния партнера по общению;

- семантический барьер, заключающийся в различных системах значений слов;

- логический барьер: сложная и непонятная или неправильная логика рассуждений, доказательств;

2) барьеры отношения, включающие в себя неприязнь, недоверие к коммуникатору, которое распространяется и на передаваемую информацию;

3) барьеры социально-культурного различия: социальные, политические, религиозные, профессиональные различия, приводящие к разной интерпретации понятий, потребляемых в процессе общения [5, с. 24].

В связи с этим в процессе обучения иностранному языку перед преподавателем стоит задача, заключающаяся в формировании у обучающихся межкультурной компетенции, под которой мы понимаем *совокупность знаний, навыков поведения, умственных, личностных качеств, приобретенных в процессе освоения системы культурных ценностей, обеспечивающих: а) понимание иноязычной культуры; б) умение «подключаться» к иной языковой картине мира, не утрачивая собственной культурной идентичности; в) распознавание и понимание носителей языка на прагматическом уровне и порождение собственного высказывания в процессе межкультурного общения.*

При этом межкультурная компетенция предполагает совокупность языковой, коммуникативной и культурной компетенций, обеспечивающих возможность равноправного общения с представителями других культур в иной социокультурной среде.

Языковая компетенция подразумевает правильный выбор языковых средств для выражения мыслей в процессе коммуникативного акта с пред-

ставителями инокультурной общности, способность повторить однажды полученный опыт в аналогичных коммуникативных ситуациях.

Однако фактор языковой компетенции имеет относительный характер, поскольку в разных культурах могут не совпадать представления о правильности или неправильности различных высказываний. Восприятие фактов культуры, отношений ее с носителями всегда лично окрашено: вольно или невольно индивидуум истолковывает их в связи с имеющимся опытом. По мнению А. Бердичевского, «причиной этого являются проблемы межкультурного общения и взаимопонимания. То, что в одной культуре рассматривается как процесс убеждения собеседника, может рассматриваться в другой культуре как высокомерие и незаинтересованность в собеседнике и может помешать достижению результата; то, что в одной культуре рассматривается как слабость партнера (например, способность к самокритике), в другой культуре может рассматриваться как важный фактор для достижения совместной цели общения. Причем, чем ближе культуры друг к другу, тем труднее взаимная адаптация» [1, с. 17].

Кроме того, процесс межкультурного общения может вызвать конфликт между уровнями языковой компетенции на родном и иностранном языках. Язык неразрывно связан с мышлением, и человек, привыкший детально выражать мысли на родном языке, не может точно так же выразить их из-за недостаточной языковой компетенции, что существенно снижает эффективность коммуникации.

Что касается коммуникативной компетенции, то ее можно трактовать как способность сознательно, быстро и точно отражать определенные ситуации, связанные с коммуникацией, с представителями другой культуры, что предполагает учет многочисленных культурных различий, умение улавливать малейшие изменения в коммуникативной ситуации и поведении коммуниканта. При этом составляющими элементами коммуникативной компетенции являются:

– умение самостоятельно использовать полученные знания, умения и навыки для выражения своих мыслей при осуществлении коммуникативного процесса с представителями другой культуры;

– способность использовать вербальные и невербальные средства общения, принятые в определенной лингвокультурной общности;

– мотивация реализации полученных знаний, умений и навыков в реальной коммуникативной деятельности;

– готовность корректировать собственное коммуникативное поведение в различных социокультурных ситуациях, таких как межкультурные и социальные различия с собеседником.

Культурная компетенция включает в себя: понимание и признание значимости духовно-нравственных качеств другого народа; интерес к культуре, языку собеседника; отражение в сознании общечеловеческой ценности культуры представителя другого этноса. Здесь правомерно утверждение Е.И. Пассова, отмечающего, что «в образовательных целях про-

дуктивно считать, что нет отдельно языка и культуры, – язык есть органическая часть культуры. Факты языка – это те же факты культуры (Perfekt – такой же факт немецкой культуры, как и Кельнский собор; совершенный вид глагола – такой же факт русской культуры, как матрешка)» [4, с. 58].

Выделяют различные уровни межкультурной компетенции.

1. Когнитивный – владение знаниями об общностях и различиях в ценностях, нормах и образцах поведения в контактируемых культурах.

2. Аффективный – владение умением «стать на позицию партнера по межкультурному общению и идентифицировать возможный конфликт как обусловленный ценностями и нормами его культуры.

3. Коммуникативно-поведенческий – владение умениями осуществлять конкретные действия в межкультурной ситуации [2, с. 69].

Несомненно, что процесс формирования межкультурной компетенции не осуществляется автоматически и требует специальной подготовки, которая может осуществляться с помощью целенаправленного межкультурного обучения, получившего название «диалог культур» (Р. Ладо, О.Д. Митрофанова, Л.В. Николаева, Е.И. Пассов, В.В. Сафонова, В.П. Фурманова, Л.И. Харченкова и др.), поскольку диалог культур, как и любой диалог, представляет собой процесс, в результате которого проявляется, укрепляется/разрушается и исчезает взаимопонимание, процесс взаимодействия двух индивидуальностей, двух менталитетов [4].

Назовем подходы и принципы, на которых основывается межкультурное обучение. Так, личностно-ориентированный подход позволяет организовать обучение языку с точки зрения взаимоотношения культур. Воспринимать партнера по коммуникации необходимо не как «представителя» определенного этноса, а как партнера в той или иной сфере деятельности, национально-культурная принадлежность которого является важной, но не единственной его характеристикой. Принять это в отношении другого можно, только осознав множественность и разнообразие граней, формирующих собственную индивидуальность. Необходимо уметь строить параллели, находить общие точки соприкосновения культур и говорить об этом на изучаемом языке.

Поликультурный подход учитывает разнообразие культур в обществе и множественность личностных культурных ориентиров в процессе формирования и развития межкультурной компетенции. Обязательно обратить внимание на социокультурный подход к обучению иностранному языку, осуществляемый с учетом:

1) принципа дидактической культуросообразности, когда при отборе учебного материала следует: определить аутентичность отбираемого материала для формирования у обучающихся неискаженных представлений об истории и культуре носителей изучаемого языка; осознать, насколько учебный материал может мотивировать обучающихся к ознакомлению с такими понятиями, как «культурное сообщество»,

«культурное многообразие», «язык и языковая культура» и т.д.;

2) принципа диалога культур и цивилизаций, обращающего внимание на необходимость анализа культуроведческого аутентичного материала с позиций его использования в учебном процессе. Данный принцип также предполагает, что при формировании культурного пространства в условиях иноязычного учебного общения используется культуроведческий материал о родной стране;

3) принципа доминирования методически приемлемых проблемных культуроведческих заданий, в процессе подготовки которых студенты учатся собирать, анализировать, синтезировать и интерпретировать культуроведческую информацию; овладевают стратегиями культурного поиска и способами интерпретации культуры; участвуют в творческих проектах, носящих культуроведческий характер.

В межкультурном обучении можно выделить следующие этапы.

1. Приобретение определенных знаний, когда идет усвоение фоновой информации о традициях, обычаях определенной культуры на основе текстов публицистического, культурологического, исторического содержания и в сравнении с традициями, обычаями собственной культуры, в выделении различий между культурами: сравнение базовых культур личности – своей собственной и изучаемой (макродиалог культур). В качестве основы диалога выступает и собственной культуры студента выступает собственная культура. Следовательно, родной культуре и родному языку в межкультурном обучении должно уделяться значительное место.

Е.И. Пассов говорит о том, что усвоить определенную информацию (знания) означает «иметь опыт восприятия информации, ее анализа, сопоставления, включения в систему своих знаний, опыт действия соответственно новому знанию. Если человек не прошел эти ступени присвоения знаний, они останутся для него пустым звуком, не оставят следа» [4].

2. Интерпретация усвоенных фактов базовой культуры в межкультурных контактных и конфликтных ситуациях, выделение ее «культурных стандартов» этнического, политического и экономического плана, оказывающих влияние на мышление, ценности и действия представителей конкретной культуры – формирование ценностных ориентаций личности как бы через переживание этих ситуаций, через внутренний диалог обучающихся (микродиалог), ибо «ценности усваиваются не мышлением, а переживанием» [2].

3. Проигрывание межкультурных ситуаций, в ходе которого обучающиеся по очереди «играют» роли представителей базовых культур [2, с. 67]. Предполагается, что при этом происходит изменение системы «контекстуализации» [Helmolt V.K., Muller B.-D.] личности, т.е. изменение культурного фона при получении определенных коммуникативных сигналов от собеседника – носителя другой культуры, что и ведет к образованию третьей культуры личности, т.е. формируются качества, привычки, способы деятельности личности и в конечном счете достигается взаимопо-

нимание – этот феномен и цель любого диалога культур [2, с. 67].

В формировании межкультурной компетенции у носителей различных культур важным аспектом является усвоение представлений, умений и стратегий, необходимых для дальнейшего раскрытия чего-то «чужого», которые приводят к изменениям:

а) в мышлении: лучшее понимание носителей иной культуры и их менталитета; ликвидация стереотипов в мышлении, касающихся иной этнокультуры; развитие комплексного мировоззрения в отношении другой культуры и прирост знаний об этой культуре;

б) в поведении: улучшение межличностных контактов с представителями другой культуры; принятие эффективного решения по выходу из сложившихся конфликтных ситуаций, высокая готовность к выполнению профессиональных задач;

в) в чувствах: ощущение себя более свободным в инокультурной среде; уверенность в том, что можно успешно выполнить свои задачи в общении с другими.

Таким образом, цель межкультурного образования состоит в формировании у обучающихся нового культурного сознания – способности при контактах с другой культурой понять иной образ жизни, иные ценности, по-другому подойти к своим ценностям и отказаться от существующих стереотипов и предрассудков, т.е. усвоить «культурные стандарты» иной культуры, постоянно пополняя свой культурный багаж и используя его по своему усмотрению в зависимости от конкретной ситуации.

В заключение отметим, что в ходе организации процесса формирования у студентов вузов межкультурной компетенции преподавателю иностранного языка необходимо учитывать следующее:

1) тематическое содержание процесса обучения носит ярко выраженный двусторонний характер, а именно: знание и сравнение двух культур (своей и чужой), что влечет за собой необходимость четко и верно интерпретировать фактический материал как родной, так и изучаемой культуры;

2) включение в учебный процесс контрастивных элементов возможно лишь в том случае, когда факты хорошо известны. Это связано с тем, что в сознании обучающихся социально-культурная информация о родной стране нередко оказывается совокупностью неясных и не всегда верных представлений, неточных фактов или их отсутствие вообще;

3) в учебный процесс следует включать аутентичные материалы, отражающие различные сферы развития страны изучаемого языка;

4) учебный процесс должен быть коммуникативно-деятельностным, что подразумевает постоянное общение между обучающимися. Это позволяет преподавателю анализировать результаты общения, оценивать сложности и затруднения в процессе его осуществления, выявлять ошибки и неточности, определять степень сформированности межкультурной компетентности;

5) преподаватель, выполняющий в процессе обучения роль межкультурного медиатора, должен проявлять себя как личность, реализующая с обучаемы-

ми субъект-субъектные отношения [3].

Литература

1. Бердичевский, А.Л. Диалог культур: что дальше? / А.Л. Бердичевский // Мир русского слова. – 2005. – № 1–2. – С. 17–24.
2. Бердичевский, А.Л. Почему, что и как в межкультурном образовании / А.Л. Бердичевский // Мир русского слова. – 2007. – № 4. – С. 63–70.
3. Елизарова, Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед. наук / Г.В. Елизарова. – СПб., 2002.

4. Пассов, Е.И. Диалог культур: социальный и образовательный аспекты / Е.И. Пассов // Мир русского слова. – 2001. – № 2. – С. 52–63.

5. Психология делового общения / авт.-сост. Ю.А. Фокин. – Минск, 1999.

6. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000.

7. Byram, M. On being «Bicultural» and «Intercultural» / M. Byram, A. Geof, M. Flemming // Intercultural Experience and Education. – London; Buffalo; Toronto; Sydney, 2003.

8. Byram, M. Definitions, Objectives and Assessment of Sociological Competence / M. Byram, G. Zarate // Council of Europe: Sociocultural Competence in Language Learning and Teaching. – Strasbourg, 1997.

9. URL: http://lang.Fizteh.ru/articles/European_levels.html

УДК 347.635

Т.А. Серебрякова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ ПО ВОСПИТАНИЮ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ОСНОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МИРУ ПРИРОДЫ

В данной статье отражены результаты экспериментального исследования по формированию у детей дошкольного возраста основ ценностного отношения к миру природы. Акцент сделан на использовании в данной работе моделей и метода моделирования.

Теория ценностей, структура ценностей, когнитивный компонент ценностей, модели, деятельность моделирования.

This article presents the results of the research on formation of pre-school children's basic value attitude to the natural world. The emphasis is placed on the use of models and modeling methods.

Value theory, the structure of values, cognitive component of values, models, modeling activity.

Одна из наиболее актуальных и вместе с тем противоречивых проблем в настоящее время – взаимодействие человека и природы. Зародившись в процессе эволюции Земли и являясь неотъемлемой частью природы, человечество на протяжении всей истории своего существования вынуждено использовать природные ресурсы для удовлетворения жизненно значимых потребностей. Использование природных ресурсов длительный период времени (исследование Н.Н. Бенедиктова [1]) не носило разрушительного характера. Диаметрально противоположный взгляд на природу начинает формироваться в европейской культуре в XVII столетии. Именно с этого времени природу начинают рассматривать с позиций лишь материальной ценности. Так, известный философ того времени И. Кант отмечает: «Все, что находится в природе, должно быть первоначально назначено для какой-нибудь полезной цели» [3, с. 187]. В итоге к первой половине XX столетия, изменения, произошедшие в природной среде под воздействием человека, приобрели угрожающий характер.

Особенно остро проблема экологического кризиса встала в настоящее время, что объективно связано с интенсификацией техногенных процессов, с воз-

растанием потребностей людей, с повышением их активности в природе. Человечество стало все более видоизменять, адаптировать, приспособлять к себе природу, воспринимая ее лишь с позиций собственной выгоды, утилитарно-прагматически и тем самым неизбежно отдаляя себя от природной среды, нарушая гармонию не только в отношениях человека и природы, но и, как полагают многие исследователи, гармонию «внутри самого человека».

Неслучайно одной из актуальных проблем целого спектра современных наук о человеке (философия, социология, психология, педагогика, экология и пр.) является проблема разработки механизмов развития ценностных, духовных, моральных, нравственных, этических потребностей личности, ориентации этих потребностей не только на потребление природных ресурсов, но и на их преумножение.

Базовые основы ценностного отношения к миру природы необходимо «закладывать» уже на этапе дошкольного возраста. Ведь именно дошкольный возраст является периодом, когда ребенок максимально «открыт» информации об окружающем мире, с большим интересом ее познает и реализует свои знания на практике.

В данной публикации находит отражение экспериментальный подход к решению проблемы воспи-

тания у детей дошкольного возраста основ ценностного отношения к природному окружению, реализованный в практике инновационной деятельности Муниципального дошкольного образовательного учреждения № 24 Автозаводского района г. Н. Новгород.

В структуре нашей экспериментальной деятельности мы выделяем следующие этапы.

1-й этап – подготовительный. Его целью являлась разработка концептуально-методологических положений технологии воспитания основ ценностного отношения к миру природы у детей дошкольного возраста. Основным методом, используемым на данном этапе, стал метод теоретического анализа исследований по интересующей нас проблеме.

Осуществленный нами анализ исследований в области теории ценностей свидетельствует о том, методологической основой проблемы ценностей по праву считаются идеи, сформулированные в рамках философского знания. Еще древнегреческие мыслители поднимали вопросы о воспитании духовного начала в каждом человеке. Сократовские идеи о смысле жизни, добре, красоте, истине до настоящего времени являются основополагающими для многих отраслей человекознания.

Не утратила своего значения актуальность разработки проблемы ценностей и для представителей современной философии (В.А. Василенко, П.С. Гуревич, О.Г. Дробницкий, М.С. Каган, В.П. Тугаринов, В.Н. Шилов и др.). Обобщив идеи разных ученых относительно трактовки понятия «ценности», можно сделать вывод о том, что ценности выступают компонентом культуры, являются формой проявления определенного рода отношений между субъектом и объектом. По мнению П.С. Гуревич [2], представляя собой категорию всеобщую и вечную, ценности упорядочивают действительность, обеспечивая человеку возможность ее осмысления и оценки. Не случайно в структуре ценностей ученые склонны выделять три взаимосвязанных компонента: познавательный, аффективный и поступочный (поведенческий). Также одной из характерных особенностей ценностей ученые выделяют их мобильность, изменчивость, которые обусловлены непрерывными социокультурными процессами, происходящими как в обществе, так и в жизни каждого человека. Исследователи высказывают мысль о том, что, как и любое другое личностное образование, ценности развиваются, совершенствуются в процессе активной жизнедеятельности человека.

Психолого-педагогические аспекты проблемы ценностей отражены в работах Б.Г. Ананьева, В.В. Давыдова, Б.Ф. Ломова, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна и других ученых, с позиции которых ценность есть не что иное, как материальный или идеальный предмет, представляющий значимость для человека, объект или предмет, способный удовлетворить потребности личности, отвечать ее интересам. Как и представители философского знания, психологи рассматривают понятие «ценность» в тесной взаимосвязи с понятием «отношение». Исследованиями ученых объективно доказано,

что ценностное отношение человека к окружающему миру является образованием комплексным, представляя собой сплав аффекта, интеллекта и поведенческих проявлений и характеризует внутренний мир личности.

Исследуя вопрос генезиса ценностей (работы Л.И. Божович, В.С. Мухиной, Е.В. Субботского, Д.Б. Эльконина и др.), ученые отмечают, что основы ценностного отношения к окружающему миру можно сформировать уже на базовых уровнях онтогенеза. Становление ценностного отношения к миру на этапах раннего и дошкольного детства, как полагают ученые, происходит в результате «перенесения внутрь» всей системы «присвоенных» ребенком общественных отношений. На протяжении первых лет жизни формируется не только система знаний о мире (включая информацию о моральных и нравственных нормативах и ориентирах), но и осознание этой информации, что обуславливает формирование субъективного отношения к ним.

Осуществленный анализ исследований по интересующей нас проблеме ценностей позволяет сделать следующие выводы:

- ценности выступают как характеристика значимости предмета или объекта для человека, тесно связаны с потребностями личности, степенью их удовлетворения, что и обуславливает их субъектность;

- в структуре личности ценности представляют собой совокупность эмоций, знаний и поступков;

- основы ценностного отношения к окружающей действительности можно сформировать уже на начальных этапах личностного становления – на этапе дошкольного возраста. При этом именно на данном возрастном уровне наиболее важна реализация комплексного подхода к развитию всех составляющих ценностного отношения к миру.

Сделанные нами выводы позволили перейти ко *2-му этапу* исследования – *диагностическому*, целью которого стала разработка и реализация системы диагностики уровня сформированности у детей дошкольного возраста основ ценностного отношения к миру природы.

С учетом теоретических положений, изложенных выше, диагностика осуществлялась по трем направлениям, соответствующим трем компонентам ценностей. Посредством специально разработанных диагностических заданий для детей младшего, среднего и старшего дошкольного возраста мы изучали уровень развития когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов ценностей.

Основным критерием анализа уровня сформированности когнитивного компонента ценностного отношения к природе мы считаем уровень сформированности знаний детей дошкольного возраста о мире природы, а именно их объем (количественный показатель, свидетельствующий о полноте освоения предлагаемых в соответствии с программными требованиями знаний) и глубину освоенных знаний (качественный показатель, отражающий конкретность представлений детей, степень осознания ими существенных особенностей происходящего в мире природы,

степень обобщенности и системности представлений детей об объектах, предметах и явлениях природы).

Основополагающими критериями оценки уровня развития аффективного компонента ценностного отношения дошкольников к миру природы, на наш взгляд, являются: способность ребенка эмоционально реагировать на объекты, предметы природного окружения; характер и окрашенность эмоций, возникающих у ребенка в процессе взаимодействия с природными объектами (положительные или отрицательные); устойчивость эмоциональных переживаний.

Поведенческие проявления детей при взаимодействии с природными объектами оценивались нами на основе таких показателей, как наличие у детей интереса к активному взаимодействию с миром природы, способность ребенка проявлять гуманные чувства при взаимодействии с природными объектами (сочувствие, сострадание, сопереживание), степень устойчивости потребности в активном взаимодействии с миром природы.

В экспериментальном исследовании приняло участие 87 детей от 3 до 7 лет. Из них: 20 детей младшего, 22 среднего и 45 старшего дошкольного возраста.

Обобщив полученные экспериментальные данные, мы делаем вывод о том, что высокий уровень сформированности основ ценностного отношения к окружающему миру природы является типичным лишь для 37 % детей, прошедших процедуру диагностики. В основном это дети старшего дошкольного возраста, для которых характерен высокий уровень знаний о природе, данные дети способны самостоятельно устанавливать систему связей и зависимостей в ней существующих; устойчивое положительное эмоциональное отношение к природным объектам стимулирует данных детей к активному самостоятельному познанию природы, что нередко находит отражение в позитивно-деятельностном отношении к ней (дети стремятся помочь объектам природы, проявляют сочувствие к ним и т.д.).

Большинство же детей (63 %) находилось на среднем и даже низком уровне сформированности основ ценностного отношения к природе. С диагностическими заданиями данные дети могли справиться только с помощью взрослого, они не проявляли интереса к природным объектам, а их деятельность в природе носила подчас негативную окрашенность (сломать ветку, сорвать распутившийся цветок и т.д.).

Сделанные нами по результатам диагностики выводы позволили перейти к *3-му этапу* исследования – *основному*, целью которого явилась разработка и экспериментальная апробация технологии использования моделей и деятельности моделирования в системе работы по воспитанию у детей дошкольного возраста основ ценностного отношения к миру природы.

Мы не случайно обратились именно к использованию в работе с детьми моделей и деятельности моделирования. Как нами отмечалось выше, для воспитания основ ценностного отношения ребенка к природе большое значение имеет синтез когнитивно-

го (уровень знаний детей о природе), аффективного (модальность эмоциональных переживаний ребенка при общении с природными объектами) и поведенческого (поступки ребенка по отношению к природным объектам) компонентов, интеграцию которых позволит обеспечить активное использование в работе с детьми моделей и деятельности моделирования.

Анализ исследований, посвященных изучению возможностей и особенностей использования моделей и деятельности моделирования в работе с детьми дошкольного возраста (работы Л.А. Венгера, Н.И. Ветровой, Н.Г. Салминой, Е.Е. Сапоговой и др.), свидетельствует о том, что активное, планомерное и систематическое использование моделей и деятельности моделирования в экологической работе с детьми способствует:

- оптимальному развитию у дошкольников эмоционально-чувственной сферы как основы воспитания ценностного отношения к природе;
- формированию у детей системы необходимых знаний о природе как значимого компонента ценностного отношения к ней;
- трансформации знаний и эмоциональных переживаний в опыт практической эколого-ориентированной деятельности.

В рамках предлагаемой нами технологии мы предусмотрели использование различных видов моделей: предметных, предметно-схематических, а также графических.

Также мы выделили требования к созданию и использованию модельного материала:

- модель по своей структуре должна быть аналогичной изучаемому объекту;
- она должна быть простой для восприятия детей и доступной для создания и действий с ней;
- модель отчетливо должна передавать те свойства и отношения, которые будут с ее помощью осваиваться детьми.

Учитывая, что овладение детьми дошкольного возраста моделями и деятельностью моделирования – процесс достаточно длительный, мы выделяем в нем следующие этапы:

1. Освоение детьми действий замещения, что доступно уже детям младшего дошкольного возраста на основе выделения внешних признаков предмета или явления.

2. Использование готовых моделей и с их помощью решение познавательной задачи.

3. Построение моделей самим ребенком. Первоначально ребенок создает модель на основе уже готовой (по образцу). Постепенно, овладевая процессом абстрагирования не только внешне воспринимаемых признаков объектов, предметов окружающего мира природы, но и внутренних связей, зависимостей, ребенок учится самостоятельно создавать модели.

Как пример, иллюстрирующий специфику разработанной нами технологии, мы приводим фрагмент ее реализации в работе с детьми старшего дошкольного возраста по ознакомлению их с экосистемой «Лес».

Целью 1-го (подготовительного) этапа являлось формирование у детей первоначальных знаний об экосистеме «Лес», чему способствовали:

– проведение циклов наблюдений на территории детского сада (например, «Хвойные и лиственные деревья и кустарники», «Этажи леса» и пр.), в процессе которых дети познакомились с разнообразием представителей данной экосистемы, учились устанавливать взаимосвязи и зависимости. После завершения наблюдения детям предлагалось зафиксировать полученные знания в конкретных моделях;

– организация сезонных «трудовых десантов» при опоре на использование моделей и деятельности моделирования, направленных на сбор природного материала, заготовку семян для последующей подкормки зимующих птиц и т.д.;

– использование опытнической деятельности при опоре на следующий алгоритм: постановка познавательной задачи → анализ ситуации → выдвижение предположений → выбор гипотезы → эвристическая беседа с подбором действий → опыт с фиксацией в виде моделей → подведение итогов → обсуждение вопросов к последующей деятельности;

– использование игровых и литературных персонажей (например, о происходящих в лесу событиях мы узнавали из зашифрованных писем доброго Дедушки Ау и рассказов Мудрой Софы);

– изготовление в процессе художественно-ручного труда предметно-схематической модели – макета экосистемы «Лес», общих и личных альбомов, дневников и авторских книжек-малышек.

2-й этап – основной. Ориентирован на уточнение, конкретизацию и систематизацию знаний детей, а также на приобретение ими новых знаний и умений и самостоятельное создание моделей. Реализации данных задач способствовало проведение интегрированных обобщающих занятий с использованием всех разновидностей моделей и деятельности моделирования. Особое значение на данном этапе мы уделяли составлению моделей самими детьми. В итоге на этом этапе совместно с детьми мы сформулировали и отразили посредством моделей «Правила поведения в лесу», которые помогли объяснить детям, как можно взаимодействовать с миром природы, не принося ему вреда (как правильно собирать грибы, лекарственные травы, как правильно гулять в лесу, отдыхать на речке и др.).

3 этап – закрепление материала. Основным дидактическим средством, которое мы использовалось на данном этапе, были дидактические игры, включающие в себя модельный материал, а также проведение досугов и развлечений природоведческого содержания (например, «Лесная сказка» – вечер сказок, сочиненных детьми, досуг «Наши лесные друзья» и др.).

Все вновь появляющиеся модели размещались в уголке природы, в картотеке или в тематических альбомах. Тем самым обогащалось предметно-развивающее пространство группы, что, на наш взгляд, способствовало закреплению знаний детей о природном сообществе, развивало познавательную активность детей, обогащало опыт их эмоционального общения с миром природы.

По итогам апробации разработанного технологического комплекса проведено повторное диагностическое исследование, которое позволило сделать вывод о положительной динамике в плане воспитания у детей дошкольного возраста основ ценностного отношения к миру природы.

Высокий уровень ценностного отношения к природному окружению зафиксирован у 68 % детей. Это практически все дети старшего и большинство детей среднего дошкольного возраста. У 26 % детей отмечен средний уровень ценностного отношения к природе. И лишь у 6 % детей (практически все дети младшего дошкольного возраста) зафиксирован низкий уровень ценностного отношения к миру природы.

Таким образом, можно говорить о целесообразности использования моделей и деятельности моделирования в системе работы по воспитанию основ ценностного отношения детей дошкольного возраста к миру природы.

Литература

1. *Бенедиктов, Н.Н.* Русские святыни. Очерки русской аксиологии: монография / Н.Н. Бенедиктов. – Н. Новгород, 1998.
2. *Гуревич, П.С.* Философия культуры: пособие для студентов гуманитарных вузов / П.С. Гуревич. – М., 1994.
3. *Кант, И.* Соч.: в 6 т. / И. Кант; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М., 1965. – Т. 4. – Ч. 1.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются содержание и структура ценностных ориентаций руководителей образовательных учреждений. Анализируется система ценностей руководителей образовательных учреждений города и сельской местности.

Ценности, ценностные ориентации, иерархия ценностей, руководитель образовательного учреждения.

The article considers the content and the structure of value orientations of the heads of educational institutions. The system of values of heads of educational institutions of the city and the countryside is analyzed.

Values, value orientations, hierarchy of values, the head of educational institution.

Проблема ценностей и ценностных ориентаций является предметом изучения ряда наук о человеке и обществе, в частности, философии, социологии, психологии и педагогики. Система ценностных ориентаций не является чем-то абсолютно упорядоченным и неподвижным, она противоречива и динамична, отражает как главные, существенные, стержневые изменения взаимозависимости личности с миром, так и смену текущих, мимолетных, в известной мере случайных жизненных ситуаций.

Результаты проведенного эмпирического исследования сферы личностных ценностей с помощью модифицированной методики М. Рокича [1], [2] дают вполне достаточное представление о структуре и содержании ценностных ориентаций руководителей образовательных учреждений. В экспериментальном исследовании приняли участие 172 руководителя образовательных учреждений г. Красноярска и Красноярского края. В ходе исследования обращалось внимание на выявление не только значимых для испытуемых терминальных и инструментальных ценностей (как предпочитаемых, так и отвергаемых), но и на особенности их структурирования у руководителей образовательных учреждений города и сельской местности.

Результаты изучения значимости для руководителей образовательных учреждений (ОУ) данных групп различных терминальных ценностей представлены на рис. 1.

Анализ данных позволил выявить иерархию терминальных ценностей у руководителей образовательных учреждений. В иерархии терминальных ценностей руководителей образовательных учреждений сельской местности абсолютно доминируют следующие ценности: «здоровье» (2,85), «уверенность в себе» (7,47), «продуктивная жизнь» (7,73), «развитие» (8,05), «счастливая семейная жизнь» (8,17).

Рис. 1. Иерархия терминальных ценностей руководителей образовательных учреждений сельской местности

Выстроив иерархическую структуру ценностей, выявили, что доминирующую позицию в иерархии терминальных ценностей занимает «здоровье». Руководители четко осознают то, что именно здоровье, причем как физическое, так и психическое, является главной ценностью жизни, позволяет верить в резервы своего организма, быть уверенным в себе, получать удовольствие от общения в кругу друзей и семьи. Это, в свою очередь, позволяет максимально использовать свои профессиональные возможности и постоянно работать над собой. Менее значимыми, чем вышеперечисленные ценности, для руководителей данной группы являются следующие терминальные ценности: «интересная работа» (8,40); «любовь» (8,77); «наличие хороших и верных друзей» (9,40); «свобода» (9,66). Говоря об интересной работе, руководители связывают ее с общением с коллегами по работе, с теплыми и добрыми отношениями в кругу семьи и друзей, со зрелостью суждений и здравым смыслом. Гораздо меньшее значение придают таким ценностям, как «активная деятельная жизнь» (9,90); «познание» (10,80); «общественное признание» (11,00); «материально обеспеченная жизнь» (11,20). И малозначительными ценностями в иерархической структуре терминальных ценностей

являются: «счастье других» (12,00); «жизненная мудрость» (12,80); «красота природы и искусства» (13,00); «творчество» (13,00); «развлечения» (15,00). Как ни странно, но такие ценности как «познание», «общественное призвание» занимают одно из дальних мест в структуре ценностных ориентаций. Это говорит о перегрузке и недостатке времени у человека в современном мире.

У руководителей образовательных учреждений города ценностное «ядро» составляют следующие терминальные ценности (рис. 2): «здоровье» (1,60), «счастливая семейная жизнь» (6,90), «интересная работа» (7,23), «активная деятельность» (7,48), «наличие хороших и верных друзей» (7,59). Говоря о здоровье, руководители связывают его со счастливой семейной жизнью, с интересной работой, с полнотой и эмоциональной насыщенностью и с возможностью общения в кругу друзей. Ценностями среднего статуса для руководителей являются: «уверенность в себе» (8,27); «любовь» (8,48); «развитие» (8,84); «продуктивная жизнь» (9,01). Можно сказать о том, что уверенность в своих силах определяет цели развития как в личном, так и в профессиональном плане. Гораздо меньшее значение имеют терминальные ценности: «свобода» (9,87); «жизненная мудрость» (9,92); «познание» (9,95); «общественное признание» (11,40); «счастье других» (11,60). К ценностям, имеющим самый низкий статус, относятся: «материально обеспеченная жизнь» (11,70); «красота природы и искусства» (13,20); «творчество» (13,30); «развлечения» (15,40).

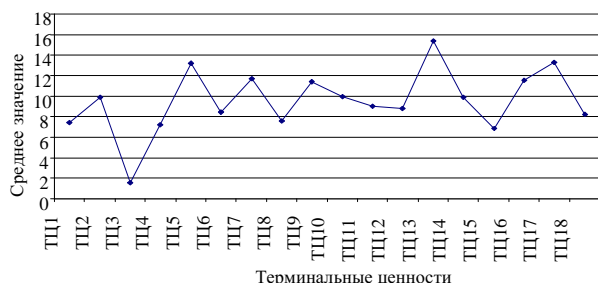

Рис. 2. Иерархия терминальных ценностей руководителей образовательных учреждений города

Сравнительный анализ результатов исследования показал, что потребность в здоровье занимает ведущее место в иерархии жизненных ценностей руководителей двух групп. Разумеется, ценность человеческого здоровья действительно высока. Возможно, одной из причин данного расположения ценностей является приоритет биологической составляющей смыслжизненных ориентаций. Еще одной из причин, по которой здоровье занимает высокое место, может быть его семантическое отождествление с понятием «жизнь». Повышается уровень профессионального развития, и здоровью отводится менее значимое место. Это не значит, что повышая уровень профессионального развития, человек все меньше хочет быть здоровым. В данном случае одна цен-

ность как бы «вытесняется» другой, более актуальной и более важной на данном этапе. В связи с этим необходима актуализация потребности в здоровье физическом и духовном, обусловленная их ценностью как средства достижения других жизненно важных ценностей (например, хорошо выглядеть, быть материально обеспеченным, занимать определенное положение в обществе, на работе и т.п.), что будет активизировать действенную заботу о физическом благополучии.

Такие ценности, как «счастье других», «красота природы и искусства», «творчество», «развлечения», «жизненная мудрость», «материально обеспеченная жизнь» не значимы в структуре ценностных ориентаций руководителей. И хотя в пятерке отвергаемых терминальных ценностей обнаруживаются уже четыре общих для руководителей обеих групп ценности («счастье других», «красота природы и искусства», «творчество», «развлечения»), их ранги и положение в иерархической системе терминальных ценностей руководителей ОУ города и сельской местности отличаются друг от друга.

Анализ ранговой значимости терминальных ценностей позволил выстроить профили ценностей для каждой группы руководителей образовательных учреждений. Рассмотрим особенности профиля терминальных ценностей руководителей образовательных учреждений сельской местности (рис. 3).

Рис. 3. Профиль терминальных ценностей руководителей образовательных учреждений сельской местности

Изучение представлений о системе значимых ценностей руководителей ОУ сельской местности показало, что наиболее важными терминальными ценностями являются жизненные ценности: «здоровье» (56,9 %), «счастливая семейная жизнь» (2,3 %); индивидуалистические ценности: «уверенность в себе» (19,7 %); абстрактные ценности и ценности профессиональной самореализации: «развитие» (9,3 %) и «продуктивная жизнь» (3,4 %).

Заметим, данные терминальные ценности определяют ценностно-смысловой аспект жизни и деятельности руководителей сельских образовательных учреждений. Далее следуют личностные и индивидуальные ценности: «любовь», «наличие хороших и верных друзей», «свобода», «материально обеспеченная жизнь»; ценности профессиональной самореализации: «активная деятельная жизнь», «интересная работа», «общественное признание»; абстрактные ценности: «познание».

В нижней части иерархии терминальных ценностей руководителей данной группы расположены ценности межличностного общения: «счастье других» (17,4 %); абстрактные и пассивные ценности: «жизненная мудрость» (5,8 %), «творчество» (23,3 %), «красота природы и искусства» (4,3 %); индивидуальные ценности: «развлечения» (48,8 %).

Охарактеризуем содержательные блоки терминальных ценностей руководителей образовательных учреждений города (рис. 4). Для руководителей образовательных учреждений города среди терминальных ценностей ведущими являются жизненные ценности: «здоровье» (79,0 %), «счастливая семейная жизнь» (18,6 %), «наличие хороших и верных друзей» (6,9 %); ценности профессиональной самореализации: «интересная работа» (11,6 %), «активная деятельная жизнь» (10,4 %).

Рис. 4. Профиль терминальных ценностей руководителей образовательных учреждений города

Далее идут пассивные ценности: «уверенность в себе», «жизненная мудрость»; личные и абстрактные ценности: «любовь», «развитие», «познание», «свобода»; ценности профессиональной самореализации: «продуктивная жизнь», «общественное признание». В нижней части иерархии терминальных ценностей руководителей данной группы расположены ценности межличностного общения: «счастье других» (2,3 %); индивидуальные ценности: «материально обеспеченная жизнь» (16,2 %), «развлечения» (55,8 %); абстрактные и пассивные ценности: «творчество» (17,4 %), «красота природы и искусства» (3,5 %).

Как видно из приведенных данных, для руководителей образовательных учреждений сельской местности важное значение имеют ценности-цели (индивидуальные ценности и ценности профессиональной самореализации), для руководителей образовательных учреждений города – жизненные ценности.

Рассмотрим особенности выбора инструментальных ценностей. Иерархия инструментальных ценностей руководителей образовательных учреждений сельской местности представлена на рис. 5. Так, в «ядро» инструментальных ценностей руководителей ОУ сельской местности и города входят: «ответственность» (4,58), «честность» (5,51), «образованность» (6,87), «воспитанность» (7,15), «широта взглядов» (7,79). Ставя «ответственность» на одну из первых позиций в иерархической структуре инструментальных ценностей, руководителям важно быть

последовательными в своих управленческих решениях, уметь держать свое слово, быть искренними в отношениях со всеми субъектами образовательного процесса, уметь понять и принять чужую точку зрения, стремиться соблюдать правила этикета и поддерживать хорошие манеры.

Рис. 5. Иерархия инструментальных ценностей руководителей образовательных учреждений сельской местности

Несколько менее значимыми оказались следующие инструментальные ценности: «жизнерадостность» (7,90); «исполнительность» (8,29); «эффективность в делах» (8,33); «терпимость» (8,69). Доминирующей ценностью является «жизнерадостность». Это подтверждает преобладание положительных эмоций в жизни руководителей данной группы. Руководители в большей степени ориентированы на социальное одобрение субъектов образовательного учреждения, которыми они руководят. Вероятно, поэтому «самоконтроль» и «эффективность в делах» относятся к ценностям среднего статуса. К этой группе также относятся «рационализм» (9,26); «чуткость» (9,88); «независимость» (10,52); «аккуратность» (14,00). К ценностям, имеющим самый низкий статус, исследуемые отнесли: «смелость в отстаивании своего мнения» (11,15); «твердая воля» (11,66); «нетерпимость к недостаткам в себе и других» (14,77); «высокие запросы» (15,41).

Рассмотрим особенности профиля инструментальных ценностей руководителей образовательных учреждений сельской местности (рис. 6).

Рис. 6. Профиль инструментальных ценностей руководителей образовательных учреждений сельской местности

Ведущие ранги в иерархии инструментальных ценностей руководителей образовательных учреждений сельской местности (см. рис. 6) принадлежат ценностям профессиональной самореализации: «от-

ветственность» (29,1 %); этическим и интеллектуальным ценностям: «честность» (6,9 %), «образованность» (9,3 %); ценностям межличностного общения: «воспитанность»; альтруистическим ценностям: «широта взглядов» (5,8 %).

Менее значимы в иерархии инструментальных ценностей индивидуальные ценности: «самоконтроль», «независимость»; ценности профессиональной самореализации: «исполнительность», «эффективность в делах»; ценности межличностного общения: «жизнерадостность», «чуткость»; альтруистические ценности: «терпимость» и «рационализм». И завершают иерархию следующие ценности: индивидуалистические: «высокие запросы» (30,2 %), «твердая воля» (3,4 %); этические: «непримиримость к недостаткам в себе и других» (15,1 %); ценности самоутверждения: «смелость в отстаивании своего мнения, взглядов» (10,4 %). На основании вышесказанного можно заключить, что в структуре ценностных ориентаций значимое место занимают индивидуальные ценности, ценности профессиональной самореализации и ценности принятия других.

По нашим данным (рис. 7), руководители образовательных учреждений города демонстрируют следующую иерархию ценностей. Доминирующую позицию в иерархии инструментальных ценностей руководителей занимают: «честность» (6,00); «ответственность» (6,88); «образованность» (6,98); «жизнерадостность» (7,34); «воспитанность» (7,83). Ценностями среднего статуса или «структурного резерва» являются: «исполнительность» (8,17); «терпимость» (8,37); «широта взглядов» (8,71); «чуткость» (8,84). Меньшее значение придается таким ценностям,

Рис. 7. Иерархия инструментальных ценностей руководителей образовательных учреждений города

как «самоконтроль» (9,14); «рационализм» (9,26); «эффективность в делах» (10,20); «аккуратность» (10,45). И малозначимыми являются инструментальные ценности: «смелость в отстаивании своего мнения» (11,31); «независимость» (11,56); «твердая воля» (11,71); «нетерпимость» (12,78); «высокие запросы» (13,90). Такое положение ценностей, хотя и свидетельствует об определенном сходстве в системе ценностей-средств, которые разделяют и принимают руководители ОУ города и сельской местности, показывает и различия оценок этих ценностей руководителями образовательных учреждений. Эти ценности имеют не только разные средние ранги в группах руководителей, но и занимают разные места в их иерархии.

Рассмотрим особенности профиля инструментальных ценностей руководителей образовательных учреждений города (рис. 8).

Рис. 8. Профиль инструментальных ценностей руководителей образовательных учреждений города

Для руководителей образовательных учреждений города среди инструментальных ценностей ведущими являются этические ценности: «честность» (11,6 %); интеллектуальные: «образованность» (8,1 %); ценности профессиональной самореализации и межличностного общения: «ответственность» (9,3 %), «жизнерадостность» (2,3 %) и «воспитанность» (5,8 %). Далее следуют такие ценности, как «исполнительность»; альтруистические ценности: «терпимость», «широта взглядов», «чуткость»; конформистские: «самоконтроль»; «рационализм» и «аккуратность». Замыкают иерархию инструментальных ценностей руководителей данной группы индивидуалистические ценности: «высокие запросы» (31,2 %), «твердая воля» (24,4 %); этические ценности: «непримиримость» (24,3 %); ценности самоутверждения: «смелость в отстаивании своего мнения» (21,5 %). Таким образом, доминирующую позицию в структуре ценностей занимают жизненные ценности и ценности межличностного общения.

В иерархии инструментальных ценностей «образованность» и «широта взглядов» вошли в число ведущих ценностей, в то время как ценности «познание» и «творчество» среди терминальных ценностей руководителей образовательных учреждений имеют соответственно одиннадцатый и семнадцатый ранг. Можно предположить, во-первых, что данный факт связан с достаточно устоявшейся жизненной позицией как в личной жизни, так и в профессиональной деятельности. Достигнутый уровень образования, опыт работы дает уверенность в своих знаниях. Во-вторых, в инструментальных ценностях запечатлены одобряемые в обществе средства достижения целей, а терминальные ценности выражают цели, идеалы, смыслы жизни.

Проанализируем полученные результаты более подробно. Сравнительный анализ данных показал, что достоверно значимы различия показателей по пяти шкалам терминальных ценностей. Так, по шкале «активная деятельная жизнь» степень достоверности составила $p = 0,00$, при этом данная ценность для руководителей образовательных учреждений сельской местности более значима, чем для руководителей образовательных учреждений города. Степень

достоверности различий по шкале «жизненная мудрость» составила $p = 0,00$, причем зрелость суждений и здравый смысл, достигнутые жизненным опытом, для руководителей образовательных учреждений сельской местности более ценны, чем для руководителей образовательных учреждений города. По шкале «здоровье» также обнаружена высокая степень достоверности различий ($p = 0,00$), при этом ценность отношения как к психическому, так и к физическому здоровью для руководителей образовательных учреждений сельской местности более значима, чем для руководителей образовательных учреждений города. Степень достоверности различий по шкале «наличие хороших и верных друзей» составила $p = 0,00$, причем ценность «наличие друзей» более значима для руководителей образовательных учреждений сельской местности, чем для руководителей образовательных учреждений города. По шкале «продуктивная жизнь» также обнаружена значимая степень достоверности различий ($p = 0,03$), при этом максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей в профессиональной деятельности более характерно для руководителей образовательных учреждений города, чем для руководителей образовательных учреждений сельской местности. По остальным шкалам терминальных ценностей достоверных различий не выявлено. Анализ достоверности различий показателей руководителей образовательных учреждений сельской местности и города выявил наличие степеней различий по трем шкалам инструментальных ценностей: «непримиримость к недостаткам в себе и других», «самоконтроль» и «эффективность в делах». Так, по шкале «непримиримость к недостаткам в себе и других»

обнаружена значимая степень достоверности различий ($p = 0,01$), которая более важна для руководителей образовательных учреждений города. По шкале «самоконтроль» также обнаружена значимая степень достоверности различий ($p = 0,03$), при этом ценность самоконтроля для руководителей образовательных учреждений сельской местности более значима, чем для руководителей образовательных учреждений города. Степень достоверности различий по шкале «эффективность в делах» составила $p = 0,01$, причем эффективность в делах, трудолюбие и продуктивность в работе более ценны для руководителей образовательных учреждений города.

Исходя из вышесказанного, ценностные ориентации определяют общую направленность интересов и устремлений личности; иерархию индивидуальных предпочтений и образцов. Ценностные ориентации проявляются и раскрываются через оценки, которые руководитель дает себе, другим, обстоятельствам и т.д., через его умение структурировать жизненные ситуации, принимать решения в проблемных и выходить из конфликтных ситуаций, через избираемые линии поведения в управленческих ситуациях, через умение задавать и изменять доминанты собственной жизнедеятельности.

Литература

1. Гоштаускас, А. Адаптированный вариант методики М. Рокича / А. Гоштаускас, А. Семенов, В. Ядов // Самореализация и прогнозирование социального поведения личности. – Л., 1979. – С. 208–209
2. Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. – М., 1992.

Сведения об авторах

<p>АВДЕЕВА Татьяна Геннадьевна / AVDEEVA, Tatyana Gennadjevna</p>	<p>Соискатель кафедры психологии управления Института педагогики, психологии и управления образованием Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева / Postgraduate Student, Department of Psychology of Management, Institute of Pedagogy and Psychology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after Astafiev V.P. E-mail: avd_2005_61@mail.ru</p>
<p>АЗАРОВА Елена Александровна / AZAROVA, Elena Alexandrovna</p>	<p>Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования Педагогического института Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) / Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor, Department of Psychology, Institute of Pedagogics, South Federal University (Rostov-on-Don). E-mail: gold-rostov@mail.ru</p>
<p>АЛЕКСАНДРОВА Наталья Михайловна / ALEXANDROVA, Natalia Mikhailovna</p>	<p>Доктор педагогических наук, профессор, ученый секретарь Учреждения Российской академии образования «Институт педагогического образования» (г. Санкт-Петербург) / Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Scientific Secretary, Institution of Russian Academy of Education, Saint Petersburg Institute of Pedagogical Education. E-mail: profped@bk.ru</p>
<p>АЛЕТКИН Павел Александрович / ALETKIN, Pavel Alexandrovich</p>	<p>Аспирант, преподаватель кафедры финансового учета Казанского государственного финансово-экономического института / Postgraduate Student, Lecturer, Department of Financial Accounting, Kazan State Financial and Economics Institute. E-mail: pavelaletkin@mail.ru</p>
<p>БГАНКО Ольга Дмитриевна / BGANKO, Olga Dmitrievna</p>	<p>Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики преподавания иностранных языков Института гуманитарного образования и информационных технологий (г. Москва) / Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy and Methods of Teaching Foreign Languages, Institute of Humanities and Information Technologies. (Moscow) E-mail: bganko@mail.ru</p>
<p>БЕЙЛИНА Наталья Семеновна / BEYLINA, Natalya Semenovna</p>	<p>Аспирант кафедры психологии и педагогики Самарского государственного технического университета / Postgraduate Student, Department of Psychology and Pedagogy, Samara State Technical University. E-mail: nabelina@yandex.ru</p>
<p>БЕЛКОВА Светлана Владимировна / BELKOVA, Svetlana Vladimirovna</p>	<p>Старший преподаватель кафедры электропривода и электротехники Череповецкого государственного университета / Senior Lecturer, Department of Electric Drive and Electrical Engineering, Cherepovets State University. E-mail: epiet@chsu.ru</p>
<p>БЕЛОВ Вадим Алексеевич / BELOV, Vadim Alekseevich</p>	<p>Аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Череповецкого государственного университета / Postgraduate Student, Department of Russian Language and General Linguistics, Cherepovets State University. E-mail: belov.vadim.a@gmail.com</p>
<p>БОГДАНОВИЧ Елена Владимировна / BOGDANOVICH, Elena Vladimirovna</p>	<p>Аспирант Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) / Postgraduate Student, Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Science, Saint-Petersburg. E-mail: helenbogdanovich@mail.ru</p>
<p>БОГОСЛОВСКАЯ Инна Валентиновна / BOGOSLOVSKAYA, Inna Valentinovna</p>	<p>Кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой коммуникации и психолингвистики Уфимского государственного авиационного технического университета / Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Language Communication and Psycholinguistics, Ufa State Aviation Technical University. E-mail: bakoka@yandex.ru</p>
<p>БОРЩЕВСКАЯ Татьяна Станиславовна / BORSCHEVSKAYA, Tatyana Stanislavovna</p>	<p>Аспирант кафедры русского языка и литературы Санкт-Петербургского государственного горного института / Postgraduate Student, Department of Russian Language and Literature, Saint-Petersburg State Mining Institute. E-mail: Charly1991@yandex.ru</p>

БУРДЕЙНЫЙ Александр Александрович / BURDEYNIY, Alexander Alexandrovich	Аспирант кафедры мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета (г. Курск) / Postgraduate Student, Department of World and National Economy, South-West State University (Kursk). E-mail: irene19752000@mail.ru
ВАСИЛЕВИЧ Олеся Александровна / VASILEVICH, Olesya Alexandrovna	Аспирант кафедры статистики Санкт-Петербургского торгово-экономического института / Postgraduate Student, Department of Statistics, Saint-Petersburg Trade-Economic Institute. E-mail: lesiafree@mail.ru
ВЕРБИЦКАЯ Галина Ивановна / VERBITSKAJA, Galina Ivanovna	Соискатель кафедры менеджмента, экономического анализа и управления Ивановского государственного архитектурно-строительного университета / Postgraduate Student, Department of Management, Economic Analysis and Administration, Ivanovo State Architecture and Building University. E-mail: verbickaja.mur@mail.ru
ВОЛКОВ Игорь Викторович / VOLKOV, Igor Victorovich	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и статистики, директор Центра международных связей Нижегородского государственного инженерно-экономического института / Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Statistics, director of the Center of International Contacts, Nizhniy Novgorod State Engineering and Economics Institute. E-mail: Igor.Igor-v1964@yandex.ru
ВОРОНИНА Екатерина Алексеевна / VORONINA, Ekaterina Alekseevna	Аспирант кафедры коррекционной педагогики и коррекционной психологии дефектологического факультета Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина / Postgraduate Student, Department of Correctional Pedagogy and Special Psychology, Faculty of Defectology, Saint Petersburg State University named after A. Pushkin. E-mail: patrik47@mail.ru
ВОРОНИНА Татьяна Николаевна / VORONINA, Tatyana Nikolayevna	Аспирант кафедры литературы Вологодского государственного педагогического университета / Postgraduate Student, Department of Literature, Vologda State Pedagogical University. E-mail: myberegok@rambler.ru
ЕФИМЕНКО Наталья Вячеславовна / EFIMENKO, Natalia Vyacheslavovna	Аспирант кафедры языковой коммуникации и психолингвистики Уфимского государственного авиационного технического университета / Postgraduate Student, Department of Language Communication and Psycholinguistics, Ufa State Aviation Technical University. E-mail: efimenko@ufanet.ru
КАЛЕЕВА Жанна Григорьевна / KALEEVA, Zhanna Grigorievna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры материаловедения и технологии металлов Орского гуманитарно-технологического института (Филиал Оренбургского государственного университета) / Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Material Science and Technology of Metal, Orsk Humanitarian-Technological Institute, The Branch of Orenburg State University E-mail: jkaleeva@yandex.ru
КАЛУГИНА Татьяна Владимировна / KALUGINA, Tatyana Vladimirovna	Аспирант кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного университета / Postgraduate Student, Department of Russian Language and Intercultural Communication, Belgorod State University. E-mail: jasper80@mail.ru
КАНАЕВА Надежда Анатольевна / KANAeva, Nadezhda Anatolievna	Аспирант кафедры социально-гуманитарных наук Вологодского государственного педагогического университета / Postgraduate Student, Department of Socio-Humanitarian Sciences, Vologda State Pedagogical University. E-mail: kannad10@mail.ru
КОЖЕВНИКОВ Александр Вячеславович / KOZHEVNIKOV, Alexander Vyacheslavovich	Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой электропривода и электротехники Череповецкого государственного университета / Candidate of Science (Technology), Associate Professor, Head of the Department of Electric Drive and Electrical Engineering, Cherepovets State University. E-mail: avk7777@bk.ru

КОМПАНИЕЦ Иван Михайлович / КОМПАНИЕЦ, Ivan Mikhailovitch	Аспирант кафедры немецкого языка Московского государственного педагогического университета / Postgraduate Student, Department of German Language, Moscow State Pedagogical University. E-mail: ivan.companiets@yandex.ru
КОРЧУНОВ Алексей Георгиевич / KORCHUNOV, Aleksey Georgievich	Доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой механического оборудования металлургических заводов Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова / Doctor of Science (Technology), Associate Professor, Head of the Department of Mechanical Equipment of Metallurgical Plants, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov. E-mail: m.polyakova-64@mail.ru
КУЗЬМИНА Альбина Васильевна / KUZMINA, Albina Vasilievna	Аспирант кафедры социальной и педагогической информатики, старший преподаватель кафедры математики, информатики и моделирования Филиала Российского государственного социального университета (г. Чебоксары) / Postgraduate Student, Department Social and Pedagogical Informatics, Senior Lecturer, Department of Mathematics, Informatics and Modeling, the Branch of Russian State Social University (Cheboksary). E-mail: awkuzmina@mail.ru
ЛАПАЕВА Ольга Николаевна / LAPAeva, Olga Nikolaevna	Соискатель кафедры экономики и предпринимательства Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева / Postgraduate Student, Department of Economics and Business, Nizhniy Novgorod State Technical University named after R.Y. Alekseev. E-mail: dnlapaev@mail.ru
ЛЕБЕДЕВ Владимир Николаевич / LEBEDEV, Vladimir Nikolaevich	Директор ОАО «Магнитогорский метизно-калибровочный завод «ММК-МЕТИЗ» / Director of JOINT STOCK COMPANY «Magnitogorsk Steel and Wire Works «MМК-METIZ». E-mail: m.polyakova-64@mail.ru
МЕНШАКОВА Татьяна Николаевна / MENSNAKOVA, Tatyana Nikolaevna	Инженер кафедры промышленной теплоэнергетики Череповецкого государственного университета / The engineer, Department of Industrial Heat-Power Engineering, Cherepovets State University. E-mail: tataid@rambler.ru
МИНАКОВА Ирина Вячеславовна / MINAKOVA, Irina Vyacheslavna	Доктор экономических наук, заведующий кафедрой мировой и национальной экономики Юго-Западного государственного университета (г. Курск) / Doctor of Science (Economics), Head of the Department of World and National Economy, South-West State University, (Kursk). E-mail: irene19752000@mail.ru
НЕЖУРА Елена Анатольевна / NEZHURA, Elena Anatolievna	Аспирант, ассистент кафедры профессиональной коммуникации и иностранных языков Курского государственного университета / Postgraduate Student, Assistant, Department of Professional Communication and Foreign Languages, Kursk State University. E-mail: Elena_Nezhura@mail.ru
НЕЧАЕВА Наталья Викторовна / NECHAEVA, Natalia Victorovna	Аспирант, ассистент кафедры германской филологии Алтайской государственной педагогической академии (г. Барнаул) / Postgraduate Student, Assistant, Department of German Philology, Altay State Pedagogical Academy (Barnaul). E-mail: natalialoktionova@yahoo.de
ПЕРЕСЫПКИН Андрей Петрович / PERESYPKIN, Andrey Petrovich	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка Белгородского государственного национального исследовательского университета / Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of German Language, Belgorod State National Research University. E-mail: svojkina@bsu.edu.ru
ПЕТРОВА Лиллия Геннадиевна / PETROVA, Lilliya Gennadjevna	Кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного университета / Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication, Belgorod State University. E-mail: petrovali@mail.ru

ПОЛЯКОВА Лариса Октябровна / POLYAKOVA, Larisa Oktyabrevna	Доктор медицинских наук, профессор кафедры клинично-психологических основ дефектологии и логопедии Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск) / Doctor of Science (Medicine), Professor, Department of Clinico-Psychological Foundations of Defectology and Logopedia, East-Siberian State Academy of Education, Irkutsk. E-mail: lara-www@mail.ru
ПОЛЯКОВА Марина Андреевна / POLYAKOVA, Marina Andreevna	Кандидат технических наук, доцент кафедры машиностроительных и металлургических технологий Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова / Candidate of Science (Technology), Associate Professor, Department of Machine-Building and Metallurgical Technologies, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov. E-mail: m.polyakova-64@mail.ru
РУБИН Геннадий Шмульевич / RUBIN, Gennadiy Shmuljevich	Кандидат технических наук, доцент кафедры математического анализа Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова / Candidate of Science (Technology), Associate Professor, Department of Mathematical Analysis, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov. E-mail: m.polyakova-64@mail.ru
САБОДАШ Ольга Александровна / SABODASH, Olga Alexandrovna	Аспирант кафедры педагогики и педагогических технологий Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина / Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Pedagogical Technology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin. E-mail: olg3458@yandex.ru
СВОЙКИНА Людмила Федоровна / SVOJKINA, Lyudmila Fyodorovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета / Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian Language and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University. E-mail: svojkina@bsu.edu.ru
СЕЛИН Сергей Васильевич / SELIN, Sergey Vasiljevich	Аспирант кафедры английского языка Воронежского государственного педагогического университета / Postgraduate Student, Department of the English Language, Voronezh State Pedagogical University. E-mail: sergselin@yandex.ru
СЕРЕБРЯКОВА Татьяна Александровна / SEREBRYAKOVA, Tatyana Alexandrovna	Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессионального развития Волжского государственного инженерно-педагогического университета (г. Нижний Новгород) / Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Volzhsky State Engineering and Pedagogical University (Nizhniy Novgorod). E-mail: e-serebrya@yandex.ru
СЕНИЦЫН Николай Николаевич / SINITSYN, Nikolay Nikolaevich	Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой промышленной теплоэнергетики Череповецкого государственного университета / Doctor of Science (Technology), Professor, Head of the Department of Industrial Thermal Power Engineering, Cherepovets State University. E-mail: sinitsyn@chsu.ru
СУСЛОВ Сергей Александрович / SUSLOV, Sergey Alexandrovich	Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и статистики Нижегородского государственного инженерно-экономического института / Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Statistics, Nizhniy Novgorod State Institute of Engineering and Economics. E-mail: nccmail4@mail.ru
ТАРМАЕВА Виктория Ивановна / TARMAEVA, Victoria Ivanovna	Кандидат филологических наук, доцент, декан гуманитарного факультета Бурятской государственной сельскохозяйственной академии / Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Dean of the faculty of Humanities, Buryat State Academy of Agriculture, Republic of Buryatia. E-mail: vtarmaeva@yandex.ru
ЦУРИКОВА Лариса Владимировна / TSURIKOVA, Larisa Vladimirovna	Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Белгородского государственного национального исследовательского университета / Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Belgorod State National Research University. E-mail: svojkina@bsu.edu.ru

<p>ЧУКИН Михаил Витальевич / CHUKIN, Michail Vitaljevich</p>	<p>Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой машиностроительных и металлургических технологий Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова / Doctor of Science (Technology), Professor, Head of the Department of Machine-Building and Metallurgical Technologies, Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov. E-mail: m.polyakova-64@mail.ru</p>
<p>ШЕСТАКОВ Николай Иванович / SHESTAKOV, Nikolay Ivanovich</p>	<p>Доктор технических наук, профессор кафедры промышленной теплоэнергетики Череповецкого государственного университета / Doctor of Science (Technology), Professor, Department of Industrial Heat-Power Engineering, Cherepovets State University. E-mail: n.i.shestakov@mail.ru</p>
<p>ШТЫКОВА Надежда Викторовна / SHTYKOVA, Nadezhda Victorovna</p>	<p>Аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Череповецкого государственного университета / Postgraduate Student, Department of Russian Language and General Linguistics, Cherepovets State University. E-mail: Nadyshka-2204@rambler.ru</p>
<p>ШУРЧКОВА Юлия Владимировна / SHURCHKOVA, Julia Vladimirovna</p>	<p>Кандидат экономических наук, преподаватель кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности факультета международных отношений Воронежского государственного университета / Candidate of Science (Economics), Lecturer of the Department of World Economy and Foreign Economic Activity, Faculty of International Relations, Voronezh State University. E-mail: jshurchkova@mail.ru</p>
<p>ЯНУЩАК Евгений Сергеевич / YANUSCHAK, Evgeniy Sergeevich</p>	<p>Аспирант кафедры клинико-психологических основ дефектологии и логопедии Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск) / Postgraduate Student, Department of Clinico-Psychological Foundations of Defectology and Logopedia, East-Siberian State Academy of Education, Irkutsk. E-mail: lara-www@mail.ru</p>

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском языке по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. Научные статьи принимаются в течение года и при условии положительных результатов независимой экспертизы включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Авторами их могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес **vestnik-chsu@yandex.ru** один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И.О. научное направление статьи** (при наличии двух и более авторов указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

4. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение трех дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

5. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

6. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

7. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную его подписью и печатью организации.

8. Корректур авторам не высылаются, присланные материалы не возвращаются.

9. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

10. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Адрес редакции:

162600 Вологодская обл., г. Череповец, Советский пр., 8, к. 302, Генералова Юлия Александровна, тел. 8(8202) 51-72-40, e-mail: **vestnik-chsu@yandex.ru**

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

<i>Форматирование основного текста</i>	<ol style="list-style-type: none">1. Формат страницы – А4 (книжный).2. Поля – все по 20 мм.3. Абзацный отступ – 0,5 см.4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей.5. Междустрочный интервал – полуторный.6. Номер страницы располагается внизу справа.
<i>Объем статьи</i>	7 – 8 страниц
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	<p>Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы:</p> <ol style="list-style-type: none">1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья.2. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме.3. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на русском языке.4. ДЛЯ АСПИРАНТОВ! В правом верхнем углу ниже фамилии автора пишется: <i>Научный руководитель: степень, звание, И.О. Фамилия.</i>5. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на русском языке.6. Инициалы автора (авторов) и фамилия (фамилии) – справа курсивом на английском языке.7. Название статьи – по центру полужирным шрифтом прописными буквами на английском языке.8. Аннотация (до 6 строк) и ключевые слова (5 – 10 слов) обычным шрифтом на русском языке.9. Аннотация и ключевые слова обычным шрифтом на английском языке.10. Текст статьи.11. Список литературы – по центру обычным шрифтом. <p>Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.</p>
<i>Библиографический список</i>	<ol style="list-style-type: none">1. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Источники в списке литературы располагаются в алфавитном порядке.2. Для связи списка литературы с текстом статьи используют ссылки. Ссылка в тексте статьи оформляется следующим образом: [Апресян 1995: 22].

<i>Примечания и комментарии</i>	Нумерация сносок постраничная.
<i>Иллюстрации (схемы, диаграммы, фотографии и т.д.)</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0. или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы. 2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются. 3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. 4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<i>Таблицы</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Таблицы должны быть выполнены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007) с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и пронумерованы по порядку. 2. Таблиц должно быть не более трех. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТ 7.12-93, 7.11-78. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.
<i>Единицы физических величин</i>	Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ.
<i>Формулы</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Набор формул осуществляется в редакторе Math Type версии 5.2. или в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007). 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами справа в конце строки в круглых скобках. 3. Номер ставится посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 4. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 5. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 6. Пронумерованные формулы выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста: $\begin{cases} \bar{k}_i^k = \exp\left(a + \frac{\sigma^2}{2}\right), \\ a - \ln \frac{1}{2} = 4\sigma. \end{cases} \quad (11)$
<i>Сведения об авторе (авторах)</i>	<p>После статьи в таблице приводятся сведения об авторе (авторах). В 1-м столбце указывается Ф.И.О. полностью. Во 2-м столбце указывается:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Ученая степень (при наличии) полностью. 2. Ученое звание (при наличии) полностью. 3. Место работы (организация, структурное подразделение, должность). 4. Контактная информация для переписки по одному из авторов: полный почтовый адрес с указанием индекса, телефон, e-mail. <p>Все сведения, кроме п. 4, приводятся на русском и английском языках.</p>

Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту.

Лицензия А № 165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 31.07.11. Зак. .
Тир. 300. Уч.-изд. л. 21. Усл. п. л. 19.
Формат 60 × 84 ¹/₈. Гарнитура Таймс.